

СЕТЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
И РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УРО РАН

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД

Часть 1. Аналитические материалы

Под ред. В. А. Тишкова, А. В. Черных

Пермь 2026

УДК 323.1 (470)
ББК 66.3 (2Рос), 5
DOI
391

Рецензенты:

Марина Юрьевна Мартынова,
доктор исторических наук, профессор (г. Москва)
Николай Аркадьевич Томилов,
доктор исторических наук, профессор (г. Омск)

391 **Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2025 году.**

Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Часть 1. Аналитические материалы / Ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2026. – 264 с.

ISBN

В докладе Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов представлены результаты изучения этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации. Доклад содержит материалы XXVIII Ежегодного семинара Сети этнологического мониторинга и Распределенного научного центра межнациональных отношений и религиозных проблем Института этнологии и антропологии РАН. В материалах доклада дается обзор основных тенденций общественно-политического развития и состояния межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. В статьях рассмотрены миграционные процессы, особенности идентичности, этнодемографических процессов и межнациональных отношений.

Для специалистов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений.

*Материалы публикуются в авторской редакции
и отражают личные оценки авторов.*

Содержание

Предисловие.....

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тишков В. А. (г. Москва)

О Стратегии государственной национальной политики
Российской Федерации на период до 2036 года

Черных А. В. (г. Пермь, Пермский край), Каменских М. С. (г. Пермь, Пермский край)

Межрегиональное сотрудничество в реализации государственной национальной политики

С. Ю. Иванова (г. Ставрополь, Ставропольский край)

Значение патриотизма как интегративной ценности
в социокультурных и этнополитических процессах
полиэтничного макрорегиона (на примере Северного Кавказа)

Савин И. (г. Москва)

Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны
регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

Мартынова Е. П. (г. Тула, Тульская область)

Этническое разнообразие Тульской области: тенденции и факторы изменения

Подлесных О. Н. (г. Москва)

Социально-экономическая и культурная динамика населения Москвы:
тренды развития в 2025 году и текущие вызовы

Родионова Е. В. (г. Санкт-Петербург)

Позитивные образы малой родины: локальная идентичность
школьников Ленинградской области в контексте медиатизации

Черникова В. В. (г. Воронеж, Воронежская область)

Поиск эффективной модели миграционной политики
в Воронежской области: новые риски и возможности

ЮГ РОССИИ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.....

А. З. Адиев (г. Махачкала)

Состояние межэтнических отношений религиозной ситуации
в Республике Дагестан

Аккиева С. И.

Современная религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике

Аствацатурова М. А. (г. Пятигорск, Ставропольский край)

Современные факторы и тенденции межэтнических отношений
в Ставропольском крае на северокавказском фоне

Бинеева Н. К. (г. Ростов-на-Дону)

Ресурсы и барьеры государственно-гражданской интеграции населения новых регионов РФ в современных социально-территориальных условиях российского общества

Волгин В. Л. (г. Элиста, Республика Калмыкия)

Современное состояние государственно-церковных и межконфессиональных отношений в Калмыкии

Щербина Е. А. (г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика)

Общественно-политические риски в Карачаево-Черкесской Республике

РЕГИОНЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

Авдашкин А. А. (г. Челябинск, Челябинская область)

Миграция из Центральной Азии и межэтнические отношения на Южном Урале

Амелин В. В. (г. Оренбург, Оренбургская область)

Международная образовательная миграция в Оренбуржье

В. С. Воронцов (г. Ижевск, Удмуртская Республика)

Коллективные идентичности и патриотизм студенческой молодежи в социологическом измерении

Габдрафиков И. М. (г. Уфа)

Политический процесс и трансформация форм этнической мобилизации титульной этнической группы в постсоветском Башкортостане

Мартыненко А. В. (Саранск, Республика Мордовия)

Этноконфессиональная ситуация в республике Мордовия 2025 года (в контексте специальной военной операции)

Мухаметшина Н. С. (г. Самара, Самарская область)

Использование интернет-ресурсов в этнонациональной политике Самарской области

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Васильева О. В. (г. Якутск)

Представления о Родине и патриотизм в этническом и региональном измерении на Северо-Востоке России

Ермак Г. Г. Поворот на Восток и межнациональные отношения в Приморском крае

Кальмина Л. В. (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Мир Байкала: три фактора риска

Коломиец О. П. (г. Анадырь, Чукотский автономный округ)

Социально-экономическая ситуация на Чукотке в 2024–2025 годах: общественные ожидания и реакции на действительность

Смирнова Т. Б. (Омск, Омская область)

Проблема водных ресурсов на приграничных территориях Сибири и Центральной Азии

Предисловие

Представляем вашему вниманию Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов за 2025 год. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов действует с 1993 г., руководитель сети – академик РАН В. А. Тишков. Ежегодный доклад содержит аналитические материалы по этнополитической ситуации в регионах России.

Прошедший 2025 год был ознаменован целой серией важных событий и процессов, отразившихся в общественной жизни страны. Как и в предыдущие годы, основной темой оставались специальная военная операция на Украине и события, связанные с ней. Они по-прежнему определяют не только федеральную, но и региональные повестки и являются главной темой озабоченностей, переживаний и обсуждений среди россиян. В 2025 г. вопросы этнокультурного развития и межэтнических отношений также оставались в центре внимания. Важным моментом было принятие новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, согласно Указу Президента В. В. Путина от 25 ноября 2025 г. № 858. Стратегия учла реалии этнонационального развития страны в условиях новых внутренних и геополитических вызовов и скорректировала задачи дальнейшего развития и государственной политики в данной сфере. Важным событием явилось принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738.

Актуальными проблемами, обсуждавшимися на федеральных и региональных площадках и форумах, были вопросы утверждения единства гражданской нации, развитие патриотизма как интегрирующей ценности, основы единения и социального согласия в полиэтническом российском обществе, условия сохранения его самобытности, интеграция новых регионов, проблемы приграничных территорий, миграционные процессы, состояние межнациональных отношений и конфликтности в регионах России. Обозначенные события и процессы находятся в центре внимания подготовленных аналитических материалов настоящего Ежегодного доклада.

Публикуемые материалы представляют результаты обсуждений на XXVIII Ежегодном семинаре Сети этнологического мониторинга, который состоялся в поселке Завидово Тверской области 13–17 октября 2025 г. при поддержке администрации Раиса Республики Татарстан. На семинаре было представлено 47 докладов, посвященных мониторингу этнокультурного многообразия и миграционным проблемам, а также социально-экономическим процессам в регионах России. В данном Ежегодном докладе содержатся оценки и рекомендации по повышению эффективности управления региональными и местными многоэтническими сообществами, преодолению конфликтных ситуаций и нейтрализации возможных рисков.

Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов на протяжении многих лет является основным аналитическим материалом, в котором представлены результаты деятельности этой общественной организации. Тематические материалы также публикуются в отдельных монографических изданиях, посвященных той или иной проблеме, и в аналитических разработках по отдельным вопросам национальной политики.

В. А. Тишков,
академик РАН, научный руководитель Института этнологии
и антропологии РАН, руководитель Сети этнологического мониторинга
и раннего предупреждения конфликтов

А. В. Черных,
член-корреспондент РАН, директор Института
гуманитарных исследований Уральского отделения РАН

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года

Именно так называется Указ Президента В. В. Путина № 858 от 25 ноября 2025 г., и это название выбрано мною как вводная тема к Ежегодному докладу Сети этнологического мониторинга в части его аналитических материалов за 2025 год. Хотя автор был соруководителем (вместе с С. А. Бедкиным от ФАДН России) рабочей группы по доработке проекта данного документа стратегического планирования на его финальной стадии и имел отношение ко всему процессу выработки документа, а также к его более ранним редакциям 1996 и 2012 гг, тем не менее считаю возможным не только изложить, но и критически проанализировать данную концепцию с позиции ученого-этнолога и с учетом моего многолетнего опыта научной и практической работы в данной сфере. Что-то может показаться неожиданным и даже спорным в моих суждениях при полной удовлетворенности самим фактом принятия Стратегии и той линии, которую она обозначает в сфере, называемой государственной национальной политикой.

О названии и о цели Стратегии

Сам термин «национальная политика» из разряда «священных коров», он пришел в русский язык и в политику из интеллектуального арсенала европейской социал-демократии (О. Бауэр, Р. Люксембург), затем был взят в программы большевиков через ранние работы В. И. Ленина, И. В. Сталина. Первоначально речь шла о «национальном вопросе» как вопросе о правах и статусе национальных меньшинств в составе крупных имперских государств, прежде всего Австро-Венгерской и Российской империй. От этих начал в социал-демократическом и революционно-марксистском дискурсе и утверждается название политики в отношении этнических общностей в составе многонациональных государств как *национальной политики*, т. е. в смысле политики в отношении национальностей. Что касается остального

мира, то данная сфера государственной политики в прошлом и сейчас определялась разными терминами, в зависимости от ее доктринальной и практической начинки: как политика в отношении национальностей (*nationalities policy*), политика в отношении меньшинств (*minority policy*), этническая или расовая политика (*ethnic and race policy*). Термин «национальная политика» сохранился в России и в других странах бывшего СССР в его старом, советском смысле, хотя российские ученые уже научились переводить свои тексты или ключевые слова при публикации именно в принятых в зарубежном мире смыслах. Ибо термин «национальная политика» для внешнего мира означает прежде всего политику государства по обеспечению национальных интересов на внутренней и внешней арене.

Поскольку наша страна и весь остальной мир переживают ныне время глубоких существенных и смысловых перемен, включая во многом и смену языка политики и науки, встает вопрос о возможной коррекции обозначения той сферы государственного строительства и управления, которая касается этнокультурного фактора, положения и взаимоотношений этнических общностей в рамках единого гражданства под единой суверенной властью. Однако этот вопрос носит не только академический характер, но и связан с его политической и эмоциональной нагруженностью, с определенной бюрократической инерцией. В своих трудах мною, например, давно и вполне успешно используются скорректированные понятия *этнонациональная* или *этническая политика*, но для публичного языка управленцев и для значительной части специалистов-гуманитариев эти терминологические тонкости не воспринимаются и привычный термин представляется адекватным. По крайней мере, он вполне приемлем и на уровне общения с объектами данной политики, т. е. для представителей разных национальностей. Для последних отказ от слова «национальная» в пользу

«этническая» или других схожих вариантов может осмысливаться как скрытое намерение заменить групповое самообозначение (а значит, и статус!) с нации на этническую группу. Для научного языка здесь нет особой разницы, для политики и для обывденного мышления это может означать многое.

Так что новый вариант Стратегии сохраняет старое название регулируемой ею сферы общественной жизни и государственного управления. Лично меня с этим примиряет не только как уступка политической реальности, но есть и другое важное обстоятельство. После включения в арсенал национальной политики вопроса об утверждении российской идентичности как важнейшей магистральной линии национальной политики и трактовки многонационального народа Российской Федерации как полиэтничной российской нации, само содержание данной политики включило в себя, наряду с сохранением и поддержкой этнокультурного многообразия, также задачу гражданского нациестроительства в общероссийском масштабе. В таком случае *современная концепция национальной политики стала вбирать в себя и общенациональные цели и задачи, а ее объектом стали не только этнические общности (народы), но и весь российский народ и его общенациональное самосознание (идентичность)*.

При разработке новой редакции возникла дискуссия по формулировке цели государственной национальной политики (далее – ГНП). Напомню, что в старых советских документах, в программе КПСС, в резолюциях партийных съездов и пленумов, задачами советской национальной политики обычно формулировались укрепление дружбы народов и интернационализм, а также расцвет и сближение наций. В Концепции государственной национальной политики 1996 года было записано, что «основные цели государственной национальной политики Российской Федерации состоят в обеспечении условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России, упрочении общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и признания его высшей ценностью». Стратегия в редакции 2012 года так формулировала цели ГНП: «а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов; б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации); в) обеспече-

ние равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения...; г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества; д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений; е) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество».

В документе 2025 года цель сформулирована лаконично и более определенно в смысле первичности общенационального интереса: «Целью государственной национальной политики является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) при сохранении этнокультурного и языкового многообразия для обеспечения развития страны, ее государственной и территориальной целостности, внутренней политической и социальной стабильности». Такая формулировка делает ее более нацеленной на обеспечение национальных интересов российской нации и тем самым снимает давний вопрос о понимании национального только как этнического. При этом никакого преуменьшения значимости этнического фактора здесь нет, и сохранение не только этнокультурного, но и языкового многообразия как цель связано с развитием страны.

Принципы, направления, задачи ГНП

Вслед за краткой формулировкой цели формулируются *принципы* ГНП, среди которых равенство прав и свобод граждан независимо от национальности и других обстоятельств, равенство условий для развития народов, гарантии для коренных малочисленных общностей РФ, недопустимость вражды и розни на национальной и религиозной основе.

Стратегия определяет *приоритетные направления* политики. Здесь также на первом месте укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, за ним следуют этнокультурное развитие и обеспечение межнационального мира и согласия.

Затем, как это предписывает разработанная Советом безопасности РФ инструкция по подготовке документов стратегического планирования, Стратегия определяет *задачи* ГНП по

каждому из обозначенных направлений. Такая схема *цель – принципы – направления – задачи* лично мне представляется излишне надуманной, ибо даже для ученого человека не всегда легко определить разницу между такими категориями, как *цель* и *задача*, но раз кто-то из высоких сочинителей бюрократических бумаг выстроил такую схему для всех аналогичных концептуальных документов и закрепил это президентским указом, то государственный аппарат обязан следовать этой инструкции. Надо признать, что документ усложнился в плане повторяемости многих его сходных положений, но, возможно, для исполнителей это не будет представлять особой трудности, хотя запомнить и носить в памяти эту «многозатжку» не так просто.

Итак, по каждому из трех приоритетных направлений сформулированы задачи, путем решения которых должна осуществляться деятельность.

По линии укрепления российской идентичности это: Защита, поддержка и развитие русского языка как государственного языка РФ, как языка государствообразующего народа и как родного языка; Формирование у детей и молодежи гражданского самосознания, воспитание патриотизма; Сохранение и развитие культуры межнациональных (межэтнических) отношений, защита исторической правды и исторической памяти, традиционных ценностей.

По линии сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия это: Этнокультурное и духовное развитие народов РФ; Укрепление объединяющей роли русского народа; Сохранение традиционных культуры и образа жизни коренных малочисленных народов РФ.

По линии обеспечения межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия это: Профилактика и предупреждение конфликтов и обеспечение равноправия граждан; Совершенствование механизмов содействия адаптации иностранных граждан в российском обществе; Обеспечение участия институтов гражданского общества в реализации госнацполитики, в мероприятиях по укреплению гражданского единства.

Каждая из этих задач включает примерно по десятку конкретизирующих положений (например, по линии укрепления российской идентичности – создание Национального словарного фонда русского языка, работа по интеграции населения на новых российских территориях, развитие исторического краеведения и т. д.). И так по каждому из направлений.

Управление, информационное обеспечение и международное сотрудничество

В этом же разделе III Стратегии содержатся положения о задачах по совершенствованию государственного управления и информационному сопровождению ГНП. По государственному управлению это: обеспечение социально-экономических условий для реализации ГНП путем улучшения координации органов власти всех уровней, совершенствования законодательства; учет этнокультурного фактора в развитии субъектов и муниципальных образований РФ; обеспечение условий для профессионального развития государственных и муниципальных служащих; развитие инфраструктуры государственных и муниципальных учреждений для решения задач ГНП; учет этнорелигиозного фактора в работе с личным составом Вооруженных Сил РФ и т. д.

Информационное обеспечение ГНП предполагает поддержку профильных СМИ и профильной тематики, использование социальных сетей и других современных ресурсов в целях реализации задач Стратегии, подготовку и использование социальной рекламы, организацию профессионального образования журналистов, проведение конкурсов и т. д.

Отдельным пунктом данного раздела о целях, приоритетах и задачах ГНП прописано использование возможностей и механизмов международного сотрудничества, в том числе путем решения следующих задач: Формирование объективного восприятия Российской Федерации за рубежом; Популяризация многонациональной российской культуры и поддержка распространения русского языка, сохранение его роли в межгосударственном общении и защита от дискриминации; Развитие сети российских культурных центров за рубежом; Защита прав и интересов зарубежных соотечественников, содействие сохранению ими российской культурной и языковой идентичности; Продвижение совместных программ высшего образования, подготовка специалистов по истории и культуре России, стажировка специалистов в РФ; Обеспечение устойчивого развития приграничных территорий РФ и этнокультурного развития народов на этих территориях; Противодействие проявлениям неонацизма, русофобии, расизма и ксенофобии, попыткам фальсификации истории и умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; Взаимодействие с международными организациями по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств с учетом интересов РФ.

Новая роль регионов и муниципальных образований

Следует отметить, что последние две части раздела III о государственном обеспечении ГНП и о международном сотрудничестве имеют существенно обновленный характер, а последующий раздел IV «Реализация государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации» – это полная новация. Представляется очень важным, что Стратегия на сей раз обращена не только на федеральный, общестрановой уровень, но признает и наполняет содержанием работу в регионах и муниципалитетах. При этом отмечается наличие на местах исторического опыта взаимодействия народов РФ, представители которых проживают на территориях субъектов и муниципальных образований, что там также имеется историческая «память о значимых региональных событиях», повлиявших на формирование российской идентичности. Предполагается, что в субъектах РФ при разработке региональных и муниципальных документов стратегического планирования должны учитываться направления и задачи ГНП, а сами власти должны принимать меры «по укреплению гражданского единства и единого культурного пространства Российской Федерации, сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации». Так что отныне муниципалам не обойтись только одними хозяйственными работами и нужно что-то делать в области национальной политики, включая, кстати, защиту прав меньшинств, коренных малочисленных народов, заниматься профилактикой конфликтов и адаптацией иностранных граждан.

Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления должны осуществлять мониторинг межнациональных конфликтов и потенциальных рисков. В регионах должны быть консультативно-советаельные органы по межнациональным и межрелигиозным отношениям с участием представителей экспертного и научного сообщества, а также региональные грантовые программы в сфере ГНП.

Конечно, многое из перечисленного уже есть в некоторых регионах, особенно в крупных республиках с полиэтничным составом населения, но отныне вся эта деятельность ставится на более прочную концептуальную и директивную основу, решительным образом включая в эту работу уровень муниципальной власти.

Инструменты и механизмы ГНП

Раздел V «Этапы реализации Стратегии, инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики», помимо общих и повторяющих предыдущую редакцию положений, содержит ряд важных новаций. В первую очередь, усиливается роль и ответственность центрального правительства, которое должно разрабатывать и утверждать трехлетние планы реализации Стратегии, а также готовить и представлять Президенту и Федеральному собранию РФ ежегодный государственный доклад о реализации государственной национальной политики. Для координации органов исполнительной власти всех уровней в области национальной политики учреждается специальная Правительственная комиссия.

Основным механизмом реализации ГНП и его финансовой основой является государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», а эту программу дополняют иные госпрограммы и национальные проекты с мероприятиями по укреплению российской идентичности и гражданского единства, по сохранению этнокультурного и языкового многообразия РФ, противодействию экстремизму и конфликтам.

Для экспертного сообщества чрезвычайно важно, что в части полномочий и задач Правительства РФ под пунктом 52 записано: «Экспертное и научное обеспечение деятельности органов государственной власти Российской Федерации в сфере реализации государственной национальной политики осуществляется Научным советом Российской академии наук по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений с участием ведущих российских научных организаций и образовательных организаций высшего образования».

Не менее важен пункт 55, который определяет ряд функций Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, а именно: обсуждение практики реализации ГНП, оценка состояния межнациональных (межэтнических) отношений в субъектах РФ, а также результаты достижения целевых показателей реализации Стратегии.

Именно целевым показателям посвящен заключительный раздел VI Стратегии, которым устанавливаются контрольные и окончательные показатели ее успешной реализации к 2036 году. На сей раз число этих показате-

телей по сравнению с прошлой редакцией выросло более чем в два раза и включает в себя: замер уровня российской гражданской идентичности (какой процент граждан ставят на первое место «прежде всего Я – гражданин Российской Федерации, россиянин» среди других коллективных идентичностей); долю граждан, положительно оценивающих отношения между представителями различных национальностей в месте своего проживания; долю граждан, удовлетворенных качеством обеспечения своих национально-культурных потребностей; долю мероприятий, направленных на популяризацию русской культуры; долю граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной и языковой принадлежности.

Есть еще несколько показателей, которые, по моему убеждению, не так просто будет отслеживать и отчитываться госслужащим и муниципальным работникам на местах, если только дело не сведется к формальной «рисовке» показателей. Но в целом эти показатели представляют собой определенный вызов для практических работников, а также и для экспертов, ибо некоторые из показателей могут быть получены только профессиональными социологическими замерами. А вот здесь есть над чем еще поработать. Например, важнейший показатель – уровень гражданской российской идентичности – может достичь желаемого результата 95% при условии, если его формулировка и ответы будут включать возможность чувствовать себя в равной мере россиянином и русским, россиянином и чеченцем, татаринном и т. д., или россиянином и татарстанцем, оренбуржцем и т. д. Нынешняя практика определения по эксклюзивному принципу «или прежде всего, или не прежде всего» должна быть скорректирована.

Кстати, по итогам последнего заседания Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям среди президентских поручений включена задача улучшения системы социологических замеров в данной области. Заметим, что среди этих коррективов необходимо также убрать из перечня возможных ответов о приоритетах идентичностей ответ о религиозной принадлежности, чтобы без необходимости не ставить гражданина в трудное положение предпочтительного выбора между гражданской и религиозной принадлежностями. «Я в равной мере чувствую (считаю) себя россиянином и мусульманином» – такой и аналогичный ему ответ верующего гражданина более чем корректен по сравнению с постановкой в форме единичного выбора. Полагаю, что шкала показателей эффек-

тивности будет с годами совершенствоваться, в том числе и символическое, значение два последних пункта 60 и 61 текста документа.

Ожидание будущего

В настоящей редакции Стратегии имеют большое, в том числе и символическое, значение два последних пункта 60 и 61 текста документа. Здесь сформулированы ожидаемые результаты и главный итог предстоящего десятилетия в реализации ГНП. Мне трудно надеяться дожить до 2036 года, а большинство тех, кто имел отношение к выработке данного стратегического документа, едва ли останутся на своих нынешних позициях, чтобы, фигурально выражаясь, «держать ответ за сказанное-спланированное». Тем не менее наши ожидания будущего и попытки его планирования отражают прежде всего современные озабоченности и устремления. Это так же естественно, как и опора на прожитый опыт и нынешнее стремление некоторых политиков и экспертов реализовать установку «назад в прошлое».

Что ожидается от реализации Стратегии? Это сплоченность многонационального народа Российской Федерации (русской нации), гармоничное развитие российского общества на основе многообразия культур его народов, укрепление статуса русского языка в стране и мире, снижение количества конфликтов на национальной (этнической) и религиозной почве, устойчивость и безопасность страны. Мне кажется это вполне достижимым, ибо многого просто не дано.

Трудно не процитировать заключительный абзац документа: «Реализация настоящей Стратегии способствует сохранению исторически сложившегося государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации, ее внутренней стабильности, гармоничному развитию и процветанию народов Российской Федерации, укреплению единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) как основы самобытного государства-цивилизации».

Эти заключительные слова особо греют мою душу, ибо как концепт российской нации, так и предложение считать Россию и крупнейшей нацией мира, и самобытной цивилизацией (без противопоставления этих двух самообозначений) вышли в свое время из-под моего пера. Это совсем не похвальба, ибо считаю первичным делом ученого – осмысливать реальность в адекватных словах и категориях без самонадеянности на их обязательное

принятие политиками. Тем более что документ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации – это результат огромной совместной работы большого числа экспертов и практиков, закрепленный решением Президента страны. Это новаторский документ, но сохраняющий свою преем-

ственность с предыдущей редакцией, о чем свидетельствует перечень основных понятий, используемых в сфере ГНП, который перешел из предыдущей редакции почти без изменений (см. приложение к моей статье).

Академик Валерий Тишков

Приложение

Из Указа Президента Российской Федерации «О государственной национальной политике Российской Федерации на период до 2036 года» № 858 от 25 ноября 2025 г.:

«5. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

а) государственная национальная политика Российской Федерации (далее – государственная национальная политика) – система стратегических приоритетов и мер, реализуемых органами публичной власти, институтами гражданского общества и направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания), гражданского единства и патриотизма, межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной (этнической) и (или) религиозной почве;

б) гражданское единство – основа российской нации, признание гражданами Российской Федерации суверенитета государства, его государственной и территориальной целостности, единства основных прав, свобод и обязанностей граждан, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, значимости исторического и культурного наследия ее народов, их равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к культурным ценностям, социальной ответственности граждан и солидарности поколений в достижении целей и решении задач развития общества и защиты Отечества;

в) конфликт на национальной (этнической) и (или) религиозной почве – выраженное в различных формах противостояние (противоборство) между представителями разных народов (разных этнических общностей), разных вероисповеданий, между национальными (этническими), религиозными группами;

г) межнациональные (межэтнические) отношения – взаимодействие представителей разных народов (разных этнических общностей), взаимодействие национальных (этнических) групп в различных сферах общественно-политической, культурной и экономической жизни Российской Федерации, оказывающее влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство;

д) многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной национальной, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих общероссийской гражданской идентичностью (гражданским самосознанием);

е) народы, этнические общности – группы людей, обладающие общим самосознанием (этнической идентичностью), языком, историческими традициями и особенностями культуры;

ж) национально-культурные потребности (этнокультурные потребности) – потребности людей и групп людей (народов, этнических общностей), связанные с самоидентификацией, сохранением и развитием своих культуры, языка и традиций;

з) общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации своей принадлежности к Российскому государству, российскому народу, обществу, ответственности за судьбу страны, готовности вносить личный вклад в ее развитие, необходимости соблюдения прав, свобод и обязанностей граждан, а также приверженность традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям;

и) этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации – совокупность этнических культур и языков народов Российской Федерации».

Значение патриотизма как интегративной ценности в социокультурных и этнополитических процессах полиэтнического макрорегиона (на примере Северного Кавказа)¹

В настоящее время имеет место резкое обострение геополитической ситуации. Борьба развернулась в том числе и на Южном Кавказе и Ближнем Востоке – регионах, связанных родственными, культурными, религиозными нитями с народами Северного Кавказа. Ставка геополитических противников делается на фрагментацию российского общества, провокацию межэтнических и межконфессиональных расколов, негативную коррекцию макросоциальных идентичностей, звучат прямые призывы к народам об отделении от Российской Федерации и создании собственной государственности. Исследователи отмечают, что «в ситуации глобальной международной напряженности и антироссийских санкций, столкновения ценностей и «отмены» рядом западных стран российской культуры трудно переоценить социальные функции российской идентичности в поддержании политического, гражданского, межэтнического консенсуса внутри РФ»².

Особое место в деятельности геополитических оппонентов России отводится дестабилизации обстановки на Северном Кавказе как геостратегически важной территории со сложной этноконфессиональной структурой и большим количеством нерешенных проблем в сфере межэтнических отношений. Созданы десятки интернет-ресурсов, направленных на радикализацию настроений в регионе. Противостоят технически этой деятельности крайне затруднительно, поэтому многократно возрастает роль адресной гуманитарной работы, ориентированной на конкретные группы населения.

Появление новых факторов регионально-го развития требует определенной коррекции научных подходов к изучению северокавказского региона, в том числе это касается вопросов, связанных с идентичностью и формированием патриотизма как ее атрибутивного свойства. Как правило, в российской науке звучат утверждения о взаимодополнительности и непротиворечивости гражданской и

этнокультурной идентичностей, что выступает, по мнению многих исследователей, основой гармоничного социокультурного развития российских полиэтнических и поликультурных регионов, является залогом гуманитарной безопасности. Однако в условиях геополитического кризиса, сопровождаемого гибридной информационной войной против России, попытками расшатать межэтнический мир и национальное согласие, угрозы и риски непропорционального роста этнической идентичности, политизации этничности, особенно в таких сложных по этноконфессиональному составу регионах, как Северный Кавказ, остро ощущаются, что делает задачу укрепления российского патриотизма безусловно приоритетной и своевременной.

С учетом актуализированной потребности в упрочении патриотизма как интегративной ценности в современном полиэтническом российском обществе важны выявление и анализ традиционных и инновационных форм и методов его формирования, в том числе и на региональном уровне. Важным направлением исследований в этой области в рамках реализации научного проекта «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтнического российского общества (FSRN-2023-0025)» стали проведение социологических исследований, анализ эффективных этнокультурных и региональных практик трансляции идеи патриотизма и анализ ценностно-смысловых оснований его формирования в молодежной среде. Формирование патриотизма на Северном Кавказе представляет собой сложный и противоречивый процесс, связанный с необходимостью идеологического и ментального перехода от этницизма и этноцентризма к патриотизму как ценностно-деятельностному явлению, основой которого является любовь к своему Отечеству. Патриотизм рассматривается большинством авторов из республик РФ в составе СКФО, прежде всего, как идейная основа консолидации полиэтнической и многоконфессиональной общности россиян,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтнического российского общества (FSRN-2023-0025)».

² Рыжова С. В. Ценностные опоры российской идентичности в условиях внешних вызовов // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 56.

которая должна вбирать в себя и преданность малой родине, языку и культуре своей этнокультурной общности. Соответственно, образы и символы, формирующие у людей чувство гордости за свою этническую, региональную и конфессиональную принадлежность, должны вписываться в многоуровневый смысловой ряд укрепления российского патриотизма.

Экспертная оценка медиапространства СКФО свидетельствует о том, что основными субъектами формирования патриотизма в этой сфере выступают, прежде всего, СМИ, роль которых в медиации общественных процессов и формировании патриотизма как идеологической конструкции могла бы быть значительно выше при наличии развитой системы государственной поддержки медиапроектов патриотической тематики различных форматов (документальных фильмов для трансляции на телевидении, подкастов для радиоэфиров, мультимедийных спецпроектов для интернет-СМИ, видеороликов для социальных сетей и т. д.). В то же время для повышения эффективности продвижения патриотических ценностей в молодежной среде, воспитания гражданина и патриота, способного к сохранению и приумножению духовно-нравственных ценностей, традиций и достижений своего Отечества и его защите, следует активно привлекать к этой работе блогеров, являющихся для своей аудитории лидерами мнения.

Экспертные интервью, проведенные с лидерами мнений в ходе реализации проекта, выявили комплекс проблем, негативно влияющих на формирование патриотизма как интегративной ценности, в числе которых: отсутствие системного подхода к формированию патриотизма в предшествующий период; размытость общей национальной идеи, которая бы объединяла все народы и конфессии России; размытость идеалов, связанных с ответственностью перед страной, слабая историческая подготовка подрастающего поколения. Экспертная оценка выявила несоответствие между формальными и фактическими оценками состояния патриотизма и патриотически ориентированной работы в регионе. Формально эксперты признают важность и значимость патриотизма как ценности, высоко оценивают его интегративный потенциал в условиях возрастания внешних угроз, называя его одним из главных инструментов консолидации общества. Особенно подчеркивая, что информационные атаки на российский патриотизм объясняются целями атомизации общества. Фактически же эксперты отмечают сложности формирования российского патриотизма на

Северном Кавказе в силу того, что каждому региону СКФО нужен свой подход для укрепления патриотизма, который осложняется в силу отдельных культурных, исторических особенностей в каждом отдельно взятом регионе. В практическом плане эксперты ориентированы, прежде всего, на локальный уровень патриотизма (в качестве эффективных региональных практик формирования патриотизма называют этнокультурные практики, нередко способствующие формированию в большей степени этноконфессиональной идентичности).

В то же время большинство экспертов отмечает позитивное влияние внутриполитических процессов на укрепление патриотизма в полиэтническом северокавказском социуме:

«Комплексная работа государственных структур и институтов гражданского общества, включая национальные общественные организации, способствует укреплению патриотизма в полиэтническом северокавказском социуме» (КЧР, представитель общественных организаций).

«Внутриполитические процессы последних лет положительно повлияли на укрепление патриотизма в северокавказском обществе. Мы стали более внимательны к политике памяти, к государственным памятным датам, праздникам и символам, чем это было раньше. И это, безусловно, влияет на укрепление патриотизма в нашем обществе» (РД, представитель административных структур).

Эксперт – представитель общественных организаций РД называет шесть факторов позитивного влияния внутриполитических процессов на укрепление патриотизма в полиэтническом северокавказском социуме:

«1. Эффективное управление и реализация государственной политики. Качественное управление и успешная реализация государственной политики в регионе способствуют укреплению доверия населения к властям и поддержке основных государственных ценностей, что, в свою очередь, способствует росту патриотических настроений».

2. Стабильность и безопасность. Проведение эффективной политики по обеспечению стабильности и безопасности в регионе создает благоприятные условия для развития патриотических чувств среди населения, так как люди ощущают себя защищенными и чувствуют привязанность к своей стране».

3. Противодействие коррупции и правонарушениям. Борьба с коррупцией и преступностью способствует укреплению правопорядка и доверия к властям, что создает благоприятные условия для формирования патриотических настроений среди населения».

4. *Качество жизни и социальные услуги.* Улучшение качества жизни, доступность социальных услуг и развитые инфраструктуры в регионе способствуют повышению уровня благосостояния и укреплению чувства принадлежности к своей стране.

5. *Гражданское общество и участие.* Развитие гражданского общества, активное участие граждан в общественной жизни и принятие решений на местном уровне способствуют укреплению патриотических настроений и ощущению своей принадлежности к общему делу.

6. *Уважение культурных и этнических традиций.* Поддержка и уважение культурных и этнических традиций различных народов региона способствуют укреплению их идентичности и чувства принадлежности к своей стране, что может усилить патриотические чувства».

Эксперты связывают позитивное влияние внутривнутриполитических процессов с вопросом гармонизации этноконфессиональных отношений, вниманием к традициям народов Северного Кавказа:

«Считаю, что на укрепление патриотизма в северокавказском социуме повлияет процесс формирования эффективного механизма регулирования этнополитических процессов. Важнейшим фактором в данном процессе является прогнозирование властными структурами этнополитической ситуации в регионе. Существование и взаимодействие различных видов идентичностей зависят от степени понимания основы интеграции идентичностей. Примером тому могут стать духовные ценности, формирующие в общественном сознании чувство принадлежности к единому Российскому государству. Представители различных этнических общностей, сохраняя самобытность своих культур, могут ощущать себя людьми одной культуры и единого сообщества. Это важно для национальной безопасности, сохранения единства и целостности Российского государства и определения Россией достойного своего места в глобализирующемся мире. Последнее актуально для Северного Кавказа, поскольку интеграция этнической, региональной и национальной идентичностей выступает как фактор обеспечения стабильности в регионе» (ЧР, представитель научного сообщества).

«Органами государственной власти на федеральном и региональном уровне предпринимается широкий комплекс мер по укреплению консолидации общества. Одним из нарративов этой консолидации стали семейные ценности как связующее звено поколений. Этот narra-

тив особенно широко был поддержан на Северном Кавказе, где семейные ценности всегда являлись фундаментом развития. Именно семья – главная семейная ценность для жителей республик, и этот постулат все десятилетия современной России на Кавказе был неизменен и транслировался на всю территорию страны. И теперь он был услышан властями, что непосредственным образом сказалось на росте патриотизма в полиэтническом северокавказском социуме. Люди, которых долгое время не то что не слышали, но и считали угрозой, теперь ставятся в пример как образец истинных традиционных ценностей. Ощущение нужности и важности, сопричастности к общероссийским социальным трансформациям сблизило народы России и актуализировало тему патриотизма» (СК, представитель административных структур).

В ходе проведения фокус-групп с молодежным активом были получены неоднозначные результаты о символах, образах, персоналиях, значимых для формирования патриотизма именно в молодежной среде региона; о представлениях молодых людей о патриотической деятельности.

Проблемами в процессе формирования патриотизма в современной России, по мнению участников фокус-групп, являются:

- отсутствие «своей» продукции:

- «В XXI веке выходит что-то новое, интересное. А в стране нет ничего своего. Легкарства турецкие, смартфоны американские. Нужно все свое» (КЧР, юноша);

- экономические проблемы:

- «Проблемы, в первую очередь, я скажу, что они кроются именно в экономическом положении человека, того или иного. И экономика здесь выступает первоосновой, и от него идут и все проблемы: и патриотические, там, и моральные, и нравственные проблемы» (РД, юноша);

- бытовой национализм:

- «Я замечал, возможно, единично, что некоторые представители других национальностей, они как будто отделяют себя от всей страны, например, ставя в главу только свою республику. Таких ситуаций мало, но я просто говорю о том, что замечал. И, наверное, это тоже проблема, потому что в первую очередь... должна ставиться страна выше всего... не должно происходить такого отделения» (СК, юноша);

- широкая трансляция «чужого» образа жизни:

- «Сейчас, допустим, очень развиты турецкие сериалы, и, допустим, взрослые люди тоже их смотрят, и они могут как-то... их

привлекать, турецкая культура, культура Востока» (РД, девушка);

- «Наш народ, он принимает чужие традиции, заграничные традиции, культуры, нравы, хотя я считаю это неправильным. Каждый народ, ну каждая культура должна быть самобытна и идти по своему пути развития, то есть традиции, культуры, они не должны полностью пропадать, это должно храниться в народе и передаваться из поколения в поколение, так как это часть истории нашего народа» (РД, девушка);

- перекосы в патриотическом воспитании:

- «Раньше были у нас в школах по части патриотического воспитания Зарницы, Юнармия. Почему-то в последнее время, не считая начала СВО, они перестали иметь место быть, не знаю, куда-то исчезли. А потом, когда СВО началось, патриотическое воспитание снова сделало акцент на этом, все это снова стали возрождать. Министр обороны сам не раз говорил об этом – почему в мирное время мы от всего этого отказались? Мне кажется, что от таких вот подходов воспитания нельзя отказываться, и ценности, основные ценности нужно передавать от одного поколения в другое, чтобы они не терялись между поколениями» (РСО-А, юноша);

- недоступность необходимой информации:

- «Низкая информированность людей о том, как можно проявлять свою инициативу... возможно, причина не в том, что люди не хотят, а в том, что... нет понимания, как можно проявить себя» (СК, девушка);

- негативное влияние социальных сетей и интернета, отсутствие критического мышления:

- «Социальные сети способствуют непатриотическим настроениям и любви к другим странам, а не к своей стране» (КЧР, девушка);

- «Социальные сети – это лопата, которая сейчас рубит деревья. Нужны такие платформы и порталы, где для молодежи будет трансляция идей и символов патриотизма» (КЧР, юноша);

- «Большой доступ к «лживой» информации... которая может настраивать против своей же страны людей» (СК, девушка);

- «Самая главная проблема заключается в источниках... вот этого патриотического просвещения. Ярким примером являются игры – компьютерные, мобильные» (СК, юноша);

- плохое знание истории:

- «Плохое обучение истории в наших школах. Не уверена, что каждый школьник может рассказать о Великой Отечественной войне» (КЧР, девушка);

- «Если взять наш регион и соседний регион... есть история, и каждый эту историю понимает по-своему. Это внутренние проблемы – переписывания истории» (РСО-А, юноша);

- утрата этнокультурной самобытности:

- «Люди переезжают в города, и вот социальная, этническая идентичность у людей теряется. Вот это проявляется, и именно в том, что национальные языки пропадают. В эти даже самые народные языки интегрируются слова из других языков. Чаще всего молодежь начинает их использовать, и тем самым это, как я полагаю, это подрывает патриотизм в общем всей страны» (РД, юноша).

Участники фокус-групп предложили следующие эффективные практики формирования патриотизма:

- конкретные мероприятия:

- «Был в КБР на молодежном мероприятии, поднимались на Эльбрус. Возложили цветы к памятнику героям Великой Отечественной войны. Это для молодежи очень важно. Все прониклись какой-то особенной трагической атмосферой» (КЧР, юноша);

- «Волонтеры-медики... наши студенты едут в госпиталь в Ростов помогать раненым» (КЧР, девушка);

- «Одна девушка ездит по учреждениям и рассказывает учащимся, что такое патриотизм. Просто по собственной инициативе» (КЧР, девушка);

- «Показ фильмов... о Великой Отечественной войне. Фильмы, они тоже очень трогают, в особенности про блокаду Ленинграда, фильмы и о героях Великой Отечественной войны» (РД, девушка);

- «Поездки, например, в какой-то интерактивный музей про историю России, Дагестана, рассказывать им, через что прошел народ, как они жили. И... ну, рассказывать нашу историю, так, чтобы они ее полюбили... страну, нашу историю» (РД, юноша);

- встречи с участниками событий, начиная с третьего класса, «потому что дети, они испытывают эмоции гораздо ярче нас, и это все равно оставит след» (РД, девушка);

- письма неизвестному солдату;

- акция «Блокадный хлеб»;

- «на 9 мая, 23 февраля мы проигрывали различные сценки с песнями «Катюша», «Синий платочек», ну с песнями Великой Отечественной войны» (РД, девушка);

- работа с молодежью, улучшение системы образования, «создавать то, чем можно гордиться» (РСО-А, юноша);

- «Было бы интересно послушать про патриотизм и историю России в таком формате, как, возможно, слышали, было «Правое

Полушарие Интроверта», то есть там какая-то научная тема поднимается, но она сопровождается довольно быстрым пониманием, то есть там даже, знаете, немножко клиповое мышление работает, хотя длится ролик 15 минут. Вот. Мемы на самом деле тоже, мне кажется, очень популярны. То есть я в свое время историю так учила, довольно-таки многое из нее узнала. Просто главное, чтобы это были не злорадные мемы и шли в пользу России, патриотизма, скажем так» (СК, девушка).

Выявленные проблемы диктуют необходимость в расширении информационно-просветительских, культурно-творческих и политико-идеологических практик, направленных на формирование пантеона героев – наших современников, а также на расширение представлений молодежи о видах патриотической деятельности и о возможности участия в ней.

В ходе анализа этнокультурных и региональных источников определены эффективные практики формирования патриотизма как интегративной ценности, которые могут быть масштабированы во всем полиэтническом российском обществе. Следует отметить, что сильной стороной документальных/художественных фильмов является прежде всего визуализация достижений страны в разных сферах – от культурной до военной – на материале местной истории, включая новейшую. В телевизионных передачах реконструируют традиционную культуру разных народов, тем самым способствуя ее сохранению, и широко представляют нашего современника, не на словах, а на деле доказывающего любовь к родному краю и своей стране и являющего собой образец истинного патриота.

Современная музейная/выставочная практика в СКФО интересна с точки зрения популяризации образа патриота – защитника Отечества (яркий пример – музей истории Церкви и казачества в Никольском Соборе г. Черкесска, в котором в экспозиции «Специальная военная операция» представлены погибшие на СВО жители КЧР разной национальности и вероисповедания, что позволяет транслировать идею единства народов России в борьбе против неонацизма и неонацизма) и показывает возможности трансляции патриотических идей с использованием современных технологий (как, например, передвижной VR-музей истории казачества в Ставропольском крае).

Среди литературных текстов патриотической направленности доминируют те, в которых декларируется верность национальным традициям, любовь к малой родине, к своему народу и через это к своей стране, идет обращение к Великой Отечественной войне и к подвигу советского народа.

Например, известный ставропольский писатель Владимир Бутенко создал текст «об эпохальных преобразованиях на Кавказе и в Крыму» (как написано в аннотации к его трилогии) во второй половине XVIII в. в легком для восприятия массовой аудиторией жанре историко-приключенческого романа. Подобные тексты востребованы читательской аудиторией, насыщены героико-патриотическими идеями и могут стать хорошим подспорьем при формировании патриотического мировоззрения у подростков и молодежи. Подобные художественные тексты, способствуя формированию исторического сознания, легко популяризировать за счет электронных библиотек³. Большим просветительским потенциалом обладает и «Антология литературы народов Северного Кавказа»⁴. Этот фундаментальный многотомный труд сегодня особенно актуален, содействуя на новом этапе укреплению взаимопонимания, общности и единства культурного пространства народов, совместно проживающих на уникальной территории Северного Кавказа. В пятитомник вошли произведения двадцати одной литературы народов Северного Кавказа: абазинской, аварской, агульской, адыгейской, балкарской, даргинской, ингушской, кабардинской, карачаевской, кумыкской, лакской, лезгинской, ногайской, осетинской, русской, рутульской, табасаранской, татской, цахурской, черкесской, чеченской. Это совместный проект ученых и писателей региона – Пятигорского государственного университета в сотрудничестве с ведущими научными центрами и Союзами писателей Северного Кавказа. Совершенно справедливо во вступительной статье к первому тому отмечается: «Невозможно переоценить значение такого всеобъемлющего миротворческого, консолидирующего проекта, содействующего укреплению взаимопонимания, общности и единства культурного пространства народов, совместно проживающих на территории Северного Кавказа». Безусловно, подобный проект актуален для любого региона страны. Он позволяет проследить

³ Бутенко В. П. Державы верные сыны. М.: Вече, 2014.

⁴ Антология литературы народов Северного Кавказа: в 5 т. / под ред. А. М. Казиевой. 2-е изд., перераб. и доп. Пятигорск: Снег, 2022.

сохранение мотивов любви к родной земле и верности родине в национальных литературных на протяжении столетия, выявлять их сходство в отношении к вечным ценностям, создавать единое культурное пространство.

Специфика патриотической тематики в интернет-ресурсах зависит от их информационной направленности: новостные чаще отражают патриотические акции и мероприятия, в том числе коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о Великой Отечественной войне и военной истории России, и рассказывают о подвигах и участии земляков в СВО; информационно-просветительские – шире используют исторические, культурологические материалы, фольклорные тексты наряду с новостными о грантовой деятельности по сохранению культурного наследия и волонтерской деятельности в рамках помощи участникам СВО. Наиболее активны в этом плане «казахцы» медиаресурсы, энергично пропагандирующие образ казака – защитника Отечества как в историческом прошлом, так и в современности.

В ситуации укрепления центростремительных тенденций в Российской Федерации, вызванных обострением внешних угроз, большое значение приобретает анализ трансформационных процессов, проходящих в системе ценностей. Проблема формирования патриотизма как интегративной ценности в условиях полиэтничности и многоконфессиональности остается актуальной задачей политической и управленческой практики, так как ее решение способно содействовать купированию рисков роста национализма, этноцентризма и экстремизма в полиэтническом и поликонфессиональном российском обществе. Поиск и обоснование ценностных, смысловых и идеологических компонентов патриотического основания, на котором сформируется позитивный политический проект будущего России, продолжает быть актуальной научной и практически значимой задачей.

Проведенный сравнительный анализ формирования патриотизма как интегративной ценности в отношении этнокультурных и региональных практик показал, что в Северо-Кавказском федеральном округе разработаны и реализуются разнообразные мероприятия и проекты в данной сфере, имеющие этнокультурную специфику с опорой на традиции и местные обычаи. Надежным базисом этой интеграционной деятельности являются специфические социокультурные особенности России как поликонфессиональной и полиэтнической цивилизации, на базе которой исторически сформировано и реализуется

в настоящее время социально-политическое единство российского многонационального народа.

Разумеется, пока еще рано говорить, что все проблемы в достижении эффективности процесса утверждения патриотизма в качестве интегративной ценности на Северном Кавказе до конца решены. До конца не преодолены негативные последствия деидеологизации российского социума постперестроечного периода, есть существенные проблемы и различия в социально-экономическом развитии субъектов РФ в составе СКФО, не преодолены угрозы распространения радикального ислама, сохраняются угрозы экстремистских проявлений.

Для повышения эффективности формирования и укрепления патриотических ценностей следует шире использовать современный контент в формировании образов героев и образцов патриотической деятельности, активно применять сетевые ресурсы как довольно мощные возможности демонстрации мнений, взглядов и установок, сохраняя и адаптируя региональную тональность подачи информации, свойственную народам Северного Кавказа, доброжелательность контента, использование лексических средств и синтаксических конструкций, максимально приближенных к народным. При этом важен оптимальный баланс в использовании языков подачи информации: родных и общегосударственного (русского). Идеологическое использование исторических сюжетов, работающих на интеграцию, в патриотическом дискурсе может также способствовать решению актуальных задач по укреплению социально-политического единства полиэтнического и поликонфессионального населения перед лицом обострившихся внешнеполитических вызовов.

Информационная, культурная, просветительская, образовательная и творческая деятельность в этой сфере должна быть адресной и скоординированной, нацеленной на конструктивное сотрудничество органов власти и институтов гражданского общества.

С учетом актуализированной потребности в упрочении патриотизма как интегративной ценности в современном российском обществе в дальнейших исследованиях важны: теоретическое обоснование недопустимости дефрагментации основ патриотизма путем культивирования его отдельных видов (этнический, исламский и т. п.), выявление и анализ традиционных и инновационных форм и методов его формирования. Важным направлением исследований представляется анализ эффективных адресных техник и технологий

трансляции идеи патриотизма с использованием современных интернет-технологий среди молодежи.

В дальнейшем исследовании нуждается выявление, обоснование или научная критика широко распространившихся в публикациях терминов и понятий «исламский патриотизм», «этнический патриотизм», «региональный патриотизм» и т. п. Выявлено, что, исходя из общей методологической гипотезы о природе патриотизма как гомогенной и интегративной, очевидна проблематичность институирования

«особенного этнического или регионального патриотизма». В то же время дискурс-анализ выбранных политических кейсов позволил выявить дифференцированные аспекты восприятия, трансляции и реализации патриотизма в региональном северокавказском общественно-политическом, историко-культурном, социальном контексте, который во многом определяется этнической идентичностью – исторической памятью, мифологией, культурой, традицией, ментальностью, кодексами поведения северокавказских сообществ.

Межрегиональное сотрудничество в реализации государственной национальной политики

Национальная политика в РФ традиционно рассматривается как сфера полномочий исполнительных органов государственной власти федерального уровня. Другим традиционным измерением национальной политики является региональное. Значительное число исследований этнологов и политологов по изучаемой сфере и посвящено либо общим вопросам национальной политики, либо региональным моделям и опыту регионов. Выстраивание вертикали и взаимодействия федеральных и региональных органов власти также является частым предметом обсуждения и исследований. Между федеральным и региональным контекстами в некоторых случаях национальная политика рассматривается также в разрезе федеральных округов. Однако расширение полномочий в сфере реализации государственной национальной политики на уровень регионов и муниципалитетов в 2014–2018 гг., активная культурная политика отдельных регионов приводят к формированию феномена межрегионального сотрудничества, когда акторами национальной политики в субъекте становятся соседние и сопредельные регионы или другие субъекты Российской Федерации.

При разработке факторов и индикаторов этнического мониторинга исследователи и эксперты отмечали важность влияния соседних стран и пограничных регионов, но для Российской Федерации не менее значимо для регионального контекста и внутрироссийское межрегиональное взаимодействие и влияние соседних регионов на ситуацию и реализацию государственной национальной политики в том или ином субъекте.

Российское государство, сложившееся исторически как многонациональное, имеет сложную федеративную структуру с разными субъектами – областями, краями, городами федерального значения, национально-территориальными автономиями, представленными категориями «республика», «автономная область», «округ» и т. д. Разные уровни автономии подчеркивают особенности исторического формирования территорий и их этнического состава. Все это указывает на важность вопроса этнической принадлежности и ее роли в исто-

рии российского федерализма и российской государственности¹. Кроме субъектов федерации, административных границ, для России характерно наличие крупных географических, историко-этнографических или историко-культурных, экономических регионов, также влияющих на особенности межрегионального взаимодействия. Так, например, Урал, выступающий важным экономическим и историко-культурным регионом, в административном отношении включен в два федеральных округа и представлен несколькими субъектами – краями, округами, областями и республиками.

Этнический состав населения также часто выступает основой для межрегионального сотрудничества, например в рамках территорий расселения финно-угорских, тюркских, палеоазиатских и других народов. Ареалы расселения большинства народов России выходят за рамки административно-территориальных образований. Народ коми, например, представлен не только в республике, но и в Мурманской и Тюменской областях и других субъектах. Часть народов России не имеет территориальной автономии, но расселена в целом ряде субъектов страны: например, нивхи в Сахалинской области и Хабаровском крае, эвенки, расселенные на обширных пространствах Сибири. Все эти примеры и аргументы показывают важность межрегиональных связей в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

В рамках данной статьи будет рассмотрено несколько кейсов форм межрегионального сотрудничества в сфере государственной национальной политики на примере ряда российских регионов, а также проанализированы опыт и проблемы в данной сфере.

Как показывает анализ открытых источников сферы этнополитики, инициативы по проведению отдельных мероприятий в сфере государственной национальной политики реализуются через институты республиканских представительств, общественные национально-культурные объединения, а также в рамках поддержки родственных этнических сообществ, проживающих в соседних регионах. Институты региональных представительств

¹ Аманжолова Д. А. Центр и регионы в условиях советского нациестроительства в 1920-е гг. // Вестник российской нации. 2019. № 2 (64). С. 34–44.

учреждают, в первую очередь, субъекты РФ, имеющие статус республик. В их функции часто входит торгово-экономическое сотрудничество, дополняющееся проектами в сфере гуманитарных отношений. Наиболее показательным примером является система представительства у Республики Татарстан. Эта республика имеет представительства не только в регионах с компактно проживающим татарским населением, но и в Москве, причем статус последнего определяется как «Полномочное представительство Республики Татарстан в Российской Федерации». Примечательно, что данный представительский институт ведет свою историю с 1920 г., когда при ВЦИК и СНК РСФСР было создано представительство Татарской АССР², хотя официально действующее представительство было создано 4 февраля 1991 г.³

Ведомство занимается «защитой и продвижением интересов Республики Татарстан в РФ», а также «организацией и проведением мероприятий, представляющих Республику Татарстан, в том числе выставочно-ярмарочных мероприятий, дней культуры»⁴.

Помимо «представительства в РФ», Татарстан имеет собственные постоянные представительства в Санкт-Петербурге, Астраханской области, Республике Башкортостан, Республике Крым, Тюменской области. Необходимо отметить и тот факт, что собственные представительства Республика Татарстан открывает и в зарубежных странах. По состоянию на конец 2025 г. такие представительства были открыты в Казахстане, Турции, Азербайджане, Республике Беларусь, Узбекистане, Киргизии, ОАЭ и Китае. В ряде регионов действуют торгово-экономические представительства⁵.

С точки зрения взаимодействия с регионами у представительств следующий вид деятельности: «...взаимодействие в рамках решений органов государственной власти Республики Та-

тарстан, а также Всемирного конгресса татар и Федеральной национально-культурной автономии татар с региональными национально-культурными автономиями татар города Москвы, Московской области, Центрального федерального округа и другими татарскими общественными организациями, оказание содействия в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар»⁶. В кооперации со Всемирным конгрессом татар и Федеральной национально-культурной автономией татар в регионах России при участии представительств проводятся различные мероприятия, нацеленные на поддержку татар. Эта деятельность актуализировалась особенно после того, как по итогам переписи населения 2020–2021 гг. численность татар снизилась примерно на 600 тыс. человек, в первую очередь, за счет татар, проживающих за пределами Татарстана, что вызывало в самой республике общественное движение за активизацию работы за пределами республики⁷. Сегодня правительство Татарстана через общественные организации и институт представительств оказывает прямую поддержку в организации и проведении дней Татарстана, дней татарской культуры, проведении сабантуев в России и за рубежом. При поддержке ИА «Татмедиа» был запущен портал «Миллиард.татар» – «Энциклопедия татарской жизни» в России. Миссия информационного ресурса была обозначена следующим образом: «Мы рассказываем о том, как татары стали теми, кто они есть, как живут в настоящем и какими, возможно, станут в недалеком будущем при «оптимистичном сценарии». Здесь собраны главные бренды татар и Татарстана, главные вопросы татар к самим себе и главные вызовы, стоящие перед ними в XXI веке»⁸.

Помимо Татарстана свой институт представительств, без «представительства в РФ», имеют ряд других регионов. Республика Башкортостан имеет постоянное представи-

² 6 ноября 1920 г. принят «Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров о передаче представительств автономных советских республик и других национальных объединений при Всероссийском центральном исполнительном комитете в Народный комиссариат по делам национальностей. 4 ноября 1920 г. // С. У. 1920. № 87. Ст. 438 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/343193-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-o-peredache-predstavitelstv-autonomnyh-sovetskikh-respublik-i-drugih-natsionalnyh-obedineniy-pri-vserossiyskom-tsentralnom-ispolnitelnom-komitete-v-narodnyy>

³ Постановлением Совета Министров Татарской ССР № 49 было образовано Постоянное представительство Совета Министров Татарской ССР в г. Москве. Подр.: Полномочное Представительство РТ в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tatmsk.tatarstan.ru/about.htm>.

⁴ Полномочное Представительство РТ в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tatmsk.tatarstan.ru/about.htm>.

⁵ Представительства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://prav.tatarstan.ru/representative_offices.htm.

⁶ Полномочное Представительство РТ в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tatmsk.tatarstan.ru/about.htm>.

⁷ В Госдуме выяснили, куда по переписи пропали 600 тысяч татар [Электронный ресурс]. URL: https://inkazan.ru/news/2023-05-15/v-gosdume-vyyasnyali-kuda-po-perepisi-propali-600-tysyach-tatar-2928538?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

⁸ Миллиард татар [Электронный ресурс]. URL: <https://milliard.tatar/>.

тельство при Президенте РФ в г. Москве и отдельно в Челябинской области⁹. Чеченская Республика имеет институт «представителей» Главы Республики в регионах России, который насчитывает 63 ячейки¹⁰. Однако статус этих представителей никак не утвержден и полномочия не прописаны в нормативных актах. Деятельностью уполномоченных занимается Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации, которое периодически публикует новости о встречах с уполномоченными и их деятельности. В одном из последних пресс-релизов функции представителей прописаны следующим образом: «Их миссия заключается в укреплении межрегиональных связей, развитии торгово-экономического сотрудничества, продвижении культурных обменов, взаимодействии с чеченскими землячествами, способствуя сохранению национальной культуры и традиций»¹¹. Свои представительства имеет также Республика Дагестан: представительства при Президенте РФ, в Санкт-Петербурге и Ставропольском крае, представители – в 33 субъектах РФ. Каждое новое назначение регулируется постановлением правительства республики¹². Отдельные представительства в субъектах РФ имеют и другие регионы РФ – Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Адыгея. Как правило, это связано не только с приграничным положением и тесным экономическим сотрудничеством, но и с наличием землячества. Большинство субъектов Российской Федерации не имеют представительства в других регионах страны.

Основную работу по реализации проектов межрегионального сотрудничества выполняют общественные объединения. Стоит отметить, что их количество в РФ в последние 30 лет значительно выросло. По информации Общественной палаты РФ, этнокультурный сектор страны состоит из более 10 тысяч некоммерческих организаций, 1,5 тысячи национальных культурных

автономий и более чем 37 тысяч религиозных объединений¹³. Большую роль в межрегиональном сотрудничестве играют различные ассоциации, объединяющие родственные по культуре и языку народы. Среди наиболее значимых общественных организаций и объединений этнокультурного сектора можно отметить Общероссийскую общественно-государственную организацию «Ассамблея народов России»¹⁴, Ассамблею народов мира, другие ассамблеи народов России. Многие из них имеют представительства или отделения в десятках регионов России. Так, Ассоциация финно-угорских народов (АФУН) координирует работу в 40 регионах РФ. Ассоциация включает в себя объединения, выступающие от имени следующих народов: вепсы, карелы, финны-ингерманландцы, водь, ижора, коми-пермяки, коми, удмурты, мордва (мокша, эрзя), ненцы, саамы, марийцы, ханты, манси и др. Ассоциация представляет Россию на международном уровне, оказывает поддержку мероприятиям по финно-угорской тематике в регионах, реализует собственные проекты, такие как «Национальная школа лидерства», «Герои финно-угорских народов РФ. Связь поколений, преемственность традиций»¹⁵. Второй крупной ассоциацией у народов России является Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Региональные ассоциации действуют в 34 регионах РФ¹⁶, ассоциация представляет интересы 40 народов, наиболее многочисленные среди которых: коряки, манси, ненцы, долганы, ханты, эскимосы, чукчи, тофалары и др.¹⁷ Ассоциация известна такими проектами, как «Дети Арктики» (исследование уровня когнитивных навыков детей коренных народов Арктической зоны РФ), «Голос Севера», «Вдохновение Арктики», «Форум женщин Севера», «Сыны Отечества» и др. Ассоциация представляет интересы РФ в Международном Арктическом совете, Рабочей группе Арктического совета по устойчивому развитию (SDWG)¹⁸.

⁹ Международное и межрегиональное сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <https://glavarb.ru/ru/structure/administration/inter/>.

¹⁰ URL: <https://minnacinform-chr.ru/ministerstvo/predstaviteli-glavy-chr-v-subektakh-i-federalnykh-okrugakh-rf/>

¹¹ В регионах России назначены новые представители Главы Чечни [Электронный ресурс]. URL: <https://chechnyatoday.com/news/389545>.

¹² Представительства и представители Правительства Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <https://minnacrd.ru/activities/predstavitelstva-i-predstaviteli-pravitelstva-respubliki-dagestan-3401>

¹³ Зорин В. Ю., Каменских М. С. Приоритеты и мегатренды нового десятилетия в национальной политике России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

¹⁴ ООГО «Ассамблея народов России» [Электронный ресурс]. URL: <https://ogoaanr.ru/>.

¹⁵ История АФУН РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://afunrf.ru/history/>.

¹⁶ Регионы [Электронный ресурс]. URL: <https://raipon.info/regiony/>.

¹⁷ Народы [Электронный ресурс]. URL: <https://raipon.info/narody/>.

¹⁸ Проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://raipon.info/proekty/>.

Крупным историко-культурным регионом страны с собственной этнической спецификой остается Северный Кавказ, однако у народов этой исторической территории не сложилось значительного межрегионального оператора. В 1990–2000-е гг. на Кавказе работала Конфедерация горских народов Кавказа (с 1996 г. – Конфедерация народов Кавказа). Организация существует и по сей день, но уже не играет консолидирующей роли¹⁹. На роль лидера претендует созданный в 2007 г. Российский конгресс народов Кавказа (РКНК). Основная цель организации – защита интересов кавказцев через своих представителей в федеральных органах власти России²⁰. Организация имеет представительства во всех регионах СКФО и в представительных структурах российского уровня. Учитывая, что этнические границы на Северном Кавказе часто не коррелируют с административными, немало общественных объединений этого региона осуществляют деятельность за пределами проживания «титального народа» субъекта. Среди таких организаций можно назвать: «Всемирный конгресс чеченского народа»²¹, Общественная организация «Международное общественное движение «Высший совет осетин» (созд. в 2025 г.)²², «Ассамблея народов Дагестана» и др.

С ростом количества трудовых мигрантов собственные проекты реализуют и общероссийские организации, имеющие поддержку государств СНГ. В этом случае в первую очередь нужно упомянуть всероссийские общественные организации: «Союз армян России»²³, «Всемирный конгресс узбеков, узбекистанцев»²⁴, «Ассамблея народов Кыргызстана»²⁵, «Всемирная ассоциация казахов»²⁶. Эти организации, помимо помощи гражданам

своих стран в России, также занимаются пропагандой культуры и языка своих стран за рубежом, проводят тематические культурные и спортивные мероприятия.

Еще одной формой межрегионального взаимодействия является работа с «землячествами», переселившимися в отдаленные регионы, через общественные институты. Так, в 1930–1950-е гг. произошли массовые переселения с места компактного проживания в Чувашской и Мордовской АССР, Республике Коми и ряде других республик²⁷. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. практически во всех регионах России стали формироваться землячества народов Северного Кавказа (осетины, чеченцы, ингуши, народы Дагестана). Они также выстраивали взаимодействие с материнским регионом. Так, Республика Коми поддерживает своих земляков в Краснодарском крае, Мордовия и Чувашия – в регионах УрФО; в ЯНАО и ХМАО – Югре сложились крупные землячества народов Кавказа²⁸. Проживание крупных диаспор часто становится поводом для подписания отдельных соглашений в сфере экономического и гуманитарного сотрудничества между регионами. Так, в 2019 г. Министерство по делам национальностей Республики Дагестан и правительство ЯНАО подписали Соглашение «о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве»²⁹.

Примером такого всероссийского и межрегионального продвижения этнической культуры может считаться организация и проведение всероссийских сабантуев и всероссийских сельских сабантуев. Несмотря на то что организаторами мероприятий являются центральные органы государственной вла-

¹⁹ Мацаберидзе Д. Роль Конфедерации горских народов Кавказа в конфликте вокруг Абхазии // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 2. С. 44–53.

²⁰ URL: https://vk.com/kongress_kavkaza.

²¹ Всемирный конгресс чеченского народа [Электронный ресурс]. URL: <https://parlamentchr.ru/uncategorised/vsemirnyj-kongress-chechenskogo-naroda.html>.

²² Осетины объединились в мировое общественное движение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2123541>.

²³ Союз армян России [Электронный ресурс]. URL: <https://sarinfo.org/>.

²⁴ Всемирный конгресс узбеков, узбекистанцев [Электронный ресурс]. URL: <https://vku-org.ru/>.

²⁵ Ассамблея народов Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.assembly.kg/>.

²⁶ РОО «Всемирная организация казахов» [Электронный ресурс]. URL: <https://halykfund.com/ru/p/roo-vsemirnaya-associaciya-kazahov/>.

²⁷ Каменских М. С. Национальная политика в Прикамье в 1918–1939 годах: региональный аспект. СПб., 2019. С. 144–149.

²⁸ Собственность на север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennost-na-sever-migranty-iz-dagestana-i-osvoenie-gorodskogo-prostranstva-v-zapadnoy-sibiri-na-primere-situatsii-v-g-surgut>; Ислам на Ямале: особенности интеграции в арктической зоне. URL: <https://antiterror.utmn.ru/materialy/1197271/> // Современная Европа. 2023. № 6. С. 1–14.

²⁹ Более 60 тысяч дагестанцев проживает в Ямало-Ненецком АО [Электронный ресурс]. URL: https://riadagestan.ru/news/society/bole_60_tysyach_dagestantsev_prozhivaet_v_yamalo_nenetskom_ao.

сти и общественные институты, ежегодно они проходят в разных регионах России. Мероприятия проводились в Татарстане, Башкортостане, Челябинской, Ульяновской, Самарской, Саратовской областях, Пермском крае и др. А марийский праздник «Пеледыш пайрем» в 2025 г. прошел в 15 регионах России³⁰.

При участии общественных организаций и правительств национальных республик открываются школы родного языка в соседних «нетитульных» регионах, оказывается поддержка местным министерствам образования в части предоставления учебной и учебно-методической литературы³¹.

Интересен пример реализации грантов Главы Республики Башкортостан башкирскими общественными организациями на территории других субъектов Российской Федерации. В 2023 г. такие проекты, например, были реализованы в Пермском крае, Курганской, Свердловской и Челябинской областях³².

Республика Башкортостан в 2020 г. запустила проект по созданию башкирских историко-культурных центров в субъектах РФ с компактным проживанием этнотерриториальных групп башкирского населения: Курганской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской областях, Пермском крае, Республике Татарстан и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре³³. В этих регионах появились историко-культурные центры как структурные подразделения ГБУ «Дом дружбы народов Республики Башкортостан». При всех положительных моментах данных инициатив такие центры выступают «проводниками» идей и направлены на решение задач соседнего субъекта, которые не всегда соответствуют приоритетам и задачам национальной политики того или иного региона, что создает определенные сложности в межрегиональном взаимодействии.

В целом наиболее распространенными формами поддержки культуры в соседних регионах являются:

- гастроль творческих коллективов из республик в данных регионах;
- взаимодействие в системе образования;
- участие в олимпиадах, конкурсах, курсах повышения квалификации и проектах титульных республик;
- присутствие на мероприятиях органов власти и общественных лидеров из республик;
- включение титульных республик и обществности других регионов в разрешение региональных кризисных ситуаций.

Интересным вариантом взаимодействия является сотрудничество этнически близких народов, проживающих в приграничных субъектах. Так, например, Республика Бурятия граничит с Агинским бурятским округом Забайкальского края и Усть-Ордынским бурятским округом Иркутской области. До 1937 г. эти территории входили в состав Бурят-Монгольской АССР. Сегодня правительство Республики Бурятия оказывает поддержку сохранению и развитию бурятской культуры в этих регионах³⁴. Ассоциация народов Бурятии «Буряад» и другие общественные объединения играют ключевую роль в поддержании связей. В упомянутых округах действуют местные бурятские национально-культурные автономии и землячества, которые тесно сотрудничают с коллегами из Бурятии. Эти организации взаимодействуют с Министерством культуры Республики Бурятия, Комитетом по межнациональным отношениям и другими ведомствами. Регулярно проводятся крупные межрегиональные мероприятия, такие как фестиваль «Алтаргана», который поочередно проходит в Монголии, Бурятии, Забайкальском крае и Иркутской области, объединяя бурят со всей России и мира³⁵.

³⁰ Более 53,5 тыс. гостей из 15 регионов России побывали на федеральном Пеледыш пайрем в Йошкар-Оле [Электронный ресурс]. URL: <https://mari-el.gov.ru/ministries/mincult/news/bolee-53-5-tys-gostey-iz-15-regionov-rossii-pobyvali-na-federalnom-peledysh-payrem-v-yoshkar-ole/>.

³¹ Как татарская община возрождает национальную школу в Перми. Подробнее: URL: <https://milliard.tatar/news/kak-tatarskaya-obshhina-vozrozhdaet-nacionalnuyu-skolu-v-permi-3364>.

³² Проекты из 4 регионов Урала получили гранты Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/556137/>.

³³ С целью сохранения культурных традиций, возрождения национального самосознания в республике были открыты историко-культурные центры, направленные на сохранение на своей базе историко-архитектурных памятников, языка, традиций и культуры того или иного народа. С 1 июня 2006 г. Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 85 от 13 апреля 2006 г. историко-культурным центрам РБ придан статус филиалов государственного учреждения Дом дружбы народов РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://bardalib.ru/kraevedenie/istoriya-rayona>.

³⁴ Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край подписали соглашение о сохранении бурятского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/buryatiya-irkutskaya-oblast-i-zabaykalskiy-krai-podpisali-soglashenie-o-sohranении-buryatskogo-yazyka>; Республика Бурятия и Иркутская область заключили соглашение о сохранении и развитии бурятского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://egov-buryatia.ru/press-center/news/detail.php?ID=189550>.

³⁵ Алтаргана. Международный бурятский фестиваль [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altargana.info/>

Другим примером являются коми-пермяки, проживающие на территории трех приграничных субъектов (Пермский край, Республика Коми, Кировская область). Все эти три субъекта РФ выступают с идеями и инициативами по проведению мероприятий, связанных с коми-пермяцкой культурой, во всех трех субъектах. В 2018 г. Коми-Пермяцким этнокультурным центром организованы Дни коми-пермяцкой культуры в Афанасьевском районе Кировской области и в Республике Коми. День коми-пермяцкой культуры был признан лучшим мероприятием 2018 года Республики Коми³⁶. Продолжением этих мероприятий стал День культуры и искусства народа коми, состоявшийся в Коми-Пермяцком округе в 2019 г. и собравший творческие силы коми-пермяков, коми, коми-зырянцев, коми-язывцев из Пермского края, Республики Коми, Кировской области. Возрожденные в современных условиях форматы взаимодействия территорий выводят межрегиональное сотрудничество на качественно новый уровень³⁷. Большое значение на волне общественного подъема для коми-пермяцкого населения имеют Съезды коми-пермяцкого народа, в них принимают участие делегации Москвы, Республики Коми, Кировской области и Пермского края³⁸.

Данная схема межрегионального взаимодействия приводит не только к интеграции ресурсов, но и противостоянию и конфликтам за культурное наследие и даже за этническую принадлежность определенных территорий и населяющих их народов. Ярким примером является население Бардымского муниципального округа Пермского края³⁹. Исторически эта территория была местом проживания башкирского рода Гайнэ, однако в XX в. население стало тяготеть к татарской культуре⁴⁰. Эти данные становятся причиной больших дискуссий между учеными, а также поводом для проведения мероприятия по татарской и башкирской культуре при поддержке соответствующих республик.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в современной инфраструктуре государственной национальной политики вопросы межрегионального сотрудничества играют большую роль. Межрегиональное сотрудничество в реализации государственной национальной политики является необходимым направлением в условиях российского многообразия и федеративного устройства страны. Социальная мобильность реализуется через институты представительства, общественные объединения, международные культурные организации. В реализации межрегионального сотрудничества сходятся, а иногда и вступают в противоречия интересы отдельных субъектов РФ, отношения центральных и региональных органов власти, международные интересы России и ее отношения с зарубежными странами.

В настоящее время политика межрегионального сотрудничества реализуется разными субъектами с разной интенсивностью – от формальных соглашений и отсутствия системной работы до активной межрегиональной политики. Для краев и областей характерен в целом низкий уровень сотрудничества, как правило, в реализации государственной национальной политики этих субъектов не ставятся межрегиональные задачи. Проводимые мероприятия, как правило, ситуативны. Лидерами в межрегиональном сотрудничестве выступают республики. Однако интенсивность и выстраивание таких связей и охват регионов также очень сильно разнятся. Наиболее интенсивно межрегиональное сотрудничество выстраивают Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика.

В любом случае анализ межрегионального сотрудничества в сфере этнополитики в значительной степени демонстрирует особенности реализации государственной национальной политики в РФ и специфику межэтнических отношений.

³⁶ В Кудымкар съедутся представители народа коми со всей России [Электронный ресурс]: Администрация губернатора Пермского края. URL: <https://www.permkrai.ru/news/gubernator-maksim-reshetnikov-poboshchalsya-s-permskimi-shkolnikami-o-perspektivakh-informatsionnykh/> (дата обращения: 21.08.2021).

³⁷ Каменских М. С. Первый национальный: коми-пермяки в национальной политике России в XX–XXI вв. СПб., 2021. С. 166–167.

³⁸ В Кудымкаре состоялся II съезд коми-пермяцкого народа [Электронный ресурс]: Т7 Информ. Вести Кудымкар. URL: <http://komi.t7-inform.ru/s/news/20160311161001> (дата обращения: 20.08.2021).

³⁹ История Бардымского района [Электронный ресурс]. URL: <https://bardalib.ru/kraevedenie/istoriya-rayona>

⁴⁰ Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты / А. В. Черных [и др.]. Пермь, 2004.

Савин И. С. (г. Москва)

Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма

Говоря о современном экстремизме, исследователи обычно выделяют те аспекты данного феномена, которые будут предметом изучения в конкретном исследовании: криминологический, религиоведческий, психологический. В нашем исследовании, исходя из используемых методов и накопленных материалов, анализ концентрировался на социальных предпосылках экстремизма; на факторах, которые обуславливают возникновение у людей представлений и установок, ведущих к совершению поступков, квалифицируемых впоследствии как экстремистские; а также на исследовательских инструментах, используемых для решения этих задач.

Даже самый беглый просмотр работ по исследованию экстремизма в России¹ показывает, что практически все авторы единодушны в своем понимании основных социальных факторов возникновения экстремизма в современной РФ: отсутствие у некоторой части населения, особенно молодого, условий для самореализации в рамках существующих государственных и общественных институтов, поиски привлекательных для себя путей отождествления с сообществами, дающими ощущение респектабельности и комфорта.

В то же время, в силу специфики текущей геополитической ситуации, в распоряжении экстремистской пропаганды сегодня имеется широкий арсенал разнообразных средств внедрения представлений, направленных на дискредитацию и разрушение существующих

социальных институтов и норм, в массовое сознание: от исламистских до правозэкстремистских, включая этническую изоляцию, региональное обособление, переустройство мира на религиозных принципах, ослабление государственной власти и идеологии.

Соответственно, целью исследования являлось изучение факторов, способствующих формированию у определенных категорий населения Российской Федерации представлений, угрожающих восприятию себя гражданами страны прежде всего в качестве носителей общегражданской идентичности и лояльности с сопутствующими социальными ресурсами в виде общероссийской солидарности, идеологии и доступных государственных и общественных институтов.

Достижению поставленной цели может способствовать решение следующих задач:

- Выявление уровня распространенности среди разных категорий населения России представлений, обуславливающих у них доминирование локальных видов идентичностей и лояльностей, конкурирующих с общегражданской солидарностью.

- Определение факторов и условий, в которых формируются такие типы представлений и модели восприятия у граждан страны, а также путей их распространения в обществе.

- Разработка методов исследования экстремистских представлений и преступлений и подготовка рекомендаций, направленных на ослабление условий, способствующих формированию взглядов, угрожающих единой

¹ «Экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп». *Тишков В. А.* «Стратегии противодействия экстремизму». Избранные труды: В 5 т. М.: Наука, 2021. Т. 5: Этнология и политика. Статьи 1989–2021 гг. С. 106; Его причинами являются «деформация политических институтов... ухудшение социальных перспектив значительной части населения; чувство социальной и личной нереализованности, неполноты бытия...» *Новикова Г. А., Новикова Л. А.* Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде. Архангельск, 2014. С. 12; «...состояние кризиса современного российского общества и социальной неопределенности». *Сущенко С. А., Жидяева Е. С., Самыгин С. И.* Экстремизм в среде российской молодежи: социальные и психологические истоки возникновения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 44 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-srede-rossiyskoj-molodezhi-sotsialnye-i-psihologicheskie-istoki-vozniknoveniya>; «1) неудовлетворенность личности сложившейся в стране социально-экономической ситуацией; 2) стороннее информационно-идеологическое воздействие на личность; 3) несогласие с государственной политикой в целом или же по отдельным вопросам; 4) обида на государственные органы власти». *Ибрагимова Э. С.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Известия Чеченского государственного университета. 2022. № 2 (26). С. 133; «...неудовлетворенность сложившейся в стране социально-экономической ситуацией... социально-экономическое неравенство, резкое имущественное расслоение». *Саидов А. А.* Неравенство как важнейший детерминант социального самочувствия молодежи в современной РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Серия 3. Общественные науки. Т. 38. Вып. 4. С. 63.

общегражданской идентичности и солидарности жителей России.

Стратегия изучения факторов возникновения экстремистских представлений имела комплексный характер и зависела от особенностей изучаемой аудитории в конкретном регионе.

Пути проникновения **экстремистского контента** и недружественных по отношению к России представлений в массовое сознание в нашей стране и в соседних государствах изучались в ходе анализа социальных сетей стран Центральной Азии и диаспорных сетевых сообществ на территории РФ.

В течение двух лет проводился анализ отобранных в ходе пилотного исследования 2023 г. телеграм-каналов стран Центральной Азии и диаспоральных каналов Российской Федерации. Среди каналов четыре – каналы диаспор, два телеграм-канала Туркменистана и по 10 телеграм-каналов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Кроме того, проводился несистематический мониторинг ряда псевдороссийских телеграм-каналов, контент которых содержал значительные массивы неофициальной трактовки событий в связи с проведением СВО (Сибирь.Реалии, Настоящее Время, Ideal.Реалии), одного самого массового российского телеграм-канала, контент которого в плане освещения СВО был предельно близок к официальному (Мир сегодня «С Юрием Подоляка»), но контент в отношении мигрантов зачастую имел негативную окраску, и семи экспертно-аналитических каналов, связанных с российскими, казахстанскими, узбекскими и кыргызскими исследовательскими центрами.

Для анализа информации в интернете и социальных сетях привлекались электронные аналитические платформы TGStat, Telemetr, Telega.in, в ряде случаев (для графических сообщений) применялась технология, специально разработанная для проекта на основе анализа тестирования скриптов с автоматической загрузкой на базе Python (разработана А. В. Владимировой – н. с. Лаборатории цифровых исследований современного Востока ИВ РАН).

Кроме того, специальному анализу был подвергнут **дискурс «деколонизации» России и фальсификация Отечественной истории** как основа содержания недружественного массива информационных вбросов, который распространяется упомянутыми выше социальными сетями и направлен на ослабление чувства сопричастности общей истории современности России у жителей разных регионов страны. В качестве источников в данном исследовании использовались как материалы

корпуса законодательных актов РФ соответствующей направленности, так и научные статьи, а также информация с многочисленных зарубежных сайтов, регулярно поставляющих публикации антироссийской направленности.

Этнический экстремизм рассматривался сквозь призму влияния на общегражданские формы идентичности и солидарности со стороны групповых ценностей и лояльностей, распространенных внутри сообществ этнических казахов, проживающих (около 600 тыс. человек, по данным переписи 2021 г.) в юго-восточных регионах РФ вдоль границы с Республикой Казахстан. Исследования включали в себя экспертные и индивидуальные интервью, а также фокус-группы, проведенные среди молодежи в сентябре – октябре 2023 г., марте – апреле 2024 г., июне 2025 г. Сходные задачи включало в себя изучение настроений внутри и вокруг экстерриториальных сообществ трудовых мигрантов (ориентировочно 3–4 млн человек в РФ), проводимое методом индивидуальных интервью и фокус-групп в Московской, Ярославской областях в сентябре 2023 г., январе – мае 2024 г., июле, августе 2025 г., и с помощью анкетного опроса в Свердловской области и онлайн-опроса в Алтайском крае.

Признаки **регионального экстремизма** изучались путем анализа настроений в молодежной преимущественно среде в двух группах регионов РФ: Бурятия, Калмыкия, Удмуртия, Республика Алтай, Алтайский край с одной стороны и Башкортостан и Татарстан – с другой. Во всех случаях изучение проводилось методом экспертных, индивидуальных интервью и фокус-групп в октябре – ноябре 2023 г., январе – мае, сентябре 2024 г. и июле 2025 г. В Алтайском крае, кроме того, в сентябре 2024 г. была проведена специальная экспедиция с целью углубленного изучения ситуации, в рамках которой осуществлен онлайн-опрос, направленный на выявление доминирующих черт социально-политической реальности в регионе.

Изучение нового класса явлений, условно называемого специалистами **«проукраинским экстремизмом и терроризмом»** и охватывающего разные группы населения, производилось на примере Уральского региона с использованием как анализа экстремистских и деструктивных телеграм-каналов, так и рассмотрения отчетов Антитеррористической комиссии Свердловской области за 2022–2025 гг. и материалов ряда уголовных дел, по которым один из участников проекта выступал в качестве эксперта (историко-культурологическая экспертиза).

К данному типу преступлений относятся как передача в распоряжение ВСУ денежных средств гражданами, введенными в заблуждение мошенниками, так и инспирированная украинскими спецслужбами диверсионно-террористическая деятельность граждан или жителей РФ против инфраструктуры МО РФ и органов власти, независимо от мотивации исполнителей (идейные соображения, материальный интерес и т. д.).

Анализ уровня распространенности среди молодежи **деструктивных и экстремистских настроений и склонности к вовлечению в диверсионно-террористическую деятельность** был осуществлен на примере студентов Свердловской области. В исследовании, проведенном в 2024 г. при содействии Министерства образования и молодежной политики Свердловской области по разработанной при помощи одного из участников проекта анкете, переведенной в яндекс-форму, опрашивались студенты 1–3-х курсов по квотной выборке, в которой были представлены все направления подготовки, осуществляемой в конкретных учебных заведениях, общее количество опрошенных составило более 18 000 человек из 20 вузов.

Также весной 2024 г. проводился мониторинг социальной сети «ВКонтакте», в ходе которого при обработке аккаунтов студентов использовались машинные методы (с привлечением шести программ, анализирующих медиа и социальные сети) и выборочный ручной отбор.

Изучение **религиозного экстремизма** проходило в форме работы по трем направлениям:

- исследования его специфической версии, а именно, распространения исламской идеологии и практик в местах заключения, преимущественно на примере уральского региона. Среди этих материалов: анализ литературы, интервью одного из авторов с сотрудниками учреждений УИС и психологами, имамы, данные уголовных дел и оперативных разработок, которые предоставлялись ему для проведения религиозно-экспертной экспертизы;

- анализа «киберислама» женской аудитории Дагестана сквозь призму содержания 36 пабликов, посвященных различным исламским практикам;

- сопоставления опыта профилактики радикального ислама в РФ и Франции на основе экспертных публикаций.

Как видно из вышеперечисленного, участники проекта поставили себе цель рассмотреть вопросы изучения и профилактики экстремизма в Российской Федерации в максимально широком контексте разных регионов, аудиторий, видов анализируемой активности.

Разумеется, столь широкие параметры исследований задали использование обширного арсенала исследовательских методик, которым уделено особое внимание.

В целом проект ставил перед собой цель выявить на материале собственных полевых исследований распространенность факторов, способствующих экстремистской и террористической идеологии и активности в различных регионах и слоях общества, и рассмотреть возможности купирования этого влияния через реализацию специальных мероприятий в уязвимых аудиториях. Прикладная направленность работы привела, во-первых, к сознательному отказу от теоретических дискуссий по поводу характеристик таких сложных явлений, как экстремизм и терроризм. Мы ограничились анализом приведенных выше определений предпосылок возникновения экстремизма, которые лишь уточняют параметры исследовательской логики. И, во-вторых, к тому, что специальное внимание было уделено разработке и реализации по итогам исследований **рекомендаций и практических инициатив**, направленных на уменьшение влияния экстремистской идеологии на разные «целевые аудитории».

Подводя итоги проделанной работы, можно отметить следующее:

а) Методический инструментарий (как традиционные социологические методики, так и анализ телеграм-каналов и аккаунтов молодежи в социальных сетях), применявшийся в ходе исследований, адекватен задачам изучения самых разнообразных предпосылок и каналов распространения экстремизма в разных регионах РФ, т. е. универсален.

б) Основным источником формирования антироссийских нарративов, распространяемых телеграм-каналами и социальными сетями стран СНГ и диаспорных организаций России, являются искаженные трактовки российской истории, «войны памяти» и концепции «деколонизации» Российской Федерации, как наследницы Российской империи и СССР, а также попытка формирования образа России в качестве источника угрозы распространения радикального исламизма среди трудовых мигрантов. Эти информационные вбросы активно поддерживаются и финансируются иностранными государствами и экспертными структурами, стремящимися ослабить Россию изнутри путем поддержки региональных и этнических сепаратистских движений.

Несмотря на наличие ряда нормативных актов, направленных на защиту исторической памяти и борьбу с попытками разрушения

нашего государства, угроза сохраняется, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и мер государственного реагирования.

в) Изучение ситуации в разных регионах России показало, что уровень распространенности представлений, согласно которым разного рода локальные солидарности (региональные, этнические, религиозные, политические) зачастую более значимы для человека, чем общегосударственные, значителен. Диапазон радикализации довольно широк, но ни в одном из регионов он не является доминирующим или определяющим местную социально-политическую среду.

Мнимой угрозой предстает региональный экстремизм, поскольку в регионах с длительной традицией мобилизации этнических или региональных особенностей (Башкортостан, Татарстан) не сформировано общерегиональных движений. Происходившие протестные выступления в Баймакском районе Башкортостана были направлены против местных и региональных властей и не носили центробежного характера.

Беспокойство вызывают антигосударственные представления, распространенные среди исламистских групп, в том числе в местах заключения, киберпространстве и среди части мигрантских сообществ, где интеграция приезжих зачастую происходит в форме радикализации. Исламизм является основой идеологии этих сообществ, а они, в свою очередь, выступают основной аудиторией расширения исламизма.

Главной проблемой является отсутствие консенсуса в обществе, в том числе и во властных структурах, по поводу роли мигрантов и приезжих в развитии страны. Часть граждан и представителей правительственных структур заинтересованы в их прибытии и присутствии в стране (предприниматели, использующие труд мигрантов, представители финансово-экономического блока правительства, носители либерально-космополитического мировоззрения). Большая часть граждан считает присутствие мигрантов и вообще приезжих чрезмерным и опасным. К ним примыкают представители силового блока органов власти.

В основе тревожных ожиданий жителей – отсутствие прозрачной системы рекрутинга иностранных рабочих и регулярной работы по сплочению местных сообществ жителей, в том числе вновь прибывших. К этому примыкает неэффективность органов правопорядка в работе с группами поддержки арестованных приезжих, которые препятствуют справедливому наказанию. Это очень раздражает жителей, решающих свои правовые проблемы через государственные институты, которые они считают неэффективными.

Поскольку основные конфликтогенные факторы связаны с неудовлетворенностью жителей миграционной ситуацией и деятельностью властей по управлению ей, то основные рекомендации будут направлены на оптимизацию сферы рекрутирования иностранной рабочей силы, организации повседневного управления взаимодействием разнотенных сообществ и информационное освещение данных явлений в публичном пространстве.

Необходимо создавать практику широкого освещения совместного решения местными и мигрантами общих вопросов безопасности и комфортного добрососедства. Наиболее сильно возмущают граждан случаи мобилизации мигрантов по земляческому принципу для продавливания неправовых решений в свою пользу: освобождения арестованных, блокировки сотрудников МВД. Единственным способом противодействия является вовлечение иностранных работников в эффективное использование имеющихся в их распоряжении правовых инструментов решения.

Потенциал радикализации среди местного населения и в мигрантской среде при их компактной локализации представляется значительным. Около половины опрошенных мигрантов и местных жителей готовы к открытому противостоянию друг с другом.

Со стороны местных радикализация происходит на почве общей тревожности в стране и неуверенности в будущем. В этих условиях присутствие рядом с собой больших групп «чужих», которые воспринимаются как угроза существованию «нашего мира» со стороны приехавших «их», способствует дестабилизации социальной ситуации.

Мигранты также чувствуют возросшую враждебность к ним со стороны местных. В результате привлекательность интеграции в местное сообщество и перспектива стать полноценным гражданином России снизилась, так как новый статус влечет за собой высокую вероятность мобилизации и отправки в зону боевых действий. В таких условиях возрастает влияние «братьев по вере», которые предлагают свои варианты встраивания в новую реальность через коллективы своих «истинно верующих», которые будут стремиться изменить враждебный им мир путем его радикального переустройства по своим правилам. О том, что этот путь выбирают многие, свидетельствует рост преступлений террористического характера по всей стране.

Чтобы предотвратить взаимное недоверие, необходимо, с одной стороны, открыто информировать местных жителей о целях приезда мигрантов и об их вкладе в эконо-

мику различных регионов. С другой стороны, мигрантам должна быть предложена простая и прозрачная схема интеграции как в рынок труда России, так и в российский социум. Но, пока система привлечения трудовых мигрантов не прозрачна, этого не происходит, и тревожные тенденции нарастают.

Подводя итоги, можно заметить, что признаки конкурентирования общегражданской и этнической идентичностей и основанных на них солидарностях существуют, но основана эта конкуренция не на этнических различиях, а на неэффективном управлении процессом встраивания этнических групп в социальное и культурное пространство России. Там, где социальные порядки одинаковы и актуальны для всех в равной степени, – там резкого противостояния не происходит. Это видно на примере казахов России. Там же, где культурно отличающиеся сообщества обладают (или хотя бы обладают) еще и особым социальным статусом, как в случае мигрантов и части криминальных лидеров некоторых диаспор, постепенно нарастают противоречия.

Тревожным выглядит распространение среди уральской молодежи симпатий к праворадикальной, расистской идеологии, готовность некоторых из молодых людей к преступлениям по заданиям украинских спецслужб. Факторами, облегчающими проникновение таких представлений на уровень мотивирующих смыслов, являются:

1) Неудовлетворенность человека окружающими его институтами и нормами, неспособность найти в них опору на своем пути самореализации, допущение альтернативных сценариев, связанных с опорой на ресурсы, близкие членам этнической группы, религиозного сообщества, политическим единомышленникам, а не государственным общедоступным институтам.

2) Слабая интегрированность в окружающие социальные институты в результате миграции, ареста и резкой смены социального окружения. В этих условиях потребность в положительной (пусть даже иллюзорной) социальной интеграции возрастает, это место часто занимают экстремистские модели.

3) Индоктринированность мировосприятия уже искаженной картины мира, когда человек думает, что обретает целостное религиозное или политическое видение окружающего мира, но на самом деле видит односторонне препарированную его версию.

Средствами ослабления этих факторов могут стать:

Пропаганда общегражданских институтов и идеологии, привлекательных для реализации жизненных планов большинства граждан. Посредством общественных дискуссий к формированию их дизайна и определению функций необходимо привлечь широкую общественность. Большинство из необходимых институтов уже созданы, но они не отвечают в полной мере запросам людей, в том числе потому, что созданы «сверху».

Важное значение имеет дискредитация распространяемых нарративов, связанных с иллюзорным убеждением, что возможный будущий мир, построенный на исламистских принципах, будет лучше существующего.

Особое значение имеет предметная профилактика экстремистских преступлений, примером чего может служить деятельность А. С. Старостина, подготовившего несколько методических рекомендаций для органов государственной власти российских регионов: в 2024 г. по запросу Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области – «Рекомендации по социокультурной адаптации иностранных граждан» и «Экстремистские, террористические и нежелательные религиозные организации современной России: структура, функции, идеолого-мировоззренческая платформа»; в 2025 г. – «Актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений на современном этапе» и «Практики социокультурной адаптации мигрантов из Средней Азии мусульманскими религиозными организациями России». Итоги исследований в рамках проекта более развернуто представлены на страницах коллективной монографии².

Материалы, подготовленные в ходе исследования, позволяют проводить на регулярной основе встречи, лекции, лектории и семинары для старшеклассников и педагогов, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, представителей силовых структур, работников учреждений спорта и культуры, представителей религиозных организаций и этнокультурных общественных объединений и др. Более широкое применение профилактических мероприятий уменьшит проникновение экстремистских призывов в массовое сознание и снизит актуальность угроз гражданскому единству и внутренней солидарности жителей России.

² Савин И. С., Быков А. Ю., Старостин А. Н., Сафонова Н. В. Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма: методы изучения и предупреждения в современных условиях. М.: ИВ РАН, 2025. – 514 с., илл.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

Мартынова Е. П. (г. Тула, Тульская область)

Этническое разнообразие Тульской области: тенденции и факторы изменения

Расположенная в центре европейской части страны Тульская область считается русским краем, поскольку на протяжении длительного времени в ней существенно доминировало русское население. Иноэтничные переселенцы постепенно изменяли этническую структуру региона, пополняя ее представителями разных народов и этнических групп. Данная статья посвящена исследованию динамики этнического состава Тульского региона с конца XIX в. по 2021 г. и выявлению тенденций в его изменении.

Со времени основания в 1795 г. Тульская губерния, будучи развитой в промышленном отношении, была притягательной для квалифицированных работников, предпринимателей, торговцев, в том числе иностранцев. Некоторые группы переселенцев оказывались здесь не по своей воле. Наиболее ранние сведения о появлении в Тульской губернии иноэтничного населения относятся к 1860-м гг. В центрально-российские губернии, в том числе Тульскую, ссылали оппозиционно настроенных по отношению к имперской власти поляков, участников Польского восстания 1863–1864 гг.¹ Примерно в то же время появились переселенцы из Германии – инженеры и другие специалисты, которых приглашали для работы на оружейном заводе.

Официальные данные об этническом составе населения губернии содержатся в ма-

териалах Первой всероссийской переписи населения 1897 г. Известно, что в ее программе прямого вопроса о национальности не было, использовался вопрос о родном языке. На основании ответов на него можно реконструировать сведения об этническом составе. Приведем сведения по Тульской губернии о наиболее многочисленных народах края (таблица 1). Эти данные показывают, что в конце XIX в. русские составляли абсолютное большинство – 99,6% от всего населения.

В советский период, с конца 1920-х гг., на территории Тульской области начала активно развиваться промышленность. Реконструировались старые и открывались новые промышленные предприятия – металлургические, оборонные, химические, строились электростанции. Местных кадров не хватало, поэтому в 1930-е гг. активно прибывали строители, а вслед за ними и рабочие из других районов страны. Это привело к появлению в крае представителей разных национальностей, что нашло отражение в результатах Всесоюзной переписи населения 1939 г. В результате переселений в регионе проживали представители 45 народов, абсолютное большинство – русские (96% от общей численности населения). Вторым по численности народом были украинцы, третьим – татары. В таблице 2 показаны данные о численности русских и других народов в регионе, в количестве более 1000 чел.

Таблица 1

Этнический состав населения Тульской губернии по переписи 1897 г.²

Всего (чел.)	Русские (чел.)	Малорусы (чел.)	Белорусы (чел.)	Евреи (чел.)	Поляки (чел.)	Немцы (чел.)
1 419 500	1 412 946	1106	84	2761	1005	771

¹ Гладкова Л. В., Кикиджан-Азоян Т. М., Солодова Т. С. Тульский католический приход Рождества Пресвятой Богородицы (XIX – начало XXI в.): краткий исторический очерк. Тула: изд-во ТулГУ, 2017. С. 5.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. Т. 44. Тульская губерния. С. 86–89.

Таблица 2

Этнический состав населения Тульской области по переписи 1939 г.³

Всего (чел.)	Русские (чел.)	Укра- инцы (чел.)	Татары (чел.)	Евреи (чел.)	Бело- русы (чел.)	Немцы (чел.)	Мордва (чел.)	Казахи (чел.)
2 048 695	1 968 332	44 119	10 313	6454	5174	3208	2412	1308

Данные об изменениях этнического состава населения Тульской области в поздний советский период представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Этнический состав населения Тульской области
по всесоюзным переписям населения 1959, 1979, 1989 гг.⁴**

	1959 (чел.)	%	1979 (чел.)	%	1989 (чел.)	%
Всего	1 920 308	100	1 907 575	100	1 861 411	100
Русские	1 822 026	94,88	1 828 898	95,88	1 774 939	95,35
Украинцы	43 211	2,25	34 607	1,81	36 264	1,95
Армяне	629	0,03	839	0,04	1394	0,07
Татары	15 431	0,80	10 305	0,54	9551	0,51
Азербайджанцы	267	0,01	498	0,03	2006	0,11
Цыгане	1183	0,06	1943	0,10	2296	0,12
Белорусы	11 032	0,57	9222	0,48	9928	0,53
Узбеки	213	0,01	336	0,02	790	0,04
Немцы	12 928	0,67	7791	0,41	7049	0,38
Молдаване	1130	0,06	1457	0,08	1912	0,10
Грузины	403	0,02	472	0,02	951	0,05
Мордва	1436	0,07	1289	0,07	1777	0,10
Чуваши	1080	0,06	905	0,05	1317	0,07
Евреи	4951	0,26	3930	0,21	2889	0,16
Корейцы	381	0,02	282	0,01	267	0,01
Осетины	184	0,01	239	0,01	411	0,02
Казахи	236	0,01	262	0,01	556	0,03
Башкиры	199	0,01	247	0,01	385	0,02
Поляки	760	0,04	553	0,03	575	0,03

³ Составлена по данным: РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 966–1001. В таблицу внесены национальности, насчитывавшие более 1000 чел.

⁴ Составлена по данным: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Население_Тульской_области?ysclid=mkss6qirtm921783645. Включены сведения о наиболее многочисленных народах.

Данные таблицы 3 показывают, что в этот период в области сохранялось очевидное доминирование русских (около 95%). Среди представителей других народов демографические показатели менялись по-разному. На второй позиции оставались украинцы, хотя их численность и доля в этническом составе населения сокращалась. Белорусы были третьим по числу проживающих в области народом, хотя и немного сократились в численности. Абсолютная и относительная численность немцев сократилась почти в два раза. Численность приехавших в период индустриализации татар уменьшилась на 40%; на столько же меньше стало евреев. Думаю, что сокращение численности этих народов связано с ассимиляцией их преобладающими по численности русскими. Перепись 1989 г. показала существенный рост числа переселенцев с Кавказа: армян, грузин, осетин – в два раза, азербайджанцев – более чем в семь раз (относительно переписи 1959 г.).

Уделим отдельное внимание динамике численности двух народов, которые с XIX в. представляли этническое разнообразие в Тульской губернии – евреям и цыганам. Евреи в Туле появились в начале XIX в., это были служащие в кантонистских ротах, отправленные для работы на Тульском оружейном заводе. В середине XIX в. в Туле оформилась еврейская община из ремесленников, торговцев, ростовщиков. Еврейская диаспора увеличивалась в численности до 1940-х гг. (с 2761 чел. в 1897 г. до 6454 чел. в 1939 г.). В послевоенный период число евреев начало сокращаться, особенно быстрыми темпами в XXI в. Всего 474 чел. отнесли себя к евреям во время переписи 2020 г. И это несмотря на то, что в 1996 г. был создан Тульский областной еврейский благотворительный центр «Хасдэй Нэшама» («Милосердие») во главе с Ф. П. Саневич. Центр развернул разнообразную деятельность не только для евреев, но и для всех жителей области. О его работе туляки хорошо осведомлены. В центре открыты синагога и музей, действуют еврейский детский сад, общеобразовательная еврейская школа, воскресная школа, подростково-молодежный клуб, летние детские оздоровительные центры, работает библиотека. В «Хасдэй Нэшама» реализуются более 50 программ, в том числе медицинская (консультации врачей, зубопротезирование, льготная выдача лекарств, про-

кат медицинского оборудования), социальная (по уходу на дому с выдачей продуктовых наборов), функционирует дневной центр пребывания пожилых людей с множеством лекториев и клубов по интересам. В Центре работает библиотека, на праздниках и разного рода мероприятиях выступает инструментальный еврейский ансамбль. И все же, несмотря на активную социальную и культурно-просветительскую деятельность лидеров и активистов диаспоры, еврейская идентичность в Тульской области угасает.

Цыгане впервые обозначили себя как жители Тульской региона в переписи 1897 г. – 54 чел. Активное расселение цыган в Тульской области началось в 1960-е гг. Представители нескольких котлярских семей, мастеров по работе с металлом, обосновались в непосредственной близости от областного центра, в поселках Косая Гора и Плеханово. Мужчины нашли в регионе работу по ремонту металлических деталей, которые использовались на мясокомбинатах, молокозаводах, в совхозах, колхозах. Возможность зарабатывать деньги подтолкнула к переселению в Тульскую область цыган из других регионов. Цыганской мобильности способствовали и конфликтные ситуации внутри цыганских общин и с окружающим местным населением. Материалы переписей показывают, что численность цыган в Тульской области стабильно возрастала в период с 1979 до 2010 г.: 1949 чел. в 1979 г., 2296 – в 1989 г., 3853 – в 2002 г., 4043 – в 2010 г.⁵ В Тульской области подавляющее большинство цыган проживают обособленно, минимально контактируя с окружающим населением. Исключением можно считать представителей этнической группа «русска рома», довольно успешно интегрированных в российский социум.

По данным переписи 2020 г., численность тульских цыган сократилась в три раза – их осталось 1370 чел. Видимо, главной причиной оттока цыган из области стал прогремевший на всю страну «газовый» конфликт в марте 2016 г., когда выяснилось, что многие цыганские дома построены без каких-либо разрешительных документов, их обитатели самовольно подключались к газо- и электро-снабжению. По распоряжению региональных властей прошел массовый снос цыганских домов⁶. Вскрывшиеся в ходе конфликта факты способствовали росту антицыганских настро-

⁵ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Тульской_области?ysclid=mkss6qirtm921783645.

⁶ Подробнее о цыганах в Тульской области см.: Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 489–502.

ений среди туляков. Тем не менее произошли и позитивные сдвиги. В области пользуются известностью цыганские танцевальные ансамбли «Ягори» и «Богема», выступления которых регулярно проходят в праздничные дни на разных площадках.

В 1990-е гг. началось довольно активное переселение в Тульскую область выходцев с Кавказа (как Северного, так и Закавказья). Причинами послужили распад СССР, межнациональные конфликты, социально-экономический кризис. Переселения носили не-

организованный характер, люди ехали в Россию в поисках работы, ради более высокого заработка и улучшения уровня жизни. Массовый миграционный приток пришелся на трансграничные регионы (Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую область), а также Москву и С.-Петербург, где сформировались довольно многочисленные этнические диаспоры выходцев с Кавказа. Численность представителей кавказских диаспор Тульской области в период 1959–2020 гг. невелика, она представлена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика численности народов Кавказа в Тульской области по переписям населения в период 1959–2020 гг.⁷

	1959 (чел.)	1979 (чел.)	1989 (чел.)	2002 (чел.)	2010 (чел.)	2020 (чел.)
Армяне	629	839	1394	6507	9145	9785
Азербайджанцы	267	498	2006	4491	5629	4546
Грузины	403	472	951	1925	1807	1358
Лезгины	–	88	636	874	882	510
Аварцы	–	64	247	488	567	430
Даргинцы	–	28	203	275	407	393
Рутульцы	–	1	54	150	345	378
Табасараны	–	1	93	174	256	167
Чеченцы	–	85	373	469	286	340
Осетины	184	239	411	409	406	399
Езиды	–	0	0	608	1075	767
Итого	1483	2315	6368	16 370	20 805	19 073

Как видно из таблицы 4, миграции кавказцев в Тульскую область не были масштабными, хотя их общая численность возросла за 60 лет почти в 13 раз (с 1483 до 19 073 чел.). Суммарно их доля в общей численности населения в 2020 г. не превышала 1,3%. Самой многочисленной в области оказалась армянская диаспора. Основной приток мигрантов из Армении пришелся на трудные 1990-е гг. (численность армян Тульской области возросла

в 4,5 раза) и продолжился в 2000-е гг. (прирост еще на 40%). В 2010-е гг. тульских армян стало больше на 7%. Основными видами деятельности, которыми заняты армяне в Тульской области, являются торговля, сфера услуг, промышленность, строительство, немало среди них представителей интеллектуального труда. Многие стали руководителями, организовали собственный бизнес. В Тульской области одним из самых успешных предприни-

⁷ Составлена по данным: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Население_Тульской_области?ysclid=mkss6qirtm921783645. Не включены сведения о народах численностью менее 100 чел. по данным переписи 2020 г.

мателей многие считают Р. Г. Папьяна, выходца из Спитакского района Армении. Его бизнес начался с основания в 1991 г. предприятия по производству металлических изделий, затем он стал директором хорошо известного тулякам ООО «Инд-Гарник». По его инициативе и при непосредственном участии в центре Тулы построен крупный торговый центр «Гостиный Двор», строится грандиозный по замыслу торгово-развлекательный комплекс с аквапарком. Р. Г. Папян играет заметную роль в общественной и культурной жизни Тульской области. С 2011 г. он возглавляет региональное отделение общественной организации «Союз армян России» в регионе, является членом Общественной палаты Тульской области. Долгое время в Туле действовала армянская воскресная школа «Крунк», где дети имели возможность изучать армянский язык, армянскую литературу. В областном центре популярен коллектив народных армянских танцев «Аракс».

Второй по численности кавказской диаспорой в Тульской области является азербайджанская, хотя она и уступает армянской в два раза. Пик притока в область азербайджанцев пришелся на конец 1980-х гг. – численность увеличилась в четыре раза, в 1990-е гг. она возросла еще в два с половиной раза. Одной из основных причин их миграции в Россию был Карабахский конфликт. Значительная часть тульской диаспоры занята в сфере торговли (в основном овощами), а также в строительстве, сфере услуг. В 2010-е гг. была заметна активность в области общественной азербайджанской организации «Достлуг – Дружба», возглавляемой Т. К. Мусаевым. Численность грузин в Тульской области существенно ниже, чем армян и азербайджанцев – не более 2000 чел. Их наиболее активная миграция в область пришлось на 1990-е гг. В Туле популярны рестораны грузинской кухни, что делает заметным присутствие этого народа в областном центре.

В 1990-е и 2000-е гг. этнический состав Тульской области пополнился мигрантами из республик Северного Кавказа, прежде всего Дагестана. Жителями региона стали не только многочисленные народы – аварцы, лезгины, даргинцы, но и представители малочисленных этнических групп республики – рутульцы, табасараны, кубачинцы, цагуры. Мигрировали в Тульскую область из-за экономических труд-

ностей: отсутствия работы, низкой заработной платы, плохих социальных условий. В Тульской области народы Дагестана объединились в Дагестанскую диаспору под руководством Р. М. Максимова. Эта организация ведет работу по популяризации этнокультурных традиций. Выходцы из Дагестана, в отличие от закавказских народов, не сконцентрированы в областном центре, они расселились в сельской местности во многих районах области, в основном заняты в сфере строительства и сельском хозяйстве.

Особо стоит сказать о переселенцах-езидах из Армении в Тульскую область. Главной причиной переезда послужил Карабахский конфликт, основная волна миграции пришлось на 1993–1994 гг. С тех пор езиды компактно проживают в Донском и Кимовском районах области (около 350 семей), занимают скотоводством. В 2014–2015 гг. СМИ писали о конфликтной ситуации в Кимовском районе между местными и езидами по поводу сельскохозяйственных дел. Дело в том, что переселенцы никак не оформили права на землю (ни в собственности, ни в аренду), а выпасали свой многочисленный скот на землях сельхозпредприятия «Бучалки» и села Епифанское. Руководители предприятий и жители села обратились с жалобой к губернатору об ухудшившейся санитарно-эпидемиологической ситуации на этих землях⁸. Конфликт был урегулирован. С 2017 г. в области действует региональное отделение Общероссийской общественной организации «Езидский конгресс», которая видит свою главную задачу в сохранении самобытной религии и традиций народа.

За последний десятилет в Тульской области отмечается рост численности представителей среднеазиатских народов – таджиков, узбеков, киргизов. Рассмотрим ситуацию более конкретно, исходя из данных таблицы 5.

За 60 лет численность переселенцев из Средней Азии в Тульской области возросла в 22 раза, хотя в абсолютных цифрах составила немногим более 14 000 в 2020 г., это всего 0,9% от общей численности населения региона. Первые представители среднеазиатских республик появились в Тульской области в позднесоветский период. Наибольший прирост их численности пришелся на время после 2002 г. и связан с активизацией в РФ трудовой миграции. В то время сначала в Туле, а позже в других городах и поселках региона

⁸ Кимовчане написали письмо губернатору с жалобой на диаспору езидов [Электронный ресурс]. URL: https://newstula.ru/fn_149976.html?ysclid=mktitl9mf8602973831

Таблица 5

Динамика численности народов Средней (Центральной) Азии в Тульской области по переписям населения в период 1959–2020 гг.⁹

	1959 (чел.)	1979 (чел.)	1989 (чел.)	2002 (чел.)	2010 (чел.)	2020 (чел.)
Таджики	–	54	344	599	1837	6463
Узбеки	213	336	790	782	3263	5391
Киргизы	–	18	163	57	670	1675
Корейцы	381	282	267	367	772	537
Итого	594	690	1564	1805	6542	14 066

появилось много гастарбайтеров из среднеазиатских государств. Труд мигрантов широко использовался и востребован до сих пор в сферах ЖКХ, транспорта, строительства, торговли. В 2010-е гг. в Тульскую область ежегодно приезжали 100–120 тыс. гастарбайтеров, одновременно их в регионе присутствовало порядка 20–30 тыс. человек. Можно сказать, что жители региона привыкли к тому, что рабочие на стройках, ремонтные рабочие на дорогах, дворники, курьеры – мигрантские специальности.

Часть гастарбайтеров ездила в Тульскую область на заработки на протяжении нескольких лет и не только адаптировалась в России, но и начала получать российское гражданство. Среди таких новых туляков больше всего таджиков (большинство из них бывшие граждане Узбекистана), немного отстают от них узбеки. Представители этих народов осели в городах области. Киргизов и среднеазиатских корейцев в Тульской области немного, они проживают преимущественно в сельской местности. В 2016 г. в Заокском районе Тульской области даже появилась киргизская деревня после того, как администрация перевела заброшенное поле возле одной из деревень из земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель под индивидуальное жилищное строительство. Несколько десятков киргизских семей купили участки и развернули строительство. Однако в 2018 г. строительство свернули из-за обнаруженных нарушений¹⁰.

Тульские корейцы – потомки трудармейцев из Казахстана и Узбекистана, которые

были направлены на шахты области в 1943 г., здесь они работали до 1946 г. После снятия статуса спецпереселенцев большинство из них уехало на места прежнего жительства, а некоторые остались на территории Щекинского, Киреевского и Ленинского районов области. В 2000-е гг. немногочисленные корейцы были в составе среднеазиатского миграционного потока, часть из них получила российское гражданство.

В заключительной части статьи оставалось на вьетнамской диаспоре Тульской области. Первые граждане Вьетнама приехали в 1980-е гг. для работы по соглашению между государствами. Численность вьетнамцев в области быстро росла в начале XXI в.: 92 чел. в 2002 г., 1058 чел. в 2010 г. Они приезжали работать на созданных земляками предприятиях, в основном швейных. Наиболее многочисленная группа вьетнамцев проживает в г. Щекино. Они ведут замкнутый образ жизни, практически не контактируют с местным населением. Представители диаспоры регулярно посещают родину. Для адаптации и интеграции вьетнамцев в 2014 г. была создана региональная НКА «Вьетнамское землячество», просуществовавшая 10 лет. Большое внимание активисты уделяли просветительской активности среди тульской молодежи, знакомя коренных туляков с историей и культурой своего народа.

К 2021 г., времени проведения переписи, доля русского населения Тульской области сократилась до 87%, составив 1 315 064 чел. Вторым по численности народом, суще-

⁹ Составлена по данным: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Население_Тульской_области?ysclid=mkss6qirtm921783645. Не включены сведения о народах численностью менее 100 чел. по данным переписи 2020 г.

¹⁰ Кыргызское село в Тульской области: судьбу поселенцев решат соседи [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20180711/russiya-tulskaya-oblast-migranty-selo-1040127421.html?ysclid=mktoaddu9y944262668>

ственно уступающим по абсолютным цифрам русским, являются армяне – 9875 чел. Всего в перечне народов региона 125 позиций. Необходимо обратить внимание на такой факт, как большая доля граждан, не заявивших в ходе переписи о своей этнической принадлежности. Их оказалось более 146 000 чел., или 9,75% от общей численности населения. Такой результат переписной кампании может

свидетельствовать о том, что среди жителей области каждый десятый не придает существенного значения этническому фактору. Приведенные в статье сведения показывают, как на протяжении нескольких десятков лет Тульская область становилась многообразнее в этническом плане. Миграционные процессы выступили основным фактором изменений в этнической структуре населения.

Социально-экономическая и культурная динамика населения Москвы: тренды развития в 2025 году и текущие вызовы

Статья представляет анализ социально-экономического и культурного развития Москвы в 2025 г., подчеркивающий устойчивость столичной экономики и социально-демографической ситуации к внешним вызовам.

На основе доступных источников (интернет-сайтов, опубликованных опросов, сетевых публикаций, научной литературы) освещаются ключевые экономические и демографические показатели, включая динамику промышленного производства и расширение инвестиционной активности в высокотехнологичных секторах. Уделяется внимание бюджетной политике города, направленной на выполнение социальных обязательств перед москвичами и модернизацию транспортной инфраструктуры. В статье также рассматриваются актуальные вызовы и риски для успешного развития мегаполиса, такие как дефицит квалифицированных кадров и необходимость повышения производительности труда, описывается стратегия международного экономического сотрудничества. Завершает обзор анализ развития культурной среды и досуга, которые остаются важным аспектом качества жизни в столице. Материалами для анализа послужили главным образом три группы источников:

- Специализированные сайты ведомств (Росстата, сайта мэра Москвы), сайты демографических и социологических аналитических и мониторинговых организаций и служб (Демоскопа, ВЦИОМа, ФОМа и др.); зарубежные сайты с аналитическими материалами (например, World Population Review).

- Научная литература и сайты, размещающие научные работы: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Социальная динамика населения и человеческий потенциал», прошедшей в июне 2025 г. (например, сайт ИСЭПН ФНИСЦ РАН).

- Сайты организаций культуры и культурных мероприятий с актуальной информацией о культурных событиях Москвы, которую можно обнаружить на специализированных порталах, таких как «KudaMoscow» и офици-

альном сайте проекта «Лето в Москве», где регулярно обновляются афиши мероприятий.

Состояние московского мегаполиса в 2025 г. представляло собой результат сложной трансформации, в которой переплелись глобальные технологические тренды, локальные демографические вызовы и адаптивные экономические процессы. Москва продолжила укреплять свою роль не просто в качестве административного центра, но и как важного экономического узла, чья динамика развития зачастую опережала общероссийские показатели. На начало 2025 г. население города достигло около 13,3 млн человек, что поставило перед городскими властями и обществом новые задачи по управлению плотностью расселения, ресурсами и социальной связностью¹. Этот рост, однако, не являлся однородным; он опирался на миграционные потоки, которые компенсировали естественные демографические колебания, создавая уникальную социальную ткань, в которой традиционные культурные коды сталкиваются с цифровой реальностью и новыми формами идентичности.

Демографический ландшафт столицы: пределы роста и структурные сдвиги

Одним из ключевых вызовов для социальной динамики столицы является в значительной мере обуславливающая эти вызовы демографическая динамика ее населения, в особенности такие процессы, как изменение интенсивности потоков миграции, демографическое старение населения, рождаемость и смертность, пространственная структура расселения и др. По оценкам демографов, ежегодный прирост численности населения столицы составляет приблизительно 0,2%, то есть примерно на 25 тыс. жителей. Однако этот прирост обеспечивается в основном за счет притока мигрантов, а не в результате процессов естественного движения уже проживаю-

¹ Численность населения Москвы на начало 2025 года составила 13,3 млн человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6392275>; Население Москвы: численность в 2026 году [Электронный ресурс]: GoGov.ru. URL: <https://gogov.ru/population-ru/msk>

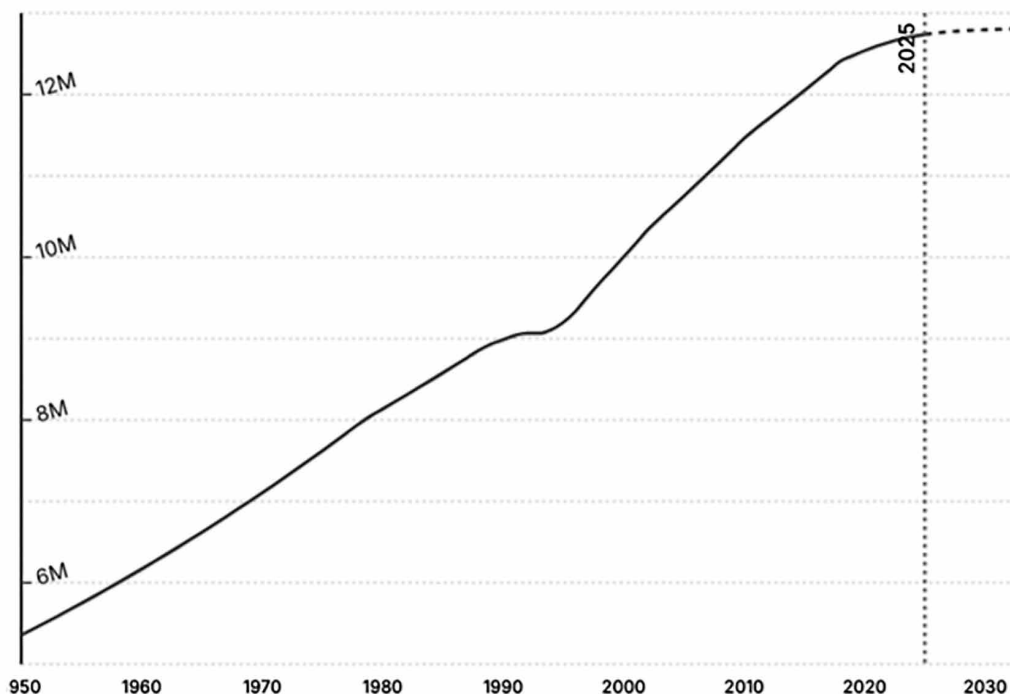
щего в мегаполисе населения, поскольку вот уже несколько лет подряд показатели смертности этого населения превышают показатели рождаемости². В целом демографическая ситуация в Москве к 2025 г. характеризовалась переходом к модели «стабильной концентрации». Несмотря на общероссийские тренды на депопуляцию в ряде регионов, Москва сохранила статус демографического магнита. По данным официальной статистики на 1 января 2025 г., численность населения города составила 13 274,3 тыс. человек³. Эта цифра отражает только постоянно зарегистрированных жителей, в то время как фактическое население агломерации с учетом маятниковой миграции и временного пребывания значительно выше.

Демографы помнят, что в 2012 г. произошел скачок роста населения в новых административных границах Москвы за счет включения в нее части прилегающих территорий Московской области и образования т.н. Новой Москвы с увеличением площади города в два с половиной раза (с примерно тысячи до 2,5 тыс. кв. км), что добавило к населению Москвы около 233 тыс. чел.

Если обратить внимание на рост численности населения на уровне округов, то быстрее всего она вполне ожидаемым образом растет в ее периферийных районах с новостройками, где стоимость жилья дешевле и потому доступнее для прибывающих в город трудовых мигрантов и переселенцев из других российских регионов⁴.

Рисунок 1

Рост населения Москвы (1950–2025 гг., с прогнозом до 2030 г.)

² URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Population_of_Moscow

³ Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85%202024.pdf>

⁴ URL: https://ges.rgo.ru/jour/article/view/899?locale=en_US; <https://www.ceicdata.com/en/russia/population-by-region/population-cf-city-of-moscow>

Плотность и пространственное распределение

Плотность населения в Москве достигла критических значений для обеспечения текущего уровня комфорта городской среды. На начало 2025 г. этот показатель составил 5182,3 человек на 1 кв. км. Однако распределение населения по территории города остается крайне неравномерным, что создает диспропорции в нагрузке на транспортную и социальную инфраструктуру.

Таблица 1

Население Москвы по административным округам

Административный округ	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, тыс. чел./кв. км	Доля в общем населении, %
Москва (всего)	13 274,3	5,2	100,0
Центральный	783,4	11,9	5,9
Северный	1239,8	12,2	9,3
Северо-Восточный	1466,7	14,4	11,0
Южный	1765,5	13,5	13,3
Юго-Восточный	1530,9	12,4	11,5
Западный	1420,1	7,5	10,7
Новомосковский	582,7	1,5	4,4
Троицкий	227,1	0,2	1,7

Анализ плотности населения по округам демонстрирует, что наиболее нагруженным является Северо-Восточный административный округ (14,4 тыс. чел./кв. км), в то время как Новая Москва (Новомосковский и Троицкий округа) остается основным резервуаром для

пространственного расширения с плотностью на порядок ниже⁵. Это подтверждает стратегический вектор на развитие «полицентричной Москвы», где Новая Москва берет на себя роль основного двигателя территориального роста. В 2025 г. наблюдается усиление маятниковой миграции между новыми территориями столицы и ее историческим центром, что диктует необходимость ускоренного развития транспортного каркаса, связывающего эти районы.

Воспроизводство населения и естественное движение

В начале 2025 г. демографическая ситуация в Москве демонстрировала хрупкое равновесие. По данным за первые два месяца года, коэффициент рождаемости составлял 9,0 на 1000 человек населения, в то время как коэффициент смертности был зафиксирован на уровне 9,1 на 1000 человек. Это привело к минимальному отрицательному естественному приросту в -0,1 ‰⁶.

Такие показатели указывают на завершение периода постпандемной стабилизации и вступление города в фазу, когда естественная убыль становится структурным фактором, требующим постоянной компенсации. Несмотря на то что за весь 2024 г. естественная убыль была символической (-1,1 тыс. человек), динамика начала 2025 г. подтверждает давление возрастных факторов на смертность и снижение числа женщин в активном репродуктивном возрасте⁷. Примечательно, что правительство Москвы заявило о «сохранении естественного прироста» в более широком временном контексте, что может указывать на оптимистичные прогнозы по итогам всего 2025 г., связанные с реализацией программ поддержки многодетности и улучшением качества медицинского обслуживания⁸.

Половозрастная структура: эффект «демографического горба»

Структура московского общества в 2025 г. характеризуется выраженным преобладанием лиц зрелого возраста. Анализ распределения жителей по возрастным группам на начало года выявляет серьезные вызовы для рынка труда и пенсионной системы.

⁵ URL: https://ges.rgo.ru/jour/article/view/899?locale=en_US; <https://www.ceicdata.com/en/russia/population-by-region/population-cf-city-of-moscow>

⁶ Основные демографические показатели Москвы и России [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.mos.ru/dashboards/key-indicators/demography/>

⁷ Росстат (там же).

⁸ Население Москвы: численность в 2026 году [Электронный ресурс]: GoGov.ru. URL: <https://gogov.ru/population-ru/msk>

Таблица 2

Возрастная структура населения Москвы

Возрастная группа	Численность, тыс. чел.	Процентная доля
0–9 лет	1281	9,6%
10–19 лет	1288	9,7%
20–29 лет	1385	10,4%
30–39 лет	1968	14,8%
40–49 лет	2121	16,0%
50–59 лет	1677	12,6%
60–69 лет	1755	13,2%
70 лет и старше	1799	13,6%

По данным Росстата, самой многочисленной группой населения является категория 40–49 лет (2121 тыс. человек), за которой следует группа 30–39 лет. Это так называемое «золотое поколение» московской экономики – люди с максимальной квалификацией и высокой покупательной способностью. Однако сужение группы 20–29 лет (около 1385 тыс. человек) сигнализирует о грядущем дефиците молодых кадров, который уже в 2025 г. начал ощущаться в высокотехнологичных отраслях и сфере услуг.

Гендерный дисбаланс в Москве оставался традиционным для мегаполисов с высокой долей населения старших возрастов: на 1 января 2025 г. в городе проживало 6172,2 тыс. мужчин и 7102,1 тыс. женщин. Этот разрыв в миллион человек сосредоточен преимущественно в старших возрастных группах, что обусловлено более высокой продолжительностью жизни у женщин. В трудоспособном возрасте баланс полов оказался более равным, что способствует стабильности на рынке труда.

Экономическая динамика и рынок труда в условиях дефицита

Экономика Москвы в 2025 г. демонстрировала парадоксальное сочетание высокого инфляционного давления и рекордных пока-

зателей занятости. Город фактически перешел в режим «экономики дефицита ресурсов», где главным лимитирующим фактором выступал человеческий капитал. По состоянию на февраль 2025 г. уровень занятости в Москве достиг исторического максимума. Численность рабочей силы составляла 7186,2 тыс. человек, из которых 99% (7116,7 тыс.) были трудоустроены. Уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, составляет всего 1,0%¹⁰. В профессиональной среде такая ситуация классифицируется как «перегрев» рынка труда.

Отсутствие резервной армии труда вынуждает московские компании менять стратегию: от найма новых сотрудников к удержанию существующих через агрессивный рост заработных плат. Это создает замкнутый круг «зарплата – инфляция», где рост доходов населения немедленно транслируется в рост цен на услуги. При этом суммарная задолженность по зарплате, хотя и остается незначительной в масштабах города (348,9 млн рублей), показала резкий скачок в начале 2025 г. (на 439,4%), что свидетельствует о локальных трудностях в секторах с низкой маржинальностью, которые не выдерживают гонки зарплат¹¹.

Доходы, инфляция и потребительское поведение

Среднемесячная номинальная заработная плата в январе 2025 г. составила 156 251,4 рубля, продемонстрировав рост на 17,8% в годовом исчислении. Это значительно опережает индекс потребительских цен, который в начале 2025 г. составил 109,6%. Реальная заработная плата, скорректированная на инфляцию, выросла на 7,2%¹².

Таблица 3

Показатели инфляции на начало 2025 г.

Показатель инфляции (январь – февраль 2025 г. к 2024 г.)	Индекс, %
Общий индекс потребительских цен	109,6
Продовольственные товары	108,9
Непродовольственные товары	105,1
Услуги	114,2

⁹ Росстат (там же).

¹⁰ О социально-экономическом положении в г. Москве на 1 марта... [Электронный ресурс]. URL: <https://mtuf.ru/upload/iblock/e27/e270518da9f906739fda82c9ba401bbf.pdf>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Особого внимания заслуживает опережающий рост цен на услуги (114,2%), что характерно для постиндустриальной экономики Москвы. Высокий спрос на сервисы со стороны обеспеченного населения и рост стоимости труда в сервисном секторе делают услуги основным драйвером инфляции. В то же время жители города демонстрируют высокую адаптивность: несмотря на рост цен, индекс удовлетворенности материальным положением семьи в марте – апреле 2025 г. достиг 58 пунктов, что является одним из лучших показателей за последние годы¹³.

Социально-культурные и языковые трансформации

Москва 2025 года – это не только экономический центр, но и пространство глубоких социокультурных изменений, вызванных как цифровизацией управления, экономики и образования, так и миграционными процессами.

Миграция как фактор социальной устойчивости

Миграционный приток остается единственным источником роста населения города, компенсируя естественную убыль и старение постоянных жителей. В 2025 г. в Москву и Московскую область продолжали прибывать как высококвалифицированные специалисты, так и работники массовых профессий. В Московской области в 2025 г. население выросло до 8 775 735 человек именно благодаря миграционному фактору¹⁴. Миграционные потоки создали сложную культурно-языковую среду. Русский язык продолжает доминировать как основной инструмент коммуникации, однако в городской среде (особенно в секторах логистики, строительства и ритейла) формируются устойчивые многоязычные ниши.

Поскольку в миграционном притоке значительную долю составляют прибывшие из ближнего зарубежья, можно утверждать, что рост населения столичного региона в значительной степени определяется изменениями в федеральной миграционной политике. Депутаты предложили законодательно обязать мигрантов обеспечивать посещение школ их детьми, с выдворением за нарушения. В июне (11.06.2025) глава МВД Владимир Колокольцев призвал высылать мигрантов, которые «не приносят пользы обществу», включая

тех, чьи дети не учатся в школах, а еще ранее (25.01.2025) председатель Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека Валерий Фадеев предложил высылать семьи мигрантов, дети которых не ходят в школу, чтобы предотвратить рост криминала (в скобках замечу, что, по данным МВД, действительно в I квартале 2025 г. преступная активность несовершеннолетних мигрантов выросла на 13%, а число особо тяжких преступлений среди них увеличилось на 82%). По данным этого же ведомства, в Москве находится 80 282 ребенка из семей мигрантов, но только 25 тыс. из них посещают школы. Остальные 55 тыс. детей не охвачены образованием, что создает риски роста правонарушений. В целом по России из 638 тыс. детей из семей мигрантов менее четверти посещают образовательные учреждения.

Такие низкие показатели обусловлены новыми проблемами с зачислением в школы, связанными с тестированием и комплектом необходимых для зачисления документов. Так, с апреля по август 2025 г. документы на обучение в российские школы подали на 23 616 детей мигрантов, но только 8223 ребенка смогли предоставить полный комплект документов. Тестирование по русскому языку прошли 5940 детей, но успешно с ним справились только 50% от прошедших тестирование, или 12,6% от общего числа подавших документы, а именно 2964 ребенка школьного возраста. Таким образом, 87% детей мигрантов не были зачислены в школы из-за отсутствия требуемого пакета документов или неудач на тестировании. Дело в том, что для зачисления необходимо предоставить подтверждение законного пребывания в России, медицинскую справку, нотариально заверенный перевод документов на русский язык и другие справки. Кроме того, тестирование на знание русского языка включает устную и письменную части (для первоклассников – только устную), и минимальным проходным баллом из пяти баллов является тройка. Не прошедшие тестов могут повторить попытку только через три месяца, которые они должны потратить на соответствующую подготовку. При этом Минпросвещения опубликовало список организаций в 71 регионе, где дети мигрантов могут бесплатно изучать русский язык, но финансирование этих курсов отдано на усмотрение регионов, что создает нера-

¹³ Социальное самочувствие россиян: мониторинг [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring-27052025>

¹⁴ Динамика населения Подмосковья за 2000–2025 годы. Данные Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mosregdata.ru/article/dinamika-naseleniya-podmoskoviya-za-25-let>

венство в доступности. В Москве и Санкт-Петербурге есть бесплатные курсы, но в большинстве регионов системных программ нет. Ситуация в Москве отражает общероссийские тенденции: ужесточение миграционной политики привело к массовому невозвращению детей мигрантов в школы, что усугубляет социальное отчуждение и рост преступности среди подростков. Власти пытаются сочетать эти жесткие меры с развитием интеграционных программ (собственно сами требования к знанию русского языка являются частью таких программ), но пока их эффективность явно недостаточна. Для решения проблемы требуется системный подход, включающий как языковую подготовку, так и социальную адаптацию детей и семей мигрантов.

Культурная политика города в 2025 г. была направлена на интеграцию мигрантов через трудовую деятельность и систему образования, что позволило в значительной степени избегать формирования закрытых этнических анклавов, характерных для многих европейских столиц.

Цифровая трансформация

Октябрьская конференция *Digital Transformation Day 2025* в Москве зафиксировала новый этап в развитии городской идентичности – «культурную трансформацию сознания» через технологии. Цифровые сервисы перестали быть просто удобством; они сформировали новый тип социального контракта между горожанином и мегаполисом. Внедрение «цифровых двойников» и систем мониторинга в реальном времени во все сферы – от управления полями в агросекторе до контроля ЖКХ в жилых кварталах – создает среду, где прозрачность и алгоритмическая точность становятся ожидаемой нормой¹⁵. Проект по созданию цифровых двойников, охвативший даже земельный фонд и производственные цепочки, и мониторинг в реальном времени позволили возратить в оборот «забытые» земли и оптимизировать использование городских ресурсов, что дает прямой экономический эффект. Это технологическое превосходство Москвы служит мощным фактором привлечения талантов, формируя специфический «инновационный климат», который удерживает молодежь в городе. Все это ведет к формированию так называемого цифрового гражданства, где

уровень лояльности жителя к городским властям напрямую зависит от качества работы мобильных приложений и скорости реакции цифровых систем на запросы их пользователей.

В 2025 г. Москва завершила переход к модели управления на основе данных (*Data-Driven Management*). Искусственный интеллект стал повседневным инструментом не только в IT-компаниях, но и в традиционных секторах городского хозяйства. В Москве активно развивались проекты по объединению данных из разных источников: транспорта, здравоохранения, энергетики и систем безопасности. Создание крупных дата-центров вблизи энергетических объектов города позволило обеспечить вычислительные мощности для работы этих систем¹⁶.

Социальная политика и качество жизни

Демографическая ситуация и текущие проблемы в сфере миграционной политики обуславливают и текущие вызовы для политики социальной. Они включают необходимость продолжения реформы социальной системы с целью повышения качества и доступности услуг населению, развитие долговременного ухода за пожилыми (население столицы стареет); расширение помощи семьям с детьми, а также интеграцию и поддержку людей с инвалидностью. Очень важна адаптация социальной инфраструктуры под изменения демографии и повышение квалификации кадров в социальной сфере. Правительство Москвы уделяет особое внимание поддержке пожилых москвичей, участникам СВО и их семьям, а также мерам по социальной адаптации мигрантов в условиях растущей миграции и расширения территории Москвы.

Социальные расходы, составляющие более половины бюджета Москвы, являются не просто выполнением обязательств, а ключевым элементом экономической стратегии города. Эти вложения направлены на поддержку уязвимых категорий граждан и повышение общего уровня жизни, что является стратегической инвестицией в человеческий капитал и социальную стабильность. В условиях глобальной «конкуренции за человеческий капитал» качество жизни становится столь же значимым фактором привлечения талантов, как и уровень доходов, превращая социальную политику в конкурентное преимущество Москвы.

¹⁵ Digital Transformation Day 2025: Россия развивается в русле мировых трендов цифровой трансформации (TAdviser) [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:Digital_Transformation_Day_2025

¹⁶ Там же.

Таблица 4. Основные направления социальных расходов в 2025 г.¹⁷

Направление поддержки	Объем финансирования в 2025 г.	Ключевые меры и получатели
Поддержка старшего поколения	737,1 млрд руб. (общая программа)	Городская доплата к пенсии (минимальный размер 25 850 руб.), проект «Московское долголетие» (3,9 млрд руб.)
Поддержка семей с детьми	92,8 млрд руб.	Индексация пособий и выплат на 5,5%
Льготное лекарственное обеспечение	~62 млрд руб.	Бесплатные и льготные лекарства для пациентов с онкологическими, сердечно-сосудистыми и др. заболеваниями
Льготы на проезд	>186 млрд руб.	Бесплатный и льготный проезд на городском и пригородном транспорте
Субсидии на оплату ЖКУ	55 млрд руб. (суммарно)	Льготы для ~3,6 млн москвичей и субсидии для семей с низким доходом

В современном мегаполисе роль культуры претерпела значительную трансформацию. Из сферы досуга она превратилась в мощный инструмент социализации, формирования городской идентичности и эффективное средство борьбы с «цифровым одиночеством»¹⁸.

Востребованность культурных учреждений находится на высоком уровне. В 2024 г. их посетили 235 миллионов раз. Основной трафик пришелся на парки культуры и отдыха (177 млн посещений), музеи и выставочные залы (свыше 17 млн) и театры (свыше 10 млн)¹⁹.

Анализ культурной повестки города позволяет выделить несколько устойчивых трендов:

- Выход за пределы традиционных пространств: Культура активно осваивает улицы, скверы и парки. Масштабные фестивали под

открытым небом и уличные выставки стали привычной частью городского ландшафта²⁰.

- Новые форматы и цифровизация: Библиотеки трансформируются в многофункциональные культурные центры, а музеи используют VR/AR-технологии для создания иммерсивных экспозиций, делая искусство более доступным и интерактивным²¹.

- Рост популярности у молодежи: Наблюдается значительный рост интереса к классическим формам искусства. Посещаемость театров среди молодежи выросла на 25% по сравнению с допандемийным уровнем, что свидетельствует о поиске аутентичного опыта и живого общения²².

- Культура как фактор социальной сплоченности: Проекты, подобные «Кульбригаде»,

¹⁷ По данным: Основные показатели социально-экономического положения г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://mtuf.ru/upload/iblock/845/8453b2beae9dfb905c6030596b05c0d8.pdf>

¹⁸ Правительство Москвы утвердило прогноз социально-экономического развития на 2025–2027 годы // Официальный сайт партии «Единая Россия» в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/pravitelstvo-moskvy-utverdilo-prognoz-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2025-2027-gody>; Театр и музей как лекарство от цифрового одиночества: культурный ренессанс Москвы 2025 года [Электронный ресурс]: Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/08/teatr-i-muzei-kak-lekarstvo-ot-tsifrovogo-odinochestva-kulturnii-renessans-moskvi-2025-goda

¹⁹ Сергей Собянин поручил продолжить ключевые городские проекты в области культуры [Электронный ресурс]: Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/137609250/>

²⁰ Культурный ответ: как новые досуговые предложения Москвы изменили жизнь горожан [Электронный ресурс]: Metro. URL: <https://www.metronews.ru/partners/2025/07/28/kulturnyy-otvet-kak-novye-dosugovye-predlozheniya-moskvy-izmenili-zhizn-gorozhan/>

²¹ Культурный ответ: как новые досуговые предложения Москвы изменили жизнь горожан [Электронный ресурс]: Metro. URL: <https://www.metronews.ru/partners/2025/07/28/kulturnyy-otvet-kak-novye-dosugovye-predlozheniya-moskvy-izmenili-zhizn-gorozhan/>

²² Театр и музей как лекарство от цифрового одиночества: культурный ренессанс Москвы 2025 года [Электронный ресурс]: Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/08/teatr-i-muzei-kak-lekarstvo-ot-tsifrovogo-odinochestva-kulturnii-renessans-moskvi-2025-goda

в рамках которого артисты выступают перед военнослужащими, играют важную роль в поддержании морального духа и укреплении патриотизма²³.

В 2024 и 2025 гг. в московские культурные учреждения произошел огромный приток туристов. Жители посетили музеи и выставки более 17 миллионов раз в 2024 г. Кластер ВДНХ оставался одним из ведущих туристических направлений, приняв 7,5 миллиона посетителей только за первое полугодие 2025 г.²⁴

Международный туризм сместился на Восток. Индия стала вторым по величине источником туристов в Москву в первом полугодии 2025 г. (40,8 тысячи посетителей, что на 40% больше, чем годом ранее)²⁵. Этот сдвиг поддерживается электронными визами и растущей привлекательностью Москвы как туристического направления премиум-класса.

Таким образом, системные инвестиции в образование, социальную сферу и культуру формируют комплексное предложение высокого качества жизни, которое является необходимым условием для привлечения и

удержания талантов в долгосрочной перспективе.

Основные вызовы в области социальной и культурной динамики Москвы в 2025 г. были обусловлены преодолением сложных демографических тенденций за счет использования культурной среды как инструмента для улучшения качества жизни горожан. В культурной сфере ключевыми задачами оставались сохранение исторической памяти, интеграция новых регионов страны в культурно-гуманитарное пространство России, в котором москвичи играют активную роль; развитие кадрового потенциала через такие программы, как «Капитаны культуры», а также укрепление культурной идентичности жителей Москвы в условиях глобальных и геополитических вызовов. Важно сохранять роль Москвы как центра национально-культурного многообразия и историко-культурных ценностей, что требует постоянной поддержки и развития культурных проектов и инициатив²⁶. Ниже кратко представлены основные вызовы и соответствующие им направления деятельности.

Таблица 5. Ключевые вызовы в сферах социальной и культурной политики

Сфера	Ключевые вызовы	Примеры ответных мер / текущей динамики
Социально-демографическая	Снижение рождаемости, старение населения, трансформация семейных ценностей, миграционные процессы	Научные дискуссии и разработка мер демографической политики, поддержка семей с детьми
Культурная	Создание доступной и разнообразной культурной среды, отвечающей запросам разных социальных групп	Масштабные городские фестивали («Лето в Москве», День города), популяризация культуры в парках и общественных пространствах
Экономическая	Обеспечение устойчивого роста и благосостояния горожан в условиях нестабильности	Прогнозируемый рост производства, розничной торговли и инвестиций

²³ Культурный ответ: как новые досуговые предложения Москвы изменили жизнь горожан [Электронный ресурс]: Metro. URL: <https://www.metronews.ru/partners/2025/07/28/kulturnyy-otvet-kak-novye-dosugovye-predlozheniya-moskvy-izmenili-zhizn-gorozhan/>

²⁴ Более 7,5 млн человек посетили музейно-выставочный кластер ВДНХ с начала года // Известия. 2025. 25 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1977828/2025-10-25/bolee-75-mln-people-visited-museum-exhibition-cluster-vdnkh-s-nachala-goda>

²⁵ Oliver Wyman Forum. «Urban Mobility Readiness Index: Moscow» (2023-01-01) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oliverwymanforum.com/mobility/urban-mobility-readiness-index/moscow.html>

²⁶ Путин объявил ключевую задачу в сфере российской... [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052994899>; Стартовал первый в 2025 году поток кадровой программы [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_vospitatelnoy_raboty_prosvetitel'skikh_proektov_i_spetsialnykh_obrazovatelnykh_programm_v/news/startoval-pervyy-v-2025-godu-potok-kadrovoy-programmy-kapitany-kultury/; Тема дня: Кабмин обозначил и утвердил новую... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-kabmin-oboznachil-i-utverdil-novuyu-strategiyu-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki/>; КОНФЕРЕНЦИЯ. 28.04.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iwuorg.com/konferenciya/?lang=ru>

Дополнительные риски связаны с экстремизмом, требующим профилактических мер, в том числе и в сферах межнациональных и межконфессиональных отношений²⁷.

Несмотря на внешние вызовы, социальное самочувствие москвичей в 2025 г. характеризовалось высоким уровнем адаптации и оптимизма. По данным мониторинга ВЦИОМ, индекс удовлетворенности жизнью в марте – апреле 2025 г. держался на уровне 64 пунктов – это максимум за длительный период наблюдений²⁸. Причинами хорошего социального самочувствия в 2025 г. были:

1. Уверенность в занятости: при безработице в 1% риск потери дохода минимален.

2. Рост реальных доходов: повышение зарплат на 17,8% при инфляции менее 10% создает ощущение материального прогресса²⁹.

3. Качество городской среды: Москва продолжает лидировать по темпам благоустройства и развития общественного транспорта.

Индекс материального положения семьи (58 пунктов) подтверждает, что большинство москвичей смогли адаптировать свои потребительские привычки к новым условиям рынка. Это создает политическую и социальную стабильность, необходимую для реализации долгосрочных стратегий развития города.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в 2025 г. Москва реализовала сбалансированную модель развития, основанную на эф-

фективном взаимодействии между стимулированием экономического роста, решением острых кадровых вызовов и масштабными инвестициями в человеческий капитал. Экономический рост создавал устойчивый спрос на новые компетенции, а вложения в социальную и культурную сферы формировали предложение качественной жизни, необходимое для привлечения и удержания талантов в условиях глобальной конкуренции.

Таким образом, социальная и культурная политика Москвы в 2025 г. была направлена на обеспечение социальной защиты и развитие программ интеграции, укрепление межнационального согласия и развитие культурной среды города с учетом новых вызовов со стороны демографической, миграционной и геополитической ситуации. Успешная реализация этих приоритетов зависит от способности справиться со значительными внешними рисками, включая затяжную геополитическую нестабильность и темпы глобальных технологических изменений. Основным внутренним риском остается возможное отставание адаптации системы образования от стремительно меняющихся требований к компетенциям в новой экономике. Главная стратегическая задача Москвы – «оставаться городом, в котором хочется жить и работать». Именно создание такой среды является залогом привлечения лучших талантов, устойчивого развития и будущего процветания мегаполиса³⁰.

²⁷ Новые вызовы и перспективы 2025–2026 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1agja2bn.xn--p1ai/tpost/p3n83uj861-aktualnie-vizovi-v-sotsialnoi-sfere-v-ro>; В Москве принят бюджет на 2025–2027 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/v-moskve-prinyat-byudzheth-na-20252027-godi>; О Стратегии национальной политики города Москвы на... [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537994992>; Социальная поддержка жителей города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/6707/Gosydarstvennaya_programma_goroda_Moskvi_Socialnaya_podderjka_jitelei.pdf; Наши задачи. Стратегия развития системы социальной... [Электронный ресурс]. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/12333>

²⁸ Социальное самочувствие россиян: мониторинг [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring-27052025>

²⁹ О социально-экономическом положении в г. Москве на 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://mtuf.ru/upload/iblock/e27/e270518da9f906739fda82c9ba401bbf.pdf>

³⁰ Оставаться городом, в котором хочется жить и работать // Коммерсантъ. 30.06.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6791845>

Позитивные образы малой родины: локальная идентичность школьников Ленинградской области в контексте медиатизации

Актуальность исследования локальной идентичности школьников в современном обществе обусловлена рядом факторов, связанных с изменениями в социальной, культурной и образовательной среде. В условиях глобализации, быстрого развития технологий и мобильности населения локальная идентичность играет важную роль в формировании самосознания молодежи, их ценностных ориентиров и социальной адаптации. Локальная идентичность помогает школьникам осознать свою принадлежность к конкретному сообществу, что особенно важно в условиях многообразия культур и субкультур. Понимание своих корней и традиций способствует формированию устойчивого самовосприятия и повышает уверенность в себе. Это особенно актуально для подростков, которые находятся в процессе активного поиска своей идентичности. Изучение локальной идентичности школьников позволяет выявить актуальные проблемы и потребности сообществ, что может способствовать более эффективному управлению ими. Понимание того, как молодое поколение воспринимает свою идентичность, дает возможность разработать программы, направленные на укрепление местных сообществ, развитие культурных инициатив и поддержку молодежных проектов.

О современных школьниках принято говорить как о поколении Z и поколении Альфа. Эти поколения, по мнению исследователей, представляют две разные когорты молодых людей, каждая из которых обладает уникальными характеристиками, сформированными их технологическим и социальным окружением. Поколение Z обычно определяют как тех, кто родился между серединой 1990-х и началом 2010-х. Оно характеризуется своей приверженностью цифровым технологиям и комфорту¹.

Представители поколения альфа – это те, кто родились после 2010 г. Они появились

в мире смартфонов, искусственного интеллекта и социальных сетей, что делает их наиболее технологичным поколением на сегодняшний день².

Оба поколения схожи в своих технологических способностях, но исследователи полагают, что поколение Альфа будет еще глубже интегрировано с цифровыми технологиями с рождения. Это накладывает определенный отпечаток на процесс образования и социального взаимодействия³.

В этой связи возникает закономерный вопрос о том, какие ценности и откуда усваивают эти поколения, каким образом у них формируется представление о своей стране, родине, родных местах. Речь идет о таком фундаментальном понятии, формирующем государство, как гражданская идентичность. Она тесно связана с локальной идентичностью и во многом зависит от нее. А. О. Боронов отмечает, что «гражданская идентичность формируется в первую очередь под влиянием внешних условий в процессе их интернализации. ...в первом случае возникают условия для формирования комплекса представлений о малой родине, во втором – о родине»⁴.

Локальная и гражданская идентичность связаны между собой, и локальная идентичность оказывает непосредственное влияние на гражданскую идентичность. Л. М. Дробинцева определяла локальную идентичность как «сочетание эмоционального влечения, культурных связей и личного опыта, которые индивид или группа ассоциируют с конкретным местом, в результате чего формируется чувство принадлежности и уникальности; это также способность индивида или группы воспринимать себя в контексте определенного пространства, с его особыми чертами и характером, что формирует их уникальное местное самосознание. Локальная идентичность является составной частью региональной идентичности – это комплекс символиче-

¹ Cain C. Generation Z, Learning Preferences, and Technology: An Academic Technology Framework Based on Enterprise Architecture / C. Cain, A. J. Bryant, C. D. Buskey et al. // Journal of the Southern Association for Information Systems. 2022. № 9. P. 1–14.

² Chen R. Generation Z Students Characteristics and Attitude in a Chinese English Language Teaching Classroom // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2023. № 2 (1). P. 765–778.

³ Zhang B. Image Construction of Generation Z Chinese Female Athletes from the Perspectives of Self-shaping and Other Shaping // Academic Journal of Humanities & Social Science. 2024. № 7 (9).

⁴ Боронов А. О. Феномен малой родины и проблемы конструирования гражданской идентичности / А. О. Боронов, В. Х. Тхакахов, Д. В. Миронов. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2024. С. 170.

ских, культурных, исторических и социальных элементов, формирующих у людей прочное чувство принадлежности, сопричастности и узнаваемости с определенным регионом или местностью. Эта идентичность основана на восприятии уникальности региона, его ценностей, традиций и общности с сообществом, проживающим на данной территории, а также отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм)⁵.

Формирование гражданской идентичности молодежи находится под пристальным вниманием государства и является одним из стратегических приоритетов образования и молодежной политики. Это отражено в указе Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» и в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации»⁶. Множество исследований этой темы подтверждают ее актуальность. А. А. Гапонова исследует роль государства в формировании гражданской идентичности молодежи⁷. Е. М. Арутюнова в своих исследованиях рассматривает динамику представлений молодежи Республики Саха (Якутия) о государственно-гражданской и этнической идентичности⁸. Значимой для

исследователей представляется и такая составляющая гражданской идентичности, как историческая память⁹. В. Ю. Литвинов рассматривает региональную идентичность как значимый предиктор гражданской идентичности у молодежи страны¹⁰. О. А. Богатова, Т. М. Дадаева, Н. В. Шумкова исследуют студенческую молодежь в пространстве городских практик и нарративов и приходят к выводу, что на вовлеченность молодежи в исторические практики и нарративы влияет, прежде всего, интерес к истории, семейным воспоминаниям, активное использование медиа¹¹. Э. Р. Калимуллина на основании кейс-стади исследует идентичность молодежи промышленного города в историческом и социальных контекстах¹². И. В. Самаркина и И. С. Башмаков рассматривают механизмы конвертации локальной идентичности молодежи в конструктивные социально-политические практики¹³.

В отечественном исследовательском поле не до конца оценено влияние медийной сферы на формирование гражданской и локальной идентичности молодежи. Влияние медиа исследуется, прежде всего, в политической сфере. Здесь необходимо упомянуть таких авторов, как А. Л. Син и И. В. Бахлов, чья работа посвящена влиянию социальных медиа на политическую идентификацию молодежи¹⁴. О. М. Михайленок и Г. А. Малышева анализируют политические эффекты социальных сетей в России¹⁵.

⁵ Дробжижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 54.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет портал правовой информации. 2023. 17 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (дата обращения: 23.01.2026); О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 8.

⁷ Гапонова А. А. Роль государства в формировании государственно-гражданской идентичности молодежи // Возможности применения результатов эмпирических исследований для изучения актуальных проблем современности: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. г. Орел, 28 мая 2024 года. Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. С. 51–58.

⁸ Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодежи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4 (28). С. 108–118.

⁹ Воденко К. В. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи Юга России / К. В. Воденко, О. С. Иванченко, М. П. Тихоновская и др. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.

¹⁰ Литвинов В. Ю. Региональная идентичность как предиктор гражданской идентичности у молодежи страны // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 3. С. 148–174.

¹¹ Богатова О. А. Студенческая молодежь в пространстве исторических практик и нарративов (региональный аспект) // Интеграция образования. 2024. Т. 28. № 1 (114). С. 98–110.

¹² Калимуллина Э. Р. Идентичность молодежи промышленного города в историческом и социальном контекстах (кейс Ленингорска) // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 3. С. 428–440.

¹³ Самаркина И. В. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 99–112.

¹⁴ Син А. Л. Особенности влияния социальных медиа на политическую идентификацию молодежи // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 80–86.

¹⁵ Михайленок О. М. Политические эффекты социальных сетей в России // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 78–87.

Особенно важно понимать, каким образом формируется локальная идентичность современных школьников и что оказывает на нее влияние. Школьное поколение находится еще на этапе социализации, когда могут быть предприняты меры по корректировке представлений о своей малой родине, повышению патриотизма и укреплению традиционных ценностей. В работах П. Л. Крупкина, С. Д. Лебедева, И. В. Задорина отмечалось, что «социализация может быть определена как более или менее успешное усвоение индивидом (группой, общностью) некоторой суммы консенсусных представлений об этих двух «китах» – святынях и регулирующих нормах – референтного сообщества. Человек впитывает в себя знаковые элементы сообщества, причем часто – неосознанно. Повседневное знание при этом устанавливает четкие «пороговые значения», соответствие поведения человека которым позволяет признать его потенциально «своим» – то есть в необходимой мере носителем тех качеств, которые требуются от члена сообщества»¹⁶. Таким образом, исследование локальной идентичности школьников имеет значение для воспитательной и педагогической работы.

Краткий обзор исследований идентичности молодежи показывает, что существует немного исследований, в которых вскрывалась бы взаимосвязь медиа и идентичности школьников, хотя современные школьники находятся под влиянием медиа и цифровой среды. Именно это определило и методологию исследования. За основу была взята концепция медиатизации социальной реальности. По мнению Ф. Кротца, медиатизацию необходимо рассматривать как метапроцесс¹⁷. Концепция медиатизации была сформулирована Ю. Хабермасом и основывалась на теории коммуникативного действия. Согласно этой теории медиа являются ключевым инструментом для формирования общественного мнения и обеспечения социальной интеграции. Ю. Хабермас утверждает, что медиа предоставляют платформу для обмена информацией и идеями, что позволяет обществу функционировать как

целое. Он также подчеркивает важность медиа как средства формирования идентичности и социализации. Медиа играют роль в определении того, кто мы есть и как мы воспринимаем себя в обществе. Они помогают нам понять наши роли и обязанности в обществе, а также формировать наши ценности¹⁸.

В рамках концепции медиатизации существует несколько возможных подходов, в нашем исследовании мы будем придерживаться институционального подхода к медиатизации. В таком контексте локальная идентичность выступает как объект, на который воздействуют медиа как социальный институт. Это влияние может быть как прямым, так и косвенным.

Локальная и региональная идентичности конструируются в семье и через государство, но теперь это происходит с учетом логики медиа, изменяются способы воздействия. Цифровое пространство в контексте теории медиатизации может рассматриваться как один из форматов передачи сообщений. Локальная и региональная идентичности оказываются под влиянием технологических возможностей медиа, жанровой специфики, их коммерциализации. В рамках институционального подхода к медиатизации локальная идентичность рассматривается как объект воздействия медиа, при этом это воздействие может быть как прямым (через информационные и культурные сообщения), так и опосредованным (через изменение форматов коммуникации, практик досуга и способов конструирования «образа места»). С опорой на работы Ю. Хабермаса медиа могут быть интерпретированы как важнейший канал формирования общественного мнения и социальной интеграции, что позволяет рассматривать их и как фактор конструирования идентичности, включая локальную.

Исследование включало в себя несколько этапов, в том числе и анализ рисунков участников конкурса «АРТ-краеведение». Этот конкурс проводился при поддержке правительства Ленинградской области в январе – мае 2024 г. Результаты контент-анализа рисунков рассмотрены в других работах¹⁹. Здесь мы

¹⁶ Крупкин П. Л. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа // Социологический журнал. 2013. № 4. С. 38.

¹⁷ Krotz F. A Concept with Which to Grasp Media and Societal Change. Mediatization: Concept, Changes, Consequences. New York: Peter Lang, 2009. P. 21–41.

¹⁸ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. – 344 с.

¹⁹ Родионова Е. В. Локальная идентичность цифрового поколения (по материалам конкурса АРТ-краеведение). Гражданская, региональная, этническая идентичность в этнологических исследованиях: сборник статей / отв. ред. Р. А. Старченко, П. А. Серин. М.: ИЭА РАН, 2025. С. 195–201; Родионова Е. В. События Великой Отечественной войны в структуре локальной идентичности школьников Ленинградской области. Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции «Народы России на защите Отечества» (г. Элиста, 6–9 октября 2025 г.). Элиста: КалМНЦ РАН, 2025. С. 228–230.

сосредоточимся на второй части исследования школьников Ленинградской области, анкетном опросе. Основной гипотезой социологического опроса стало предположение о том, что среди учащихся общеобразовательных учреждений наблюдается выраженная тенденция к положительному восприятию и привязанности к их родным местам, что может служить основой для формирования их локальной идентичности и культурной принадлежности. Были опрошены 307 школьников, которые участвовали в конкурсе «АРТ-краеведение». При проведении опроса были соблюдены все этические нормы, касающиеся опроса несовершеннолетних, получены соответствующие согласия. Вопросы для анкеты проходили пилотаж на небольшой выборочной совокупности, схожей с нашим объектом исследования по полу и возрасту. В ходе пилотажного исследования были выделены несколько вопросов, которые вызывали затруднения у участников. Эти вопросы были доработаны и переформулированы, и потом проведено повторное пилотажное тестирование.

Для того чтобы выявить отношение школьников к родным местам, была выбрана методика вербальных проекций, которая понятна респондентам и позволяет получить информацию о восприятии родных мест, локальной идентичности. З. В. Сикевич отмечает, что «при такой формулировке снижается эффект «социальной желательности» и затрагиваются не вполне контролируемые сознанием ассоциативные образы, что было неоднократно подтверждено экспериментальными данными ряда специалистов, которые показали, что данная процедура продуктивнее при измерении неконтролируемых ассоциаций, чем открытые вопросы»²⁰. Это особенно значимо при изучении идентичности, поскольку многие ее компоненты носят имплицитный, не до конца осознаваемый характер и хуже поддаются измерению через прямые вопросы.

Участникам опроса было предложено написать первые три ассоциации, которые приходят к ним на ум при упоминании своего города, края, места жительства. После получения ответов некоторые ассоциации были сгруппированы в подкатегории, а некоторые, наиболее многочисленные, просто были подсчитаны с помощью контент-анализа.

Таблица 1.

Распределение вербальных ассоциаций о родных местах в подгруппы

Подгруппа	Количество упоминаний
Родина, родное место	38
Природа	65
Семья	35
Дом	54
Достопримечательности	39
Красиво, красота	66
Школа	19
Положительные чувства	38
Друзья	24
Отстой	1
Скука	1

Анализ вербальных ассоциаций школьников с родными местами (таблица 1) показал доминирование позитивных и нейтральных образов, что полностью подтвердило гипотезу о благоприятном эмоциональном восприятии малой родины. Среди ассоциаций преобладают такие подгруппы, как «красиво/красота» (66 упоминаний), «природа» (65), «дом» (54), «родина / родное место» (38), «семья» (35), «положительные чувства» (38), «друзья» (24), «школа» (19). Природные характеристики («озеро», «река», «пороги») и культурно-исторические объекты («крепость», «шлюзы») оказываются ключевыми элементами символического ландшафта, в котором укоренена локальная идентичность школьников. Важным является и то, что прямые негативные ассоциации практически отсутствуют – только один респондент использовал слова «скука» и «отстой», что указывает на маргинальность негативного восприятия. В совокупности это позволяет говорить о том, что локальная идентичность современных

²⁰ Сикевич З. В. Образ России в контексте национальной идентичности русских (по материалам социологических исследований) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 3. Ч. 1. С. 170.

школьников носит преимущественно аффективно-позитивный характер и связана с ощущением красоты, уюта и эмоциональной безопасности.

Особое место в структуре ассоциаций занимает категория «дом» и связанные с ней образы семьи – «мама», «папа», «баба». Это подчеркивает центральную роль семейного окружения не только как канала передачи знаний о локальном пространстве, но и как источника эмоционального наполнения этих знаний, превращающих географическое место в «свое», наполненное личными смыслами. Ассоциации, попавшие в группу «положительные чувства» («спокойствие», «умиротворение», «любовь», «свобода» и др.), демонстрируют, что для школьников родные места – это пространство эмоционального комфорта, а не только формальный административный регион. Включенность школы и друзей в ассоциативное поле (упоминания «школы» и «друзей») указывает на то, что локальная идентичность формируется на пересечении нескольких микросред – семейной, образовательной, дружеской – создающих плотную сеть повседневных взаимодействий. Социологически это можно трактовать как доказательство того, что локальная идентичность встроена в структуру повседневности и воспроизводится через рутинные практики, а не только через специальные воспитательные мероприятия.

Одной из задач исследования было выяснить, каким образом школьники узнают о достопримечательностях Ленинградской области и кто им в этом помогает. Наша рабочая гипотеза состояла в том, что современные школьники преимущественно используют сеть Интернет для того, чтобы получить необходимые знания. Но она подтвердилась лишь частично. Респонденты могли назвать до трех разных источников информации.

В соответствии с таблицей 2 на первом месте оказалась семья (76,87%), далее – школа (70,68%), затем – дополнительные кружки (48,20%), и только на четвертой позиции – интернет, который назвали 45,92% респондентов. Значимые, но менее частотные источники – книги и друзья – выступают дополнительными каналами, укрепляющими локальную идентичность, но не заменяющими семейно-школьный контур. Таким образом, гипотеза о приоритетном влиянии медиа на формирование представлений о родных местах не подтвердилась, что свидетельствует о сохранении высокой роли «традиционных» институтов социализации.

Таблица 2

**Откуда вы узнаете
о достопримечательностях Ленинградской
области? (множественный выбор)**

Источник	Количество	%
Интернет	141	45,92%
Семья	236	76,87%
Школа	217	70,68%
Дополнительные кружки	148	48,20%
Книги	65	21,17%
Друзья	71	23,12%

В сети Интернет основным источником информации о достопримечательностях Ленинградской области являются социальные сети («ВКонтакте», YouTube), Дзен каналы, сайты музеев, интернет-энциклопедии. Нельзя говорить об однозначном увлечении сетью Интернет как единственным источнике информации. Представления о родных местах формируются в первую очередь во взаимодействии с семьей, педагогами школьного и дополнительного образования. Такой процесс, скорее, можно назвать формированием коммуникативных фигураций, включающих в себя семью, образовательные учреждения и различные медиа. Несмотря на высокую включенность детей в цифровую среду, медиа не являются ни единственным, ни ведущим источником знаний о родных местах. Их роль можно описать как вспомогательную и модифицирующую: медиа задают новые форматы репрезентации локального (визуальные истории, блоги, видеозаписи), но они накладываются на существующий каркас, сформированный семьей и школой. Это противоречит распространенным алармистским сценариям о «размывании» локальной идентичности под влиянием глобальных цифровых потоков и, наоборот, демонстрирует устойчивость локальных привязанностей.

С практической точки зрения результаты исследования подчеркивают необходимость выстраивания воспитательной и образовательной работы, ориентированной на усиление существующих позитивных ресурсов локальной идентичности. Семья и школа должны

рассматриваться не только как исходные источники информации, но и как партнеры в создании целенаправленных программ по осмыслению истории, культуры и природного ландшафта региона, включающих элементы проектной деятельности, экскурсии, локальные исследовательские задания. Дополнительное образование и кружки, уже играющие заметную роль в информировании школьников о достопримечательностях, могут стать площадкой для интеграции медиаконтента, создаваемого самими детьми (видео, блоги, школьные медиа о малой родине). Для медийной политики важно не только констатировать присутствие интернета в жизни школьников, но и поддерживать развитие качественного локального контента, который бы резонировал с имеющимися у детей эмоционально-позитивными представлениями о родных местах. Таким образом, сочетание семейных, школьных и медийных ресурсов может обес-

печить устойчивую, многослойную структуру локальной и гражданской идентичности.

В более широком социологическом контексте исследование демонстрирует, что локальная идентичность школьников в регионах России сохраняет высокую значимость и обладает потенциалом стать ключевым ресурсом в условиях социальных изменений и медиатизации. Положительное эмоциональное отношение к малой родине, опирающееся на образы красоты, дома, семьи, природы и локальных достопримечательностей, создает основу для формирования ответственной гражданской позиции, устойчивой к фрагментирующему воздействию глобальных цифровых потоков. Перспективными представляются сравнительные исследования разных регионов, а также динамические исследования поколенческих различий между школьниками, студентами и молодыми взрослыми в условиях дальнейшей цифровизации.

Поиск эффективной модели миграционной политики в Воронежской области: новые риски и возможности

Переосмысление парадигмы миграционной политики нашло свое выражение в принятой в октябре 2025 г. Концепции миграционной политики на период с 2026 по 2030 г.¹

Принятие новой Стратегии государственной национальной политики тоже стало серьезным триггером для актуализации дискуссий относительно выбора модели миграционной политики. На федеральном уровне стратегические документы определяют основной вектор развития. Но для федеративного государства с отличающимися этнически, географически, конфессионально субъектами Федерации не меньшее значение имеет региональная модель миграционной политики.

В значительной степени региональные модели определяются государственным видением миграционных процессов.

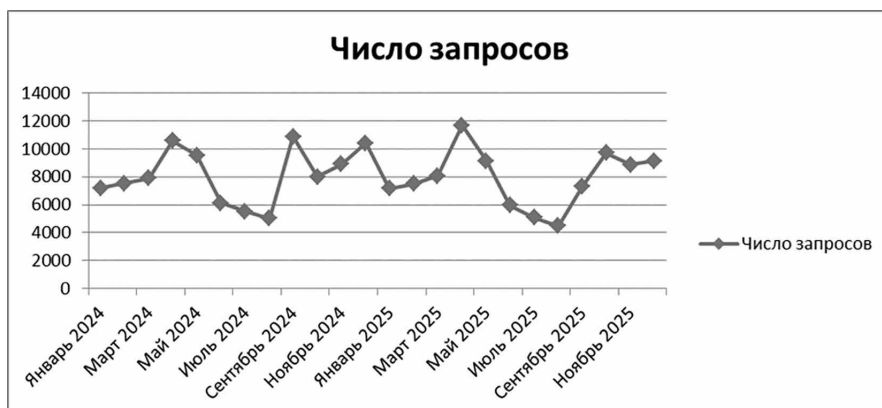
Активность публичных обсуждений миграционной политики после принятия Концепции снизилась (диаграмма 1), но осталась на высоком уровне.

Пиковые точки интереса совпадали со значимыми событиями, которые волновали жителей

Воронежской области – теракт в Крокус-Сити (март – апрель 2024 г.), выборы (сентябрь 2024 г.), принятие ограничительных мер по сферам занятости мигрантов и выступление губернатора о необходимости привлекать трудовых мигрантов в рамках прозрачных процедур (декабрь 2024 г.), с 27 апреля 2025 г. вступили в силу новые правила пребывания иностранных граждан, которые изменили порядок их легализации и трудоустройства, а 28 апреля был опубликован Указ Президента РФ В. В. Путина о продлении сроков легализации для иностранных граждан до 10 сентября, инцидент на Алексеевском рынке (апрель 2025 г.), октябрь 2025 г. – принятие новой Концепции миграционной политики. Региональные события также оказывали влияние на внимание к миграционной теме. Это, в первую очередь, ситуация вокруг Алексеевского рынка, связанная с разборками на самом рынке, рейдами силовиков для выявления нелегальных мигрантов и задержанием силовиками одного из владельцев рынка – предпринимателя азербайджанского происхождения – за попытку дачи взятки в военкомате.

Диаграмма 1

Динамика частотности запросов «миграция», по месяцам, 01.01.2024–31.12.2025, Воронежская область, все устройства²

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490/page/1>

² Статистика портала Вордстат [Электронный ресурс]. URL: https://wordstat.yandex.ru/?utm_source=smb-hub&utm_medium=article&utm_campaign=article-link&utm_content=wordstat®ion=10672&view=graph&words=-миграция

Все эти события активно обсуждались в публичном пространстве, одной из целей было формирование набора предложений по ужесточению миграционного законодательства, которые можно было бы включить в текст новой Концепции. Наиболее активны были различные телеграм-каналы, но и официальные лица также включались в повестку. Партии использовали антимигрантские настроения, включая в свою предвыборную программу соответствующие предложения, губернатор высказывался на прямой линии.

После принятия новой Концепции миграционной политики накал обсуждения несколько снизился. При этом сохраняется достаточное число публикаций, направленных на запугивание жителей страны и региона миграционной преступностью, что отражается в общественном мнении.

С 2022 г. постепенно растет число людей, которых беспокоит миграционная ситуация. Согласно опросу, проводимому ежегодно по заказу Общественной палаты Воронежской области, число респондентов, которых тревожит ситуация с мигрантами, выросло с 10,5% в 2022 г. до 26,8% в 2024 г., немного опустившись в 2025 г. – до 22%. Такой рост обеспокоенности ситуацией с мигрантами нельзя игнорировать при принятии решений.

Воронежская область остается миграционно привлекательным регионом, но поток трудовых мигрантов за период с 2020 по 2025 г. нестабилен. Например, в 2024 г. количество поступивших уведомлений и заявлений о постановке на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства снизилось на 15,7% по сравнению с 2023 г.³ Но уже в 2025 г. вновь возросло число иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет – 65 229 человек за 9 месяцев 2025 г. (+32,1% по сравнению с 9 мес. 2024 г. – 49 375 чел.). В то же время сократилось число решений о выдаче вида на жительство (первично) – 1155 (меньше на 39,9%, чем за 9 мес. 2024 г. – 1923). В Воронежской области по виду на жительство проживает 7601 иностранный гражданин (+2,3%; 9 мес. 2024 г. – 7429), из них наибольшее количество составляют граждане Республики Казахстан – 1534

(20,2%), Республики Таджикистан – 1187 (15,6%), Республики Узбекистан – 792 (10,4%), Украины – 761 (10%), Республики Армения – 691 (9%)⁴.

Вынесено решений о приобретении гражданства Российской Федерации в отношении 1831 лица (-45,2%; 9 мес. 2025 г. – 3345). Наибольшее количество лиц, принятых в гражданство Российской Федерации за указанный период 2025 г., являлись выходцами из Украины (23,8%, или 437 чел.), Казахстана (23,6%, или 433 чел.) и Киргизии (12%, или 220 чел.)⁵.

Однако число приехавших в регион иностранных граждан в 2025 г. (65 229 за 9 мес.) ниже, чем в 2019 г. (85 773 чел. за год). Снизилось и число иностранных граждан, приобретших российское гражданство (11 299 чел. в 2019 г. и 1831 чел. за 9 мес. 2025 г.).

В то же время набор стран исхода не изменился, хотя наблюдается динамика по масштабу среди этих стран: Казахстан, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Армения. Так, среди получивших вид на жительство лидируют граждане Казахстана, а среди получивших российское гражданство – Украины. Показательно, что выдано больше патентов, чем в 2024 г., и даже, чем в 2019 г. – 18 063 патента для осуществления трудовой деятельности (на 23% больше, чем за 9 мес. 2023 г.).

При этом ГУВД проводит активно мероприятия по выявлению нарушений в сфере миграции.

В региональных СМИ и блогосфере транслируются нарративы федерального уровня о миграционной преступности, что влияет на общественные настроения и принятие решений органами власти.

Одновременно экономическое развитие требует решения проблемы дефицита кадров. В регионе не хватает дворников, работников сферы обслуживания, рабочих, IT-специалистов, медиков и других.

Миграционную политику изучают представители разных научных дисциплин и направлений: социологи В. И. Мукомель, А. А. Эндрюшко, политологи В. Ю. Зорин, Р. Т. Мухаев, этнолог – академик В. А. Тишков, экономист Н. А. Пименов, юристы М. М. Трухачёв, И. А. Юрченко и другие.

³ Информационно-аналитическая справка о проведенной в 2024 году ГУ МВД России по Воронежской области работе по охране общественного порядка и обеспечению безопасности, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств file:///C:/Users/User/Downloads/Analiticheskaya_zapiska_zh_12_mesyatsev_2024_goda.pdf

⁴ Статистические сведения по результатам работы по линии миграции по итогам 9 месяцев 2025 года // Главное управление МВД России по Воронежской области [Электронный ресурс]. URL: <https://36.mvd.rf/ms/statisticheskie-svedeniya-po-rezultatam-p>

⁵ Там же.

Исследования дают возможность посмотреть в страновом сравнении, использовать опыт для корректировки миграционной политики. Но принятие решений происходит в разных условиях, появляются другие вызовы и типы мигрантов, что делает необходимым продолжение исследований.

После принятия Концепции миграционной политики и Стратегии государственной национальной политики по ряду вопросов были поставлены точки, однако включение в стратегические документы регионального и местного уровня актуализирует необходимость региональных исследований миграционной политики. Реформы в области миграционной политики не завершены, региональная проекция недостаточно изучена. Более того, федеративный характер Российского государства, разные миграционные векторы требуют анализа миграционной политики через региональную оптику. Не менее важным остается вопрос восприятия населением предпринимаемых шагов и их последствий для регионального развития, укрепления безопасности и социальной стабильности.

Значительное число российских публикаций последних лет по миграционной политике связаны с анализом аспектов безопасности в свете миграционных процессов⁶. Значимость миграционной политики для сферы безопасности государства очевидна и не вызывает сомнения. Здесь не только риски проникновения в страну деструктивных элементов, запрещенных идеологий (вместе с их носителями), но и вывод денег из страны, влияния на рынок труда, демографию. Особые риски связаны с нелегальной миграцией. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации этому уделяется внимание в одной из задач: «...противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов»⁷. Значительным стрессом для общества в восприятии

мигрантов стал теракт в Крокус-Сити. Трагедия стала поводом для дополнительных проверок приезжающих в Россию мигрантов и привлекла закономерное внимание общества к работе структур, отвечающих за этот контроль.

Однако вопросы экономики и безопасности – не единственные, которые значимы для выработки оптимальной модели миграционной политики. В принятой Концепции миграционной политики в качестве цели указаны значимые сферы, на улучшение ситуации в которых и должна быть направлена миграционная политика: «...обеспечения безопасности государства, социально-экономического, научно-технологического, пространственного развития страны, повышения качества жизни ее населения, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»⁸.

В Стратегии государственной национальной политики до 2036 г. уделяется внимание адаптации иностранных граждан и их несовершеннолетних детей, включающей успешное освоение ими русского языка, «общепризнанных в российском обществе норм поведения с учетом социальных, исторических и национально-культурных особенностей территории их проживания; формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры; приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям»⁹.

Акцент на необходимости адаптации иностранных граждан отвечает запросам населения, выявленным в результате различных социологических исследований. Наше исследование среди студентов Воронежского государственного университета (2025) и среди населения региона (2024) показало, что

⁶ Богданов А. В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов, Н. И. Уткин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 73–79; Быдтаева Э. Е. Влияние миграции на национальную экономическую безопасность / Э. Е. Быдтаева, Б. Д. Быдтаев // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 5 (138). С. 110–113; Решняк М. Г. Миграция как фактор нестабильности и ее влияние на национальную безопасность // Сохранение российской государственности в условиях современных геополитических вызовов и угроз (Сухаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10 октября 2024 г. М.: Московская академия следственного комитета, 2024. С. 103–107.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490/page/1>

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». Проект [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/157502>

основные точки напряженности возникают по поводу культурных и языковых вопросов. В последнее время добавились вопросы соблюдения законодательства.

Одновременно с обсуждением влияния миграционных процессов на развитие и социальную стабильность России экспертами растет число провокационных публикаций в различных каналах. Наряду с фактами, значительное число фактоидов, что усиливает социальную напряженность. Информационные атаки популистского характера особенно заметны перед выборами различного уровня, что отражается и на динамике общественного мнения. В ответ на рост числа публикаций о мигрантской преступности, рейдах по выявлению нелегальных мигрантов, среди местного населения возрастает тревожность в сфере обеспечения личной безопасности. Всплеск анимигрантских настроений также связан с террористическим актом в Крокус-Сити. На региональном уровне риски совершения терактов мигрантами экстраполируются на группы вынужденных переселенцев из Украины, которые поддерживают связи со стороной противника, – «ждунов». Возможность вербовки мигрантов для совершения преступлений актуализировала необходимость ужесточения контроля над миграционными потоками.

По-прежнему остается актуальным вопросом экономическое развитие России и ее регионов. В условиях кадрового голода трудовая миграция решает задачу по закрытию имеющихся вакансий. Потребности экономики и риски безопасности становятся полярными точками по согласованию интересов в сфере миграции. В то же время ряд значимых для миграционной политики на региональном уровне вопросов остается вне поля зрения. Это вопросы ценностей, эмпатии, технологического развития и другие.

Генеральную стратегию реализации миграционной политики определяет федеральный уровень власти, но в регионах необходимо учитывать сложившиеся реалии и возникающие потребности.

Противоречия в выборе оптимальной модели миграционной политики осложнялись серьезной политической дискуссией в эшелонах власти на федеральном уровне, что экстраполируется на региональный уровень, побуждая власть реагировать на федеральные тренды, принимая решения в области ужесточения миграции. Особенно учитывая, что в Концепции напрямую закреплена необходимость координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов

Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции. Осложняется процесс системного формирования региональной миграционной политики вынужденным балансом между различными акторами миграционной политики: правительством, предпринимателями (работодателями), политическими силами, населением, службами безопасности, мигрантами, экспертами-учеными, неправительственными организациями, СМИ, международными организациями, вузами и иностранными государствами.

Поиск оптимальной модели

На выбор оптимальной для региона миграционной политики влияют различные факторы, в том числе задаваемые политикой сверху. Несмотря на федеративный характер Российского государства, региональное законодательство соответствует федеральному, что сужает коридор возможностей, но и оберегает от дополнительных рисков. Существенное значение имеет потенциал влияния заинтересованных акторов. Это приводит к различным колебаниям в принятии решений. Но вместе с субъективными факторами есть набор объективных, на которых стоит остановиться.

Факторы, влияющие на выбор модели региональной политики в сфере миграции:

- экономический (потребность в кадрах сферы экономики и др.);
- демографический (рост или депопуляция населения, его структура);
- политический (связан с наличием или отсутствием родственных этнических групп, страдающих от притеснений, в других странах);
- социальный (возможности региона предоставлять необходимый уровень социального обеспечения местным жителям и мигрантам);
- геополитический (наличие конфликтов в соседних странах или регионах);
- информационный (наличие ресурсов, влияющих на сознание населения в отношении к миграционной политике);
- культурно-ценностный (сформированная культура эмпатии, открытости, мультикультурализма или сегрегации, закрытости и др.).

Каждый из перечисленных факторов по-разному проявляется в российских регионах. Остановлюсь на некоторых из них через оптику Воронежской области.

Экономический фактор в 2024–2025 гг. включает в себя противоречивые тенденции. С одной стороны, очевидны подъем промышленного развития и рост в сельском хозяйстве. На показатели повлияло импортозамещение, возросшая потребность в оборонной продукции, мобилизация управленческих ресурсов,

рост федеральных заказов, внедрение современных технологий. С другой стороны, человеческий капитал практически исчерпан. Регион испытывает потребность в кадрах.

Согласно исследованию Высшей школы экономики, отраженному в монографии, в целом по России экономическая активность людей трудоспособного возраста высокая. «Сравнивая российские показатели участия в рабочей силе со странами ОЭСР и ЕС-27, следует сказать, что экономическая активность мужчин и женщин в возрасте 25–54 лет находится на уровне стран с высокими показателями и даже несколько превосходит его, являясь одной из самых высоких. Очевидно, что резервы роста для увеличения предложения труда в основных рабочих возрастах в России практически исчерпаны»¹⁰. Аналогичные данные относительно Воронежской области обозначает Центробанк. Фактически получается, что за счет внутренних резервов повышения производительности труда увеличить экономический рост проблематично, а скорее, уже и невозможно. По роботизации промышленности мы существенно отстаем от наиболее технологичных стран. Но быстрых изменений в этой сфере в условиях санкций ожидать невозможно.

В регионе не хватает специалистов по ряду профессий. Сервис hh.ru подготовил аналитику ситуации в кадровой сфере на 2025 г. В качестве основного показателя – количество резюме на одну вакансию. Верхнюю строчку рейтинга заняла профессия дворника, где как раз на каждую вакансию и приходилось 0,9 резюме. В топ-10 дефицитных специальностей также вошли: врач (1); продавец-консультант, продавец-кассир (1,3); повар, пекарь, кондитер (1,4); токарь, фрезеровщик, шлифовщик (1,5); фармацевт-провизор (1,8); слесарь, сантехник (2)¹¹ и другие. Требуются различные категории сотрудников – рабочие, управленцы, высококвалифицированные работники. Рынок труда, конечно, динамичен. И потребности в кадрах меняются. На первый план к январю 2026 г. вышли рабочие профессии (28%), за ними идут продажи, обслуживание клиентов (22%), производство и сервисное обслуживание (19%), транспорт, логистика, пе-

ревозки (16%), строительство, недвижимость (14%). Замыкает топ-10 востребованных профессий в Воронежской области согласно HH – медицина и фармацевтика (5%)¹². В сочетании с исчерпанием возможностей роста производительности труда и дефицитом кадров, для экономики необходимо привлечение сотрудников извне, в том числе трудовых мигрантов. Дискуссия о допустимом их количестве, формате привлечения и категории стран, откуда целесообразно их привлекать, проходит на разных уровнях власти и в публичном поле.

Демографический фактор постоянно в поле зрения исследователей. В большинстве российских регионов наблюдается сокращение численности населения. За исключением нескольких регионов – точек роста: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край. Миграционные потоки внутри государства направлены преимущественно в эти центры, что не мешает привлекать людей в другие крупные города и развивающиеся территории. По данным статистики, в Воронежской области рост населения за 2024 г. показали только два муниципалитета – Новоусманский (на 2,2%) и Рамонский (на 1,1%)¹³ районы, что меньше, чем в предыдущие годы (в 2024 г. – 3 района, в 2021 г. – 5 районов). Общая численность населения за 2024 г. в регионе сократилась на 12,9 тыс. чел. Сокращение численности населения в 2020–2021 гг. было усилено пандемией, а в 2022 г. произошел миграционный отток населения (отъезд части активных людей в другие страны из-за боязни мобилизации или ухода их компаний, сокращение притока иностранных мигрантов, а также сокращение дальней межрегиональной миграции из-за рисков безопасности).

Хотя наблюдается в некоторых районах и в областном центре небольшой рост рождаемости, это не меняет кардинально сокращение численности населения. До 2020 г. свой вклад в стабилизацию численности населения вносила миграция. Воронежская область сохраняет позиции миграционно привлекательного региона. Однако вначале пандемия ковида, а после начало СВО и санкции против России привели к сокращению притока мигрантов.

¹⁰ Население постсоветских стран: тенденции, прогнозы, межпоколенческие трансферты: Монография / Г. Т. Абдуллаева, К. Х. Абдурахманов, Д. А. Авдеева [и др.]; под науч. ред. М. Б. Денисенко; Национальный Исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). М.: Прометей, 2024. С. 161.

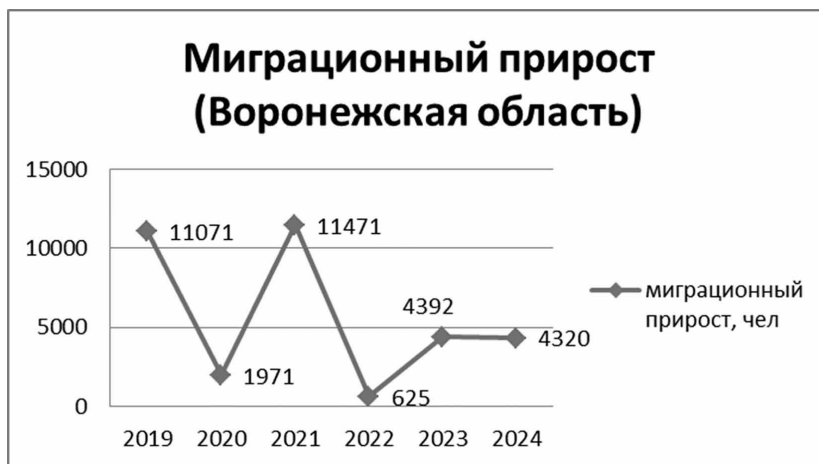
¹¹ Воронежцам рассказали, каких работников сейчас не хватает на рынке труда [Электронный ресурс]: РИА Воронеж. URL: <https://riavr.ru/news/voronezhcam-rasskazali-kakih-rabotnikov-sejchas-ne-hvataet-na-rynke-truda/>

¹² URL: https://stats.hh.ru/voronezh_oblast

¹³ Стало известно, какие районы Воронежской области являются лидерами по приросту населения [Электронный ресурс]: РИА Воронеж. URL: <https://riavr.ru/news/stalo-izvestno-kakie-raiony-voronezhskoj-oblasti-yavlyayutsya-liderami-po-prirostu-naseleniya/?ysclid=mevunv0xdc291155126>

Диаграмма 2.

Миграционный прирост в Воронежской области

Миграционный прирост только частично компенсировал убыль населения. А развитие ситуации в 2022–2024 гг. показывает, что миграционный приток не восстановился. Это обусловлено как усложнением денежных переводов трудовых мигрантов на родину, так и боязнью ряда иностранных граждан за свою безопасность. В 2023–2025 гг. наблюдается ужесточение миграционной политики, что также удерживает часть потенциальных трудовых мигрантов от выбора России и Воронежской области в качестве привлекательного места для заработка. Способствует этому и ужесточение правил привлечения мигрантов на работу. До 2025 г. ограничения для иностранных работников в Воронежской области касались лишь коммунальных предприятий стратегического значения. Однако новый указ губернатора Александра Гусева значительно увеличил список запрещенных сфер. Теперь мигрантам запрещено работать в таких отраслях, как «водоснабжение и водоотведение; пассажирский транспорт, включая такси; курьерская деятельность; телекоммуникации; здравоохранение и образование (с исключением для неквалифицированных работников, таких как уборщики и грузчики); розничная торговля (с аналогичными исключениями); социальные услуги и уход за престарелыми»¹⁴.

Миграция тесно связана с **политическим фактором**. Если мы будем рассматривать международную миграцию, для выбора модели имеет значение создание партнерских мостов с теми странами, откуда в регион приезжают трудовые мигранты. В 2024 г. приезжали из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Армении и других стран. Также среди иностранных граждан были немцы, американцы, палестинцы и другие.

Динамика миграционных потоков также связана с заключаемыми между странами соглашениями. Привлечение студентов из Туркменистана увеличило число выходцев из этого государства на рынке труда. Подписание соглашения с Беларусью и Узбекистаном соответственно позволило привлечь кадры и инвестиции из этих государств.

Существенное влияние оказывают принимаемые в центре политические решения и задаваемые тренды. Для региональной власти сохранение стабильности в сфере миграции и межнациональных отношений, отсутствие громких конфликтов – важный маркер эффективности управления.

Социальный фактор в значительной мере вызывает дискуссии относительно целесообразности предоставления социальных льгот мигрантам и их семьям. Наиболее серьезные

¹⁴ Указ Губернатора Воронежской области от 28.12.2024 № 391-у «Об установлении на 2025 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в Воронежской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3600202501040014?ysclid=mevwx1u17u245536158>

дискуссии ведутся вокруг школьного обучения и медицинской помощи. Тренд на дискуссию был задан на федеральном уровне, равно как и меры по ужесточению требований к детям мигрантов для поступления в школу. Однако Конституция РФ гарантирует детям доступ к образованию, что может стать серьезной проблемой в отношениях между странами, при условии, что детям трудовых мигрантов будет отказано в получении образования.

Для Воронежской области **геополитический фактор** стал одним из значимых начиная с 2014 г., когда стал развиваться конфликт на Донбассе и регион принимал беженцев из Луганской области. В 2022 г. поток временных переселенцев также значительно вырос, что не только повлияло на меры социальной политики, но и потребовало специальных мероприятий по размещению и адаптации временных переселенцев к особенностям жизни в Воронежской области. В 2023–2024 гг. увеличился приток временных переселенцев из Курской и Белгородской областей. Многие из них переезжали с целью обучения детей в школах без удаленного формата, некоторые – в поисках безопасности и новой работы. Не все приезжающие оставались в регионе, но многие строят стратегию дальнейшей жизни уже в границах Воронежской области. В структуре населения эти люди становятся заметнее. Так, если в опросы общественного мнения до 2020 г. попадало не более 2% вынужденных переселенцев (что на уровне погрешности), то в 2025 г. таких людей уже свыше 5%.

Информационный фактор также играет роль в выстраивании механизмов миграционной политики в регионе. В первую очередь, информационные ресурсы направлены на привлечение в регион бывших соотечественников и квалифицированных специалистов. Для бывших соотечественников работает специальная программа, есть специальные порталы. Но существенную роль здесь играют неформальные каналы коммуникации – национально-культурные автономии, общий имидж региона на общероссийском информационном поле. Известно, что люди едут к людям. Это подчеркивает значимость не только формирования информационного поля, но и создания фильтров, которые бы привлекали необходимых для региона людей и «вытали»

тех, кто не вписывается в социокультурные особенности регионального социума. В том числе с учетом традиций, образа жизни. И это далеко не обязательно маргиналы или нелегальные мигранты.

Культурно-ценностный фактор позволяет выстраивать благоприятную среду для развития социума, определения с точки зрения социума приемлемых «своих», готовности к адаптации и интеграции новых членов общества. И сюда относятся не только иностранные трудовые мигранты, но и приезжие из других регионов, представители различных конфессий, студенты.

Культурно-ценностный фактор зачастую недооценивают при принятии решений в области миграции, рассматривая главным образом экономические, социальные и геополитические реалии. А необходимость адаптации ограничивают изучением русского языка, нормативного минимума и основ истории. В то же время в Стратегии государственной национальной политики и в проекте новой Стратегии среди приоритетов отмечается необходимость укрепления «общероссийской гражданской идентичности на основе объединяющей роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»¹⁵.

В этой связи важно посмотреть на готовность принимающего общества к включению мигрантов (и каких именно), а также мотивации мигрантов к переезду в Россию и конкретный регион в условиях международных санкций.

Процесс формирования единой нации, общегражданской идентичности предполагает объединение людей, обладающих различными характеристиками – этничностью, конфессиональной принадлежностью, происхождением, расой. При этом важно обращать внимание на представления людей о характеристиках групп, которые включает в себя сложившееся сообщество. Исследователи Е. А. Варшавер, Н. С. Иванова и Т. Д. Егорова отмечают, что «когнитивный поворот в исследованиях этничности позволяет обратить внимание на находившиеся ранее в тени явления. Одно из этих явлений – правила членства в этнических категориях, и в частности в нациях»¹⁶.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». Проект [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/157502>

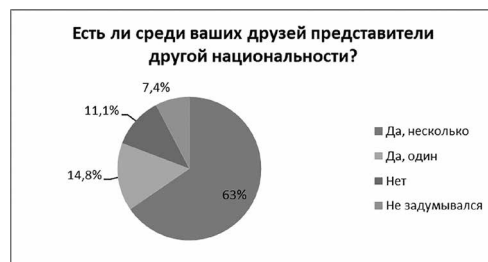
¹⁶ Варшавер Е. А., Иванова Н. С., Егорова Т. Д. Воображая российскую нацию: кто, с точки зрения жителей России, является частью российского общества и можно ли стать его частью? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 306–324 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-306-324>

Проведенные фокус-группы со студентами двух вузов Воронежа¹⁷ показывают, что для студентов «свой» – это человек, который владеет русским языком, преимущественно русский, разделяющий традиции сообщества. Этнические группы, включая мигрантские группы, тяготеют к этнической консолидации, что препятствует сближению со всем сообществом. Однако готовность принять в свой состав представителей других национальностей, в том числе приехавших из других стран, высока. Главный критерий – готовность мигрантов к интеграции и их желание «влиться» в нашу гражданскую нацию. В то же время к ним предъявляются более высокие требования и наблюдается сниженный уровень доверия в искренности такой консолидации. Аналогичные результаты были получены и в рамках исследования Е. Варшавера и коллег. Они также обращали внимание на два типа членства: «органическое» и «приобретенное», отмечая на основании эмпирических исследований, что российское общество имеет черты инклюзивного отношения и эксклюзивного отношения к принятию новых членов сообщества. В их исследовании наметился и «ускоренный» путь приобретения членства в нации – через подвиг. Для студентов опыт взаимодействия с людьми, совершившими подвиг, не характерен. Поэтому для них на первый план выходят социокультурные особенности людей, их традиции и ценности, значимость именно общих ценностей, готовности принимать ценности регионального сообщества. И это тоже значимый фактор, поскольку в преимущественно русском регионе опыт контактов с представителями других национальностей ниже, чем в республиках или регионах, где есть крупные этнические группы, отличающиеся в культурном, этническом и религиозном плане. Значительная часть контактов с другими этническими группами происходит на русском языке, в рамках устоявшегося в регионе образа жизни. Формирующиеся фобии по отношению к мигрантам отражают рефлексию виртуальной реальности, которая распространяется в интернете и формирует образ мигранта, отличающийся от привычного иностранного студента. Наиболее настороженное отношение – к трудовым мигрантам, поскольку студенты полагают, что те приезжают только заработать денег, а не интересуются российской культурой, не разделяют принятые в регионе

ценности (в том числе религиозные). При этом студенты поддерживают адаптационные мероприятия для мигрантов и их детей, отмечают, что лучше, если они будут жить среди местного населения (46,2%), их нужно обучать русскому языку (58% – бесплатно, 6% – за их счет). Студенты открыты к межнациональным контактам: 63% имеют несколько друзей другой национальности, 14,8% – одного друга другой национальности, 7,4% не задумывались над этим вопросом.

Диаграмма 3

Есть ли среди ваших друзей представители других национальностей?

Готовность принимать в общество людей с близкой социокультурной ментальностью дает возможность поиска эффективной модели адаптации иностранных граждан и тех, кто недавно приобрел российское гражданство. Фактор наличия гражданства существенно повышает уровень готовности принятия в сообщество, поскольку показывает намерение самого мигранта войти в сообщество на равных правах. В то же время наличие гражданства не отменяет необходимости в адаптационных мероприятиях. Ограничивая их обучением и проверкой знания русского языка, можно упустить важный момент: формирование единой гражданской идентичности. Приехавшие в Воронежскую область переселенцы из Украины – хорошо владеют русским языком, легко усваивают нормативные основы, но при этом отличаются ментальностью в свете значительного периода жизни в другом государстве, со своими идеологическими установками, что отражалось на образовательных программах и в информационном влиянии.

В условиях ужесточения международных санкций мотивация мигрантов претерпевает изменения. Если в период до начала пандемии ковида основной мотивацией трудовых

¹⁷ Исследование проводилось в мае 2025 г. со студентами гуманитарных, естественных и технических специальностей Воронежского государственного университета и Воронежского университета инженерных технологий. Прошли три фокус-группы и опрос.

мигрантов был заработок в государстве, язык которого знаком, есть родственники и друзья, уже живущие в России, то в последующий период мотивация начинает изменяться. Сложности с денежными переводами из России ставят необходимость отвозить деньги физически, что усложняет жизнь мигранта. Кроме того, для новых граждан с началом СВО возникают новые риски мобилизации и общей безопасности. Если для некоторых мигрантов защищать свою новую Родину оказалось естественным, то для другой части – неоправданным риском. Эти процессы привели к сокращению числа мигрантов. А в Воронежской области, расположенной в непосредственной близости от зоны СВО, приток мигрантов стал ниже. Не меньшее значение для снижения миграционного притока имеют ужесточение миграционной политики и рост в обществе антиимигрантских фобий.

В то же время люди продолжают приезжать. Увеличивается число иностранных студентов, появляются новые категории мигрантов. Например, немцы, которые ищут защиты их традиционных ценностей.

Л. Бляхер, изучая миграцию на Дальнем Востоке, обратил внимание на значение культурной составляющей мотивации мигрантов. В доковидные времена большая часть мигрантов из Центральной Азии была ориентирована на сезонную занятость, находила работу либо через посредника (уже живущего в регионе земляка), либо через работодателя. Для этих мигрантов не было важным интегрироваться в сообщество. Сейчас в этой группе наибольшее снижение численности. «В силу того, что именно эта группа составляла большинство, была наиболее видимой, ее описание и формировало региональные мифы о мигрантах»¹⁸.

Сейчас наблюдается приток мигрантов из более образованных слоев общества. Если для Дальнего Востока существенным пополнением стал приток людей по программам переселения из Центральной Азии, которая ближе территориально и ценностно, то для Воронежской области характерно снижение потока переселения бывших соотечественников. Это связано с рисками безопасности. Значительное число переселенцев за последние годы (72 тыс. за 12 лет) были из Украины, Казахстана, Киргизии,

Армении и Молдовы. Это отличается от среднего по России – в целом больше всего было переселенцев из Таджикистана.

Среди этой категории граждан 60% – трудоспособного возраста, 50% – с высшим образованием, 30% – со средним профессиональным образованием¹⁹. Эти люди нужны региону. Они ориентированы на интеграцию в сообщество. Часто хорошо владеют русским языком. И, что важно, местное сообщество их готово интегрировать в свой состав.

Однако сохраняются сложности адаптации, поскольку эти люди приезжают не через диаспоры или родственников, а по государственной программе. Они не имеют мотивации искать представителей «своих» этнических групп. И работать с ними классическими вариантами – через национально-культурные автономии – не получается.

По мнению Л. Бляхера, одной из причин переезда людей из «имперских» городов Центральной Азии стало ослабление позиций Москвы в республиках СНГ. «Для самих же носителей смыслов и ценностей «советского народа», который выступал в их глазах основой модернизации, процесс этнизации воспринимался как синоним погружения в архаику, который лишил их, носителей смыслов этой модернизации, соответствующего статуса.

Это и вызывает стремление к поиску своего места, места «советского человека». Поскольку достаточно долгий период советское, так или иначе, выступало, как русское, направление поиска было очевидно. Начинается переток квалифицированных кадров в Россию»²⁰.

Переоценивать специфику нового потока мигрантов нельзя, но не учитывать произошедшие изменения, рост удельной доли культурного фактора в мотивации мигрантов к переселению также не стоит. Выстраивание политики без учета изменений, произошедших в миграционном потоке, приведет к системным провалам в области миграционной политики.

Выработка взвешенного курса должна учитывать обозначенные факторы, специфику региона, включая сложившиеся культурные связи, а также интересы общества и экономики.

¹⁸ Бляхер Л. Е. О социокультурных основаниях миграции на Востоке России, или «осколки советского народа» // Мир культуры и культурология. 2024. Т. 1. № 1 – 2. С. 100 – 109.

¹⁹ В Воронежской области затормозился процесс переселения людей из стран бывшего Советского Союза [Электронный ресурс]. URL: <https://vestivn.ru/news/2024/03/28/v-voronezhskoi-oblasti-zatormozilsya-process-pereseleniya-lyudei-iz-stran-byvshego/?ysclid=mf088yaifm125411116>

²⁰ Там же.

В значительной мере в выборе модели присутствуют субъективные моменты. Виртуализация пространства влияет на принятие политических решений не только в результате согласования интересов между сейкхолдерами, под влиянием медийной политической повестки.

Е. А. Погодина и Е. Н. Катаев выделяют четыре модели региональной миграционной политики:

«1) «иждивенческая» модель (отсутствие самостоятельных концепций и действий региональной власти, делегирование полномочий регулирования в пользу федеральной власти);

2) модель «выдавливания» мигрантов (самостоятельное нормотворчество и действия региональной власти, поддержка в регионах антимиграционных настроений и организаций, радикальный конфликт интересов с федеральным центром);

3) модель «ограничения» (нормирование объемов, состава и направленности миграционных потоков; умеренный конфликт региональных и федеральных органов власти);

4) модель «конструктивной интеграции» (сотрудничество региональных органов власти с неправительственными организациями переселенцев, поддержка толерантности и интеграции мигрантов в принимающее сообщество)»²¹.

Зарубежный опыт показывает более широкий выбор моделей. Например, в США в Нью-Йорке, в штате Калифорния действует модель «города-убежища», которая ограничивает сотрудничество с федеральной властью по вопросам депортации. В Канаде используется двухуровневая селективная модель, когда регионы участвуют в отборе мигрантов, соответствующих запросам их экономики и социальной специфики. Интерес может представлять австралийская модель, направленная на пространственное развитие. Она предполагает не только привлечение мигрантов в территории, но и удержание их. Например, переезд мигранта в крупный город может привести к аннулированию визы²².

Проблема удержания трудовых мигрантов на тех вакансиях, на которые они приезжали по

программам, важна не только с экономической точки зрения, но и в связи с обеспечением безопасности, поскольку при переезде мигранта он может стать невидимым для миграционных служб. Это особенно актуально для регионов и сельских территорий, поскольку уровень оплаты труда там ниже, чем в столичных городах. И это касается не только граждан России, но и трудовых мигрантов. Для Воронежской области транзитная миграция не является острой проблемой, но также присутствует. Особенно это характерно для временных переселенцев из зоны СВО, поскольку они обладают хорошим знанием русского языка, часто имеют высшее образование. Это стимулирует их искать более выгодные условия занятости.

Анализ всей совокупности факторов может позволить выбрать наиболее емкую модель для реалий текущей ситуации.

В то же время фактор ценностей лиц, принимающих решения, сохраняет значимость. Немаловажную роль играют показатели эффективности работы губернатора. Принимать решения, которые противоречили бы федеральным трендам, региональные власти не могут. В случае если не готовы им следовать, то решения принимаются медленно и половинчато. Например, введение ограничений на работу на транспорте и ряде других объектов соблюдается не всегда, что отражает реальную ситуацию в конкретной сфере, где требуются кадры.

Выбор модели может меняться в условиях изменяющихся вызовов. Так, в ряде регионов сейчас происходит ужесточение миграционной политики, вводятся ограничения на работу для мигрантов в ряде отраслей. Воронежская область не выпадает из этого круга регионов. И если первоначально ограничения касались работы мигрантов в стратегических отраслях, что оправдано геополитическим положением и необходимостью повышенного контроля над важными инфраструктурными объектами из-за риска диверсий и террористических атак со стороны Украины, то под влиянием антимигрантской повестки были приняты ограничения на работу по патентам в такси, доставку, образование и другие сферы²³.

²¹ Черникова В. В. Миграционная политика Воронежской области: возможен ли мультикультурный подход к адаптации мигрантов? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4. С. 86.

²² Supporting strong and sustainable regions Review of Regional Migration Settings Discussion Paper – June 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.homeaffairs.gov.au/reports-and-pubs/PDFs/supporting_strong_and_sustainable_regions.pdf

²³ Указ Губернатора Воронежской области от 28.12.2024 № 391-у «Об установлении на 2025 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в Воронежской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/36002025010400147?ysclid=mf0vsw1un486117743&index=2>

Миграционная политика в Воронежской области отличается реактивностью. Влияние федеральных трендов способствовало ужесточению требований к мигрантам и ограничению сфер занятости. В результате складывается гибридная модель миграционной политики, которая включает черты иждивенческой модели и модели ограничений. При этом происходит дрейф от модели «конструктивной интеграции», которая была характерна для региона, к ужесточению. Однако запрос на кадры, который не получается удовлетворить за счет интенсификации труда и внутригосударственной миграции, не позволяет серьезно усложнять процедуру найма сотрудников.

Реактивная модель политики не дает возможности в полной мере использовать имеющиеся инструменты, выстраивать системную работу, испытывает колебания и давление со стороны центра. Подверженность информационному давлению может приводить к просчетам, поскольку теряется понимание реальных миграционных потоков – структура, количество, уровень образования, потребность в таких кадрах, а центральной фигурой принятия решений становится виртуальный мигрант, собирательный образ которого воплощает негативные черты.

При формировании эффективной модели миграционной политики можно решить задачу дефицита кадров, повышения интенсив-

ности труда и, что важно, межнационального согласия в обществе.

Региональная миграционная политика должна учитывать не только аспекты безопасности, экономического развития, но и социокультурные факторы, использовать открывающиеся возможности привлечения образованных кадров (в том числе через подготовку иностранных студентов) и вовлечения общественных организаций для выстраивания системы миграционной политики.

Геополитическая специфика региона также важна для оценки и прогнозирования новых миграционных рисков и возможностей. Усиление антимигрантских фобий может приводить к росту конфликтности.

Важным направлением должна стать адаптация и интеграция мигрантов, включающая не только обучение русскому языку, но и работу по формированию общих ценностей. Не менее значимая работа важна по направлению удержания трудовых мигрантов в регионе, особенно тех, потребность в которых наиболее высока. Для этого нужен комплексный подход – от льгот до санкций при смене места жительства до завершения контракта.

Дополнительные барьеры для трудовой занятости мигрантов не должны препятствовать привлечению в экономику необходимых кадров и дискредитировать позитивный имидж России и Воронежской области.

ЮГ РОССИИ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Адиев А. З. (г. Махачкала, Республика Дагестан)

Состояние межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Дагестан

Республика Дагестан (РД) – один из уникальных регионов России с точки зрения этнокультурного многообразия проживающего здесь населения. Более 90% населения исповедуют ислам (в основном суннитского толка, но есть и шииты – этнические азербайджанцы), 5% – христианство, менее 1% – иудаизм (горские евреи). Ислам играет значимую роль в общественной жизни региона. Население принадлежит к трем языковым семьям (кавказская, алтайская и индоевропейская), а русский язык служит основным средством межэтнического общения наряду с родными языками народов Дагестана. Среди факторов, оказывающих стабилизирующее воздействие на характер межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе, следует отметить многовековой опыт мирного сосуществования различных сообществ.

Однако республика, с ее этническим и религиозным многообразием, в последние годы подвергается масштабному деструктивному информационно-идеологическому воздействию извне, направленному на подрыв конституционного строя, межэтнического и межконфессионального согласия в обществе. Экстремисты, скрывающиеся за рубежом (в том числе и выходцы из Дагестана), внимательно отслеживают северокавказское информационное поле, пытаются использовать малейший инфоповод, чтобы спровоцировать местную мусульманскую молодежь на протестные акции и беспорядки через социальные сети, мессенджеры и другие интернет-ресурсы. Наглядно прослеживаются их попытки фальсифицировать региональную историю (продвигая нарративы об «оккупации и колонизации Россией мусульманских территорий Северного Кавказа»), принимать прогрессив-

ные результаты развития Дагестана в составе России, пытаться подорвать легитимность государственных институтов и конституционного строя. Проявления деструктивной информационной активности сегодня заметны и в религиозной сфере, где экстремистами предпринимаются попытки дискредитировать традиционные религиозные институты (прежде всего муфтият РД), расколоть дагестанцев по конфессиональному признаку и противопоставить их друг другу. В этих условиях возрастает необходимость мониторинга состояния и динамики развития межэтнических и межконфессиональных отношений в Дагестане с получением эмпирических данных для анализа реальных тенденций и выявления назревающих проблем.

Состояние межэтнических отношений тесно связано со многими другими показателями, характеризующими общество, включая демографию и миграцию, социально-экономические показатели и информационную среду. По состоянию на январь 2025 г. постоянное население РД составляло 3 259 890 человек¹, что на 27,6 тыс. больше прошлогодних данных. Население региона стабильно растет, и этот рост обусловлен исключительно естественным приростом населения, который по-прежнему превышает как естественную, так и миграционную убыль населения. В структуре населения республики сохраняется высокая доля сельского населения – 54,8% (для сравнения, в масштабах всей страны эта доля составляет 25,3%). Высокая доля сельского населения является одной из причин сохранения этнического фактора в социально-политической жизни региона. Периодически в информационном поле региона возобновляются споры об «исторических» и «исконных

¹ Численность постоянного населения Республики Дагестан по городским округам и муниципальным районам по состоянию на 1 января 2025 года // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Дата публикации: 02.04.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://05.russtat.gov.ru> (дата обращения: 23.12.2025).

этнических землях», этническом представительстве в структурах публичной власти и т. д.

На фоне общей миграционной ситуации в республике, характеризующейся устойчивым отрицательным сальдо межрегиональных (внутристрановых) перемещений, наблюдается дисбаланс между муниципалитетами из разных географических зон Дагестана. Если в центральных и западных (горных) районах республики сохраняются традиционно высокая рождаемость и более низкая миграционная убыль, то в южных районах и в самом северном – Ногайском районе, уже наблюдается снижение численности постоянного населения из-за высокой миграционной убыли за пределы республики². А поскольку все сельские муниципальные районы республики являются малой родиной для той или иной этнической общности, все эти изменения отражаются и на соотношении численности этнических групп в структуре населения Дагестана. По данным Всероссийской переписи населения 2021 г., наиболее крупные этнические группы Дагестана – аварцы (30,5%), даргинцы (16,6%), кумыки (15,8%) и лезгины (13,2%) – в совокупности составляют 3/4 (76,1%) населения республики. За межпереписной период (2010–2021) численный рост в этнической структуре населения РД демонстрируют аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасараны, чеченцы и цахуры, а сокращение численности зафиксировано среди дагестанских азербайджанцев, ногайцев, русских, рутулов и татов³. В разрезе конкретных муниципальных территорий Дагестана конфликтогенен не сам процесс увеличения численности одних и уменьшения численности других этнических групп, а скорость этого процесса: чем она выше, тем он конфликтнее. И наиболее быстрые изменения в этническом составе населения, вызванные миграцией горцев на равнину, происходят в северных регионах республики (Бабаюртовский, Кизлярский, Кизилюртовский, Кумторкалинский, Новолакский, Тарумовский, Хасавюртовский), где локализована комплексная проблема, затрагивающая сферу межэтнических отношений. Это проблема поселений, «стихийно» образованных на землях отгонного животноводства Республики Дагестан. Как пишет социолог

М. М. Шахбанова, выделяющая территориальные споры в качестве одной из основных причин межэтнической напряженности в современном Дагестане, они (территориальные споры) чаще всего проявляются во взаимоотношениях дагестанских этнических групп⁴.

К основным проблемам, периодически вызывающим публичные возмущения в РД со стороны различных этнически организованных сообществ, относятся: земельные споры; социально-экономические проблемы в некоторых селах республики; незавершенность переселения Новолакского района и восстановления Ауховского района. Отдельно можно выделить проблему глубокого раскола между аварской и чеченской общинами сел Калинин-аул и Ленин-аул Казбековского района (часть проблемы восстановления Ауховского района).

Наиболее долгосрочным конфликтообразующим фактором в сфере межэтнических отношений в РД остается историческая травма, связанная с депортацией чеченского населения в 1944 г. и ликвидацией в том же году Ауховского района – района их компактного проживания. Территория муниципалитета была перекроена: села Акташ-Аух и Юрт-Аух (современные Ленинаул и Калинин-аул) были присоединены к соседнему Казбековскому району и заселены аварцами, а на оставшейся территории образован Новолакский район, куда переселили лакцев из Кулинского и Лакского районов Дагестана. В 1991 г. представители лакского населения Новолакского района согласились оставить чеченские дома и вновь переселиться. Но чеченская общественность требует восстановления всего Ауховского района в границах 1944 г., то есть вместе с селами, переданными после их депортации Казбековскому району. На это категорически не соглашается аварское население этих двух сел, желая остаться административно в составе Казбековского района, населенного преимущественно аварцами. Таким образом, спорность ситуации вокруг восстановления Ауховского района продолжает негативно сказываться на состоянии межэтнических отношений в Казбековском и Новолакском районах республики. Межэтническая напряженность в этих территориях республи-

² Абдулманапов П. Г. Институциональные предпосылки демографического поведения в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 1 (171). С. 179–186.

³ Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Маматов, 2024. С. 206.

⁴ Шахбанова М. М. Межнациональные отношения в современном дагестанском обществе: оценка и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 264–270.

ки может также усилиться в связи с миграцией, поскольку Новолакский район остается единственным сельским районом Дагестана, где официальная статистика на протяжении ряда последних лет фиксирует положительный миграционный баланс. Миграция, даже в обычном контексте, создает новые ситуации межэтнического контакта, в которых местное население и пришлые жители оказываются в состоянии конкуренции за ресурсы, не говоря уже об условиях затяжного территориального спора, где она может стать серьезным триггером для обострения конфликта.

В рамках «ауховской» проблемы наиболее напряженной остается ситуация в селе Ленинаул Казбековского района, где сельская община глубоко расколота по этническому принципу. В мае 2025 г. местные власти без согласования с чеченской частью населения снесли мечеть, построенную их общиной еще в конце XIX в. Чеченцы Ленинаула восприняли это как акт вандализма и попытку стереть их историческую память в этом селе, поскольку заверяют, что неоднократно обращались во все инстанции с просьбой сохранить мечеть как объект исторического наследия. После сноса мечети последовали ожидаемые протестные заявления и обращения общественных активистов от имени чеченцев Дагестана. На ситуацию со сносом мечети в Ленинауле отреагировал и муфтий Чеченской Республики Салах-Хаджи Межиев. *«Будет рассмотрено два вопроса. Во-первых, насколько снесение мечети соответствует нормам ислама, что произошло, и что дальше мы должны делать. Второй вопрос – это наиболее важный вопрос на протяжении очень многих лет. По возвращении из ссылки после сталинских репрессий чеченцы не могут заселиться в свои дома. Как председатель Координационного центра мусульман СКФО, хочу заметить, что это разбирательство будет не только между богословами Дагестана и Чечни. Также там будут присутствовать и другие богословы со всех духовных управлений Северного Кавказа»⁵*, – подчеркнул муфтий ЧР. Он заявил, что данный инцидент будет решаться по нормам ислама после завершения хаджа. Однако по прошествии времени дальнейших инициатив со стороны муфтия Чеченской Республики по этому вопросу не последовало. Ранее чеченцы

из Ленинаула жаловались на раздачу муниципалитетом земель вблизи села участникам СВО из Казбековского района под индивидуальное жилищное строительство, считая эти участки земельным фондом будущего Ауховского района, восстановления которого они добиваются все постсоветское время.

В целом ситуация вокруг восстановления Ауховского района остается «замороженной», поскольку взаимоприемлемого компромиссного решения пока не просматривается. В контексте работы по недопущению эскалации ситуации вокруг восстановления Ауховского района важно не утрачивать рабочих контактов уполномоченных органов исполнительной власти РД с активистами и общественностью всех сторон конфликта, а также с представителями органов местного самоуправления, духовенства и правоохранительных органов на местах. Также важно способствовать деполитизации общественного восприятия этой проблемы, сосредоточив внимание на социальных и экономических проблемах региона, а не на этнополитических аспектах вопроса.

В целом, судя по результатам репрезентативных социологических исследований последних лет, межэтнические отношения в Республике Дагестан можно охарактеризовать как стабильные и управляемые⁶. Свыше 90% жителей республики оценили в 2025 г. состояние межнациональных отношений в Дагестане как нормальные, бесконфликтные и дружелюбные. Опрос также фиксирует доминирование в общественном сознании позитивных суждений о динамике развития межнациональных (межэтнических) отношений в республике за последний год. Большинство (65%) опрошенных дагестанцев считают, что отношения между людьми разных национальностей в Дагестане за последний год улучшились. Суммарно положительно и нейтрально динамику развития межнациональных отношений в Дагестане за последний год оценивают 87% респондентов. Абсолютное большинство участников опроса (84%) считают невозможным или маловероятным возникновение в Дагестане в течение ближайшего года открытого конфликта, способного принять форму межнационального (межэтнического) противостояния. Все эпизоды межэтнической напряженности, возникавшие в последние

⁵ Инцидент со сносом мечети чеченцев в Дагестане будет рассмотрен по нормам Ислама // ИА «Грозный-информ». Дата публикации: 23.05.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/171706/> (дата обращения: 27.08.2025).

⁶ Адиев А. З., Мусаева А. М. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Дагестан: по данным опросов 2021–2025 гг. // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 5 (75). С. 168–181.

годы, протекали без насилия и массовых столкновений.

Ежегодно в целях поддержания единства и согласия в республике проводятся форумы, конференции и круглые столы, где обсуждаются вопросы идеологического противодействия экстремизму, терроризму и этническому национализму. Активисты, выступающие от имени своих этнических общностей, стремятся действовать в рамках российского законодательства. Основными формами выражения групповых (в том числе и этнических) интересов и жалоб являются публичные видеоролики и коллективные письма в адрес органов государственной власти по конкретным вопросам. Видеообращения бойцов с передовой стали популярным способом привлечения внимания органов власти к социально-экономическим и иным проблемам сельских сообществ, поскольку федеральный центр обозначил приоритетность решения проблем участников и ветеранов СВО, а также членов их семей. За последние годы в республике создана система мониторинга напряженности в муниципальных образованиях, которая позволяет оперативно предупреждать эскалацию напряженности в локальных и бытовых конфликтах, не допускать их обострения. Таким образом, в управлении региональной этнополитикой Дагестан демонстрирует сбалансированный подход, сочетающий административное регулирование, научный анализ и общественный диалог. Несмотря на ряд сохраняющихся проблем и рисков, системная работа институтов, акцент на профилактике и раннем предупреждении возникающих конфликтов формируют устойчивую основу межэтнического согласия в дагестанском обществе.

Религиозную ситуацию в Дагестане можно охарактеризовать как стабильную с элементами напряженности. Эта сфера общественной жизни остается чувствительной из-за внутриконфессионального конфликта среди мусульман-традиционалистов, а также из-за недавних атак террористов (июнь 2024 г.) на православные храмы и синагогу в Дербенте и Махачкале. Атаки террористов последних лет указывают на сохраняющееся влияние экстремистских групп, использующих религиозные различия для провокаций. Православные, иудеи и другие группы исторически присутствуют в республике, но их общины немногочисленны.

Нападения террористов на храмы и синагогу подчеркнули их уязвимость. На сегодняшний день все государственные структуры и органы безопасности в Дагестане работают в штатном режиме, без предпосылок для усиления ограничительных мер. Вместе с тем атаки террористов последних лет указывают на сохраняющееся влияние экстремистских групп, использующих религиозные различия для провокаций.

Из отчета министра МВД по РД за 2024 г. следует⁷, что в регионе кратно выросло число публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или его пропаганды; продолжается активная пропаганда экстремистской идеологии из-за рубежа. Мониторинг дагестанских новостных ТГ-каналов за 2025 г. подтверждает напряженную обстановку в указанной сфере. 5 марта в поселке Семендер Кировского района Махачкалы в результате контртеррористической операции были нейтрализованы четверо бандитов, планировавших совершение теракта на объекте МВД в Каспийске. 22 апреля в Дербенте были задержаны четверо террористов, готовивших нападение на полицейских, еще один был убит в перестрелке с силовиками. 5 мая в Махачкале двое вооруженных лиц устроили нападение на сотрудников полиции, среди которых двое погибли. Сами террористы были ликвидированы. 18 июня в Махачкале на улице Примакова сотрудники МВД задержали преступников, готовивших покушение на сотрудника полиции. 5 августа предотвращен теракт на объекте газоснабжения в Дербентском районе республики. Задержан 19-летний молодой человек, планировавший поджог газораспределительного оборудования и здания полиции по указанию протурецких «проповедников». Ему внушили, что Дагестан находится в «оккупации» и необходимо нанести ущерб государству, нарушив газоснабжение региона. 3 октября сотрудниками МВД и УФСБ России по Дагестану задержаны пятеро жителей республики, которые намеревались совершить террористический акт в отношении сотрудников правоохранительных органов. 9 октября Следственный отдел УФСБ России по Дагестану возбудил уголовное дело против жителя республики, который на своей странице в мессенджере Telegram разместил видео с призывами к осуществлению экстре-

⁷ Отчет министра внутренних дел по Республике Дагестан за 2024 год // Официальный сайт МВД РФ. Дата публикации: 20.03.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://05.xn--b1aew.xn--p1ai/document/63003574> (дата обращения: 28.12.2025).

мистской деятельности в отношении группы лиц по религиозному признаку. 19 октября неустановленный участник террористической организации через TikTok склонял школьника из села Хучни (Табасаранский район Дагестана) забрать оружие и напасть на полицейских; школьник задержан при попытке по указанию неустановленного лица забрать оружие (пистолет). 17 ноября появилось сообщение, что в Дагестане задержали шесть человек, готовивших нападение на полицейских. Вечером 30 ноября неизвестный с ножом напал на сотрудников полиции, дежуривших на блокпосту «Джемикентский» в Дербентском районе; нападавший был убит, никто из полицейских не пострадал. Данная череда преступлений (совершенных и предотвращенных) направлена против государства и конституционного строя. По заявлению руководства НАК России от 14 октября, с начала 2025 г. в СКФО предотвращено 27 терактов⁸; 280 человек задержаны за подготовку терактов, пособничество и попытки вступить в запрещенные формирования. В то же время число террористических преступлений, совершенных на Северном Кавказе, сократилось более чем вдвое по сравнению с прошлым годом. Этому способствовали как силовые, так и профилактические меры. По словам директора ФСБ, террористы нередко вырастают из детей, которые учатся дома или у неаттестованных религиозных наставников. Поэтому с начала 2025 г. в республиках Северного Кавказа власти вернули в школы три тысячи детей, обучавшихся на дому.

Государственно-конфессиональные отношения в Дагестане строятся на идее многоконфессионального общества, где исторически сохраняются религиозная терпимость и гармония между мусульманами, православными христианами и иудеями. В соответствии с этим видением официальные структуры республики активно взаимодействуют с муфтиятом Дагестана, Махачкалинской епархией РПЦ, а также с Централизованной религиозной организацией иудейских общин Дагестана. Это сотрудничество ведется в таких направлениях, как укрепление межконфессионального мира и согласия; духовно-нравственное и патриотическое воспитание населения (молодежи); профилактика проявлений экстремизма и терроризма, а также других асоциальных и деструктивных явлений в обществе с использованием религиозной риторики. Эффективность этой работы периодически подвергается

испытаниям. Так, 15 апреля министр по национальной политике и делам религий Дагестана заявил, что участились попытки внешних акторов посеять антисемитские настроения среди населения Дагестана. Очередным информационным поводом для разжигания этих настроений стала закладка 6 апреля капсулы времени в фундамент будущего Духовного центра «Кавказский Иерусалим» в Дербенте (строительство мечети, церкви и синагоги), который позиционируется властью как символ многовекового единства в многообразии народов и культур региона. Муфтий Дагестана Ахмед Абдуллаев, сенатор и меценат Сулейман Керимов, глава Дагестана Сергей Меликов подверглись информационным атакам со стороны экстремистов за приглашение и прием в Дагестане главного раввина Федерации еврейских общин России Берла Лазара. Главным фактором, провоцирующим антисемитские настроения в Дагестане, остается внешний триггер – палестино-израильский конфликт, который используется в информационных манипуляциях и провокациях. Популярные дагестанские ТГ-каналы ежедневно публикуют фотографии и видеоматериалы о бедственном положении палестинцев и резких заявлениях израильских политиков. Например, 4 августа сразу несколько популярных в Дагестане ТГ-каналов разместили пост с видео, на котором израильский раввин Ронен Шаулов публично и открыто призывал к голоду среди всего населения Газы, включая детей. ТГ-канал «Спросите у Расула» (<https://t.me/askrasul>) сопроводил пост комментарием, что Ронен Шаулов родился в городе Дербенте, в семье горских евреев. После этого, вероятно, усилились групповые тревоги и опасения у горских евреев, проживающих в Дербенте и в целом в Дагестане. Ведь летом 2024 г. террористы уже нападали на синагогу в Дербенте. Лишь на следующий день администраторы ТГ-канала, понимая, что возможны непредвиденные реакции на размещенную информацию, посчитали важным прояснить, что раввин прожил в Дербенте только первый год жизни и не поддерживал связей с городом в сознательном возрасте, что он не имеет родственных, культурных или религиозных связей с Дагестаном и его биография не связана с дагестанской еврейской общиной или традициями региона. Администраторы ТГ-канала просили своих читателей воздержаться от необоснованных ассоциаций

⁸ Бортников сообщил о снижении числа террористических преступлений в СКФО // ТАСС. Дата публикации: 14.10.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/25337687> (дата обращения: 29.12.2025).

между отдельными людьми и целыми народами или религиозными общинами. В то же время на YouTube и в запрещенных в России социальных сетях и мессенджерах регулярно размещаются провокационные материалы (в контексте ближневосточного конфликта), публикуемые лицами (выходцами из Дагестана), скрывающимися за рубежом. Тем не менее власти демонстрируют способность оперативно реагировать на прямые угрозы общественному порядку и информационные атаки.

В 2025 г. достаточно динамично развивался и внутриконфессиональный конфликт в среде суфиев Дагестана. 29 июня в Буйнакске состоялось собрание богословов, подтвердившее раскол среди дагестанских суфиев (представителей так называемого «традиционного» ислама) на сторонников шейха Абдулжалила Каранайского и сторонников шейха (муфтия республики) Ахмеда Абдуллаева. Этот раскол в стане традиционалистов наблюдается уже около двух лет. Собрание было организовано последователями шейха Абдулжалила Каранайского. Хотя мероприятие прошло без эксцессов, с акцентом на принципах единства и веротерпимости, оно было воспринято как проявление раскола среди суфиев, поскольку представители муфтията республики на нем не выступили. 8 августа группа прихожан, сторонников шейха Абдулжалила Каранайского, предприняла попытку смещения имама центральной мечети в городе Буйнакске Мухаммада Урминского, назначенного муфтиятом республики. Недовольство имамом было вызвано его негативными высказываниями в адрес их шейха на одном из мероприятий, организованных муфтиятом. Муфтият отстоял своего назначенца в Буйнакской центральной мечети, направив туда своих сторонников для поддержки имама и назвав инцидент провокацией. Следом, 13 августа, член Общественной палаты РД (сторонник муфтията) Шамиль Абдулгаджиев обвинил одного из сторонников шейха Абдулжалила Каранайского (Магомед-расула Саадуева) в попытке дестабилизации обстановки в республике, в частности в провоцировании нападения группы дагестанской молодежи на аэропорт Махачкалы 29 октября 2023 г. Общественник направил обращения в правоохранительные органы с требовани-

ем возбудить дело и принять меры в отношении Саадуева и всех участников буйнакского инцидента (речь идет о попытке смещения имама центральной мечети города). При этом руководство Общественной палаты РД подчеркнуло, что это личная инициатива общественника Абдулгаджиева, а не позиция организации, желая тем самым дистанцироваться от внутриконфессионального конфликта. 20 августа наиболее медийный мюрид (последователь) шейха Абдулжалила Каранайского (Ахмад Батлухский) записал видеообращение ко всем последователям шейха с призывом бойкотировать газету муфтията Дагестана «Ас-салам», в которой, по его словам, была опубликована статья против шейха Абдулжалила Каранайского. 26 августа при содействии Главы Дагестана и Министерства по национальной политике и делам религий РД состоялось совещание по вопросам достижения внутриконфессионального согласия с участием представителей власти, муфтията республики и сторонников шейха Абдулжалила Каранайского. 28 августа стороны записали совместное видеообращение, в котором признали важность сохранения общественно-политической стабильности в республике и договорились прекратить публичные оскорбления и критику посредством СМИ, социальных сетей и др. интернет-ресурсов. Далее последовали отдельные видеообращения представителей муфтията и сторонников шейха Абдулжалила Каранайского к дагестанцам с просьбой не поддаваться на провокационные материалы и комментарии в различных социальных сетях, а также содействовать единению мусульман республики.

В целом состояние межконфессиональных отношений и религиозная ситуация в Дагестане характеризуются сочетанием институциональной стабильности, активного межконфессионального диалога и сохранением ряда вызовов, которым подвергается мусульманская община республики. Противоречия в мусульманской среде смягчаются системной работой властей и конструктивной позицией большинства религиозных лидеров и авторитетов. Однако для поддержания стабильности необходимы постоянный мониторинг ситуации на местах и повышенное внимание к молодежной среде.

Аккиева С. И.

**Современная религиозная ситуация
в Кабардино-Балкарской Республике**

Современные факторы и тенденции межэтнических отношений в Ставропольском крае на северокавказском фоне

Межэтнические отношения в Ставропольском крае в их разностороннем смыслодержании, включая этнокультурные и этнополитические, а также конфликтогенные проекции, разворачиваются на общем северокавказском фоне, более того – на фоне социокультурных и геополитических тенденций Большого Кавказа. Ставропольский край как магистральный субъект РФ на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) отличается значимыми факторами и тенденциями межэтнических отношений, которые имеют как собственно ставропольскую, так и общую северокавказскую и кавказскую детерминацию. Качество и динамика межэтнических отношений в регионе во многом зависят, прежде всего, от ситуации в соседних субъектах Северного Кавказа, а также и Южного Кавказа в силу таких причин, как присутствие в крае этнолингвистических и этноконфессиональных групп (абазыны, даргинцы, кабардинцы, карачаевцы, осетины, черкесы, чеченцы), которые в республиках составляют титульные сообщества; проживание в крае диаспорных коллективов (армяне, азербайджанцы, грузины), которые входят в номенклатуру наиболее крупных народов края и являются титульными народами суверенных государств Южного Кавказа¹. Также на ситуацию в крае влияют этнодемографические, этнополитические процессы в Ростовской области, Краснодарском крае, где русские, как и в Ставрополье, составляют большинство и где функционируют Донское и Кубанское казачьи войсковые общества, близкие по происхождению, социальному портрету, функционалу Терскому казачьему войсковому обществу.

Новейшая политическая история Ставрополя увязана с образованием СКФО, который выделен в отдельный федеральный округ в 2010 г. из Южного федерального округа по указу Президента РФ Д. Медведева в качестве политико-управленческого решения, принятого федеральным центром как вынужденное, антикризисное, направленное на качественное улучшение ситуации на Северном Кавказе². Образование СКФО и назначение полномочного представителя Президента РФ, непосредственно отвечающего за «присутствие федерального центра» в регионах, за достижение должного уровня национальной безопасности, за ликвидацию террористических и экстремистских угроз, за реинтеграцию региона и его полновесную интеграцию в российский гражданский процесс, неоднозначно воспринимались обществом, экспертами, региональными политиками³. Одним из дискуссионных контрапунктов стал состав СКФО, и именно включение в него Ставропольского края как единственного административно-территориального субъекта в окружении «национальных республик». Недовольство высказывали представители русского актива, казачества, которые рассматривали это включение как нежелательное и даже рисковое отделение ставропольских русских и Терского казачества от русских и от казачества Кубани, Дона. Также некоторые эксперты высказывали сомнения в экономической и социальной состоятельности СКФО, в его долговечности, а также в целесообразности формирования условного «исламского этноконфессионального конгломерата», где в 1990-х – 2010-х гг. и вплоть до 2020-х гг. отмечались манифестные

¹ См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация накануне Всероссийской переписи населения 2020 г. в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / научн. консульт. В. А. Тишков, М. А. Аствацатурова. Пятигорск: ПГУ, 2019. – 135 с.

² Указ Президента РФ от 19.01.2010 № 82 (ред. от 21.05.2012) «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96431/ (дата обращения: 10.01.2026).

³ См.: Авксентьев В. А. Десятилетие СКФО: оценки, сценарии, прогнозы // Национально-государственные преобразования на Кавказе: опыт прошлого и современные тенденции. Материалы VII Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 ноября 2020 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. С. 284–292; Авксентьев В. А. «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. № 3 (2). С. 41–54 [Электронный ресурс]. URL: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-02) (дата обращения: 11.01.2026); Новицкий И. Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар: Здравствуйте, 2011. – 270 с.

этнополитические и этноконфессиональные инциденты, конфликты, террористические и экстремистские вылазки, опасность которых сохраняется и сегодня⁴.

Тем не менее образование СКФО оправдало целеполагание федеральной элиты, которая за 15 лет решила в той или иной степени многие задачи. Достигнуты: оптимизация межэтнических отношений, нейтрализация конфликтогенных факторов этнической детерминации, канализация национальных вопросов и следствий этнических конфликтов, снижение террористической и экстремистской опасности⁵. Состоялась ликвидация незаконных вооруженных формирований и их пособников, искоренение сепаратистских настроений, дезавуация радикального мировоззрения, выведение молодежи из-под влияния комбатантов международного терроризма⁶. Осуществились возвращение региональных сообществ в правовое поле и в российское гражданское пространство и нейтрализация в некоторой степени коррупционно-клановых группировок в органах власти и управления.

В регионе развивается этнокультурная модель гражданского общества в виде национально-культурных организаций и автономий, домов национальных культур и центров дружбы, этнических и конфессиональных советов, советов старейшин и стариков, казачьих обществ⁷. Активизируется взаимодействие органов власти и управления с религиозными организациями (Ставропольская митрополия РПЦ и ее епархии, ДУМ субъектов РФ СКФО, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Епархия Армянской апостольской церкви Юга России и др.). Симптоматичным показателем является участие жителей СКФО в 2018–2025 гг. в электорально-избирательном процессе с высокими показателями голосования без вовлечения этнического фактора.

Важнейшим результатом целевого социального и политического управления при усилиях центральной власти, регионального корпуса управленцев, гражданских этнических

и религиозных активистов и при поддержке полномочных представителей Президента РФ в СКФО стала стабилизация общественно-политической ситуации⁸. В регионе обеспечен высокий уровень внутригражданской интеграции, единства и патриотизма полиэтнического северокавказского сообщества. И если ранее межэтнические отношения в СКФО, как и образ региона в целом, оправданно ассоциировались с опасностью – терроризмом, религиозным экстремизмом, этносепаратизмом, радикальным исламом, то в течение последних десяти лет коллективный имидж региона не только позитивно стабилизировался, но и стал привлекательным (природа, климат, туризм, курорт, рекреация, культурное разнообразие и наследие многих народов, национальная кухня, гостеприимство и др.). Осуществляются попытки брендирования Северного Кавказа (в данном случае СКФО) как безопасной территории с особенной историей и самобытной культурой с традициями гостеприимства. Брендом являются горные курорты Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании, Чечни, а также морские рекреации Дагестана и др. Популяризируется регион Кавказских Минеральных Вод как эколого-курортный и особо охраняемый регион здоровья, хорошего настроения, досуга. Развиваются этнокультурный туризм, этнокультурные заповедники, казачьи станицы, праздники и культурные события горских и степных народов и многих диаспорных групп (армяне, азербайджанцы, греки, грузины, евреи и др.). Привлекательными являются культурные и образовательные события и природные локации – Северо-Кавказский федеральный университет, Всероссийский центр знаний «Машук», горы Эльбрус, Бештау, Машук, Кавказский хребет, озеро Кезеной-Ам, Теберда, Архыз, Иткол, Тесркол, Мамиссон, Дзинага, Цей и др. В качестве интеллектуальных брендов используются имена М. Лермонтова, А. Пушкина, Л. Толстого, К. Хетагурова, а также имама Шамиля и др.

⁴ Авксентьев В. А., Аксенов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97.

⁵ См.: Аствацатурова М. А. Макрорегиональная этнополитология: некоторые обобщения в управленческом контексте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 3. С. 112–121; Баранов А. В. Современный терроризм на Северном Кавказе: причины, формы проявления, направления противодействия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 9–14; Иванова С. Ю. Пути гармонизации межэтнических отношений на Северном Кавказе: позитивные практики // Кавказология. 2018. № 3. С. 199–208.

⁶ Корба Д. Образование в СКФО – успехи укрепить, проблемы решить! // Пятигорская правда. 2016. 30 марта. ⁷ 15 лет с момента образования СКФО // Архыз-24. Круглосуточный информационный канал. 20.01.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://arkhyz24.ru/15-let-s-momenta-obrazovaniya-skfo/> (дата обращения: 09.01.2026).

⁸ Аствацатурова М. Образование СКФО позволило структурировать социально-экономические и политико-управленческие проблемы макрорегиона // Вестник. Северный Кавказ. 20.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://severnykavkaz.ru/articles/portret-regiona/mayya-astvatsaturova-obrazovanie-skfo-pozvolilo-strukturirovat-sotsialno-ekonomicheskie-i-politiko-u/> (дата обращения: 11.01.2026).

Закономерно, что поступательная динамика социально-экономической сферы СКФО и развитие позитивного сценария возможны только при нейтрализации конфликтогенных факторов межэтнических отношений и профилактике причин их обострения на разных почвах – территориальной, статусной, религиозной, языковой, ментальной и иной. Развитие федерального округа осуществляется в соответствии с «Государственной программой развития Северо-Кавказского федерального округа», принятой в 2014 г. и подвергшейся существенным изменениям и дополнениям⁹. Современное содержание документа определяется теми новациями, которые включены по результатам широкого аудита ситуации в СКФО, проведенного в 2021 г. Председателем Правительства РФ М. Мишустиним в ходе его поездки в регион. В связи с выявлением кризисных и критичных факторов, а также негативных процессов Правительством РФ предприняты управленческие и организационные меры по выправлению ситуации.

Политико-управленческие нарративы в отношении Северного Кавказа акцентированы на II Кавказском инвестиционном форуме в Минеральных Водах в мае 2025 г. с участием Председателя Правительства РФ М. Мишустина и ряда ключевых министров, полномочного представителя Президента РФ в СКФО Ю. Чайки. Отмечалось, что «Северный Кавказ имеет абсолютно все предпосылки стать регионом с сильной экономикой, туристическим, аграрным и промышленным секторами, развитой транспортной инфраструктурой, высоким уровнем безопасности и комфорта, где хочется жить и куда хочется приезжать»¹⁰.

Северный Кавказ в силу самостоятельной значимости и проблемности постоянно

находится под целевым вниманием правительственных структур и под кураторством конкретного чиновника высокого уровня. Куратором Северного Кавказа на современном этапе выступает заместитель Председателя Правительства РФ А. Новак, выделяющий в качестве приоритетного направления развития СКФО сферу туризма, курорта и рекреации¹¹. Публичное управление поступательным развитием региона характеризуется проектным вектором. Так, АО «Кавказ.РФ» с 2021 г. координирует реализацию проектов стоимостью 139 млрд руб. 70% этих средств направлено на создание и развитие курортов, 30% – в другие отрасли экономики СКФО. В 2025 г. инвестиции в туристическую инфраструктуру Северного Кавказа составили 13 млрд руб.¹² Рейтинг инвестиционного климата СКФО постепенно улучшается, в частности, в топ-10 рейтинга национального инвестиционного климата регионов России, подготовленного Агентством стратегических инициатив (АСИ), вошли два региона – ЮФО и СКФО¹³. Вызывает интерес рейтинг благополучия регионов РФ СКФО в 2024 г., составленный РИА НОВОСТИ, в котором Ставрополье имеет лучшие позиции среди субъектов РФ СКФО – 75-е место (38,28 балла), в то время как из 85 мест последнее занимает Ингушетия – 2,68 балла, Карачаево-Черкесия – 82-е место (25,1 балла), Дагестан – 78-е место (31 балл), Кабардино-Балкария – 77-е место (32,52 балла), Северная Осетия – Алания – 76-е место (34,6 балла)¹⁴. В рейтинге медиаиндекса глав субъектов РФ СКФО губернатор Ставропольского края В. Владимиров наряду с главами Чеченской Республики и Республики Дагестан входит в тройку наиболее активных: Р. Кадыров – 246 885 п., В. Владимиров – 225 542 п., С. Меликов – 119 144 п.¹⁵

⁹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/91406/> (дата обращения: 13.01.2026).

¹⁰ Михаил Мишустин провел совещание с членами Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/55146/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹¹ Александр Новак: «Мы видим, как преобразуется Северный Кавказ, как реализуются масштабные проекты, как улучшается качество жизни людей» // Вестник «Северный Кавказ». 21.01.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://severnykavkaz.ru/articles/investitsii/aleksandr-novak-my-vidim-kak-preobrazhaetsya-severnyy-kavkaz-kak-realizuyutsya-masshtabnye-proekty-k/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹² Кавказ.РФ. Привлечение инвестиций [Электронный ресурс]: Кавказ.РФ. URL: <https://xn--80aafvcl.xn--p1ai/activities/privlechenie-investitsiy/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹³ Регионы ЮФО и СКФО вошли в топ-10 рейтинга инвестиционного климата АСИ в 2025 г. // РБК. ПМЭФ-2025. 20 июня 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/6854ef929a7947b966f4bd24> (дата обращения: 10.01.2026).

¹⁴ Рейтинг российских регионов по материальному благополучию населения // РИА НОВОСТИ. 06.10.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20251006/rejting-2045573886.html> (дата обращения: 10.01.2026).

¹⁵ Эксперты ЦМОН СКФУ представили рейтинг глав субъектов РФ СКФО [Электронный ресурс]. URL: <https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/eksperty-skfu-predstavili-rejting-glav-regionov-severnogo-kavkaza-za-2-y-kvartal-2025-goda/> (дата обращения: 10.01.2026).

В условиях внешних вызовов, политического давления и экономических санкций, а также нестабильности международных процессов северокавказцы демонстрируют высокую заинтересованность и участие в упрочении Донбасского консенсуса. Происходит патриотическая активизация межнациональных, экспертных советов, региональных общественных палат, отделений Ассамблеи народов РФ, домов национальных культур, центров дружбы, а также форумов и конгрессов народов. Общее социальное настроение северокавказского сообщества отвечает российскому национально-гражданскому целеполаганию – т. е. упрочению суверенитета, осуществлению цивилизационной миссии РФ в выстраивании справедливого многополярного мира.

Актуализация «разумного консерватизма» как российской политико-управленческой доктрины предусматривает имплементацию российской политической повестки в сообществе СКФО. Так, в мае 2025 г. в Пятигорске на базе Пятигорского государственного университета состоялось выездное заседание комитета Государственной Думы ФС РФ по делам национальностей на тему **«Реализация Стратегии государственной национальной политики. Региональный опыт работы»**, на котором были уточнены стратегические принципы и тактические технологии реализации этнополитики в субъектах РФ СКФО. Заместитель председателя Правительства края Ю. Коваленко подчеркнул: «Ставрополье – территория России, где проживают более 120 национальностей. Благодаря системной работе с институтами гражданского общества за 13 лет здесь не зафиксировано межнациональных конфликтов. 89% жителей позитивно оценивают межнациональный климат»¹⁶. Значение Ставрополья в упрочении российской гражданской идентичности, а также в сохранении русского языка и русской культуры на Северном Кавказе неоднократно отмечалось на уровне Межрегионального управления ФАДН РФ по СКФО, Крыму, Севастополю.

Ставропольский край играет существенную роль в общей позитивизации северокавказского процесса, в профилактике межнациональных противоречий, этноцентризма, этносепааратизма, а также в достижении баланса

этнокультурных и этнополитических интересов субъектов северокавказской этносферы в силу следующих обстоятельств:

- присутствие русских в СКФО как государствообразующего народа обеспечивается, прежде всего, за счет русских Ставрополья (80% в составе населения), которые и являются носителями исторической и современной российской политической культуры, российского права, российского и русского гражданского патриотизма¹⁷;

- русская культура и русский язык, этнические традиции, духовные ценности православия русского народа из Ставрополья как референтная «мягкая сила» распространяются в соседние республики Северного Кавказа, что важно с учетом снижения доли русского населения и сокращения пространства русского языка в регионе;

- казачество региона – Терское войсковое казачье общество (ТВКО), центр которого перенесен из Владикавказа в Пятигорск по инициативе полномочного представителя Президента РФ в СКФО Ю. Чайки, имеет региональные отделения в республиках РФ СКФО, которые выступают не только субъектами различных видов государственной гражданской службы, но и проводниками традиционных российских духовно-нравственных ценностей, норм и правил российского общежития – взаимопомощи, коллективизма, служения Отечеству, военных доблестей, прочных семейно-родственных устоев, которые близки коренным северокавказским народам, диаспорным группам Северного Кавказа;

- Ставрополье как регион с наибольшим развитием экономики, производственной и социальной инфраструктуры, а также образовательной, научной, культурно-просветительской, досуговой, курортно-рекреационной сфер является привлекательной территорией образования, просвещения, занятости, спорта, туризма, курорта, а также межкультурной коммуникации, культурного обмена, взаимопроникновения духовных и материальных ценностей народов СКФО, а также общественным пространством упрочения российской гражданской идентичности;

- ставропольцы как современное модернизированное сообщество в своем боль-

¹⁶ В Пятигорске состоялось выездное расширенное заседание Комитета по делам национальностей // Государственная Дума ФС РФ. 17.05.2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/61417/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁷ См. Дискурс-анализ научных публикаций по проблематике патриотизма в Ставропольском крае // Патриотизм как интегративная ценность полиэтнического российского общества / А. З. Адиев, М. А. Аствацатурова, Е. А. Заможных, С. Ю. Иванова и др. / под ред. С. Ю. Ивановой. Ставрополь: Параграф, 2025. С. 7–25.

шинстве характеризуются высоким уровнем толерантности в межэтнических, межконфессиональных отношениях, а также высоким цензом этнокультурных и этнополитических установок и высоким общественным авторитетом, который признается в северокавказском сообществе;

– многочисленные просветительские, образовательные, творческие, бизнес-форумы, центры и акции (Центр знаний «Машук», Форум СМИ СКФО, Форум «Северный Кавказ», Чемпионат «ВорлдСкилс Раша», Международный форум «Кардо», Межконфессиональный молодежный форум «Кавказ – наш общий дом», Международный форум «Белая акация», Всероссийский юношеский форум народного искусства, Кавказский инвестиционный форум, Фестиваль креативных индустрий «Феродиус», Ставропольский форум Всемирного русского народного собора и др.), проходящие в Ставрополье, являются площадками гражданской консолидации, сотрудничества, общероссийских стандартов коммуникации, согласия, взаимопонимания.

Значение этнического фактора в социальной и политической эволюции Ставропольского края определяется объективной полиэтничностью края, в котором при демографическом преобладании русских и их культурном доминировании присутствуют многие этнические группы как русского (в т. ч. северокавказского), так и нерусского этногенеза. Результаты Всероссийской переписи населения 2020/2021 г. зафиксировали следующие наиболее крупные этнические группы региона: русские – 2 309 469 чел. (ок. 80%); армяне – 135 384 чел.; даргинцы – 58 785 чел.; цыгане – 38 045 чел.; греки – 23 943 чел.; ногайцы – 22 569 чел.; карачаевцы – 15 649 чел.; туркмены – 15 100 чел.; азербайджанцы – 13 996 чел.; чеченцы – 13 779 чел.; турки – 12 724 чел.; аварцы – 10 288 чел.; украинцы – 9895 чел.; кабардинцы – 7077 чел.¹⁸

Межэтнические отношения в крае в силу их объективной детерминации пронизывают экономические, политические, социальные и культурные взаимодействия между социальными коллективами, между государственными институтами и национально-культурными объединениями, организациями, автономиями. С 90-х гг. XX в. в Ставропольском крае, одном из

первых в СКФО, сложилась институциональная среда воздействия на сферу межэтнических отношений. Ее субъектами выступают глава региона – губернатор В. Владимиров, профильный орган власти – Министерство Ставропольского края по национальной политике и делам казачества, Коллегия и Экспертный совет Министерства Ставропольского края по национальной политике и делам казачества, Совет при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений, Совет при губернаторе Ставропольского края по делам казачества, Молодежный этнический совет, Региональное отделение Ассамблеи народов РФ, Ставропольский дом дружбы, Пятигорский дом национальных культур, а также многие национально-культурные объединения и автономии, многочисленные казачьи общины и ряд иных государственно-общественных, муниципально-общественных, общественно-консультативных организаций. Самостоятельный функционал определен для взаимных представительств Ставрополья и республик Северного Кавказа, которые зачастую осуществляют переговорный процесс, «народную медиацию».

Руководство края уделяет большое внимание сфере межэтнического, межкультурного взаимодействия субъектов ставропольской этносферы. Дискурс главы региона В. Владимиров отличается взвешенностью, уважительным отношением к интересам народов края, приверженностью традиционным российским ценностям, гражданскому патриотизму. 2024 год по решению губернатора Ставропольского края был объявлен **Годом межнационального согласия**, которое приобретает особый политический смысл в условиях ведения СВО. На Совете при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений отмечалось: «...сейчас страна в состоянии специальной военной операции. И на передовой находятся ставропольцы разной этнической принадлежности, разного вероисповедания. Они вместе выполняют единую задачу»¹⁹.

Оценивая факторы и тенденции межэтнических отношений в Ставропольском крае, отметим:

– во-первых, упрочение гражданской надэтнической консолидации, в т. ч. и в противовес современному геополитическому вызову и рискам вторжения дестабилизирующих

¹⁸ См.: Ставропольский край // Национальный акцент. Регионы [Электронный ресурс]. URL: <https://nazaccent.ru/regions/stavropol/> (дата обращения: 09.01.2026).

¹⁹ Губернатор Владимиров об-явил 2024-й Годом межнационального согласия // Победа 26. Все новости Ставропольского края. 1 ноября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pobeda26.ru/news/obshhestvo/2023-11-01/p-gubernator-vladimirov-ob-yavil-2024-y-godom-mezhnatsionalno-soglasiya-na-stavropolie-p-271718> (дата обращения: 12.01.2026).

внешних факторов во внутренние этнокультурные и этнополитические процессы;

- во-вторых, объединение граждан разной этнической принадлежности в морально-нравственных и этических горизонтах традиционных российских духовных ценностей;

- в-третьих, сохранение и трансляцию этнического культурного разнообразия, культурного наследия народов региона в качестве составляющего сегмента культурного наследия россиян как российской гражданской нации;

- в-четвертых, использование правовых основ и современных приемов и технологий организации, оптимизации этнической идентичности и этнической идентификации в контексте государственной национальной политики РФ;

- в-пятых, национально-культурные организации и автономии, этнические советы, советы мира и дружбы, дома и центры национальных культур поддерживаются властью не только как объекты, но и как субъекты региональной национальной политики в общей парадигме патронажно-партнерской модели российского гражданского общества.

Эволюция межэтнических отношений в регионе осуществляется в контексте региональной национальной политики как составной части внутренней и внешней политики РФ. В основе воплощения государственной национальной политики РФ на региональном уровне лежат законодательно закрепленные и доктринально категоризированные представления о месте и роли этничности, этнической идентификации, национально-культурного, национально-территориального, национально-государственного самоопределения. В Ставрополе реализуется патронажно-партнерская форма отношений власти и этнических коллективов, которые через своих активистов – этнических лидеров – участвуют в широком спектре общественных отношений и в подготовке и реализации политико-управленческих решений, касающихся прав, интересов, статусов и ресурсов народов. Оправдавший себя программно-целевой нарратив **«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»** в регионе осуществляется на основе Государственной программы Ставропольского края **«Межнациональные отношения, профи-**

лактика терроризма и поддержка казачества»

(Постановление Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2023 г. № 824-п). Документ фиксирует, что «межнациональные отношения в Ставропольском крае характеризуются динамическим равновесием этносоциальных и этнокультурных интересов граждан и этнических групп, а также развитием механизмов предупреждения этнического и религиозного экстремизма»²⁰.

Профильный орган власти – Министерство по национальной политике и делам казачества (Министерство) – обеспечивает реализацию на территории Ставропольского края государственной национальной политики, государственной политики в отношении казачества, соотечественников за рубежом, государственной миграционной политики; осуществляет в пределах своей компетенции государственное управление и нормативно-правовое регулирование в сфере межнациональных, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Особая сфера деятельности Министерства – предупреждение этнического и религиозного экстремизма, минимизация его последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению РФ. Также Министерство участвует в пределах своей компетенции в осуществлении мер по охране общественного порядка и профилактике правонарушений и др. С ведением СВО задачи Министерства существенно расширились в части координации действий национально-культурных организаций, казачества, которые организуют гуманитарные конвои на новые территории РФ, а также принимают непосредственное участие на линии боевого соприкосновения в рядах казачьей бригады «Терек». Востребованным направлением деятельности Министерства является содействие социализации и адаптации к мирной жизни участников СВО, в отношении которых на Ставрополье реализуется федеральная программа «Время героев», и поддержка гуманитарных инициатив этнических коллективов. Сегодня «основные задачи – адаптация участников специальной военной операции к мирной жизни, усиление работы с молодежью, развитие межнационального и межконфессионального диалога»²¹.

²⁰ Государственная программа Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества». Постановление Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2023 г. № 824-п // Электронный фонд правовых и организационно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407050818> (дата обращения: 09.01.2026).

²¹ Национальность крайне редко становится причиной конфликтов на Ставрополье – Калхидов: Замминистра по делам национальностей и казачества рассказал о работе по сохранению межнационального согласия в регионе // StavropolMedia. 11 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stavropol.media/news/2149389/> (дата обращения: 10.01.2026).

Площадкой публичного государственно-гражданского диалога является Совет при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений (Совет). Решения Совета отвечают этнокультурной и этнополитической конъюнктуре региона и СКФО. Так, в частности, в июне 2025 г. указана целесообразность продолжения работы по профилактике терроризма и религиозного экстремизма и сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей; усиления работы с участием национально-культурных организаций по упрочению российской гражданской идентичности, патриотизма, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Также обращено внимание на необходимость активизировать работу на уровне МСУ; контролировать исполнение плана по социально-культурной адаптации цыганского населения; усилить образовательную, просветительскую работу с молодежью для предотвращения участия ее в этнических конфликтах; контролировать наличие у религиозных организаций паспортов безопасности; организовать контроль глав МСУ за решениями межэтнических советов при главах МСУ и обеспечить их заседание не реже одного раза в квартал²².

Совет при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений в ноябре 2025 г. отозвался на установки, акцентированные на Совете при Президенте РФ по межнациональным отношениям, который состоялся 5 ноября 2025 г. В качестве насущных задач были выделены: приведение нормативных актов и доктринальных документов Ставропольского края в соответствие со **«Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»**; использование потенциала национально-культурных организаций в информационной работе с населением для минимизации фейков и недостоверной информации; продолжение совместной с институтами гражданского общества работы по мониторингу состояния межнациональных и межконфессиональных отношений; усиление работы по разоблачению терроризма и религиозной нетерпимости, русофобии, неязыческих культов²³.

Обобщения и рекомендации

Современное состояние и перспективы межэтнических отношений в Ставропольском крае во многом определяются общими социально-экономическими процессами СКФО. В этом плане рассмотрение качества и динамики межэтнических отношений в крае целесообразно в общем контексте ставропольских и северокавказских социально-экономических, общественно-политических и политико-управленческих процессов. Ставропольский тренд межэтнических отношений в рамках российской патриотической доктрины можно характеризовать как позитивно стабильный.

Отмечаются такие тенденции, как нейтрализация остроты межэтнической конкуренции; сглаживание этно-статусных противоречий; укрепление профильных органов власти, коллегий, органов местного самоуправления, подведомственных учреждений в области межэтнических отношений; общественная и гражданская активизация национально-культурных организаций и автономий. Фиксируются сплочение населения в поддержке политики федерального центра, Президента РФ; смещение вектора этнокультурных и этнополитических интересов сообществ на общероссийские интересы.

Как показывают целевые мониторинги, межэтнические и межконфессиональные отношения в регионе находятся в устойчивом состоянии; более 80% населения оценивают их как нормальные. С начала СВО усиливаются позиции Терского казачьего войскового общества, осуществляется комплексная поддержка ведения СВО и организация российского прогосударственного дискурса как пространства российского патриотизма. Осуществляется социальный и политико-управленческий контроль за национально-культурным структурированием, которое встроено в общий процесс сохранения культурного наследия народов региона. Заметной тенденцией является активизация религиозных институтов как «неполитических субъектов политики», которые в партнерстве с органами власти и МСУ непосредственно участвуют в сохранении и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

²² Решение Совета при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений от 5 июня 2025 г. № 1 [Электронный ресурс]. URL: stavregion.ru/_cms_page_media/11547/reshenie.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

²³ Решение Совета при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений от 1 ноября 2025 г. № 2 // Архив автора.

В то же время стабильности межэтнических отношений в Ставропольском крае угрожают обстоятельства, прежде всего, внешней детерминации. Наибольшую угрозу представляют попытки террористических актов, актов вандализма, которые готовятся путем вербовки из-за рубежа исполнителей в самом регионе. Угроза локальных террористических вылазок, проявлений религиозного экстремизма и их практическое осуществление в соседних республиках (прежде всего, в Дагестане) негативно воздействуют на социальное самочувствие ставропольцев, формируют негативные этнические стереотипы и страхи. На территорию края проникают экстремистские элементы как северокавказской (исламской) детерминации, так и с территории запредельных стран (из Украины). Существенной проблемой являются радикализация интернет-пространства, блогосферы, а также фейковые атаки из-за рубежа, нацеленные на разобщение народов Ставропольского края, на распространение в общественных настроениях идей национализма, шовинизма, ксенофобии. Отмечается негативная этническая интерпретация проблем собственности, ресурсов, социальных установок и традиций. Некоторые проблемы фиксируются в отношении старожильского населения и приезжих из соседних республик РФ СКФО в связи с групповым поведением молодежи в общественных местах, которое вызывает недовольство жителей. Также недовольство и опасения жителей края (прежде всего, русского населения) отмечаются в связи с ношением религиозной одежды (никабы) и с попытками проведения публичных религиозных практик в общественных местах, в государственных организациях и учреждениях.

Стоит обратить внимание, что Ставрополье характеризуется известным «этнотерриториальным зонированием», которое отражает объективные процессы этногенеза народов региона, а также тенденции социально-экономического и национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Выделяются три зоны с некоторой обобщенной этнокультурной и этноконфессиональной дифференциацией: центр края – Ставрополь, Михайловск, Невинномысск и др. населенные пункты (концентрация русского населения, казачества, расположен центр православных конфессиональных структур – Ставропольская митрополия РПЦ); регион Кавказских Минеральных Вод – Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск и др. населенные пункты (присутствие диаспор – армяне, азербайджанцы, грузины, евреи, а также казачества, севе-

рокавказских и степных народов – абазыны, карачаевцы, кабардинцы, ногайцы, черкесы, находится центр исламской конфессии – Духовное управление мусульман Ставрополья); восточные районы – Благодарный, Будённовск, Ипатово и др. населенные пункты (расселение даргинцев, ногайцев, туркмен, турок, чеченцев и др.). Такая дифференциация обуславливает необходимость соответствующих дифференцированных управленческих форм и организационных методов реализации этнополитики.

В то же время существенной проблемой является профессиональное кадровое обеспечение управленческих структур, прежде всего, на местном уровне, функционал которых относится к реализации государственной национальной политики. Также отмечаются неэффективность и устарелость форм деятельности национально-культурных организаций, слабая вовлеченность молодежи, бюрократизация деятельности общественно-консультативных институций.

Рекомендации органам власти и управления, национально-культурным, культурно-просветительским организациям, СМИ. Представляется целесообразным:

1. Усилить в информационном, экспертном, общественно-политическом региональном дискурсе идею роли Ставрополья («ставрополоцентризма») как пространства эффективной межкультурной коммуникации, позитивного взаимодействия и сотрудничества народов.

2. Подчеркивать в политических, управленческих, организационных практиках объединяющие историко-культурные сюжеты, духовно-нравственные, ценностные основы жизнедеятельности народов Ставрополья, Северного Кавказа, России.

3. Предоставлять населению своевременную достоверную информацию о ситуации в регионе и на Северном Кавказе (в т. ч. и об инцидентах и конфликтах) при разоблачении идей ксенофобии, национализма, религиозного экстремизма.

4. Избегать при освещении событий «этнизации» ситуации, противопоставления народов, религий, культур, традиций.

5. Привлекать национально-культурные и религиозные организации к социальной адаптации мигрантов для включения их в региональный ставропольский гражданский и культурный процесс.

6. Сохранять этнические противоречия (противоречия историй, мифологий, героев, границ) в управляемом состоянии при точеч-

ном решении ситуативных проблем в общем региональном социально-экономическом и гражданском контексте.

7. Проводить политические, правовые и управленческие решения, касающиеся этнических и религиозных интересов народов региона, только после публичного обсуждения с участием заинтересованных сторон в открытом экспертном и информационном режиме.

8. Обновлять образовательные, досуговые, культурно-просветительские целевые программы, а также осовременивать формы и методы включенности молодежи в межкультурную коммуникацию.

9. Проводить ротацию членов общественно-консультативных советов этнических и религиозных лидеров в муниципальных образованиях.

10. Создавать в случае проблемных ситуаций региональные и местные интернациональные по составу общественно-депутатские экспертные комиссии, а также ситуационные

информационные центры, СМИ-площадки для оперативного освещения событий и комментариев.

11. Использовать государственные, региональные праздники, памятные даты и юбилеи, а также народные торжества, религиозные праздники как арену общей значимости культурного и духовного наследия народов региона.

12. Нейтрализовать при участии руководителей национально-культурных и религиозных организаций геополитизацию межэтнических отношений и вмешательство в региональные межэтнические и межконфессиональные отношения зарубежных интересантов.

13. Осуществлять постоянный мониторинг состояния, настроений и ожиданий этнических и религиозных сообществ региона, а также сетевого, блоггового интернет-контента этнокультурной, этнорелигиозной, этнополитической направленности.

Ресурсы и барьеры государственно-гражданской интеграции населения новых регионов РФ в современных социально-территориальных условиях российского общества¹

В современных социально-политических условиях вопросы государственно-гражданской интеграции остаются актуальными и сопряжены с задачами сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности российского общества. Важность задач по укреплению российского общества на основе государственно-гражданской идентичности отражена в политике государства. На заседании Совета по межнациональным отношениям 5 ноября 2025 г. Президент РФ говорил о том, что «мы должны делать все для того, чтобы укреплять нашу общность, наше единство... гражданскую и национальную, а значит, и государственную, общероссийскую идентичность, российскую идентичность. И на этой базе укреплять наше государство, укреплять российскую идентичность и укреплять российский народ. И в этом наша задача»². 25 декабря 2025 г. был подписан Указ о проведении в 2026 г. в Российской Федерации Года единства народов России с целью «укрепления национального единства, мира и согласия между народами РФ»³. Соответственно, государственно-гражданская интеграция населения новых субъектов Российской Федерации является одним из важнейших вопросов текущей повестки внутренней политики, а сложная внешнеполитическая ситуация в связи со специальной военной операцией определяет необходимость научной экспертизы и эмпирической верификации условий государственно-гражданской интеграции новых субъектов РФ в социокультурное и институциональное поле российского общества.

Анализ ресурсов и барьеров государственно-гражданской интеграции проведен в рамках методологии структурно-функционального подхода, что позволяет выявить

функциональные и дисфункциональные последствия социальных явлений, определяющих «балансовый итог совокупных последствий» и степень интегрированности социальной системы. Интеграция как одна из функций системы, которая на основе норм, «регулирующих огромное количество процессов, содействующих внедрению нормативных ценностных обязательств», направлена на предотвращение социальных конфликтов и поддержание устойчивого равновесия системы в целом, то есть способствует «регулированию лояльности членов общества по отношению к обществу»⁴. Процесс интеграции, понимаемый как координация функционирования и поддержание жизнеспособных взаимосвязей между элементами системы, является эмпирической переменной, «изменяющейся во времени в одном и том же обществе»⁵ и подлежащий эмпирической верификации.

Представленные в статье эмпирические данные собраны в 2025 г. в ходе реализации двух прикладных социологических исследований: опроса экспертов методом глубинных интервью (n = 20) и фокус-групповых исследований (n = 4) в новых регионах юга России (ДНР, ЛНР). Участниками экспертного опроса стали представители системы регионального управления в различных сферах жизнедеятельности региона (образование, культура, промышленность и т. д.) и лидеры общественного мнения Донецкой и Луганской народных республик. Цель глубинных интервью с экспертами заключалась в выявлении практик адаптации социальных институтов к новым социально-территориальным условиям в новых регионах РФ. Фокус-групповые исследования проводились с целью определения

¹ Статья подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков), в рамках проекта «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер Г30110/23-14-РГ).

² Заседание совета по межнациональным отношениям 5 ноября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78409> (дата обращения: 12.11.2025).

³ Указ о проведении Года единства народов России, 25 декабря 2025 г. (дата обращения: 23.12.2025).

⁴ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 15–25.

⁵ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 388.

ресурсов и барьеров интеграции в контексте новых социально-территориальных условий. Объектом исследования выступало население новых регионов РФ разных возрастных, этнических, профессиональных и образовательных групп. В 2025 г. было проведено четыре фокус-группы, по две в каждом из регионов (общая численность участников – 32 человека). Отбор участников фокус-групп проводился по таким критериям, как пол, возраст, время проживания в регионе. Время проведения – август – ноябрь 2025 г. В качестве основных индикаторов интеграции новых регионов РФ, выступающих предметом анализа, являлись «государственно-гражданская идентичность», «доверие», «практики адаптации». Реализация задач, выполненных с использованием методов экспертных интервью и фокус-групп, позволила определить ресурсы и барьеры формирования общероссийской идентичности, уровня доверия и характера адаптации как факторов интеграции в контексте новых социально-территориальных условий. На основе принципа «социологической амбивалентности», предполагающего, что «любая форма, выполняющая позитивные функции в системе, способна играть в ней также и дисфункциональную роль», в качестве ресурсов рассматривались те обстоятельства и практики, которые способствуют государственно-гражданской интеграции населения исследуемых регионов, а под барьерами – дисфункциональные проявления, заложенные в характере формирования общероссийской идентичности, институционального доверия и практик адаптации, то есть аспекты, которые не способствуют государственно-гражданской интеграции.

Формирование государственно-гражданской идентичности как самоидентификации индивидов с гражданами РФ и государственно-территориальным пространством, предполагающая «наличие определенных представлений о государстве и стране, образа Мы, чувства общности, солидарности, ответственности за происходящее в стране»⁶, важно как для государства в качестве устойчивого соединения между политическим порядком и коллективным целым, так и для индивидов, так как дает им ощущение общности и принадлежности. В состоянии гражданской идентичности жителей новых регионов РФ функциональные проявления связаны с ценностными основаниями идентификации с граж-

данами РФ, которые включают терминальные ценности (*«семья, семейные ценности – это важно», «уважение», «честный труд», «дружба»*), русский язык, принцип восстановления исторической справедливости. Культурная и ментальная близость населения республик с Россией формирует соответствующие интенции и высокий уровень ориентированности на Россию жителей районов республик, которые входили в них до начала СВО. Существующая в сознании людей республик ментальная близость по отношению к России способствует государственно-гражданской интеграции за счет упрощения адаптационного аспекта и встраивания в общероссийский контекст. *«Как мой сын говорит, всё, мы пришли домой», «...мы тут не считаем, что мы входим куда-то и становимся, мы считаем, что мы и есть русские. Нам никуда не надо входить, мы русские и есть, это культурный код земли, это внутри, в том числе казачество в ЛНР»*. При этом у жителей новых регионов РФ выражен региональный аспект идентичности, что не противоречит общероссийской идентичности. *«...я никогда не идентифицировала себя ни с Украиной, ни с Россией. Хотя большую часть жизни я жила в Украине, но не могу сказать, что я какая-то коренная украинка, я всегда говорила: я с Донецкой области». «Я скажу так. Я люблю свою Родину, я с гордостью говорю, что я дончанин. Моя Родина, мой город, люди, которые там были с нами. Вот моя Родина», «...на данный момент я себя ощущаю луганчанином»*. Деятельность всероссийских организаций и обменных образовательных программ, которые нацелены на молодежь, вносит позитивный вклад в интеграцию населения новых регионов РФ, так как работает на формирование общероссийской идентичности через активное вовлечение молодежи в общероссийское образовательное и культурное пространство. Программы обмена, университетские смены, форумные кампании («Россия – страна возможностей», «Таврида» и др.) и другие инструменты выступают своего рода «мягкой силой», ломают негативные стереотипы и демонстрируют новые возможности для самореализации и развития. Население отмечает большие вложения в поддержку молодежи, ее включение в различные социальные проекты, появившиеся у нее возможности на получение высшего образования, профессиональное и социальное развитие и карьерный рост. К дисфункциональным про-

⁶ Дробжишева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1.

явлениям можно отнести кризис гражданской идентичности, который особенно характерен для людей, проживающих на территориях, присоединенных после 2022 г. *«Я не могу себя полностью идентифицировать как русский... Я просто между наковальней и молотом. Такое подвешенное состояние».*

Важным ресурсом интеграции является уровень доверия ключевым государственным институтам: Президенту РФ и Российской армии. Наибольшим доверием в обеих республиках пользуется Президент (по данным анкетного опроса, проведенного в 2024 г., сумма ответов «полностью доверяю» и «по большей части доверяю» составляет 87,3% в ДНР и 87,5% в ЛНР), Российская армия (84,4% в ДНР и 83,5% в ЛНР). В регионах сохраняется относительно высокий уровень доверия федеральным органам власти. *«Да, потому что, когда обращаются к местным, например, толку никакого. Когда уже пишут письма именно Путину, то есть какие-то действия», «К федеральной власти больше доверия, потому что они вроде как что-то делают хотя бы».* Дисфункциональный характер последствий в процессе государственно-гражданской интеграции связан с низким уровнем доверия органам региональной и муниципальной власти. Один из индикаторов формирования доверия – инструменты обратной связи оцениваются как существующие номинально и не работающие в полном объеме. И если решение бытовых вопросов, входящих в компетенцию муниципалитетов – спилить дерево, привезти уголь – оценивается положительно, то в остальных вопросах коммуникация с властью определяется как позиция, в которой *«есть куда расти, хотелось, чтобы было лучше».* *«Тут нет авторитетов», «никому ничего говорить нельзя», «...просто они не смогли справиться. У людей возникает полная уверенность в несостоятельности власти», «момент организации хромает практически везде».* К барьерам интеграции можно отнести слабые каналы коммуникации населения с органами власти (*«эфемерные», «если и есть, то тонюсенькие»*) и отсутствие авторитетных фигур регионального уровня, вызывающих доверие у населения, в том числе у молодежного сегмента новых регионов РФ.

Условиями успешной адаптации как индикатора государственно-гражданской интеграции населения новых регионов РФ является активная государственная политика, направленная на включение новых регионов в российское поле, что выражается в финансовой, организационной, ресурсной и других видах помощи, которые способствуют восстановле-

нию инфраструктуры, налаживанию системы регионального управления. Функциональный характер носят активная поддержка со стороны федерального центра, объемы помощи, развертывание масштабных программ материальной поддержки и восстановления инфраструктуры. В качестве ресурса интеграции можно рассматривать гибкость федерального центра и высокую степень вовлеченности федеральных министерств и ведомств (Администрации Президента РФ, Министерства науки и высшего образования РФ и др.) в решение возникающих проблем «в режиме онлайн». Функциональные последствия выстраивания нового институционального поля через реализацию практик в нормативно-правовом и административном полях, создание «рабочего» правового поля и административной вертикали заключается в том, что процесс нормативно-административной интеграции государственных и общественных институтов ДНР и ЛНР оценивается в целом положительно населением и экспертным сообществом данных регионов.

К числу функциональных практик адаптации можно отнести и практики создания системы кураторства и шефства во всех сферах жизни новых регионов РФ, применение масштабных программ повышения квалификации, «регионализацию» системы образования. Интеграции способствует система шефства старых субъектов России над новыми регионами (причем это шефство имеет точечный характер – шефствуют над определенным районом, городом субъекта), что ведет к обмену опытом, помощи в освоении российских стандартов. В частности, кураторство над вузами ДНР и ЛНР со стороны ведущих вузов страны, за муниципалитетами закрепляют шеф-регионы из числа других («старых») субъектов Российской Федерации, что стало эффективным механизмом передачи опыта. Такой ход позволил не только получать консультационную и методическую помощь, но и налаживать прямые горизонтальные связи. Во всех сферах были организованы многочисленные курсы, стажировки, форумы и тренинги, способствовавшие не только освоению новых знаний, но и формированию общего профессионального пространства с коллегами из других регионов России. «Регионализация» системы образования, в рамках которой все школы и детские сады были переведены в прямое подчинение региональному министерству, что сокращает шаги в осуществлении интеграционных мероприятий между федеральной властью и образовательными организациями в регионе. Важным аспектом функциональности

в реализации адаптационных практик является государственная поддержка в социально-экономической сфере, восстановлении жилья и инфраструктуры. К ним относится и объем помощи в обновлении материально-технической базы социальной сферы (больниц, школ и вузов), и нацеленность на цифровизацию предоставления различных услуг населению, укоренение практики использования сервиса Госуслуг. Население регионов положительно оценивает процессы восстановления транспортной инфраструктуры (ремонт дорог), учреждений социальной сферы (ремонт/строительство школ, медицинских учреждений, молодежных центров), строительство новых жилых комплексов, внедрение цифровых технологий, социального обеспечения (выплаты пенсий, пособий, материнского капитала), работу многофункциональных центров (которая осложняется частым отсутствием интернета), открытие банков и сервисов, упрощающих жизнь людей. *«Дороги сделали, парки отремонтировали в Донецке», «отремонтировали школы и дороги», «Инфраструктура стала просто лучше. Хотя появились те же спортивные площадки адекватные», «И на данный момент это, правда, выгодно для того, чтобы открывать какие-то стартапы и начинать бизнес».*

К числу дисфункциональных проявлений в адаптационных практиках могут быть отнесены накопившиеся бытовые и социально-экономические проблемы (катастрофическое состояние ЖКХ, нехватка воды, высокие цены на продукты питания и товары первой необходимости, кадровый голод). С одной стороны, разрушенные инфраструктурные объекты объясняются продолжением боевых действий, с другой стороны, это изношенность критической для создания нормальных повседневно-бытовых условий инфраструктуры. Экономические проблемы, которые непосредственно отражаются в повседневности жителей регионов, – это цены на продукты питания, ассортимент товаров, тарифы ЖКХ. Наблюдается ощутимая реальная помощь регионам со стороны государства, однако на личном уровне многие затрудняются с оценкой этой государственной помощи. Общая оценка населением помощи государства является сдержанно позитивной: 32,5% жителей ДНР и 37,5% жителей ЛНР считают ее достаточной; в то время как 13% и 10,5% соответственно – недостаточной. Высокий процент затруднившихся с ответом (54,6% в ДНР и 52% в ЛНР) может свидетельствовать как о недостаточной информированности, невысокой цифровой грамотности населения (особенно

старшего поколения), так и о сложности однозначной оценки в условиях военного времени. Если массовая выдача паспортов (75,6% жителей ДНР и 80,2% населения ЛНР) стала ключевым символическим и практическим актом интеграции, то последующие процедуры – переоформление прав собственности, водительских удостоверений, лицевых счетов, дипломов – вызвали организационные сложности. Здесь обнаруживается неоднозначность фактора государственной поддержки в виде некоторого разрыва между помощью государства на региональном уровне (поддержание инфраструктуры, функционирование местных органов власти, восстановительные работы, правовая интеграция) и восприятием на уровне непосредственной повседневности жителей. Однако при этом работы на региональном уровне жителями отмечаются как позитивные, в том числе при оценке действий, связанных с восстановлением инфраструктуры регионов.

По мнению экспертов, государственные и общественные институты ДНР и ЛНР в процессе адаптации к новым институциональным условиям столкнулись с рядом системных трудностей. Во-первых, ряд экспертов зафиксировали проблему «двойного» законодательного наследия – украинского (до 2014 г.) и республиканского (2014–2022), которое не всегда соответствовало российским нормам: *«...законодательная система все-таки в России существенно отличается от украинской и донецкой, которая во многом ей следовала. В связи с этим у населения и вуза случаются казусы: пока мы были не признаны, в России принимались нормативные документы, по которым надо работать, мы об этом не знали, поскольку работали в рамках своего законодательного поля. Потом выясняется, когда мы встали под эгиду Министерства высшего образования и науки РФ, что какой-то нормативный документ не соблюли. Это тоже требует определенного времени. Такие казусы будут возникать, пока мы не адаптируемся к правовому полю РФ»* (ДНР, сфера образования). На уровне повседневности жителей регионов эта проблема проявляется в вопросах трудоустройства, социального обеспечения и защиты, в ситуациях признания дипломов, назначения пенсий и социальных выплат. *«...на примере моей бабушки. Она работала в СССР, она работала в Украине, она работает в России. И вот этот промежуток между СССР и Украиной ей не считают как трудовой стаж вообще. Ей надо там 500 документов». «Нерегулярная работа госуслуг, МФЦ (не все функции доступны)», «получение спра-*

вок затянуто». Во-вторых, на сотрудников и учреждения обрушился огромный массив новых федеральных нормативно-правовых актов, информационных систем и регламентов, касающихся финансовой и бухгалтерской сфер, где переход на российские стандарты госзакупок, бюджетного учета и финансовой отчетности требовал фундаментальной переподготовки кадров. «Да, есть проблемы в рамках перехода в поле российского законодательства. Это, наверное, общая боль бухгалтеров. Понятно, что новые программы, в которых они ранее не работали. Разобраться в них можно только на практике. У нас пока еще применяются особые условия для закупочных процедур, но с 2026-го перейдем полностью на российское законодательство, еще год есть. Тогда уже будем проводить закупки по торгам, как положено. Самая сложная сфера, наверное, вот эта – финансовая» (ЛНР, сфера образования). «...бухгалтерия – одна из глобальных проблем. Финансовая история кардинально отличается от того, что было при Украине и ЛНР. Сейчас все совсем по-другому и в рамках работы вуза, и в рамках работы всех бюджетных организаций. Даже казна не понимает, что нужно, потому что мы единственный федеральный вуз в городе. С точки зрения закупок, проведения мониторингов и так далее – это целая проблема. Мы разобрались, как все это работает, но нет игроков, которые могут все эти виды услуг оказать. Допустим, это касается ремонта, закупок каких-то вещей. Мы начинаем выходить на Ростовскую область и дальше – там это как-то двигается, а внутренние поставщики еще не готовы. Но мы ведь играем по правилам федерального вуза. То есть проблема с финансовой частью очень остро стоит» (ЛНР, сфера образования). В-третьих, эксперты отмечают существенные технические ограничения (IP-адреса, проблемы с подключением к защищенным ресурсам, перебои с интернетом и электричеством), значительный цифровой разрыв и необходимость форсированной информационно-технологической интеграции высших учебных заведений ДНР и ЛНР. «Например, если говорить о высшей школе и нашем университете в частности, одна из сложностей заключается в том, что в РФ за это время, пока мы были не в России, очень хорошо продвинулись разного рода информационные системы. Мы вообще без информационных систем находились, кроме внутренних. Восемь лет, пока были непризнанные, мы работали с министерством в ручном режиме. В Украине их тоже было «раз, два и обчелся», а в России множество: речь идет о полутора-

двух десятках, с ними всеми нужно работать, постоянно реагировать. Это требует определенной перестройки многих сотрудников, что является сложным этапом. Если в России постепенно внедрялось, то мы должны все это освоить сразу же» (ДНР, сфера образования). «Цифровой разрыв» между новыми регионами и российской действительностью требует долгосрочной политики по вовлечению и «опривычиванию» для населения республик возможностей цифровизации, а отсутствие «цифрового опыта» взаимодействия с органами власти и решения социальных, имущественных, финансовых вопросов у жителей республик ведет к необходимости ускоренной адаптации к новой цифровой реальности.

Социально-психологическое состояние населения новых регионов РФ как индикатор адаптации и интеграции также имеет признаки социологической амбивалентности. С одной стороны, это черты регионального характера, которые определяются населением в категориях «силы», «выносливости», «силы духа». «...сейчас Родина именно как Донбасс ощущается, ассоциируется с сильными людьми... они же все равно стараются улыбаться», «настрой местных жителей, твердая несгибаемость», «донецкий характер – люди очень терпеливые, очень сдержанные», «...но не буди лихо, пока оно тихо», «луганский характер – это кремень», «...огромная выносливость, трудолюбие, возможность подстроиться под любые реалии», «стойкость духа, это такая региональная черта, это то, что объединяет». С другой стороны, это состояние апатии («...надежда сменилась безнадёжностью», «...была хотя бы иллюзия стабильности»), разрушенные связи с родственниками, проживающими на территории Украины, понимание своих возможностей как не равных с жителями других регионов («У нас даже в МФЦ говорят, что это там, на Большой земле», «как будто мы какие-то недороссыяне»), сужение горизонта планирования до одной недели. «Сейчас люди просто беспокоятся о том, чтобы выжить, и все», «...планов на будущее нет никаких, потому что нет гарантии того, что завтра вообще может наступить и что будущее вообще наступит, и за этим очень печально наблюдать».

Анализ интеграционных процессов на основе эмпирических данных выявил амбивалентный характер интеграционных процессов в новых регионах РФ. С одной стороны, отмечается мощный созидательный импульс, выражающийся в целенаправленной государственной политике, масштабной финансовой, организационной и ресурсной поддержке;

создании работоспособного правового поля и административной вертикали; массовой легитимации гражданского статуса населения, развертывании программ материальной поддержки и восстановлении инфраструктуры; активном вовлечении молодежи в общероссийское образовательное и культурное пространство через образовательные программы, молодежные организации и волонтерские объединения; системе межрегионального шефства, формирующей межтерриториальные связи и обмен опытом; культурно-исторической, ценностной и языковой близости с Россией, которая является мощным интегрирующим и стабилизирующим фактором. С другой стороны, интеграция сталкивается с комплексом серьезных вызовов и барьеров: продолжающийся вооруженный конфликт, нарушающий стабильность повседневности, безопасность и подрывающий долгосрочное планирование; состояние инфраструктуры и бытовые трудности (состояние ЖКХ, требующее восстановления, нехватка воды, высокие цены, ограниченный товарный ассортимент); экономическая нестабильность (состояние рынка труда, зависимость от дотаций, низ-

кие доходы населения); кадровый дефицит; ментальные различия между населением новых субъектов РФ, проживающим в ДНР и ЛНР с 2014 г., и населением территорий, присоединенных в ходе СВО после 2022 г. Огромное значение в процессе интеграции населения имеют социально-психологические факторы (усталость от состояния неопределенности и нарушения состояния безопасности, ожидания социальных гарантий), а также «цифровой разрыв», требующий долгосрочной политики по встраиванию в цифровую среду России.

В целом для устойчивой государственно-гражданской интеграции необходима сбалансированная и гибкая политика, учитывающая региональные, демографические и социокультурные особенности новых регионов РФ, а также не только функциональные, но и дисфункциональные последствия процесса интеграции, эмпирическая верификация которых по таким индикаторам, как государственно-гражданская идентичность, доверие и адаптация, позволяет диагностировать состояние баланса возможных последствий интеграционного процесса в новых социально-территориальных условиях российского общества.

Современное состояние государственно-церковных и межконфессиональных отношений в Калмыкии¹

Цель исследования, охватывающего временной период 2024–2025 гг., – показать актуальные аспекты взаимоотношений между властями и церквями, между религиозными организациями в Республике Калмыкия. Источниковой базой являются публикации в печатных средствах массовой информации, официальных и иных интернет-ресурсах, содержание популярных местных социальных сетей, отдельных официальных и частных аккаунтов. При этом использовались методы контент-анализа, дискурс-анализа, этнологического мониторинга.

Для начала остановимся кратко на нормативных аспектах взаимоотношений между государством и церковью в России. Прежде всего, следует напомнить, что в ст. 14 Конституции РФ признано: Российская Федерация – светское государство, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Эти принципы конкретизируются в ключевом предписывающем документе, регулирующем государственно-церковные отношения в России, – Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». В частности, в п. 2 ст. 4 «Государство и религиозные объединения» сказано, что в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Российской Федерации;
- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях.

В п. 5 той же статьи, в свою очередь, определены ограничения для религиозных

объединений. Предписано, что религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Пункт 6 указанной статьи устанавливает, что отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав участников указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

Вместе с тем конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства не исключает существование государственно-церковного взаимодействия в различных сферах. Так, п. 3 ст. 18 закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо предусматривает, что государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

Больше того, приказом Федерального агентства по делам национальностей РФ от 14 октября 2022 г. № 164 утверждены «Методические рекомендации по основным направлениям взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, уполномоченных в сфере государственной национальной политики, с религиозными объединениями». Как сказано в документе, к основным направлениям взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными объединениями должны быть отнесены:

¹ Исследование выполнено в рамках реализации темы НИР «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации по модели Распределенного научного центра в регионах России» Института этнологии и антропологии РАН.

- осуществление на постоянной основе диалога власти и религиозных объединений по актуальным вопросам в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- государственная поддержка социально значимой деятельности религиозных объединений (финансовая, имущественная, методическая, консультативная, информационная и организационная);
- совместное проведение массовых просветительских, общественно значимых, этнокультурных и научно-образовательных мероприятий с участием религиозных объединений;
- проведение научно-исследовательских работ, направленных на изучение состояния межконфессиональных отношений.

Забегая вперед, отметим, что в целом органы власти Калмыкии действуют в этих направлениях, выполняют некоторые детальные рекомендации, содержащиеся в документе ФАДН.

Для сведения сообщим, что население республики на 1 января 2025 г. насчитывает 267,4 тыс. чел. По данным Всероссийской переписи 2020 (2021) г., калмыки составляют 59,57%. Они традиционно и главным образом исповедуют буддизм, являются единственным буддийским народом в европейской части России, в Европе в целом. Буддизм – важнейший маркер этнокультурной идентичности калмыков. Крупнейшая буддийская организация в регионе – Объединение буддистов Калмыкии. Русских в республике 24,52%. Они преимущественно исповедуют православие, в регионе существует Элистинская и Калмыцкая епархия Русской православной церкви. Этнические группы, придерживающиеся ислама (даргинцы, казахи, турки, чеченцы, аварцы и другие), составляют в сумме немногим меньше 10% населения. Большинство верующих объединены Духовным управлением мусульман Республики Калмыкия, которое входит в состав Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

По состоянию на окончание 2025 г. в реестре некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ содержатся сведения о 92 религиозных организациях, зарегистрированных в Калмыкии. Преобладают организации трех вероучений: буддийские – 48 (52% от общей численности религиозных организаций); православные – 19 (21%); исламские (мусульманские) – 13 (14%). В сумме они составляют 80 организаций, или 87% от общего числа религиозных объединений в Калмыкии.

Кроме того, существуют следующие организации: Римско-католической церкви – 3, Церкви евангельских христиан (евангелистов) – 3, Церкви евангельских христиан-баптистов – 2, Церкви христиан-адвентистов седьмого дня – 2, Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) – 2².

В общественно-политическом дискурсе, в оценках специалистов отмечается, что в республике нет межрелигиозной напряженности и конфликтов, существует постоянное сотрудничество власти и церковных лидеров, взаимодействие духовенства друг с другом³. В руководстве Калмыкии подчеркивается: «Мы стремимся объединить людей независимо от вероисповеданий и конфессий, следуя исторической логике российской действительности»⁴. В президиуме Межрелигиозного совета традиционных конфессий Калмыкии говорят о необходимости расширения сотрудничества глав религиозных общин и представителей органов власти⁵. В региональных СМИ пишут: «Сегодня Калмыкия – это одна большая семья, в которой мирно живут буддисты, православные, мусульмане. Вместе мы строим настоящее, закладываем фундамент для будущего»⁶. В экспертной среде видят, что органы власти республики используют потенциал религиозных конфессий в укреплении межнационального согласия, воспитании толерантности, социальной защите наиболее уязвимых категорий населения⁷.

В системе органов государственной власти Калмыкии вопросами взаимоотношений

² Министерство юстиции Российской Федерации. Реестр некоммерческих организаций. Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 11.01.2026).

³ Бату Хасиков укрепляет межнациональное согласие в России, опираясь на самобытную культуру Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/08/detail/7413> (дата обращения: 11.01.2026).

⁴ Ткачук А. «Нас должно быть больше». Глава Калмыкии – о буддизме, местах силы и кикбоксинге в школах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/09/25/21755132.shtml> (дата обращения: 11.01.2026).

⁵ Межрелигиозный совет Калмыкии в этом году отметит 20-летие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2024/02/17/mezhreligioznyy-sovet-kalmykii-v-etom-godu-otmetit-20letie.html> (дата обращения: 11.01.2026).

⁶ Санджиева Б., Медведева Т. День, объединяющий всех! // Парламентский вестник Калмыкии. 2025. 5 июля.

⁷ Намруева Л. Развитие буддизма – во благо общества // Хальмг унн. 2025. 25 фев.

с религиозными организациями ведает Министерство культуры и туризма. На основании положения о министерстве, утвержденного постановлением регионального Правительства от 11 ноября 2014 г. № 400 (с изменениями на 4 июля 2024 г.), Минкультуры осуществляет следующие полномочия в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений:

- реализация мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Калмыкия;
- реализация мер государственной поддержки религиозных организаций;
- организация взаимодействия с общественными объединениями и иными организациями по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений;
- ведение перечня объектов (территорий) религиозных организаций, расположенных на территории Республики Калмыкия и подлежащих антитеррористической защите.

Кроме того, существует Координационный совет при Главе Калмыкии по межнациональным и межконфессиональным отношениям, образованный в феврале 2021 г. С тех пор в состав этого совещательного и консультативного органа неоднократно вносились изменения (последнее – в декабре 2025 г.). Положением о нем предусмотрено, что заседания проводятся не реже одного раза в шесть месяцев, однако о работе совета за обозреваемый период сообщалось только однажды.

Как бы то ни было, государственно-церковные отношения развиваются, и, на наш взгляд, их можно охарактеризовать как диалоговые, консенсусные, взаимовыгодные. При этом основными областями взаимодействия органов государственной власти с религиозными организациями являются сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей; образование и воспитание; культура; социально ориентиро-

ванная деятельность; работа с молодежью; профилактика негативных явлений; спорт.

Говоря о диалоговом характере отношений, следует оговориться, что они отличаются выборочным подходом органов государственной власти для взаимодействия с религиозными объединениями, которое публично осуществляется практически только с буддийскими, православными, исламскими духовными лицами и организациями. Информация в открытом пространстве об отношениях между властями и другими религиозными организациями отсутствует (не считая обязательных формальных отношений между региональным управлением Минюста РФ и религиозными организациями).

Практикуются регулярные прямые контакты. Например, глава республики Б. Хасиков постоянно встречается с шаджин-ламой (верховным ламой) Калмыкии геше Тензином Чойдаком, публично благодарит его за вклад в сохранение духовного наследия калмыцкого народа⁸. Верховный лама, со своей стороны, признается, что рад поддержке, которую государство оказывает развитию буддизма⁹. Руководитель региона также периодически видится с архиепископом Элистинским и Калмыцким Юстинианом, отмечает, что тот является нравственным и духовным ориентиром для многих жителей республики, и добавляет: «Уверен, его благословение будет оберегать Калмыкию и помогать ей развиваться еще долгие годы. Благодарю владыку за бесконечную любовь к нашей земле и ее народу»¹⁰. Архиерей, в свою очередь, подчеркивает: «Вы действительно служите верой и правдой России и Калмыкии. Вы достойный Глава РК [Республики Калмыкия – В. В.]. Будет так и на многие лета»¹¹. Первые лица властей республики взаимодействуют с руководством Духовного управления мусульман Калмыкии и подчеркивают, что мусульманские религиозные организации вносят достойный вклад в укрепление социального мира, межнационального согласия, религиозной

⁸ Глава Калмыкии Бату Хасиков встретился с Шаджин-ламой геше Тензин Чойдаком [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/17662.html> (дата обращения: 11.01.2026).

⁹ Бевинов М. В Калмыкии началась активная подготовка к проведению международного буддийского форума [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/212775> (дата обращения: 11.01.2026).

¹⁰ Архиепископ Юстиниан отмечает 30-летие архиерейской хиротонии [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news/religion/49276-arkhiyeiskop-yustinian-otmechaet-30-letie-arkhierejskoj-khirotonii> (дата обращения: 11.01.2026).

¹¹ Торжественное награждение Бату Хасикова и прибытие мощей святителя Тихона в Элисту [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news/religion/48713-torzhestvennoe-nagrazhdenie-batu-khasikova-i-pribytie-moshchej-svyatitelya-tikhona-v-elistu> (дата обращения: 11.01.2026).

терпимости, цивилизованных межконфессиональных отношений в Калмыкии¹².

Государственно-церковные диалоговые отношения могут строиться по формулам «просьба – удовлетворение», «поручение – исполнение». В первом случае, например, после победы на выборах в сентябре 2024 г. избранный глава республики обратился к высшим духовным лицам буддийского, православного и исламского региональных религиозных объединений за благословением на официальное вступление в должность по калмыцкой традиции «открыть дорогу», т.е. получить напутствие на удачу в делах¹³. Те в ответ благословили руководителя на новые свершения во благо многонационального народа Калмыкии¹⁴. Во втором случае Президент РФ В. Путин поручил провести в Элисте III Международный буддийский форум. Поручение исполнено, в сентябре 2025 г. форум успешно состоялся, став для республики беспрецедентным, а для России и буддийского мира большим и важным событием. Организаторами выступили Правительство Республики Калмыкия, Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям, Центральное духовное управление буддистов, Центральный хурул Калмыкии.

Консенсусные отношения проявляются, в частности, в совместном участии представителей органов государственной власти и религиозных организаций в праздничных религиозных, религиозно- и этнокультурных, официальных и общественно значимых мероприятиях. На религиозном уровне это Рождество Христово, Пасха, День рождения Будды Шакьямуни, День рождения Далай-ламы XIV, Ураза-байрам, Курбан-байрам и другие. События федерального ранга – это, прежде всего, День Победы, День России, День народного единства, День семьи, любви и верности, День Государственного флага России, День славянской письменности и культуры, День солидарности в борьбе с терроризмом и т.д. Приоритеты регионального значения – калмыцкие

праздники Цаган Сар и Зул, День Республики Калмыкия, День памяти жертв депортации калмыцкого народа и некоторые иные.

Другие формы консенсусных отношений – это соглашения между органами государственной власти и религиозными организациями о совместной согласованной деятельности.

Скажем, имеется соглашение о взаимодействии между региональным управлением Министерства юстиции РФ и централизованной религиозной организацией Калмыцкий центральный буддийский монастырь «Геден Шеддуп Чой Корлинг», Элистинской и Калмыцкой епархией Русской православной церкви, Централизованной религиозной организацией «Духовное управление мусульман Республики Калмыкия» (с каждой в отдельности). Документы направлены на обеспечение взаимодействия и информационного обмена в целях сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, пропаганды семейных традиций, профилактики терроризма и экстремизма, разжигания ненависти и вражды по признакам национальной и религиозной принадлежности и иной деструктивной деятельности со стороны общественных и религиозных объединений, некоммерческих организаций и физических лиц. Соглашения нацелены также на совершенствование механизма правового просвещения и патриотического воспитания населения Калмыкии, развитие информационной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций¹⁵.

Региональное управление Федеральной службы судебных приставов РФ также имеет соглашение с центральным буддийским монастырем, Элистинской и Калмыцкой епархией, Духовным управлением мусульман. Здесь сотрудничество нацелено, в частности, на укрепление семьи, пробуждение сознания граждан, являющихся должниками по исполнительному производству, создание возможностей для реабилитации социально неблагополучных лиц¹⁶.

¹² 10 апреля – Ураза-байрам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huralrk.ru/news/8247-10-aprelya-uraza-bajram.html> (дата обращения: 11.01.2026); С праздником Ураза-байрам! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalmregion.ru/novosti/s-prazdnikom-uraza-bayramm/> (дата обращения: 11.01.2026).

¹³ Глава Калмыкии Бату Хасиков получил благословение от духовных наставников [Электронный ресурс]. URL: <https://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/17741-2024-09-19-15-13-22.html> (дата обращения: 11.01.2026).

¹⁴ 19 сентября состоялась встреча Главы Калмыкии с духовными представителями трех традиционных конфессий степного региона [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti-kalmykia.ru/news/19-sentyabrya-sostoyalas-vstrecha-glavy-kalmykii-s-duhovnymi-predstaviteleyami-treh-traditsionnyh-konfessiy-stepnogo-regiona> (дата обращения: 11.01.2026).

¹⁵ Представители конфессий – за круглым столом // Хальмг унн. 2025. 19 авг.

¹⁶ Религиозные общины Калмыкии будут помогать приставам работать с должниками по алиментам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/religioznye-obshchiny-kalmykii-budut-pomogat-pristavam-rabotat-s-dolzhnikami-po-alimentam> (дата обращения: 11.01.2026).

Соглашения о сотрудничестве между Главным региональным управлением МЧС РФ и теми же тремя религиозными организациями ориентированы, в частности, на совместное проведение мероприятий, посвященных памятным событиям в истории России и Калмыкии, а также направленных на развитие и поддержание духовности и традиционных нравственных ценностей, чувства патриотизма, воспитания культуры межнационального общения¹⁷.

Региональное управление Федеральной службы исполнения наказаний РФ подписало соглашение о сотрудничестве с религиозными организациями, входящими в состав Межрелигиозного совета традиционных конфессий Калмыкии. Документ предусматривает обеспечение свободы вероисповедания осужденных к лишению свободы, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также возможность духовного окормления сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей¹⁸.

Разумеется, есть соглашения о сотрудничестве между Министерством культуры и туризма Калмыкии и центральным буддийским монастырем, Элистинской и Калмыцкой епархией РПЦ, Духовным управлением мусульман республики. Речь идет о совместных действиях в сфере государственной национальной политики Российской Федерации, межнациональных и этноконфессиональных отношений, этнокультурного развития народов России; проведение мероприятий, способствующих сохранению стабильных межнациональных отношений на территории Калмыкии, предупреждению межнациональных конфликтов и проявлений межрелигиозного экстремизма¹⁹.

Сотрудничество органов государственной власти Калмыкии и религиозных организаций

в различных областях делает такие отношения взаимовыгодными. Например, в профилактике негативных явлений, таких как экстремизм, терроризм, преступность, взаимная выгода заключается в совместной работе по обеспечению безопасности общества. Для властей республики важно устранять условия, способствующие возникновению противозаконной деятельности, и пресекать ее. Религиозные организации, в свою очередь, формируют у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, их взглядам, традициям, верованиям. Это в определенной степени обуславливает тот факт, что экстремистских или террористических актов в Калмыкии не происходило.

В целом же органы государственной власти заинтересованы в активном участии религиозных организаций в нравственном воспитании граждан. Религиозные организации, в свою очередь, рассматривают государственные структуры региона как партнера, умеющего понимать и в необходимых случаях защищать интересы верующих, способствовать реализации различных программ, направленных на улучшение условий их деятельности.

Межконфессиональные отношения в Калмыкии, напомним, оцениваются в целом положительно, их называют благополучными. Во власти констатируют, что в республике «гармонично живут люди разных национальностей и конфессий: православные, мусульмане, буддисты»²⁰. Представители духовенства рассуждают аналогично. Шаджин-лама Калмыкии заявляет: «Мы умеем жить в гармонии, в дружбе, настроены созидать и дарить друг другу добро»²¹. Архиепископ Элистинский и Калмыцкий утверждает: «Калмыкия – регион мира и согласия. Нет такого, что буддисты сторонятся православных, и наоборот. Есть ощущение общей судьбы, совместного переживания трудностей и радостей. Стараемся

¹⁷ В Главном управлении состоялось подписание Соглашений о сотрудничестве между Главным управлением МЧС России по Республике Калмыкия и религиозными организациями [Электронный ресурс]. URL: <https://08.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4912246> (дата обращения: 11.01.2026).

¹⁸ УФСИН России по Республике Калмыкия подписало четырехстороннее соглашение о сотрудничестве с религиозными конфессиями [Электронный ресурс]. URL: <https://08.fsin.gov.ru/news/detail.php> (дата обращения: 11.01.2026).

¹⁹ Подписаны соглашения о сотрудничестве между Министерством культуры и туризма и представителями религиозных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kalmykiatour.com/2022/podpisany-soglasheniya-ot-sotrudnichestve-mezhdu-ministerstvom-kultury-i-turizma-i-predstaviteli-religioznyh-organizacij/> (дата обращения: 11.01.2026).

²⁰ Хасиков: Калмыкия строит диалог цивилизаций через уважение к традициям народов [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25169223> (дата обращения: 11.01.2026).

²¹ Захарова Г. Шаджин-лама Калмыкии: Когда мы начинаем одухотворяться таким действием, оно будет оставаться в наших сердцах [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/237036> (дата обращения: 11.01.2026).

находить то, что нас объединяет»²². В печати говорится: «Мы достигли значительных успехов в деле возрождения и развития буддизма, учения Будды и религии, которая служит верующим Калмыкии наравне с православием и исламом, между нами царит мир и согласие»²³. В местном экспертном сообществе отмечают: «Священнослужители центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни», Элистинской и Калмыцкой епархии, муфтии мусульман в Калмыкии играют особую роль в этнокультурных процессах республики, внося огромный вклад в духовно-нравственное воспитание молодежи региона, укрепление межконфессиональных отношений, стабильное развитие общества. Калмыкия как поликонфессиональный регион является примером мирного сосуществования разных религий»²⁴. Внешние эксперты также считают, что «в Калмыкии – устоявшиеся хорошие межрелигиозные отношения среди приверженцев буддийской, православной, мусульманской церквей»²⁵.

Нельзя не заметить, что, как и государственно-церковные, межцерковные взаимоотношения являются выборочными, в данном случае в том смысле, что они наблюдаются между духовенством и организациями буддизма, православия, ислама, доминирующими в республике. Существует Межрелигиозный совет традиционных конфессий Калмыкии. Его учредители – Объединение буддистов Калмыкии, Элистинская и Калмыцкая епархия Русской православной церкви, Духовное управление мусульман Калмыкии. Главы этих организаций – сопредседатели совета. Цель организации – развитие сотрудничества между конфессиями, предотвращение религиозных конфликтов, содействие утверждению в обществе традиционных духовных ценностей. Информация о взаимоотношениях с другими религиозными объединениями в публичном пространстве не появлялась, за редчайшим исключением. Так, в связи с кончиной Папы Римского Франциска архиепископ Юстиниан встретился с настоятелем католического храма в Элисте и представителями приходской общины. Православный архиерей выразил соболезнование в связи со смертью

понтифика, рассказал о личной встрече с Папой (тогда кардиналом) в Аргентине в целях содействия открытию в этой стране православного прихода и оставил запись в Книге памяти: «Христос Воскресе! Приношу свои сердечные слова соболезнования католической общине г. Элисты по случаю блаженной кончины Его Святейшества Папы Римского Франциска»²⁶.

Возвращаясь к деятельности Межрелигиозного совета традиционных конфессий Калмыкии, следует обратить внимание, что духовные отцы позитивно рассматривают его значение. Шаджин-лама Калмыкии рассуждает: «Межрелигиозные советы необходимы, чтобы традиционные конфессии могли не только общаться между собой, но и решать общие проблемы. Наши точки соприкосновения основываются на общечеловеческих ценностях, и та мудрость каждой религии, каждого народа только пополняет эту сокровищницу ценностей во время нашего диалога. Нам нужно встречаться друг с другом, чтобы услышать и понять представителей других конфессий путем живого общения. Слушая Владыку, который начинает свои речи с отсылки к текстам Библии, участвуя в мероприятиях братьев-мусульман, где разъясняется и толкуется Коран, я понимаю живую веру и православных, и мусульман, что невозможно узнать, только читая религиозные тексты. Поэтому встречаясь, общаясь, лучше узнавая друг друга, мы показываем всему миру наше единство при сохранении своих традиций и религиозных убеждений». Архиепископ Элистинский и Калмыцкий поясняет: «Само слово «совет» предполагает советование, предполагает действие. То есть совет, чтобы он был в реальности, должен иметь в себе наше общение, наши действия. Совет не может быть лишь помещением, столом со стульями или красивой табличкой на двери кабинета. Совет – это жизнь и разрешение проблем. Поэтому то, что мы встречаемся и желаем встречаться как можно чаще, должно приводить и к решению наших общих проблем, и к совместной радости радостям каждой из традиционных конфессий». Заместитель председателя Духовного управления мусульман Калмыкии

²² Архиепископ Элисты: Калмыкия – пример отношения буддистов и православных [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250924/arkhiiepiskop-2043926307.html?in=t> (дата обращения: 11.01.2026).

²³ Мучкаева Л. Святое учение светит всем // Хальмг унн. 2025. 22 июля.

²⁴ Намруева Л. Роль буддизма для молодежи // Хальмг унн. 2025. 23 сент.

²⁵ Бату Хасиков укрепляет межнациональное согласие в России, опираясь на самобытную культуру Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/08/detail/7413> (дата обращения: 11.01.2026).

²⁶ Басеев Д. Уход Папы Римского Франциска // Парламентский вестник Калмыкии. 2025. 26 апр.

Р. Зияутдинов добавляет: «Когда мы сталкиваемся с общечеловеческими проблемами, общими для любой традиционной религии, нам неправильно бороться с ними в одиночку: только мусульманам или буддистам, или христианам, но представители традиционных конфессий должны объединить свои усилия. И наши встречи в рамках Межрелигиозного совета, и наши общие встречи для общения с молодежью, общие выступления на различных государственных мероприятиях – это показатель нашего доброго сотрудничества в решении общерелигиозных и общечеловеческих проблем. Когда нас видят вместе: представителей ислама, христианства и буддизма, то этим мы показываем пример единства при сохранении различий, и в этом главная наша задача»²⁷.

Духовенство и верующие принимают общее участие в праздничных религиозных, религиозно- и этнокультурных, общественно значимых и других мероприятиях. Архиепископ Юстиниан подчеркивает, что традиционные праздники состоят не только из религиозной, но и общекультурной, народной составляющих: «Прийти к друзьям в гости, поздравить соседей, посетить концерт или выставку – вполне естественно. <...> Например, очень часто калмыцкий праздник весны Цаган Сар совпадает с русской Масленицей. Это позволяет проводить народные гуляния одновременно, подчеркивая единство наших народов». «Но речь не идет о молитвенном соучастии – и священники, и ламы достаточно ревниво следят за тем, чтобы не было религиозного синкретизма, общих молитвенных практик», – уточняет владыка²⁸.

В быту, в семьях, действительно, распространено участие в праздновании буддийских, православных, исламских праздников представителей разных вероисповеданий. Среди части жителей Калмыкии также привычно независимо от религиозной при-

надлежности поклоняться привозимым в республику буддийским и православным святыням.

Традиционными религиозными организациями реализуются совместные проекты. Например, «Пастырские встречи» по поддержке участников СВО и членов их семей. В рамках этого проекта священнослужители проводят беседы с подопечными Государственного фонда «Защитники Отечества», обсуждают примеры взаимовыручки и помощи друг другу людей разных национальностей и религий, вопросы межнационального и межрелигиозного согласия²⁹. Проводится ежегодный «Георгиевский марш», посвященный покровителю российского воинства Георгию Победоносцу³⁰. В канун Международного буддийского форума в Элисте руководители буддийской, православной и мусульманской общин обратились к верующим совместно принять активное участие в наведении чистоты и порядка на улицах города для достойной встречи гостей³¹. Призыв нашел отклик.

Подытоживая, повторим, что для Калмыкии характерно активное последовательное сотрудничество органов государственной власти и наиболее многочисленных в республике буддийских, православных, исламских религиозных организаций в различных сферах жизни общества, что дает позитивные результаты. Вместе с тем целесообразно в большей мере придерживаться выработанных Федеральным агентством по делам национальностей методических рекомендаций по основным направлениям взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными объединениями. Республика известна своими межрелигиозными и межкультурными диалогами, что способствует мирному сосуществованию и сотрудничеству между представителями разных религий. Межконфессиональные отношения отлича-

²⁷ В Элисте прошло заседание президиума Межрелигиозного совета Калмыкии, посвященное 20-летию деятельности организации [Электронный ресурс]. URL: https://interreligious.ru/news/news-religious-communities/news-religious-communities_708.html (дата обращения: 11.01.2026).

²⁸ Архиепископ Элисты: Калмыкия – пример отношения буддистов и православных [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250924/arkhiepiskop-2043926307.html?in=t> (дата обращения: 11.01.2026).

²⁹ В Калмыкии проходят пастырские встречи с участниками СВО и их семьями [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/news/religion/45602-v-kalmykii-prokhodyat-pastyrskie-vstrechi-s-uchastnikami-svo-i-ikh-semyami> (дата обращения: 11.01.2026).

³⁰ В Калмыкии прошел ежегодный «Георгиевский марш» [Электронный ресурс]. URL: <https://riakalm.ru/209-80-let-velikoj-pobede/47961-v-kalmykii-proshel-ezhegodnyj-georgievskij-marsh> (дата обращения: 11.01.2026).

³¹ Сплотится А. Элиста готовится к достойной встрече гостей Международного буддийского форума [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2025/09/24/elista-gotovitsia-k-dostojnoj-vstreche-gostej-mezhdunarodnogo-buddijskogo-foruma.html> (дата обращения: 11.01.2026).

ются толерантностью и взаимоуважением, прежде всего, между буддийскими, православными, исламскими религиозными объединениями, и это следует сохранять, развивать.

По методике этнологического мониторинга ситуация в области государственно-церковных и межконфессиональных отношений

в Калмыкии стремится к оценке в диапазоне от «состояние в целом спокойное» до «состояние спокойное». Тем не менее это не освобождает от необходимости и дальше систематически наблюдать за состоянием указанной сферы, происходящими в ней событиями и процессами в целях раннего предупреждения нежелательных проявлений.

Общественно-политические риски в Карачаево-Черкесской Республике

Карачаево-Черкесская Республика – полиэтнический регион на Северо-Западном Кавказе, входящий в состав Северо-Кавказского федерального округа. В названии республики зафиксирована титульность двух народов – карачаевцев и черкесов, в Конституции КЧР (ст. 11, п. 1) государственными признаются пять языков народов, проживающих на ее территории, то есть подчеркивается субъектность пяти этнических групп – абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы. В республике большое число осетин, армян, которые живут на ее территории несколько поколений. В основе экономического развития лежат несколько основных направлений: агропромышленный комплекс, туризм, промышленность, в частности добывающая отрасль, химическое производство и легкая промышленность. 2025 год в Карачаево-Черкесии Главой республики Р. Б. Темрезовым был объявлен Годом демографического роста, рождаемости и долголетия, что связано с общероссийским трендом на улучшение демографической ситуации в стране.

С начала 2025 г. деятельность органов власти КЧР была направлена на реализацию новых национальных проектов, 12 из которых запущены на следующее пятилетие, на проведение мероприятий в Год защитника Отечества, объявленный Президентом страны на 2025 год в России в целом, а также на реализацию федеральных и региональных программ, связанных с участниками СВО и их семьями. Особенностью республики, вследствие ее этнического и конфессионального состава, является акцент в деятельности органов власти и институтов гражданского общества на сохранение культурного и этнического многообразия, в первую очередь, языкового, на укрепление межэтнического и конфессионального согласия. Риски и угрозы, на наш взгляд, в Карачаево-Черкесии имеют длительный, латентный характер, основаны на ценностях, поэтому их сохранение в латентном состоянии является задачей профильных органов власти. При этом общественные реакции и государственное регулирование ситуационно актуализирующихся исторических и ценностных паттернов является основой для сохранения единства народов республики.

На протяжении всего существования Карачаево-Черкесии в статусе республики (с 1993 г.) основными в общественно-политическом дискурсе являются вопросы, связанные со статусом народов, проживающих на ее территории; с исторической памятью, в основе которой лежат трагические страницы истории; с сохранением родных языков; с кадровой политикой, в центре которой вопросы представленности всех этнических групп в органах власти.

В настоящее время общественно-политический дискурс в Карачаево-Черкесии отличается от аналогичного дискурса в 2020–2022 гг. и определяется несколькими факторами. Среди них важнейшими являются: проводимая страной специальная военная операция; изменение геополитического вектора России, в частности, значимым для КЧР является ориентация страны в целом на Восток, на мусульманские страны. Приоритетными являются внутренние факторы развития страны и республики, переориентированной на собственные ресурсы, среди которых природные, технологические, информационные резервы. В региональном общественно-политическом дискурсе постоянными остаются сюжеты, связанные с исторической памятью народов КЧР, с так называемым черкесским вопросом при изменении контекста обсуждения, с проблемами в кадрово-управленческой сфере.

При достаточно эффективной реализации Стратегии государственной национальной политики в республике в ней проявляются проблемы, связанные с межэтнической и конфессиональной сферой. В новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года отмечено, что ориентироваться необходимо на целевой сценарий развития национальной политики России, основанный на достижении определенных целевых показателей, среди которых рост доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений. Для этого, как указано в Стратегии, необходимо защищать российское общество от «внешней идейно-ценностной экспансии

и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия¹.

Результаты ежеквартальных мониторингов за 2024–2025 гг., анализ научной литературы, публикаций в информационной сфере, включая сопутствующие комментарии, результаты экспертных и социологических опросов, позволяют выделить несколько основных общественно-политических проблем в Карачаево-Черкесской Республике, имеющих определенный конфликтно-потенциал. Необходимо отметить, что среди конфликтных факторов и рисков имеются постоянные, длительные сюжеты, которые обсуждаются на региональном научном и общественном уровне несколько десятилетий, но в настоящее время возникли и актуализируются также новые явления и сюжеты, которые находятся в стадии «осторожного» обсуждения, поскольку затрагивают чрезвычайно чувствительные для населения сферы.

Специальная военная операция: рискотенные факторы

Фактор проведения специальной военной операции с 2022 г. до настоящего времени является основным в определении вектора всего комплекса общественно-политических проблем в стране и регионе. Его влияние стало определяющим и в тех вопросах, которые не одно десятилетие являются в регионе конфликтными. Рассмотрение же СВО как самостоятельного рискотенного фактора в региональном разрезе возможно только в динамике, так как с течением времени менялось эмоциональное содержание и воздействие этого фактора на остальные проблемы жителей республики. Информационное освещение СВО в Карачаево-Черкесии в основном производилось и в настоящее время осуществляется в государственно-патриотическом контексте. Вместе с тем в региональных телеграм-каналах (*Шоу Трумэна*, *Шалтай-болтай 09* и др.) в 2022–2023 гг. поднимались, а главное, вызывали активную ответную реакцию подписчиков и обсуждались вопросы этнической принадлежности мобилизованных бойцов; добровольного ухода на СВО молодых людей из семей с невысоким достатком в противовес предста-

вителям известных кланов республики, которые, несмотря на сложную геополитическую и внутрироссийскую ситуацию, вели праздный образ жизни, совершали противоправные деяния, отдыхали за границей и т. п. В условиях узких социальных связей, характерных для жителей небольшой по численности и территории республики, эти вопросы приобретали большую эмоциональную нагрузку, влияли на настроения жителей и их общее социальное самочувствие. В 2024–2025 гг. вектор обсуждения начинает меняться в связи с общим подъемом патриотизма в стране и республике, с реализацией федеральных и региональных программ поддержки участников СВО и их семей. Период возвращения в регион жителей КЧР, участвовавших в СВО, совпал с реализацией программы «Время героев», с установками федерального центра на обеспечение каждого участника спецоперации работой, с выборами в Народное Собрание (Парламент) КЧР, депутатами которого стало несколько участников СВО. Вместе с тем, судя по комментариям в социальных сетях, можно прогнозировать рост протестных настроений жителей КЧР, в семьях которых есть участники СВО или погибшие, если вопросы в социально-экономической сфере (а это водоснабжение, устаревшее газовое оборудование, нерешенные последствия бытовых катастроф и т. п.) не будут решаться. Можно отметить и совершенно новое информационно-эмоциональное воздействие на решение социально-бытовых вопросов, которое продемонстрировали участники СВО из Хабезского района, обратившиеся к главе КЧР по поводу необходимости решения вопроса с обеспечением района водой (*Шалтай-болтай 09 от 3 августа*). Несмотря на частность данного случая, можно предположить, что в регионах страны будет формироваться новая социально-политическая группа активистов, состоящая из бывших и настоящих участников СВО.

Патриотизм в научном и общественном дискурсе

Вопросы, связанные с патриотизмом, на встрече Президента РФ В. В. Путина с Главой КЧР Р. Б. Темрезовым были обозначены руководителем страны как самые важные².

¹ Указ Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615>

² Встреча с главой Карачаево-Черкесии Рашидом Темрезовым. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77593>

В рамках реализации проекта «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества»³ автор данной статьи провела контент-анализ научных публикаций авторов из Карачаево-Черкесии по проблемам патриотизма и патриотического воспитания за 2014–2025 гг. и фокус-группы с молодежными активистами региона. В контексте конфликтологического подхода можно выделить некоторые аспекты данного вопроса. Так, при анализе научных публикаций выделилась проблема мусульманской молодежи региона, которую, по мнению ряда ученых, необходимо более интенсивно интегрировать в общероссийский социум для укрепления российской гражданской идентичности. В качестве причин, мешающих укреплению российской гражданской идентичности, были выделены: существование в обществе прочных национальных и конфессиональных стереотипов негативного характера; отсутствие ясного проекта для интеграции мусульманской молодежи; чувство гражданской неполноправности у большинства молодых людей коренных национальностей Северного Кавказа: недостаточное научное исследование и применение воспитательных ресурсов ислама в учебно-воспитательной и социальной работе, осуществляемой в мусульманской этнокультурной среде⁴. Несмотря на то, что статья написана уже более 10 лет назад, многие обозначенные в ней вопросы актуализируются современной ситуацией, связанной с повышением уровня религиозного сознания в регионе, появлением групп молодежи, изолированной от проводимой государственной национальной политики и ориентированной не на российские традиционные ценности, в том числе культуру и традиции своего народа, а исключительно на нормы шариата и «арабизированного» ислама.

Результаты проведенной в мае 2024 г. в Карачаево-Черкесской Республике фокус-группы с молодежными активистами, среди которых были волонтеры, участники «Движения первых», волонтеры-медики, по проблемам патриотизма, также выявили ряд вопросов, которые необходимо обсуждать

в молодежной среде. Среди них молодежь выделила: национализм (ориентация только на свои этнические интересы), который присущ народам республики и рассматривается активистами как явление, противоположное патриотизму; необходимость пропаганды патриотизма в социальных сетях, на разных платформах и в различных формах, так как за десятилетия постсоветского времени формировались и насаждались либеральные ценности. Участники фокус-группы отмечали, что за несколько десятилетий сформировалось такое поколение молодых людей, которое было ориентировано на Запад, на западные товары, еду, культуру. Результаты проведенного исследования показали, что молодежь региона не знает литературных произведений, фильмов, пропагандирующих патриотизм на понятном, доступном для молодежи языке.

Основываясь на анализе публикаций в информационной сфере, комментариях к статьям и реальным ситуациям, в сфере патриотического воспитания можно выделить чрезвычайно важный рискованный фактор. Это – переориентация мусульманской молодежи Северного Кавказа с традиционного ислама на другую, «арабизированную» модель ислама. Мусульманство у народов Карачаево-Черкесской Республики всегда существовало наряду с народной этикой, традициями и обычаями, которые в мельчайших деталях описывали поведение человека в определенных ситуациях и в определенных кругах (например, «Адыге-Хабзэ» у черкесов и аде-ты у тюркоязычных народов региона). Новые формы т. н. арабизированного ислама основаны на совершенно иных культурных кодах, и слепое им следование приводит к созданию изолированных групп молодежи. Ориентация таких групп только на веру и на единственную идентификационную группу – сторонников пропагандируемого ими нетрадиционного ислама, независимо от страны проживания, на наш взгляд, серьезная угроза формированию российского патриотизма и укреплению общероссийской идентичности, основанной на традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностях.

³ Программа научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).

⁴ Койчужев А. А.-Дж. К исследованию особенностей формирования общероссийской гражданской идентичности у мусульманской молодежи Северного Кавказа // Исламоведение. 2014. № 2. С. 72–76.

Конфессиональная ситуация. Новые идентичности

Нетрадиционный с точки зрения привычных, устоявшихся форм ислама на Северном Кавказе ислам используется как основа для объединения большого числа молодежи, причем такой молодежи становится все больше. Рискленность связана с тем, что значительная часть молодых ортодоксов находится вне воздействия государственных структур, для них преобладающей становится общеисламская солидарность в противовес общероссийскому единству. Что уже нашло свое подтверждение в событиях на Северном Кавказе в целом и в КЧР в частности в 2023–2024 гг., связанных с антиизраильским митингом и широко распространяющимися в сетях призывами помощи народу Палестины на основе единой веры, а не на основе общегуманитарных соображений. В начале 2025 г. по сети Интернет и в WhatsApp распространялись призывы к мусульманской солидарности из-за ситуации в Палестине. В настоящее время в WhatsApp распространяются призывы проводить пятничную молитву за мусульман Палестины, не забывать убитых детей мусульман и т. п. Можно отметить, что ситуация в Палестине и в секторе Газа вызывает у части населения республики большую озабоченность, чем борьба с фашизмом и неонацизмом, которую ведет Российское государство. Все эти акции серьезно влияют на общественные настроения, на отношения мусульман и христиан. При этом отсутствуют комментарии официальных органов власти, в которых могли проводиться параллели между убитыми детьми Донбасса и детьми Газа в общем концепте гуманитарной катастрофы, в основе которой фашизм и национализм. Необходимо также отражать в публикациях официальную позицию Российского государства, не приемлющего и всемерно осуждающего нападения на мирное население в ходе военных действий в Палестине.

При этом отмечается и внутриконфессиональное размежевание. Одна часть населения находится на позициях традиционного для Северного Кавказа ислама, вторая часть культивирует «арабизированную» форму ислама. Конфликтотенные риски также связаны с пропагандой религиозной идентичности как альтернативы гражданской идентичности. В республике четко фиксируется появление и укрепление новой идентичности у части населения – восприятие себя с точки зрения арабизированного мусульманства в отличие

от традиционного ислама. Если представители традиционного ислама являются органичной частью российского общества, соблюдают его законы, моральные императивы и образцы поведения, то представители другой части мусульманства ориентированы на арабскую форму ислама, который как во внешней атрибутике, так и по образу жизни не соответствует привычным для народов Северного Кавказа формам. Продолжается определенная сегментация этой части молодежи по образу жизни, по следованию религиозным обрядам (свадьбы, похороны и т. п.), по интерпретации канонов ислама, что лежит в основе самоизоляции большой группы людей. Все вопросы, прямо или косвенно касающиеся этой группы людей, приобретают дискуссионно-проблемный характер. Так, весной 2024 г., после принятия закона о ношении никабов, в республиканских интернет-каналах, начиная с апреля и до конца декабря 2024 г., шло активное обсуждение временного запрета Муфтията КЧР на ношение никабов. Обсуждались конкретные ситуации о запрете образовательными организациями республики ношения не только никабов, но и хиджабов ученицами и преподавателями школ. Обсуждение носило достаточно активный характер, что отражает актуальность и значимость этой проблемы для большого числа людей и семей.

Конфликтотенные риски также связаны с поддержкой антигосударственной деятельности ряда радикально настроенных мусульман КЧР из-за рубежа, выражаемой в их информационных призывах к борьбе против светских устоев в республиканских школах, средних и высших учебных заведениях. В стремлении навязать свои образцы одежды и модели поведения – подчеркивание мусульманства в противовес «российскости».

В Карачаево-Черкесии уменьшается число межконфессиональных браков, идет сегментация детей в школах по конфессиональному признаку (девочки в хиджабах не хотят сидеть за партой с мальчиками; они образуют группы в противовес светски ориентированным детям и т. д.). В республике уже наблюдаются парадоксальные с точки зрения светского человека формы поведения, когда девушки в арабской одежде не хотят садиться в лифт с молодыми людьми, отмечая, что «им нельзя находиться в лифте с незнакомыми мужчинами», и т. п. Рискленность связана с тем, что эта группа людей ориентирована только на «своих», то есть приверженцев той же фор-

мы ислама, и воспринимает других, как мусульман, так и христиан, в качестве «чужих». Российская идентичность для них не значима, они ориентированы на мусульманскую солидарность, которая носит надгосударственный характер.

В апреле 2025 г. в КЧР в мессенджере WhatsApp распространялось видео, в котором представитель радикального ислама выступает от имени мусульман КЧР против русских, подчеркивая, что их в КЧР 27%, а в других северокавказских республиках по 1–2%, и именно это, по его мнению, влияет на якобы проводимую главой региона антиисламскую политику. В своем ролике исламист обращался к Главе КЧР с требованиями снять с должности одного из министров действующего Правительства КЧР, которая в соответствии с требованиями устава общеобразовательных учреждений республики выступала против ношения детьми хиджабов. В ролике звучали угрозы в адрес руководства КЧР, лично ее руководителя, официального муфтията республики и лично муфтия. Подчеркивалось, что в республике много «мусульман с бородой и тех, кто носит хиджабы» (риторика выступающего), которые готовы на борьбу за шариатские ценности. Судя по комментариям в социальных сетях, по результатам экспресс-опросов, часть мусульман Карачаево-Черкесии поддержала это обращение, часть была возмущена наличием прямых угроз, которые в нем содержались. Официальных обращений против этого угрожающего, антироссийского обращения опубликовано не было, реакции от пресс-службы Главы КЧР не последовало. При этом данное обращение может рассматриваться как официальное заявление от той части мусульман КЧР, которые противопоставляют себя традиционному мусульманству, готовы к борьбе за иные, не традиционные, ценности, и т. п. Русское население КЧР напугано такого рода обращениями, в которых содержатся явные признаки русофобии и скрытые угрозы.

Традиционный ислам характеризуется ориентацией, в первую очередь, на традиционные ценности народов региона, на выработанные веками образцы и нормы поведения. Та форма ислама, которая в настоящее время пропагандируется в качестве консолидирующей основы, базируется в первую очередь на нормах шариата. В республике влияние «арабизированной» формы ислама уже заметно в образовательной сфере (вопрос

с хиджабами), в поведенческой (женщины, несмотря на запрет муфтията, носят никабы), в политической – мужчины считают возможным выступать с угрозами в адрес руководителя республики и представителей органов власти, то есть переходят на исламистскую риторику. Можно предположить, что рискогенность в связи с ростом числа сторонников радикального ислама, которые уже открыто выступают от имени своей группы в социальных сетях против определенных государственных норм, будет возрастать.

Можно также констатировать, что имеется и промежуточная часть мусульман КЧР, которые следуют нормам ислама, сохраняя в качестве основной этническую и гражданскую идентичности. При этом они также в большей степени пропагандируют исламские ценности, исламские праздники, чем традиционные нормы поведения и жизни своего народа или светские нормы поведения. Полагаем, что в критических ситуациях они выберут исламскую надгосударственную идентичность.

Черкесский вопрос

В полиэтнической и многоконфессиональной Карачаево-Черкесии основным остается сохранение межэтнической стабильности и конфессионального мира. Для этнических групп, проживающих в КЧР, важным является влияние происходящих в мире процессов, особенно в связи с проживанием в других странах крупных диаспор адыгов (черкесов), карачаевцев и абазин, родственных абхазам. Конфликтогенные риски связаны, в первую очередь, с манипулированием фактами истории для этнической мобилизации народов. Как показала практика, обращение к фактам истории, особенно к ее трагическим страницам, а в КЧР – это Кавказская война и депортация карачаевцев в годы Великой Отечественной войны, – мощный фактор мобилизации. Политика исторической памяти, связанная с Кавказской войной XIX столетия, выступала и выступает активным фактором воздействия на этническое сознание черкесов, абазин, абхазов. В настоящее время использование трагических страниц истории народов является фактором манипуляции со стороны, прежде всего, внешних акторов (личностей, объединений, государств).

С 2022 г. так называемый черкесский вопрос приобретает несколько иное содержание и эмоционально-психологическое звучание. Суть вопроса остается прежней –

«признание геноцида черкесов в XIX веке» со стороны Российского государства и возвращение черкесов-мухаджиров на историческую родину. При этом меняются средства борьбы за достижение цели. Если в течение десятилетий основной формой решения вопроса выступала политическая (обращения, призывы, выступления), то в контексте СВО в 2022–2023 гг. стали звучать вопросы о необходимости деколонизации России, призывы к сепаратизму со стороны внешних акторов – представителей черкесских общественных движений за рубежом. С открытыми призывами к вооруженной борьбе против России выступили отдельные эмигранты из России, призывая создать «Черкесский батальон» в рядах ВСУ.

С момента начала СВО усиливается информационное влияние зарубежных черкесов на умонастроения черкесов региона. Особенно активны в этом стремлении уехавшие в Турцию и Европу российские черкесы И. Яганов, М. Кочесоко, Ф. Тлисова и другие. Зарубежными черкесами российского происхождения вновь поднимался вопрос о необходимости решения черкесского вопроса с привлечением зарубежной черкесской диаспоры и зарубежных адыгских организаций. Политизированная актуализация «черкесского вопроса» включает требования признать в РФ геноцид черкесов (адыгов) в ходе Кавказской войны и образовать единую Черкесскую (адыгскую) республику. Несмотря на объективную реальность и отсутствие реальных политических проблем у черкесов, проживающих в России, продолжают манипуляции исторической памятью адыгов, спекуляции на трагических страницах их истории⁵. Тревожным фактором выступает стремление некоторых зарубежных стран и черкесских организаций за рубежом нивелировать деятельность Международной черкесской ассоциации, активно работающей в России и объединяющей российских черкесов по всей стране. В начале 2024 г. несколько общественных черкесских организаций (города Кайсери и Стамбульская Хаса), члены КАФФЕД (Федерации кавказских ассо-

циаций) прекратили в ней членство. В качестве причины было обозначено, что КАФФЕД сотрудничает с Международной Черкесской ассоциацией, ведущей свою деятельность на территории России⁶. Проследивается тенденция – перенести центр черкесского национального движения в Турцию, где проживает многочисленная адыгская диаспора. Необходимо отметить, что попытки антироссийски настроенных активистов и эмигрировавших на Запад т. н. национальных лидеров разжечь межнациональные противоречия и протестные кейсы показывают свою политическую недееспособность. Ориентация КАФФЕД на связи с адыгскими общественными организациями проявилась в серии поездок их представителей по ряду регионов с компактным проживанием адыгов в апреле 2024 г.⁷

Данная тема продолжает муссироваться в телеграм-каналах, подписантами которых являются тысячи жителей КЧР, в 2025 г. Так, активное обсуждение вызвало официальное признание 9 января 2025 г. Радой Украины геноцида черкесов в Кавказской войне. Этот вопрос поднимался в Раде с 2014 г., но именно сейчас, в разгар специальной военной операции, признание геноцида черкесов со стороны враждебного государства следует рассматривать как фактор актуализации исторической памяти черкесов для их этнической мобилизации, в основе которой ярко выраженная русофобская основа и сепаратистский контекст. На сайте «Кавказского узла» (*учредитель ООО «Мемо» внесен Минюстом РФ в список иностранных агентов*) публиковались высказывания так называемых черкесских активистов. Среди них эмигрировавший за границу российский черкес И. Яганов, известный своими призывами о создании черкесского батальона в рядах ВСУ, это израильский политолог А. Шмулевич, сделавший себе имя на «черкесском вопросе», это этнические черкесы из Турции и Иордании, явно не испытывающие любви к России⁸. Обсуждение подписчиками данного вопроса в телеграм-каналах и социальных сетях показало наличие открытой русофобии у некоторой части жите-

⁵ Черкесская тема стала дежурным способом «подкачивания» Северного Кавказа // t.me/tembulatgyatov/1177.

⁶ Адыги под контролем американской Турции... // t.me/kavkaz_leakbez/18380.

⁷ В Карачаево-Черкесию прибыла делегация из Турции – руководство Федерации кавказских ассоциаций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/88838>

⁸ Интернет-СМИ «Кавказский узел» внесен Минюстом в список иностранных агентов. <https://www.kavkazuzel.info/category/circassianquestion> [Электронный ресурс]. URL: <https://svobodu.online/articles/411541>

лей Абхазии и постановку вопроса о восстановлении Черкесии с учетом аннексии ряда российских территорий⁹.

Также в 2025 г. в оппозиционных интернет-порталах (*Кавказский узел*, *признанный в РФ иностранным агентом*), телеграм-каналах (*Кавказ ликбез*, *Шоу Трумэна*) достаточно широко освещались мероприятия, которые прошли в Стамбуле, Нальчике, Майкопе, Черкесске в честь 101-й годовщины окончания Кавказской войны. В «Кавказском узле» (*признан иностранным агентом*) были помещены интервью с черкесами, являющимися потомками мухаджиров в Турции, с участниками митингов в столицах северокавказских республик. Кроме этого, комментарии давали специалисты-историки. Обобщая мнение черкесов, в настоящее время проживающих в Турции, можно отметить более радикальные, по сравнению с ответами российских черкесов, оценки Кавказской войны и состояния черкесов в России. Так, они считают необходимым признание геноцида черкесов со стороны Российского государства и других стран, восстановление политической субъектности черкесов, а также восстановление прав черкесов – потомков мухаджиров – на возвращение на историческую родину. Черкесы, проживающие в республиках Северного Кавказа, не дают однозначных оценок, диапазон мнений колеблется от «сохранения памяти о предках» до «признания геноцида». Некоторые представители научного сообщества Северного Кавказа, в первую очередь, адыги по национальности, считают, что в российском обществе начинают преобладать имперские трактовки истории, идет игнорирование исторических фактов, в основе понимания которых, на их взгляд, освободительная война горцев на Кавказе в XIX в. Мнения ученых, представителей черкесских общин в Турции, определенным образом сказываются на общественном мнении адыгского населения Северного Кавказа и черкесов Карачаево-Черкесии. Особенно на мнении молодежи региона, которые распространяют ролики в WhatsApp и Телеграме, показывающие величие Черкесии «от моря до моря», и дают комментарии в том же «Кавказском узле» (*признан иноагентом*) антироссийского содержания.

О достаточно серьезном влиянии на российских черкесов со стороны зарубежных черкесских организаций, в определенной мере задающих векторы политической активности россиян-адыгов, можно судить по следующим фактам. Именно зарубежные черкесы первыми выступили против предложенного К. Затулиным закона о репатриантах, в котором обязательным является свободное владение русским языком. Председатель Черкесской демократической партии Турции Фарук Арсландок назвал документ дискриминационным, противоречащим Конституции РФ и угрожающим федеративному устройству страны, исключающим из числа соотечественников миллионы черкесов, вынужденных покинуть Кавказ в XIX в. Обращения зарубежных черкесов поддерживали российские черкесы. Более 75 представителей черкесских общественных организаций, интеллигенции, правозащитных центров выступили против принятия закона «О репатриации в Российскую Федерацию». Авторы письма, направленного на имя В. В. Путина 4 мая 2025 г., заявили, что законопроект вызывает бурную реакцию среди народов Северного Кавказа, как в России, так и в диаспоре¹⁰. Основная критика касалась требования обязательного знания русского языка для подачи заявления на репатриацию. Подписанты считают это положением дискриминационным и противоречащим Конституции РФ, в частности статье 68, где признается право республик устанавливать свои государственные языки. Законопроект был отклонен профильным комитетом Госдумы. Активность зарубежной адыгской диаспоры, в настоящее время усиленной черкесами, эмигрировавшими в Турцию в 2022 г., становится значимым фактором влияния. При этом официальные адыгские организации в Турции подчеркивают, что они не сотрудничают с пророссийскими черкесами, а работают с персоналиями.

Таким образом, в условиях устойчивой общественно-политической стабильности, обеспеченной деятельностью федеральных и региональных органов власти, общественными институтами, патриотически настроенным населением, в Карачаево-Черкесии актуализируются рискогенные факторы, которые в своем большинстве являются латентными

⁹ Адыги под контролем американской Турции [t.me /kavkaz_leakbez/18380](https://t.me/kavkaz_leakbez/18380)

¹⁰ Правозащитники Северного Кавказа раскритиковали законопроект «О репатриации в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс]. URL: <https://zapravakbr.ru/pravozashchitniki-severnogo-kavkaza-raskritikovali-zakonoproekt-o-repatriatsii/>

и долговременными, имеющими ценностную основу, то есть в принципе не разрешимыми. Появились и новые риски, связанные с возникновением и укреплением групп людей, объединяющихся исключительно по религиозному признаку и отрицающих или нейтрализующих другие идентичности. Уменьшение или нейтрализация негативного влияния конфликтогенных факторов, проактивная работа с рисками в конфессиональной сфере становятся одной из задач управленческой элиты. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года отмечено, что в стране создана эффективная система управления в сфере государственной национальной политики, законодательно закреплены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, налажено эффективное взаимодействие между органами власти разного уровня и общественными институтами. Вместе с тем обозначена необходимость своевременного выявления конфликтных и предконфликтных ситуаций в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений и оперативного реагирования на такие ситуации. В контексте рассмотренных общественно-политических рисков в региональном разрезе необходимо совершенствование государственного управления в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений. Так, органам власти Карачаево-Черкесской Республики необходимо:

- обратить особое внимание на работу с молодежью, которая активно сегментирует себя от российского общества по конфессиональному признаку. Изменения в религиозном сознании молодежи Карачаево-Черкесии достаточно серьезны, они объединяются в группы на основе общих религиозных взглядов. Органам власти КЧР, профильным комитетам Парламента КЧР, Министерству по делам молодежи, различным фондам необходимо вовлечение этой группы молодых людей в различные социальные проекты, в мероприятия общественной направленности;

- в Карачаево-Черкесии нужно активизировать работу по выявлению сторонников радикального ислама, которые замаскированы под «истинно верующих». При этом они активно пропагандируют идеи, направленные против традиционных ценностей, против Российского государства. В образовательных учреждениях (школах, училищах, вузах) необходима целенаправленная работа с учащимися,

ориентированная на формирование научного мировоззрения при сохранении веры как культурного кода россиян. Необходимо обучение основам религий, их основным постулатам, которые в целом едины;

- Министерству образования и науки КЧР подходить к преподаванию истории России, особенно региональной ее части, с научных позиций. Проводить постоянные мониторинги преподавания региональной части истории в местах компактного проживания этносов, так как именно в школах моноэтнических районов преподается история с этническим уклоном. Необходимо усилить воспитательную работу в школах с целью объединения детей не по этническому или религиозному фактору, а по факту их принадлежности к единой нации – россиянам;

- для повышения уровня общероссийского сознания необходимо создание единых учебников по истории России и региональных учебников по истории субъектов РФ, объективно отражающих причины, ход, следствия любых исторических событий, особенно войн и военных сражений. Необходимо формировать у детей в образовательных организациях историческое сознание и историческую культуру, уважение к истории своего народа и общей истории народов России;

- Министерству по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР, Министерству по делам молодежи КЧР активизировать работу с той частью молодежи, которая вообще не охвачена государственной политикой. Во многом именно поэтому молодые люди уходят в группы, где центральной идеей выступает исламская солидарность, поддержка и т. п. Необходимо применять инновационные подходы для работы с «арабизированными» мусульманами КЧР: активизировать персональное блоггерство; использовать совместные с муфтиятом республики площадки для разговора с представителями этой части молодежи;

- вести проактивную политику, связанную с трагическими событиями истории народов республики, основанную на единстве исторических судеб народов России. В обозначенном контексте необходимо освещать историю народов – мухаджиров, в отношении которых в других государствах велась политика ассимиляции (например, в Турции);

- проводить профилактическую работу с молодежью – представителями адыгов и абазин, т. к. в социальных сетях именно они

являются объектами манипуляции со стороны внешних агентов влияния. Такая работа должна носить системный и планомерный характер. Для нейтрализации влияния на народы КЧР зарубежных организаций через определенных этнических лидеров, необходимо проводить продуманную кадровую политику, включающую проверку на лояльность Российскому государству руководителей общественных организаций, НКО, АНО и т. д.;

– органам власти Карачаево-Черкесии, общественным организациям, молодежным организациям необходим более широкий

охват молодежи в контексте формирования и укрепления общероссийской идентичности и патриотического воспитания. Необходимо усиление блоггерства в КЧР как института воздействия на сознание молодежи, как источника информации по общественно значимым событиям. Необходимо с детского сада ориентировать детей на традиционные ценности своих народов и общие российские ценности, которые в значительной степени являются едиными. Следует готовить корпус преподавателей истории и обществознания, обладающих знаниями основ всех религий народов страны.

РЕГИОНЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

Авдашкин А. А. (г. Челябинск, Челябинская область)

Миграция из Центральной Азии и межэтнические отношения на Южном Урале¹

В настоящий момент в дебатах о миграции все чаще поднимается комплекс проблем, связанных с транснациональной идентичностью. В ее основе находится стремление или возможность актора одновременно жить «в двух мирах». Зачастую речь идет об отравляющем и принимающем сообществах. Очевидно, что в периодизации миграции из Центральной Азии события последних лет (пандемия, проведение СВО и последствия террористического акта в Крокус Сити Холле) фактически начали отсчет нового этапа. С одной стороны, происходит дифференциация миграционных стратегий граждан таких государств, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан. Россия в ближайшие годы может утратить роль приоритетной страны для трудовой миграции или проживания мигрантов из Центральноазиатского региона. Возможно, это явление будет носить временный эффект и миграционные траектории вернуться в прежнее состояние. С другой, в России проживает значительное число лиц, получивших гражданство РФ, из стран Центральной Азии.

В академической литературе неоднократно разворачивались дискуссии относительно такого явления, как «инструментальное гражданство». Согласно этим представлениям мигранты, вступившие в гражданство принимающей страны, делают это сугубо из прагматических соображений. Гражданство расценивается ими как инструмент для извлечения экономических выгод, а не как важный шаг для интеграции в общество, выражение новой гражданской идентичности и т. д.² При

этом, как отмечала М. Бахатдинова, принятие гражданства субъективно вовсе не уравнивает мигрантов из Центральной Азии в правах и социальном восприятии с «коренными» гражданами, они ощущают зыбкость своего положения и осознают высокие риски в любой момент подвергнуться аннулированию гражданства и депортации. С одной стороны, мы видим, что Российское государство идет по пути упрощения процедур натурализации для того, чтобы найти эффективные меры для качественного изменения к лучшему демографической ситуации и дополнительного привлечения трудовых ресурсов в экономику. С другой, формируется правовой режим для граждан, прошедших процедуру натурализации. Сюда относятся присяга на верность, законы, позволяющие лишить гражданства за ряд поступков и правонарушений³. Общественно-политические и экспертные дискуссии относительно подходов к натурализации далеки от своего завершения, и мы увидим новые инициативы, аргументы и контраргументы сторон.

В этой связи необходимо остановиться на двух основных исследовательских вопросах. Первый касается миграционных планов на будущее, которые формулируют выходцы из Казахстана, а второй – отношения принимающего сообщества к миграции, в том числе из Центральной Азии. На данном этапе автора интересует отношение к принятию российского гражданства мигрантов из Казахстана. Первая версия данного доклада была озвучена в ходе XXVIII Семинара Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00467, <https://rscf.ru/project/25-18-00467/>

² Ruget V., Usmanalieva B. Citizenship, migration and loyalty towards the state: a case study of the Kyrgyzstani migrants working in Russia and Kazakhstan // Central Asian Survey. 2008. Vol. 27 (2). P. 129–141; Ruget V., Usmanalieva B. How much is citizenship worth? The case of Kyrgyzstani migrants in Kazakhstan and Russia // Citizenship Studies. 2010. Vol. 14 (4). P. 445–459.

³ Bahovadinova M. Subaltern citizenship: naturalization and belonging for New Russian citizens from Central Asia // Citizenship Studies. 2024. Vol. 28 (7). P. 691–708.

конфликтов (14–17 октября 2025 г.). В ходе того выступления была представлена первоначальная рефлексия комплекса глубинных интервью с мигрантами из Казахстана, показаны важные моменты, характеризующие их самоидентификацию, мнение о стране исхода, о принимающей стране, оценки факта принятия гражданства РФ и т. д.

Источниковую базу подготовленной рукописи составили материалы полевых исследований автора, результаты социологического опроса, проведенного среди мигрантов из Казахстана в октябре – декабре 2025 г. В ходе полевых исследований автором взято 102 глубинных неструктурированных интервью с мигрантами из Казахстана. Беседы с информантами фокусировались на причинах миграции в Россию, вовлеченности в транснациональные пространства между Казахстаном и Россией, планах на принятие российского гражданства. Кроме того, привлечены результаты массового социологического опроса населения Челябинской области⁴. В настоящем докладе частично представлены итоги данных опросов.

Методологической основой обзора является концепция транснационализма, применение которой дает возможность по-новому взглянуть на практики мигрантов из Казахстана, позволяющие им одновременно находиться в двух сообществах – в России и Казахстане. В центр внимания помещался трансмигрант – мигрант, сохраняющий многосторонние связи со страной исхода, но находящийся фактически за ее пределами. Эти связи включают отправку денежных средств, периодические возвращение для подтверждения и сохранения статуса члена отправляющего сообщества. Все это формировало транснациональное пространство, в рамках которого мигрант попадал в двойственное состояние, регулярно переключаясь между разными статусами (свой и чужой; семейный и холостой; успешный и прозябающий и т. д.). Повседневные практики адаптируются

к этим сменам ролей, расстояниям и средствам связи. Члены сообщества, оставшиеся «там», аналогичным образом адаптируются к цикличности возвращений и отъездов, сохраняя привычные роли и устоявшуюся иерархию⁵. В литературе проблемы транснациональных взаимодействий, происходящих в регионах на российско-казахстанской границе, пока не рассматривались системно⁶.

Причины миграции

Серия интервью показывает, что информанты в качестве одной из основных причин миграции из Казахстана в Россию указывали высокий уровень коррупции и отсутствие доступа к социальным лифтам. Несмотря на то, что социально-экономическая ситуация рассматривалась ими как вполне стабильная, обеспеченность по поводу перспектив служила отправной точкой для планирования миграции в Россию. Кроме того, одним из существенных факторов для принятия решения становился положительный пример знакомых или родственников, отправившихся в Челябинск или Магнитогорск за последние три десятилетия. Иными словами, высокий индекс восприятия коррупции и наличие успешных сценариев миграции становились важным фактором для формулирования своих миграционных планов. Аналогичные данные приведены в исследовании Международной организации миграции (2019). Так, при ответе на вопрос о мотивах выезда за пределы Казахстана порядка 51% респондентов отметили, что миграция связана с «Коррупцией, бюрократией на всех уровнях, безнаказанностью и безответственностью чиновников, неэффективным государственным управлением»⁷. С точки зрения информантов, в России они смогут добиться большего успеха и стабильности. В этом смысле эффективность управления и восприятие коррупции становятся для выходящих из Казахстана важным фактором формирования российской идентичности. При этом, по оценкам экспертов, большинство

⁴ В обоих опросах приняли участие 400 респондентов.

⁵ Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68 (1). P. 48–63; Авадшкин С. Н. Постсоветская трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию // *Жить в двух мирах: Переосмысляя транснационализм и транслокальность*. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 30–43.

⁶ Лазаренко В. А. Приток мигрантов из стран ближнего зарубежья в регионы России // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2016. № 4. С. 55–63; Golunov S. V., McDermott R. N. Border Security in Kazakhstan: Threats, Policies and Future Challenges // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2005. Vol. 18 (1). P. 31–58; Kosygina L. Re-nationalisation, inter-nationalisation, and supra-nationalisation in the re/production of transnational social space(s): the case of Kazakhstanis residing in Novosibirsk // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Vol. 43 (6). P. 1026–1043.

⁷ Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. Астана: MOM, 2019. С. 42.

мигрантов полагает, что можно всю жизнь жить и работать в другой стране (в данном случае в России), сохраняя казахстанское гражданство и имея вид на жительство в стране постоянного проживания⁸. Иными словами, информанты соглашались, что не стоит торопить события и отказываться от гражданства Казахстана, ведь можно длительное время проживать в России с казахстанским паспортом. Это воспринимается как важное преимущество, от которого не стоит отказываться.

Транснациональные связи

Важной составляющей транснациональных связей является выработка дальнейших планов миграции – оставаться в России или вернуться в Казахстан. С одной стороны, многие респонденты отмечали, что планируют остаться жить в России, но, с другой стороны, качественный этап исследования позволяет говорить о том, что планы (остаться или вернуться) очень динамичны. На их корректировку оказывает заметное влияние смена биографических контекстов и жизненных сценариев.

Таблица 1

**Ответы на вопрос
«Вы оцениваете свое пребывание в России
как временное или постоянное?»
(из опроса мигрантов из Казахстана)**

Постоянно (%)	206	51,5%
Временно (%)	138	34,5%
Нет ответа (%)	56	14,0%

Материалы социологического опроса показали, что свыше половины респондентов воспринимают свое пребывание в России как постоянное. После заполнения анкет многие акцентировали внимание на том, что планируют постоянно жить в России, но при этом допускают, что «оставляют мысль о Казахстане в качестве запасного варианта». В подтверждение этого мы видим, что примерно 25% респондентов планирует периодически возвращаться на продолжительное время в Казахстан. При этом существенная часть респондентов предпочла не отвечать на этот вопрос, что свидетельствует либо о несформированности четких планов на выезд из России, либо о нежелании афишировать их даже на таком уровне. Вполне вероятно, что миграционные планы еще не были вырабо-

ваны респондентами на момент проведения опроса и они находятся в состоянии выбора.

Таблица 2

**Ответы на вопрос
«Собираетесь ли Вы уезжать из России?»
(из опроса мигрантов из Казахстана)**

Да (%)	113	28,3%
Нет (%)	97	24,3%
Да, но потом вернусь (%)	100	25,0%
Нет ответа (%)	90	22,5%

Помимо индивидуальных траекторий мобильности в фокус нашего анализа помещалось мнение о более масштабных миграционных процессах. В этом смысле было важно выявить оценки грядущих изменений в траекториях миграции из Казахстана в Россию.

Таблица 3

**Ответы на вопрос
«Будет ли количество мигрантов из Казахстана
в России как-либо изменяться?»
(из опроса мигрантов из Казахстана)**

Будет увеличиваться (%)	195	48,8%
Будет уменьшаться (%)	55	13,8%
Останется без изменений (%)	101	25,3%
Нет ответа (%)	49	12,3%

Результаты опроса демонстрируют, что среди респондентов преобладает установка на то, что миграция из Казахстана в Россию будет в ближайшей перспективе увеличиваться (48,8%). Скорее всего, это связано с пессимистическими ожиданиями относительно социально-экономической ситуации в Казахстане. Более сдержанная позиция состоит в том, что миграция не претерпит каких-либо значимых изменений и останется на уровне прежних лет (25,3%). Значительно реже встречалась позиция, согласно которой миграция казахстанцев в Россию будет сокращаться (13,8%). Порядка 12,3% опрошенных не смогли сформулировать при ответе на вопрос какой-то однозначный ответ. В целом респонденты полагают, что миграционные обмены между Казахстаном и Россией будут возрастать или продолжат оставаться на прежнем уровне.

⁸ Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. Астана: MOM, 2019. С. 55.

Таблица 4

**Ответы на вопрос
«Будет ли количество мигрантов из Казахстана на Южном Урале как-либо изменяться?»
(из опроса мигрантов из Казахстана)**

Будет увеличиваться (%)	145	36,3%
Будет уменьшаться (%)	47	11,8%
Останется без изменений (%)	167	41,8%
Нет ответа (%)	41	10,3%

Касаясь развития миграционной ситуации в регионе, респонденты отметили, что не ожидают значимых колебаний потоков миграции (41,8%). При этом мнение о возможности роста миграционных перемещений (скорее всего, речь шла о Кустанайской области) выразили тоже немало участников опроса (36,3%). Между тем прогнозы о заметном сокращении притока мигрантов из Казахстана высказали только 11,8% респондентов. Как и выше, существенная часть опрошенных не сформировала для себя определенной позиции по данному вопросу (10,3%). Таким образом, в отношении перспектив Южного Урала для приема миграции из Казахстана опрошенные ожидают реализации стабильного или консервативного сценария. В основном, видимо, подразумевается, что миграционные связи, существующие между Челябинской и Кустанайской областями, не подвергнутся каким-либо значимым переменам. Иными словами, приезжие из Казахстана настроены довольно оптимистично относительно развития российско-казахстанских отношений, по-прежнему воспринимают соседние российские регионы как развитый рынок труда, предоставления образовательных и иных услуг.

Материалы социологических опросов, проведенных в регионах Урала и Сибири в рамках проекта «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски», показали, что отношение к выходцам из Казахстана наиболее позитивно среди всех категорий мигрантов из постсоветских государств⁹. Результаты глубинных интервью подтверждают эти социологические выкладки. Следует отметить, что выходцы из Казахстана в основном представлены северными регионами, в случае Челябинской области это приезжие из Кустанайской области. По

этническому составу в основном это русские, украинцы, татары, немцы, корейцы и поляки, для которых русский язык родной. Антропологически они, за редким исключением, не маркируются как «другие» или «мигранты» принимающей стороной. Статусом мигрантскости значительно чаще наделяют представителей других этнических групп, прибывших из Центральной Азии, в частности таджиков. В этом смысле миграция из Казахстана не рассматривается как фактор, который мог бы негативно влиять на межэтнические отношения. С другой стороны, информанты демонстрировали определенную тревожность, связанную с тем, что «после начала СВО их все чаще воспринимают как потенциально нелояльных», не россиян, а именно казахстанцев. Данная проблема нуждается в дополнительном изучении методами количественной и качественной социологии.

Таблица 5

**Ответы на вопрос
«Как, по Вашему мнению, воспринимает мигрантов из Казахстана соседнее население других национальностей?»
(из массового опроса населения)**

Негативно (%)	9	2,3%
Нейтрально (%)	309	77,3%
Положительно (%)	78	19,5%
Нет ответа (%)	4	1,0%

Социологический опрос действительно показал, что мигранты из Казахстана субъективно не ощущают негативного отношения принимающей стороны. Показательно то, что общая доля положительных оценок заметно превосходит негативные (19,5 и 2,3% соответственно). Информанты в ходе интервью отметили, что среди центральноазиатских мигрантов именно выходцы из Казахстана реже всего подвергаются бытовой ксенофобии и не испытывают на себе осложнений межэтнических отношений. В то же время их поведение нередко вызывает определенный диссонанс у принимающей стороны, когда обнаруживаются такие факты, как знание казахского языка (пусть даже фрагментарное), «азиатские кулинарные предпочтения» (лагман, баурсаки и др.) или хорошее понимание контекстов казахской культуры. В этих случаях информанты

⁹ Авдашкин А. А. Среднеазиатские и китайские мигранты в ракурсе общественного мнения: уральские и сибирские кейсы // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 53.

ощущали, как попадали в категорию «своих» для принимающей стороны, но уже лишь условно.

По мнению информантов, фокус ксенофобских установок в последние годы смещается на мигрантов из Таджикистана. В первую очередь, это вызвано тем, что граждане Таджикистана вместо сценариев временной и трудовой миграции переориентировались на сценарии, предполагающие получение российского гражданства, переезд в составе семей и др. Достаточно резкая смена траекторий миграции с Казахстана на Таджикистан замечалась информантами, они также отметили, что таджикистанцы в какие-то моменты становятся более заметны, чем выходцы из Казахстана. В данном случае информанты говорили о Челябинской области, где данный процесс в последние годы приобрел достаточно динамичный характер.

Отношение южноуральцев к международной миграции

Социологический опрос, прошедший в 2020 г., показал, что негативное отношение сосредотачивалось на мигрантах из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана и КНР. Положительные установки тогда наблюдались в отношении мигрантов из Казахстана, Беларуси¹⁰. За прошедшие годы в установках южноуральцев произошли определенные перемены. Во-первых, подавляющее большинство опрошенных респондентов продолжает испытывать достаточно подозрительное отношение к выходцам из Центральной Азии. После заполнения анкет значительная часть респондентов объясняла это тем, что воспринимают мигрантов из этого региона как конкурентов в борьбе за ограниченные социальные блага и ресурсы (рабочие места,

социальные пособия и др.). В то же время существенную часть этих негативных установок стоит рассматривать как недоверие, опасения за свою личную безопасность. При этом в отношении мигрантов из Азербайджана зафиксировано наименьшее количество положительных оценок. Эти данные говорят о том, что на отношение южноуральцев к определенным группам мигрантов оказывают влияние международная ситуация и ощущение. Во-вторых, китайские мигранты воспринимаются более благожелательно, что связано с укреплением российско-китайских отношений, разворотом на Восток и заметным снижением интенсивности китаефобии в повседневной жизни.

Следующей группой, отношение к которой носит ярко выраженный негативный характер, по данным количественной социологии, являются мигранты из таких государств Центральной Азии, как Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Хотя негативные установки в отношении мигрантов из этих государств распределены достаточно равномерно, все же отношение к приезжим из Кыргызстана выделяется на общем фоне. Наиболее вероятно, это вызвано тем, что в целом мигрантов из данной страны в Челябинской области сравнительно мало, они не столь заметны в публичных пространствах как, например, мигранты из Таджикистана.

К категории наиболее культурно близких опрошенные отнесли мигрантов из Белоруссии и Казахстана. Во многом это отношение вызвано прочными союзническими отношениями между Россией и Республикой Беларусь, а также тем, что приезжие из Казахстана в подавляющем большинстве не воспринимаются как «культурно отличительные». Кроме того, у населения Челябинской области за прошедшие три десятилетия сложились

Таблица 6

Ответы на вопрос

«Как Вы относитесь к мигрантам из следующих стран?» (из массового опроса населения)*

Варианты ответа	КНР	Бел.	Каз.	Узб.	Тадж.	Кырг.	Арм.	Азерб.	Груз.
Ограничить	22%	22%	23%	8%	7%	13%	17%	6%	19%
Не ограничивать	64%	69%	65%	62%	59%	64%	76%	77%	71%
Затрудняюсь	14%	9%	12%	30%	34%	24%	7%	18%	10%

* Названия стран даны сокращенно: Беларусь – Бел.; Казахстан – Каз.; Узбекистан – Узб.; Таджикистан – Тадж.; Кыргызстан – Кырг.; Армения – Арм.; Азербайджан – Азерб., Грузия – Груз.

¹⁰ Авдашкин А. А. Среднеазиатские и китайские мигранты в ракурсе общественного мнения: уральские и сибирские кейсы // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 53.

достаточно прочные миграционные связи с регионами северного Казахстана¹¹. Все это обусловило достаточно заметные показатели положительного отношения к мигрантам из этих государств. Дифференцированным выглядит восприятие мигрантов из государств Южного Кавказа. Как мы отметили выше, негативное отношение к кавказцам сфокусировано на мигрантах из Азербайджана, тогда как мигранты из Армении и Грузии такой выраженной неприязни не вызывают. Положительные оценки заметно превосходят негативные.

На данном этапе в массовом сознании населения продолжают сохраняться негативные установки в отношении представителей ряда этнических групп, принимающих участие в международных миграционных перемещениях. В целом можно говорить о формировании круга культурно близких или «своих», к которому относят выходцев из Казахстана и Беларуси. Обращает на себя внимание и то, что положительно воспринимаются «страны исхода», входящие в важные интеграционные блоки, такие как ЕАЭС и др.

Кроме того, данные массового опроса позволили выявить установки населения относительно необходимости предпринять ограничительные меры в отношении мигрантов из различных государств. Наиболее целостную позицию по этому вопросу респонденты показывают в отношении миграции из Таджикистана. Показательно и то, что тут наблюдается наименьшее количество затруднившихся. Следующим направлением для ограничений назван Азербайджан. В последнем случае мы, скорее всего, наблюдаем «информационные»

эффекты, поскольку только относительно недавно на Урале (в Челябинской и Свердловской областях) произошли медийные события, связанные с азербайджанской диаспорой. Например, многие после заполнения анкет соглашались побеседовать на ряд тем, отраженных в анкете. «Кавказофобия», скорее, носит ситуативный характер и связана не с личным опытом отношений с выходцами из Азербайджана, а с медийной повесткой 2025 г. В качестве примера часто приводили новости о лишении гражданства того или иного видного функционера азербайджанских национально-культурных объединений¹². Комментируя свое отношение к мигрантам из Азербайджана, многие подчеркивали ситуативный фактор и то, что позиция российского общества по отношению к азербайджанцам довольно скоро изменится.

Необходимыми, с точки зрения респондентов, воспринимаются ограничительные меры в отношении миграции из государств Центральной Азии, в первую очередь указаны Таджикистан и Узбекистан. На этом фоне несколько выделяется Кыргызстан. Во-первых, это связано, как уже отмечалось выше, с тем, что кыргызских мигрантов жители региона встречают в повседневной жизни намного реже. Во-вторых, Кыргызстан является достаточно активным участником интеграционных объединений в пространстве Евразии, что, скорее всего, оказывает определенное влияние на восприятие мигрантов из этой страны. Наименее выражены установки на ограничение присутствия для мигрантов из таких стран, как Беларусь, Казахстан и Грузия.

Таблица 7

Ответы на вопрос

«Есть ли необходимость ограничить проживание мигрантов из следующих государств на территории России?» (из массового опроса населения)*

Варианты ответа	КНР	Бел.	Каз.	Узб.	Тадж.	Кырг.	Арм.	Азер.	Груз.
Ограничить	24%	17%	18%	51%	65%	27%	16%	56%	13%
Не ограничивать	65%	75%	72%	33%	30%	55%	74%	30%	70%
Затрудняюсь	11%	9%	11%	16%	5%	18%	10%	15%	17%

* Названия стран даны сокращенно: Беларусь – Бел.; Казахстан – Каз.; Узбекистан – Узб.; Таджикистан – Тадж.; Кыргызстан – Кырг.; Армения – Арм.; Азербайджан – Азер., Грузия – Груз.

¹¹ Лазаренко В. А. Приток мигрантов из стран ближнего зарубежья в регионы России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. № 4. С. 55–63.

¹² См.: В Челябинской области главу азербайджанской общины лишили гражданства РФ // Коммерсантъ. 2025. 19 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7973823> (дата обращения: 06.01.2026).

Результаты опроса показали отсутствие ярко выраженных ксенофобских настроений по отношению к мигрантам из КНР, хотя аналогичный опрос, проведенный в 2020 г., показал достаточно высокий уровень негативных установок. На наш взгляд, те результаты во многом были обусловлены контекстом пандемии COVID-19.

Заключение и предварительные выводы

Обзор поставленной проблемы показал, что Челябинская область продолжает являться действительно привлекательным регионом для переезда из Казахстана. Хотя большинство мигрантов готовы остаться в регионе на постоянное место жительства, продолжают сохраняться прочные связи со страной исхода, выработан определенный цикл возвращений, связанных с семейными праздниками, перерывами в трудовых отношениях и т. д. Иными словами, миграция формирует и укрепляет транснациональные связи между Южным Уралом с одной стороны и регионами Северного Казахстана – с другой. Это обстоятельство необходимо проанализировать и использовать в реализации миграционной политики, разработке программ приграничного сотрудничества, а также активизации инструментов культурной дипломатии с целью пресечения дестабилизации межэтнической ситуации по обе стороны государственной границы. При

реализации программ интеграции необходимо обратить внимание не только на категории мигрантов, воспринимаемые принимающей стороной в качестве «иноэтнических». В подготовке интеграционных маршрутов нередко нуждаются те, кого рассматривают в качестве «культурно близких». Это те, кто прибыл из Северного Казахстана. В условиях продолжающейся убыли населения в Челябинской области стоит обратить пристальное внимание на то, как трансграничная мобильность может оказывать влияние на межэтнические отношения, чтобы максимально исключить возможность манипулировать настроениями жителей.

В то же время на фоне глобальных изменений, вызванных пандемией COVID-19, экономической и международной ситуацией последних лет, прогнозируется смена основных миграционных траекторий в Россию. Предполагается, что центральноазиатская трудовая миграция начнет постепенно сокращаться, а трудовая миграция из Индии, напротив, будет приобретать все более существенные для российского общества масштабы. В перспективе необходимо понять, как общество может воспринимать смену коллективного портрета международной миграции, какие последствия окажет миграция из новых государств на межэтнические отношения в российских регионах.

Международная образовательная миграция в Оренбуржье

Миграционные процессы, происходящие в мире, охватывают множество стран. В ряду существующих временных, постоянных, внутренних, международных, вынужденных, добровольных миграций в настоящем исследовании особое место занимает образовательная миграция.

Сегодня, в условиях глобализирующегося мира, международная образовательная миграция становится все более интенсивной и ее результаты «оказывают заметное влияние на социально-политические и социально-экономические процессы»¹. Образовательная (учебная) миграция – «это миграция с целью получения или продолжения образования»².

Специалисты отмечают, что на мировом рынке существует жесткая конкуренция за потребление образовательных услуг. В 2022 г. во всех странах мира обучалось примерно 6,4 млн иностранных студентов. Россия по числу иностранных студентов сопоставима с США, Великобританией, Австрией, Германией, Канадой и Францией.

Интенсивность международной образовательной миграции, как полагают исследователи, вызвана рядом причин: потребностями глобальной политики и экономики, повышением значимости образования в результате перехода к информационному обществу, развитием информационных технологий, интернационализацией образовательной среды и рядом других³.

Конкуренция существует не только между разными странами, она есть и в нашей стране между территориями – регионами. Высокая конкуренция за абитуриентов между вузами наблюдается в городах-миллионниках, в областных центрах субъектов Российской Федерации, где в основном функционируют вузы,

в том числе и федерального значения. Туда и поступают иностранные студенты.

По данным Министерства просвещения РФ, в 2024 г. в стране обучалось 376 тыс. студентов из 170 государств, что на 40 тыс. больше, чем в 2023 г. Только в Москве обучается 92 тыс., то есть каждый 4-й студент. Из общего числа иностранных студентов 220 тыс. – это граждане СНГ. Доля иностранных студентов в России составила 8,5% от общего числа учащихся. В 2024 г. из общего числа обучавшихся проходили учебу по квоте Российского государства 41 тыс. В 2025 г. число иностранных студентов должно было вырасти до 410 тыс., об этом говорится в едином плане по достижению национальных целей развития до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., утвержденном премьер-министром Российской Федерации. В 2026 г. этот показатель должен достичь 425 тыс. человек, в 2027 г. – 440 тыс., и далее он будет расти на 20 тыс. ежегодно. К 2030 г. не менее 500 тыс. иностранных студентов будет обучаться в России⁴.

По мнению специалистов, особая привлекательность образовательной миграции в том, что помимо научных, академических преимуществ, она создает дополнительные экономические, социальные и политические эффекты, поскольку едут в страны с высокими показателями финансовой надежности и устойчивости⁵.

Для российских вузов очень выгодно и организация транснационального обучения, предоставление и потребление образовательных услуг в других странах, где базируются образовательные учреждения. Речь идет об открытии филиалов, что позволит увеличить контингент иностранных студентов российских вузов, обучающихся на контрактной основе. К примеру, МГУ имеет филиалы в пяти

¹ Волох В. А., Гришаева С. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 80–87.

² Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изм. и доп.) // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 22.10.2025).

³ Волох В. А., Гришаева С. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 80–87.

⁴ Россия бьет рекорды: число иностранных студентов достигло 389 тысяч! // Наши новости [Электронный ресурс]. URL: <https://globaledurussia.com/news/tpost/b0d2rpf8i1-rossiya-bet-rekordi-chislo-inostrannih-s> (дата обращения: 22.10.2025).

⁵ Сагитова В. Р. Феномен образовательной миграции // Наука. Общество. Оборона. 2024. № 1 (38) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-obrazovatelnoy-migratsii> (дата обращения: 09.01.2026).

государствах (в городах Баку, Астане, Душанбе, Ташкенте, Ереване). Только в Узбекистане в городах Ташкенте, Джизаке, Алмалыке открыто 15 филиалов российских вузов.

Каковы же характерные особенности, проблемы, перспективы международной образовательной миграции, рассмотрим на региональном уровне. Известно, что она оказывает значительное влияние на развитие высшего образования в нашей стране и, как полагают специалисты, «способствует сохранению и увеличению контингента студентов, содействует расширению занятости профессорско-преподавательского состава, повышает качество образования, способствует формированию межнационального, межкультурного, межконфессионального сообщества в российских вузах»⁶.

В Оренбуржье также наблюдается приток иностранных студентов: увеличение с 4701 чел. в 2023 г. до 4938 чел. в 2025 г. из 26 стран ближнего и дальнего зарубежья. Вместе с тем уменьшилось число студентов – граждан Республики Казахстан с 3551 в 2023 г. до 3167 в 2025 г. Причин, на наш взгляд, несколько. Во-первых, уменьшилась численность русскоязычного населения в Казахстане. В предыдущие годы ехало много русскоязычных молодых людей – граждан этой страны, с желанием после учебы закрепиться в России. Вторая причина – в соседней стране начали открываться филиалы западноевропейских вузов с получением двух дипломов после обучения. К примеру, в Актыбинском университете открылся филиал университета из Великобритании. И сегодня уже наши соседи приглашают российских граждан-казахов поступать в их вуз⁷.

Основные специальности, которые выбирают иностранные студенты, следующие: ОРГМУ – лечебное дело, общественное здравоохранение, сестринское дело, фармация, клиническая психология. В ОГАУ отдают предпочтение агроинженерии, ветеринарии, технологии переработки сельхозпродукции, в ОГУ на первых местах экономика, строительство, электроэнергетика, прикладная география, технология общественного питания. В одном только Оренбургском государствен-

ном университете иностранные студенты обучаются по 98 специальностям.

В последние годы в вузах налажены механизмы работы с иностранными студентами. В Оренбургском государственном университете с 2021 по 2024 г. функционировал факультет подготовки иностранных граждан. За этот период 220 человек из стран дальнего зарубежья изучили русский язык с целью последующего поступления в российские вузы, в том числе и ОГУ. На факультете обучались сроком от 1 года до 1,5 лет студенты-иностранцы из следующих стран: Чад, Экваториальная Гвинея, Индонезия, Иран, Судан, Саудовская Аравия, Конго, Алжир, Египет, Мали и др. По мнению руководителя факультета подготовки иностранных граждан И. Л. Родошнойвой, международная образовательная миграция в России способствует популяризации русского языка, русского языка, русской культуры и российской истории. Эксперт утверждает, что студенты считают Россию безопасным государством, образование – качественным и дешевым.

Некоторые студенты-иностранцы из дальнего зарубежья получают гражданство и остаются в России. К примеру студент из Кот-д'Ивуара Робинсон Алфинидор, учившийся в ОГУ, получил гражданство и сейчас работает в РУДН, он возглавляет Ассоциацию иностранных студентов в России. Выпускники занимают высокие должности на родине. Студент Кристантос, окончивший ОГУ в 2014 г., сегодня занимает должность советника президента Экваториальной Гвинеи. Его племянник Хуан стал студентом первого курса факультета экономики ОГУ. Как замечает эксперт, студенты, которые едут в Россию, в большинстве из статусных семей – дети госслужащих, дипломатов, работников образования. Многие из их родителей учились в СССР.

Наибольшее количество студентов из Индии обучается в Оренбургском государственном медицинском университете (1523 чел.). Специалисты полагают, что для успешной адаптации необходимо создать комфортную среду. После приезда формируются студенческие и языковые группы по религиозной при-

⁶ Лебедева Т. В. Влияние международной образовательной миграции на развитие современной системы высшего образования в Российской Федерации // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 4 (47) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-mezhdunarodnoy-obrazovatelnoy-migratsii-na-razvitiye-sovremennoy-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.10.2025).

⁷ Амелин В. В. Международная образовательная миграция в приграничье России (на примере Оренбуржья) // Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. В. Амелина, К. А. Моргунова. Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал», 2025. С. 3–5.

надлежности и кастам. За ними закрепляются кураторы из числа русистов, читаются небольшие спецкурсы по законодательству РФ. Одной из эффективных форм приобщения к местному социуму является участие иностранных студентов в общеузовских мероприятиях, концертах, собраниях. На выпускные балы по случаю вручения дипломов приезжают десятки семей родственников из Индии.

Главным и важнейшим фактором для адаптации и интеграции иностранных студентов из стран СНГ является знание русского языка. Как полагает начальник международного отдела ОГАУ, доктор политических наук О. Н. Максимова, «это серьезный барьер для последующего закрепления в России. К сожалению, у части иностранных студентов наблюдается отсутствие желания повышать лингвистические компетенции в профессиональных языковых центрах русского языка, на соответствующих курсах, организованных иногда при содействии диаспоральных сообществ, НКО». Она называет и второй аспект проблемы: «...не секрет, что учеба в России является своеобразным транспортным коридором для въезда в нашу страну. Некоторые из них преследуют иные цели. Иностранцы поступают в вуз, получают общежитие, а потом устраиваются на работу, чаще всего нелегально. Отсюда пропуски занятий, что наносит ущерб получению знаний». Вместе с тем большинство опрошенных студентов из центральноазиатских республик во время учебы получают ВНЖ и хотят остаться в России, получить гражданство.

Опрос иностранных студентов свидетельствует об их различных устремлениях, проблемах в России.

Р. Р., гражданин Казахстана, студент первого курса ОГАУ, жалуется на сложности по пересечению границы на пунктах пропуска. Его первоочередные задачи: начать занятия в вузе, потом взять разрешение на дистанционное обучение на два месяца, вернуться в Оренбург, подзаработать и приступить к занятиям, после окончания вуза получить гражданство России, продолжить бизнес в Казахстане, так как там меньше налоги на предпринимателей.

М. И., гражданка Таджикистана, студентка ОГАУ, в России уже несколько лет. Есть родственники в Оренбуржье, которые помогли устроиться. Прекрасно владеет русским языком, думает о проблемах получения гражданства в России.

А. Ш., гражданка Казахстана, 4-й курс ветеринарного факультета, получила ВНЖ. Как и ее друзья, студенты различных оренбургских вузов, хочет, но не может снять квартиру для проживания, так как это связано с регистрацией по месту жительства (в общежитии вуза).

А. Н., гражданка Казахстана, студентка факультета ветеринарии, имеет проблемы с русским языком. Полагает, что после окончания вуза, если будет работа в Оренбуржье, то обязательно останется в России.

У М. Б., гражданина Казахстана, первый курс ОГАУ, в Оренбуржье есть родственники. Когда начнутся занятия, возьмет дистант на два месяца и уедет в Актобе. На родине у него есть работа с зарплатой 50 тыс. руб. в месяц, потом продолжит учебу.

Е. Д., гражданка Республики Казахстан, студентка факультета среднего профессионального образования, после окончания думает поступать на агрономический факультет. Однако у нее есть и трудности – после приезда в Россию оформление различных документов происходит только при наличии родителей, так как ей всего 17 лет. Считает, что в России «море возможностей» устроиться. После окончания вуза обязательно свяжет свою жизнь с Россией, мечтает поехать в Москву или Ставрополь, то есть в большие города. С нетерпением ждет время, когда сможет получить ВНЖ.

Итак, по мнению специалистов из Оренбургского государственного педагогического университета, проблемы адаптации, с которыми сталкиваются иностранные студенты, помимо знания русского языка – это условия проживания, сложности с регистрацией, трудоустройством, доступность здравоохранения, культурная адаптация (различия в нормах поведения, ценностях, традициях, пищевых привычках, системе образования), финансовые трудности (плата за обучение, проблемы перевода денег из-за рубежа), климат, бытовые условия.

Можно также согласиться с мнением исследователей, которые полагают, что международная образовательная миграция создает благоприятные условия для функционирования высших образовательных учреждений. То есть способствует занятости профессорско-преподавательского состава, привлечению финансовых средств для вузов, а в связи с уменьшением числа школьников в постсоветские годы восполняет число студентов вузов.

Коллективные идентичности и патриотизм студенческой молодежи в социологическом измерении

В Стратегии государственной национальной политики на период до 2036 года в качестве основной цели обозначена необходимость укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности. Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) определяется как «осознание гражданами Российской Федерации своей принадлежности к Российскому государству, российскому народу, обществу, ответственности за судьбу страны, готовности вносить личный вклад в ее развитие, необходимости соблюдения прав, свобод и обязанностей граждан, а также приверженности традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям»¹.

Л. М. Дробизева отмечала, что «идентичность в таком определении – это не только лояльность государству, его правовым нормам, но и консолидация с гражданами страны, их готовность участвовать в принятии политических решений и брать ответственность за дела в стране»². Общероссийская идентичность включает не только государственно-гражданскую составляющую, но и историко-культурную, опирается на историческую память народа и представление о государственном языке, об общих элементах в культуре и ценностях³.

Обострение международной обстановки, начало специальной военной операции, военно-политическое противостояние со странами «коллективного Запада» привели к консолидации российского общества и росту гражданского самосознания россиян. На заседании Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 г. Президент России В. В. Путин от-

метил, что «уровень именно общероссийской гражданской идентичности, когда человек в первую очередь считает себя гражданином России, а потом уже представителем той или иной национальности, в последние годы рос прямо пропорционально давлению на страну. Чем больше в отношении нас принимали санкций, чем больше было клеветы, тем выше становился этот параметр общей консолидации: за пять последних лет он вырос на треть и к началу 2023 года превысил 94 процента»⁴.

Однако российское общество неоднородно (как и любое другое), поэтому в разных социальных и возрастных группах уровень гражданской идентичности, как и отношение к СВО, могут заметно различаться. Так, материалы общероссийских социологических опросов показывают, что уровень гражданской идентичности молодежи несколько ниже, чем в более старших возрастных группах. По данным опроса ВЦИОМ (декабрь 2022 г.), подавляющее большинство молодых россиян в возрасте 14–35 лет идентифицировали себя как граждане России – 83%, вместе с тем, по сравнению с опросом 2021 г., данный показатель снизился на 7 процентных пунктов⁵. Учитывая многонациональный и поликонфессиональный характер нашей страны, необходимо также принимать во внимание региональные особенности идентификационных приоритетов молодых россиян.

В статье будут проанализированы идентификационные предпочтения студенческой молодежи. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического опроса, проведенного весной 2024 г. в пяти регионах Приволжского федерального округа (Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия,

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024?index=3> (дата обращения: 26.12.2025).

² Дробизева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 9.

³ Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л. М. Дробизева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 36.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения: 12.12.2025).

⁵ Ценности молодежи. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 12.12.2025).

Пермский край)⁶. В выборочную совокупность вошли студенты среднего профессионального и высшего образования (по 300 чел. в каждом регионе, всего 1500 чел.). Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки, в которой учитывались пол, курс обучения, тип образовательной организации, специальность обучающихся (гуманитарные, инженерно-технические и естественнонаучные), по желанию опрашиваемых указывалась национальность. В выборочную совокупность включены студенты 13 высших и 20 средних профессиональных образовательных учреждений.

В ходе опроса студентам было предложено выбрать группы (этнические, конфессиональные, территориальные, локальные, политические, профессиональные и др.), которые являются для них наиболее значимыми. По данным текущего исследования, в среде студенческой молодежи солидарность с гражданами России (общероссийская гражданская идентичность) преобладает над ощущением причастности к другим массовым объединениям – этническим, религиозным, региональным, локальным. «Мы – граждане России» заявили почти четыре пятых опрошенных (79,1%). Чаще отождествляют себя с гражданами России верующие (85,9%), респонденты в возрасте 15–17 лет (83,2%), девушки (81,2%), реже – атеисты (72,4%), юноши (76,9%), молодежь в возрасте старше 20 лет (75,5%). Далее со значительным отрывом следуют: «мы – жители своего региона» (35,3%), «мы – жители своего города/села» (28,1%), «мы – люди одной национальности» (20,8%), «мы – люди одной веры» (10,7%). Следует отметить, что у нерусских студентов (объединенная группа мордвы, татар, удмуртов и чувашей) региональная (45,5%), локальная (32,3%) и этническая (25,4%) идентичности более выражены, чем у русских (32%, 27,4% и 18,9% соответственно).

Сохраняют свою значимость для студенческой молодежи мировоззренческая, поколенческая, профессиональная и политическая идентичности: по 26,7% респондентов идентифицируют себя с людьми своего поколения и с людьми, разделяющими их взгляды на жизнь, 16,5% – с людьми той же профессии, 9,1% – с людьми тех же политических взглядов. При этом студенты старшей возрастной группы и атеисты в большей степени обра-

щают внимание на общность мировоззренческих (28,5% и 36,6%) и политических (15,2% и 14%) взглядов, как фактор единства, чем респонденты младшего возраста (22,7% и 6,9% соответственно) и верующие (20,6% и 7,7% соответственно).

Небольшая часть опрошенных предложила свои варианты ответов, определяющих понятие «мы»: «Человечество в целом, в частности его неимущее большинство»; «Все люди едины. Все есть мы»; «Люди – это человек, а каждый человек – это мы»; «Мы – люди этого мира»; «Славянские и финно-угорские народы, европейцы, татары»; «Друзья»; «Те люди, которые рядом и поддерживают несмотря ни на что!».

Что касается религиозной идентичности, то, как уже отмечалось выше, осознает связь с людьми той же веры (вероисповедания) каждый десятый респондент (10,7%) – это самый низкий показатель из предложенных значимых «мы». Между тем верующими назвали себя почти половина опрошенных (44,1%), и каждый пятый студент указал, что колеблется между верой и неверием (20,5%). Около четверти опрошенных (22,9%) отнесли себя к неверующим (атеистам, агностикам), остальные затруднились с ответом (12,3%). Среди верующих и колеблющихся респондентов 65,3% идентифицировали себя с православием, 9,9% – с исламом, 2,3% – с другими христианскими течениями (католичество, протестантизм, Армянская апостольская церковь и др.), незначительное число молодых людей (менее 1%) отнесли себя к приверженцам буддизма, иудаизма, языческих верований. Часть студентов «верят, что есть высшие силы, но не являются последователями какой-то религии» (20,3%).

Можно констатировать, что в идентификационной матрице студенческой молодежи доминирующее положение занимает общероссийская гражданская идентичность, ее значимость подтверждают и ответы на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона?», при этом они могли дать несколько вариантов ответа.

По данным опроса, подавляющее большинство респондентов продемонстриро-

⁶ Координаторы опроса: Республика Мордовия – д. и. н., проф. А. В. Мартыненко, Республика Татарстан – к. и. н., доц. Р. Ю. Беляков, Удмуртская Республика – к. и. н., с. н. с. В. С. Воронцов, Чувашская Республика – д. и. н., проф. И. И. Бойко, Пермский край – научный сотрудник Ю. С. Чернышева.

вали приоритет гражданской идентичности (73,1%), значительно реже они выбирали региональную (31,4%) и этническую идентичность (8,2%). В целом показатели гражданской идентичности в 2,3 раза превышают выбор региональной идентичности и почти в 9 раз – этнической. Отдельные респонденты предложили альтернативные варианты (7,7%), их условно можно обозначить как «космополитические» («как жителя Земли», «как человека мира», «как представителя человеческой расы») и «индивидуально-личностные» («как отдельную независимую личность», «как личность со своими целями и представлениями о жизни», «в первую очередь, как личность») и «коллективистские» («как одного из своих», «все братья в одной стране», «как русского человека. Как представителя главного народа РФ»).

Отметим также региональные различия, например уровень гражданской идентичности респондентов колебался от 67,3% в Пермском крае до 79,3% в Мордовии (68% – в Татарстане, 74,7% – в Удмуртии, 76% – в Чувашии), региональной – от 20% в Мордовии до 38% в Пермском крае (31% – в Чувашии, 32,7% – в Удмуртии, 35,3% – в Татарстане) (таблица 1).

Анализ ответов в зависимости от половозрастных характеристик, образовательного учреждения (ВО/СПО) и специальности студентов не выявил значимых расхождений. Чаще называли гражданскую идентичность как приоритетную респонденты, проголосовавшие

вавшие в ходе выборов Президента России в марте 2024 г. за В. В. Путина (83,9%), верующие (79,9%), считающие себя патриотами (77,7%), заметно реже те, кто проголосовал за В. А. Даванкова (55,8%), атеисты (63,1%), опрошенные, которые не считают себя патриотами (58,4%).

Заметные идентификационные различия наблюдаются также в ответах русских и представителей других национальностей (мордва, татары, удмурты, чуваша). Так, показатели гражданской идентичности оказались выше у русских (76,2%), чем у нерусских респондентов (68,4%). В свою очередь, нерусские респонденты чаще идентифицируют себя с жителями своего региона (44,2%) и своей этнической группы (11,4%), нежели русские студенты (25,7% и 6,5% соответственно). Вместе с тем обращаем внимание на то, что общероссийская идентичность является «главной» для студентов всех изучаемых регионов, для русских и нерусских, для верующих и неверующих респондентов, она превосходит по значимости все другие коллективные идентичности.

По мнению участников опроса, укреплению общегражданской идентичности и формированию российской нации способствуют следующие факторы (в порядке убывания ответов): 1) экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России (72,4%); 2) защищенность прав и свобод человека (62,4%); 3) укрепление международного авторитета России (35,7%); 4) память о Побе-

Таблица 1

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона? (в %)*

	Всего	Мордовия	Татарстан	Удмуртия	Чувашия	Пермский край
Как гражданина страны	73,1	79,3	68,0	74,7	76,0	67,3
Как представителя отдельной национальности	8,2	7,7	9,7	9,3	7,0	7,3
Как жителя своего региона	31,4	20,0	35,3	32,7	31,0	38,0
Другой ответ	7,7	7,0	7,0	7,7	8,0	8,7
Затрудняюсь ответить	5,7	5,3	7,7	4,3	3,7	7,3

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100%.

Таблица 2

Что, по Вашему мнению, может способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации? (в %)*

	Всего	Мордовия	Татарстан	Удмуртия	Чувашия	Пермский край
Экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России	72,4	69,3	67,7	78,7	73,0	73,3
Укрепление международного авторитета России	35,7	40,3	33,3	36,7	30,3	38,0
Всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны	17,5	17,3	24,3	15,3	15,3	15,3
Защищенность прав и свобод человека	62,4	62,7	62,3	63,7	58,3	65,0
Укрепление обороноспособности страны и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил	18,9	24,3	22,3	13,7	16,0	18,0
Память о Победе в Великой Отечественной войне	30,7	32,7	28,0	29,7	34,0	29,0
Спортивные достижения россиян	21,5	20,0	21,3	21,3	20,7	24,3
Государственные и культурные символы страны	25,0	21,0	24,3	24,7	25,3	29,7
Успешное завершение специальной военной операции	28,2	27,0	24,0	29,3	29,7	31,0

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100%.

де в Великой Отечественной войне (30,7%); 5) успешное завершение специальной военной операции (28,2%); 6) государственные и культурные символы страны (25%); 7) спортивные достижения россиян на международных соревнованиях (21,5%); 8) укрепление обороноспособности страны и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил (18,9%); 9) всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны (17,5%). Региональные особенности ответов студенческой молодежи отражены в таблице 2.

Помимо вышеназванных, молодежь также предложила свои варианты мер, способствующих укреплению гражданской идентичности, например: «Укрепление идеологии гражданской идентичности», «Общая культура, история, музыка», «Историческая память всех этносов; сохранение общей истории, уважение к истории»; «Налаживание контактов

с другими странами, продвижение своих ценностей и традиций», «Новый пакет санкций против США и ЕС», «Возврат к социализму, новый СССР» и др. Некоторые респонденты обращают внимание на необходимость защиты русского и старожильческого населения России и корректировку миграционной политики: «Защита русских и коренных народов РФ», «Отстаивание интересов государствообразующего народа», «Изменение миграционной политики, поддержка коренного населения», «Убрать мигрантов и изменение миграционной политики», «Ограничение количества мигрантов из Средней Азии», «Запретить въезд иностранцам» и др.

Вопросы гражданственности и общероссийской идентичности тесно связаны с патриотизмом и патриотическим воспитанием. По данным опроса, большинство студентов считает себя патриотами (77%), скорее не счи-

тают себя таковыми минимальное число респондентов (7,5%), часть опрошенных затруднилась ответить (15,5%). В разрезе регионов чаще всего считали себя патриотами студенты в Мордовии (89,7%), несколько реже в Чувашии (78,3%), Татарстане (75,9%) и Удмуртии (73%), заметно реже в Пермском крае (68%). Студенты вузов чаще называют себя патриотами, нежели студенты СПО (82,8% и 71,1% соответственно). В возрастных группах положительный ответ на этот вопрос дают чаще самые старшие студенты: 15–17 лет – 70,4%; 18–20 лет – 77,3%; старше 20 лет – 83,4%. Верующие респонденты заметно чаще считают себя патриотами (84,5%), чем их неверующие сверстники (68,5%), и, наоборот, не считают себя патриотами 5,1% среди первых и 14% среди вторых. Интересно, что социально ак-

тивные студенты, участвующие в работе общественных организаций, значительно чаще относят себя к патриотам (91,1%), чем их менее активные товарищи (67,8%).

Размышления студентов о том, кто может быть патриотом, а кто таким, по их мнению, не является, отражены в таблице 3. Для нас было важно понять, какая часть молодых людей считает те или иные действия людей несовместимыми с понятием «патриот». При этом, отвечая на данный вопрос, участники опроса невольно проецировали эти поступки на себя, находя удобные объяснения своим возможным действиям.

Следует отметить, что из предложенных для оценки восьми суждений только в отношении одного из них более половины участников опроса скорее исключили возможность быть патриотами. Речь идет о людях, равнодушных к родной природе – 65,3%, и только 18,3% опрошенных допустили, что они могут быть патриотами. В то же время, с точки зрения значительной части опрошенных, препятствием для патриота не является предпочтение иностранной литературы и искусства отечественным образцам культуры (70,8% – может быть патриотом, 12,3% – не может), критика власти своей страны (55% против 28,5%), незнание отечественной истории (45,9% против 36,4%), игнорирование выборов (47,4% против 31,6%), отъезд из страны за границу (47,4% против 32,1%). Незнание гимна страны (38,6% против 42,6%) и уклонение от службы в армии (32,6% против 46,3%) также не мешают людям быть патриотами.

Результаты исследования свидетельствуют, что в сознании значительной части опрошенных молодых людей сохраняются достаточно размытые представления о патриотизме и его сущности, а также о неустойчивости и незавершенности процесса формирования патриотического сознания. Наблюдаемое расхождение между самоидентификацией («я – патриот») и пониманием содержательных критериев патриотизма указывает на необходимость: усиления системной работы по патриотическому воспитанию, актуализации исторических и гражданско-правовых знаний в образовательной среде, формирования четких критериев патриотического поведения в общественном дискурсе. Схожие выводы зафиксированы и в работах других российских исследователей⁷.

Таблица 3

С Вашей точки зрения, может или не может быть патриотом человек, который (в %):

	Скорее может	Скорее не может	Затрудняюсь ответить
Критикует власть своей страны	55,0	28,5	16,5
Старается избежать службы в армии	32,6	46,3	21,1
Равнодушен к родной природе	18,3	65,3	16,4
Не знает текста гимна страны	38,6	42,6	18,7
Не знает или плохо знает историю своей страны	45,9	36,4	17,7
Не ходит на выборы	47,4	31,6	21,0
Уезжает жить и работать за границу	47,4	32,1	20,5
Предпочитает иностранные литературу и искусство	70,8	12,3	16,8

⁷ Пономарев П. А., Шалин В. В., Самыгин С. И. Патриотическое воспитание современной российской молодежи: основные проблемы и перспективные направления // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 2. С. 95–102.

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция на Украине стала важнейшим фактором как внешней, так и внутренней политики РФ. Вопросы, связанные с СВО, нашли отражение и в ответах студенческой молодежи, причем среди части опрошенных имеют место как патриотические настроения («Защита русских за пределами России», «Отказ от новиопольской политики», «Рисование Z на георгиевских ленточках»), так и протестные и пораженческие («Прекратите СВО и свобода слова», «Любое окончание войны», «Завершение СВО не в свою пользу, так как это вторжение на территорию другой страны» и др.).

Можно согласиться с точкой зрения А. В. Селезневой, что «самоопределение современной российской молодежи в пространстве политического носит хаотичный и противоречивый характер. Причины этого кроются как в самой молодежи, так и в условиях ее становления и развития»⁸. Собственно, издержки в воспитательном процессе, невнимание к молодежным проблемам и привели к деформации политического сознания части российской молодежи.

Таким образом, материалы исследования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студенческой молодежи хотело бы, чтобы окружающие воспринимали их, прежде всего, как граждан России. В целом место общероссийской идентичности среди других макроидентичностей опрошенных студентов повторяет общероссийский тренд – она имеет доминирующее значение. Важно, что общероссийская гражданская идентичность не противопоставляется этнической (культурной), региональной и иным видам идентичностей, а сосуществует вместе с ними, что, собственно, и подтверждается в настоящем исследовании. Вместе с тем необходи-

мо обратить внимание на то, что показатели общероссийской идентичности студенческой молодежи заметно ниже, чем среди взрослого населения.

Перспективы развития гражданско-патриотической работы связаны с дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы, повышением качества реализации патриотических программ, расширением спектра мероприятий, централизацией подготовки квалифицированных управленческих кадров для молодежной отрасли, внедрением современных форматов работы с молодежью и усилением межведомственного взаимодействия в сфере патриотического воспитания. Патриотизм многогранен, поэтому необходимо находить те формы работы и те направления, которые будут интересны разным категориям молодежи (хорошо себя зарекомендовали детско-юношеские движения «Юнармия» и «Движение первых», проект «10 граней патриотизма», Институт наставничества, Ассоциация Добро.рф и др.).

Представляется необходимым дальнейшее внедрение в учебный процесс дисциплин, направленных на укрепление гражданской общероссийской идентичности, формирование патриотизма, а также профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Эффективность данных дисциплин, выстроенных в формате элективных курсов или факультативов, многократно возрастет в случае неформального характера преподавания, использования интерактивных методов, стимулирования креативного потенциала учащихся. Согласимся с мнением исследователей, «что человек, группа, сообщество, страна, с которыми люди себя соотносят, обретают идентичность в течение всего времени своего существования, сохраняя или не сохраняя преемственность с прошлым»⁹.

⁸ Селезнева А. Ценностные доминанты политического самоопределения молодежи: традиционные смыслы в новых условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/cennostnye-dominanty-politicheskogo-samooopredelenija-molodezhi-tradicionnye-smysly-v-novykh-usloviyakh> (дата обращения: 12.12.2025).

⁹ Тишков В. А. Идентичность – ресурс общественного развития. К выходу в свет энциклопедического издания «Идентичность, личность, общество, политика» // Вестник Российской академии наук. 2025. № 2. С. 97.

Политический процесс и трансформация форм этнической мобилизации титульной этнической группы в постсоветском Башкортостане

Этнополитические процессы в Республике Башкортостан в период с 1990-х гг. по настоящее время демонстрируют уникальные особенности формирования, развития и трансформации этногрупповой солидарности. В рамках данного исследования мы выделили отдельные периоды, каждый из которых характеризуется специфическими этнополитическими тенденциями. Основанием для данной периодизации послужила смена высших должностных лиц республики, что существенно влияло на этнополитическую динамику региона.

Сфера управления, включая региональный уровень, играет ключевую роль в межэтнических отношениях, формировании национальной политики и укреплении гражданской идентичности. Качество управления, проводимая властями политика и идеологические установки оказывают значительное влияние на межэтнические отношения и стабильность в обществе. Именно поэтому политическая и управленческая сферы как на национальном, так и на региональном уровне оказывают решающее воздействие на этнополитические процессы, определяют особенности национальной политики и межэтнических отношений.

За три десятилетия постсоветской истории Башкортостана произошло три смены руководства республики, что позволило выделить каждый из этапов как самостоятельный период с характерными этнополитическими особенностями. В частности, всероссийские переписи населения, проведенные в 2002, 2010 и 2020/2021 гг., играли значительную роль в этнополитическом контексте региона, отражая как этническую, так и этнополитическую специфику. Эти переписи представляют собой важные источники данных для анализа этногрупповой солидарности и ее эволюции на протяжении всего постсоветского периода.

Исходя из особенностей этнической мобилизации и форм этногрупповой солидарности, постсоветский период можно разделить на три этапа: первый этап – 1990–2010 гг.; второй этап – 2010–2018 гг.; третий – с 2018 г. по настоящее время.

Первый этап – это период правления первого президента Башкирии Муртазы Рахимова (1990–2010), время всеобщей мобилизации этничности, так называемых парада суверенитетов и управляемого национализма. В Башкирии, как и во многих национальных республиках, в годы так называемого парада суверенитетов с различной интенсивностью происходили процессы этатизации этничности и этнизации общественно-политической жизни. Идеология этнонационального самоопределения и республиканского суверенитета стала важным инструментом для местной элиты, в том числе и в противостоянии с федеральным центром.

В контексте политического ландшафта 1990-х гг. в Российской Федерации, руководящая элита республик – субъектов федерации, несмотря на декларируемую приверженность единству страны, последовательно акцентировала внимание на формировании гражданской (региональной) идентичности среди населения. Этот процесс, направленный на укрепление национально-территориальной автономии, был ключевым элементом в стратегии региональной политики того времени¹.

В частности, в Башкирии главной идеологической установкой местной элиты было формирование государственности и особого статуса республики. Создание элементов государственности имело для правящей элиты большое значение. Однако многонациональный состав населения республики и самой элиты явно мешал использованию националистической идеологии и стратегии. В регионе не было сильного мобилизационного потенциала этнонационализма. Националистические настроения в Башкирии распространялись преимущественно среди интеллектуальной элиты и лишь частично среди политической. Этнический фактор в регионе был одним из инструментов местной элиты в противостоянии с центром, но не основным. Ограничивающим фактором было не только отсутствие широкой социальной поддержки этнонационализма титульного народа, но

¹ Чечня стала исключением, поскольку ее сепаратистское руководство в тот момент официально заявило о намерении республики выйти из состава Российской Федерации и фактически начало вооруженную сецессию.

и значительная роль федерального центра. Даже при усилении региональной власти федеральный центр оставался противовесом местной элите республики. Кроме того, на федеральный центр ориентировались местные общественные группы, представляющие нетитульное население, прежде всего русскоязычное и татароязычное.

Отношения местных властей с этнически ориентированными движениями строились по иерархическому принципу. Республиканская власть поддерживала только те этнонациональные организации, которые были лояльны к ней и готовы были сотрудничать. При этом она избегала открытого диалога и дискуссий с оппозиционными этнонациональными общественными организациями. Культура и язык титульной группы получали значительную поддержку, в то же время власть публично дистанцировалась от радикальных башкирских националистических групп и их лидеров.

В этот период национальная политика Башкирии демонстрирует преобладание этнического подхода над общегражданским. Республиканское руководство своей патерналистской политикой активно способствовало укреплению этнической составляющей самосознания граждан. Анализ ключевых аспектов национальной политики того времени – правового, управленческого, кадрового, переписей населения, языкового и культурного – подтверждает доминирование этнического подхода. В 1990-е гг. в Башкирии по инициативе властей и на государственные средства состоялись съезды башкир, татар, русских, чувашей, марийцев, украинцев, немцев, евреев и других народов. На этих мероприятиях были сформированы постоянно действующие исполкомы. Стремление республиканской элиты к строительству гражданского общества и формированию общегражданской идентичности оставалось скорее декларацией, чем руководством к действию, и не соответствовало реальной ситуации в сфере межэтнических отношений².

Однако в конце 1999 г. общественно-политическая обстановка в России начала трансформироваться. Это было связано с решением федеральной власти, возглавляемой на тот момент Председателем Правительства РФ В. В. Путиным, повысить влияние Центра на жизнь страны и усилить контроль за соблюдением российских законов. Если в период

с 1990 по 1998 г. политический процесс в республике шел по пути усиления авторитаризма и правовой изоляции от федерального центра, то примерно со второй половины 1999 г. вектор развития начал меняться. Консолидация федеральной власти после кризиса 1998 г. и назначение В. В. Путина главой правительства осенью 1999 г. бросили вызов региональной элите и оживили политическую жизнь в регионе. Наиболее значительные изменения произошли после избрания В. В. Путина Президентом России в марте 2000 г. Тогда началось укрепление вертикали власти и активное формирование единого правового пространства страны.

В данном контексте особенно значимыми и ярко выраженными стали президентские выборы в республике, состоявшиеся в декабре 2003 г., где этнический фактор проявился наиболее отчетливо. Раньше, при авторитарной власти республики и молчаливом согласии Москвы, действующий президент успешно устранял реальных оппонентов. Но в этот раз ситуация изменилась. По итогам первого тура голосования действующий глава Башкортостана Муртаза Рахимов набрал 42,8% голосов, русский Сергей Веремеенко – 25,3%, татарин или татароязычный башкир Ралиф Сафин – 23,3%. Остальные кандидаты получили незначительное количество голосов. Во второй тур вышли Рахимов и Веремеенко.

Анализ результатов по регионам показывает, что важную роль в антирахимовских настроениях сыграл этнический фактор. Сергей Веремеенко эффективно использовал его, критикуя «башкирский этнократизм» и поднимая так называемый «татарский вопрос». Итоги голосования в районах и городах с преобладанием различных этнических групп показали, что в сельских районах татары и татароязычные башкиры поддержали Р. Сафина, тогда как русские и часть городских татар голосовали за С. Веремеенко. Башкиры, а также электорат, лояльный к властям, независимо от этнической принадлежности, отдали предпочтение М. Рахимову. Например, в юго-восточном Кугарчинском районе, на родине Рахимова, за него проголосовали 84% избирателей, в то время как Веремеенко и Сафин получили всего 8,9% и 3,2% соответственно. В западной части республики, в Илишевском районе, где преобладают татары, за Сафина отдали голоса 70% избирателей, в то время как Рахимов

² Габдрафиков И. М. Этнические и общегражданские аспекты национальной политики в республиках современной России // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М.: МОНФ, 2001. С. 426–445.

и Веремеенко набрали 28% и 1,4% соответственно. В преимущественно русском Благовещенске за Веремеенко проголосовали 42,6%, за Рахимова – 32%, а за Сафина – 16%³. В первом туре выборов русское и татарское большинство республики фактически вытеснило башкирское меньшинство. После этого М. Рахимов объявил, что в случае победы он предложит повысить статус татарского языка в республике⁴.

После того как М. Рахимов, несмотря на результаты голосования, был фактически назначен главой государства на очередной президентский срок, внутрирегиональный политический процесс фактически оказался в состоянии политической неопределенности. Однако уже в 2004 г. инициированная В. В. Путиным федеральная реформа придала новый импульс политической жизни республики. Если в Москве некоторые сторонники демократии осудили путинские постбесланские реформы за их антидемократичность, то этническая оппозиция в Башкортостане восприняла их положительно, рассматривая как эффективный способ ограничения власти и клиентелизма региональной политической системы⁵.

К концу 2004 г. разные политические силы объединились в оппозицию Башкирии. В нее вошли татарские, русские и некоторые башкирские общественные организации. Кроме того, к ним присоединились региональные отделения КПРФ, «Яблоко», «Родина» и ЛДПР, а также Общественный совет по местному самоуправлению. Все вместе они создали так называемый Координационный совет объединенной оппозиции РБ⁶.

В 2005 г. объединенная оппозиция провела три митинга в Уфе. Они состоялись 22 января, 26 февраля и 26 марта. На площади перед мэрией собрались тысячи людей, которые потребовали отставки республиканского руководства. Лозунги митингов были радикальными: «Долой президента Рахимова!» и «Нет семейственности во власти!». По разным оценкам, в акциях приняли участие до 20 тысяч человек. Сторонники Рахимова

частично нейтрализовали протесты, впервые за несколько лет мобилизовав радикальные националистические группы. В апреле 2005 г. митинги в республике достигли критической точки, обострив общественно-политическую обстановку и создав угрозу открытого конфликта между объединенной оппозицией и региональными властями. 16 апреля 2005 г., по прямому указанию региональных властей, на улицы Уфы были выведены полувоенные формирования националистической организации «Союз башкирской молодежи», которые публично угрожали расправой участникам митинга.

2004–2005 гг. и последующие стали новым этапом в политике Башкортостана. Они резко отличались от прежнего спокойствия, характерного для периода расцвета регионально-авторитаризма. Оппозиция, включавшая этнонациональные организации, обладала достаточным авторитетом и ресурсами, чтобы вывести людей на улицы и публично потребовать отставки Рахимова.

Таким образом, первый этап характеризуется формированием и эволюцией этнонациональных общественных организаций, которые стали важным элементом внутрирегионального политического процесса. Общественные организации титульной этнической группы на данном этапе активно взаимодействовали с региональной властью, что обеспечивало им значительную поддержку и лояльность со стороны местной власти. В то же время общественные организации татар и русских, как правило, демонстрировали солидарность и выступали в качестве оппонентов региональной власти, что свидетельствовало о наличии определенного уровня конфликтности в межэтнических отношениях.

Второй этап (2010–2018) в этнополитической жизни Башкирии начался с отставки Муртазы Рахимова и назначения на пост президента РБ Рустэма Хамитова. Несмотря на то что ситуация в региональной национальной политике и межэтнических отношениях начинает меняться еще в начале 2000-х гг. в связи

³ Габдрафиков И. М. Башкортостанская политика при Путине: коллапс авторитаризма или поиск новых ориентиров? // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука. Ежегодник, 2010 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев; редкол.: О. В. Гаман-Голутвина [и др.]. М.: РОССПЭН, 2011. С. 165.

⁴ Заявление кандидата в президенты Муртазы Рахимова // Вечерняя Уфа. 2003. 12 дек.

⁵ Коммерсантъ. 2004. 20 сент.

⁶ Подробнее см.: Габдрафиков И. М. Реакция на инициативы В. Путина по реформированию системы государственной власти: Башкирия // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов 57 (сентябрь – октябрь 2004 г.). С. 10–13.

с принудительным возвращением республики в единое правовое пространство страны, однако принципиальные изменения здесь начинают происходить позже – с 2010 г. С приходом нового республиканского руководства в Башкирии начались важные изменения во внутренней политике. Этот период стал началом серьезных качественных преобразований в системе региональной власти.

Приход нового руководства в Башкирии способствовал положительным общественно-политическим трансформациям. Власть стала более прозрачной, сфера публичной политики значительно расширилась, а так называемый управляемый национализм, который был характерен для предыдущего руководства республики, казалось, остался в прошлом. Республиканские СМИ стали более доступными. Если при прежнем президенте они в основном занимались восхвалением достижений и пропагандой, то теперь начали освещать ранее табуированные темы, связанные с общественно-политической жизнью, включая межнациональные отношения.

Глава республики Р. Хамитов 2011 г. объявил Годом укрепления межнационального согласия в Башкортостане. В течение этого года были организованы различные мероприятия. Новое руководство республики стремилось исправить прошлые ошибки в сфере межнациональных отношений, что особенно проявилось в кадровой и языковой политике, а также в отношении к общественным организациям, занимающимся вопросами этнической культуры. Однако смена власти привела к возникновению серьезных проблем, связанных с эффективностью государственного управления в регионе. С приходом Р. Хамитова и смягчением политического режима административная вертикаль начала ослабевать, и на местах стали заметны признаки антихамитовской фронды.

Внутриреспубликанская политика оказала влияние и на проведение Всероссийской переписи населения 2010 г., результаты которой были менее политически окрашенными по сравнению с предыдущей. Например, в период правления М. Рахимова была проведена первая перепись населения после распада СССР в 2002 г. По мнению экспертов, ее результаты были искажены в пользу увеличения официальной численности башкир за счет снижения численности других групп, осо-

бенно татар, проживающих в Башкортостане. В рамках подготовки к переписи 2010 года, где ключевой вопрос касался национальности, республиканская пропаганда активно продвигала идею о том, что руководителем республики должен быть этнический башкир. Местная элита часто прибегала к давлению или даже шантажу федерального центра, утверждая, что только М. Рахимов или его преемник могут предотвратить этнические конфликты в регионе.

Приход нового руководства повлиял на проведение переписи населения. Ушел административный контроль над процессом переписи 2010 г., а республиканские СМИ стали меньше продвигать интересы титульного населения. Уже через несколько дней после назначения Р. Хамитов обозначил приоритеты так: «Перед нами много задач. Одна из них – Всероссийская перепись населения. Это важно. Нужно провести ее спокойно и точно. Я хочу получить четкое представление о регионе, чтобы понять, на чем мы стоим»⁷.

Тем не менее после смены власти в республике влияние этнического фактора на общественно-политическую жизнь не только не уменьшилось, но и приобрело новые формы проявления. Так, в феврале 2013 г. руководители восьми башкирских общественных объединений направили президенту Башкирии Р. Хамитову открытое письмо, в котором выразили обеспокоенность кадровой и образовательной политикой региона. В письме подчеркивалось, что башкиры постепенно вытесняются из управленческой элиты, а преподавание башкирского языка в школах сокращается.

Подписавшие обращение, среди которых руководители исполкома Всемирного кулутая башкир, «Союза башкирской молодежи», организации «Кук буре», башкирского народного центра «Урал» и других, выразили недовольство национальной и кадровой политикой. По их мнению, в регионе происходит «постепенное вытеснение» башкир из управленческой элиты «в большинстве сфер». Башкиры теряют ключевые позиции из-за кадровых изменений в муниципалитетах, вузах и республиканских органах власти, говорится в письме. Подписавшие указали, что «в республике башкиры традиционно занимали высокие посты в области культуры, образования и здравоохранения», но теперь «даже

⁷ Габдрафиков И. М. Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 181.

в этих сферах башкиру получить руководящую должность становится крайне сложно»⁸.

Авторы указали Р. Хамитову, что среди его помощников есть люди с плохой репутацией у башкирского населения. Они выразили тревогу из-за сокращения числа учителей башкирского языка в школах, вызванного уменьшением часов на изучение этого предмета. Подписавшиеся назвали кадровую политику руководства республики странной и заявили, что она ущемляет интересы «коренного республикообразующего народа».

В декабре 2016 г. в Уфе состоялась встреча башкирских общественных организаций. Мероприятие, организованное общественным движением «Башкорт» (летом 2019 г. было возбуждено уголовное дело в отношении БОО «Башкорт»). В 2020 г. прокуратура Республики Башкортостан обратилась в Верховный суд РФ с иском о признании общественной организации экстремистской. Основанием для иска послужил документ, в котором, по утверждению прокуратуры, содержались призывы активистов к выходу региона из состава России. Верховный суд Башкирии в мае 2020 г. признал организацию экстремистской и запретил ее деятельность), получило название Съезд башкирского народа. Почти все выступления носили критический характер. Делегаты резко осудили политику главы республики Рустэма Хамитова, как в социально-экономическом плане, так и в вопросах межнациональных отношений. Активисты отметили, что с 2010 г. в республике не произошло преемственности власти, а появился личный конфликт, затронувший весь башкирский народ. Съезд принял резолюцию, ключевым пунктом которой стало создание инициативной группы для организации референдума о недоверии Главе Республики Башкортостан⁹.

Таким образом, ключевой особенностью второго этапа стало то, что башкирские общественные организации изменили свои лозунги и программные установки, перестав поддерживать региональное руководство и перейдя в оппозицию.

Третий этап. Курс на внутрирегиональную централизацию. С октября 2018 г., когда Рустэм Хамитов указом Президента РФ был отправлен в отставку, а Радий Хабиров назначен временно исполняющим обязанности главы

Башкирии, начался третий этап, который продолжается до сих пор.

В 2018 г. смена власти в Башкортостане стала одним из самых заметных политических событий последних лет. Рустэм Хамитов, который был назначен главой региона в 2010 г., руководил Башкирией в течение восьми лет. За это время у региональных элит и федерального центра накопился ряд претензий к нему, включая конфликт с «Башкирской содовой компанией» (БСК) из-за шиханов. 11 октября, в День Республики, Хамитов неожиданно объявил о своем уходе и намерении завершить политическую карьеру, объяснив это тем, что руководители регионов должны уходить достойно.

Радий Хабиров, который ранее занимал должность мэра подмосковного Красногорска, стал исполняющим обязанности главы Республики Башкортостан. В период с 2003 по 2008 г. он руководил Администрацией президента Республики Башкортостан. Летом 2008 г. он был уволен с этой должности при скандальных обстоятельствах, но вскоре после этого был принят на работу в управление Президента Российской Федерации по внутренней политике.

По мнению экспертов, назначение Радия Хабирова было обусловлено существованием оппозиции и конфликтов внутри региональных элит, что могло бы помешать бывшему главе республики поддерживать социальную стабильность в регионе. Новая региональная власть была призвана устранить существующие проблемы и объединить элиты, а также успокоить этнонациональное движение титульной группы. Тем не менее башкирские общественные организации с энтузиазмом встретили новость об отставке Рустэма Хамитова, воспринимаемого ими как представителя этнической группы, чуждой интересам коренного населения. В то же время назначение Радия Хабирова, идентифицируемого как представитель башкирской этнической общности, воодушевило их.

С этого момента наблюдается трансформация риторики общественных организаций титульной этнической группы с оппозиционной на лояльную в отношении региональной власти. Однако дальнейшее развитие событий продемонстрировало, что период гармонии и сотрудничества между башкирскими обще-

⁸ Размывание национального пакета. Башкиры обратились к Рустэму Хамитову по кадровому вопросу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2122398>

⁹ Рустэму Хамитову объявили референдум [Электронный ресурс]. URL: https://prufy.ru/news/novosti/40838-rustemu_khamitovu_obyavili_referendum/

ственными организациями и местной властью был кратковременным. Камнем преткновения в их разногласиях стали экологические проблемы – Куштау, ситуация вокруг медного карьера в Сибее, приемы добычи золота в зауральской зоне Башкирии промышленными компаниями.

С конца 2018 г. в республике начался процесс усиления централизации управления регионом, создания более жесткой вертикали власти, чем это было при Р. Хамитове. В контексте социально-политического развития республики начиная с 2019 г. наблюдается смещение акцентов в сторону экологических вопросов, которые приобрели особую общественную и этнополитическую значимость. В частности, ключевыми экологическими проблемами этого периода стали разработка известняковой горы Куштау в окрестностях Стерлитамака и экологическая катастрофа на меднорудном карьере в зауральском городе Сибай¹⁰.

В период с 2019 по 2021 г. вышеуказанные проблемы являлись центральными аспектами, которые привлекали пристальное внимание общественности. Ситуация вокруг разработки шиханов «Башкирской содовой компанией» оказалась особенно сложной. Здесь переплелись экологические, социально-экономические, культурно-исторические и этнические проблемы. Хотя эти вопросы стали актуальными еще 10–12 лет назад, но именно с 2019 г. они превратились в один из важнейших факторов общественно-политической жизни республики.

БСК – одно из ключевых предприятий Стерлитамака. Его история началась в 1930-х гг., когда геологи обнаружили богатые запасы известняка в шиханах рядом со Стерлитамаком. Четыре горы – Торатау, Юрактау, Куштау и Шахтау – привлекли их внимание. Сначала сырьем для содового комбината стала Шахтау, которая сегодня почти полностью выработана. Затем, в начале 2000-х, в Торатау нашли большие залежи известняка, и началась подготовка к его добыче.

Параллельно с активизацией производителей экологическое движение общественности также стало набирать силу. Уже

в 2010 г. начались митинги и обращения граждан с призывами остановить разработку «памятника природы Шиханы». К протестам присоединились и некоторые общественные организации, представляющие титульный этнос. В это время протестные выступления приобрели постоянный характер. В 2010–2013 гг., наряду с экологическими лозунгами, у протестующих стали появляться религиозные и этнические призывы. Активисты башкирских общественных организаций перехватили у экологов инициативу, защищая «Шиханы». Эти горы объявили «местом силы» и священными для одного из башкирских племен – юрматинцев. Некоторые участники проводили здесь оккультные и языческие ритуалы. Они заявили, что в прошлом на этих горах проходили йыыны (съезды) четырех башкирских племен, где решались вопросы войны и мира. Посягательство на гору Торатау, по их мнению, вызовет резкую и непредсказуемую реакцию населения. По их убеждению, сегодня эта гора стала символом всех жителей республики, независимо от национальности и вероисповедания. Одновременно в процессе протеста началась его исламизация, которая заключалась в том, что разработку месторождения на священном месте стали представлять как оскорбление ислама. Для этого на гору была привезена могильная плита с надписью, которая, как утверждалось, имела мусульманское происхождение, хотя ее содержание оставалось неизвестным. В результате возникли разговоры о том, что это место является святыней для мусульман¹¹.

Если прежде центром всеобщего внимания была гора Торатау, то позже таким стал другой шихан Куштау. Защита активистами горы Куштау началась в 2019 г., когда после своего назначения исполняющим обязанности главы республики Радий Хабиров заявил, что он принял однозначное решение – отдать Куштау в качестве сырья Башкирской содовой компании и тем самым закрыть раз и навсегда этот многолетний вопрос по разработке шихан¹².

Именно после этого заявления в 2019–2020 гг. «Куштау» превратилось из названия малоизвестной для многих известняковой

¹⁰ См. об этом: Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / ред. В. В. Амалин, В. С. Воронцов, В. В. Степанов, Р. А. Старченко. М. – Оренбург – Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2020. С. 12–20.

¹¹ URL: <http://www.proufu.ru/obcestvo/item/33634-sokhranim-shikhany-ili-sderzhit-li-slovo-rustem-khamitov.html>

¹² Об этом более подробно см.: Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / ред. В. В. Амалин, В. С. Воронцов, В. В. Степанов, Р. А. Старченко. М. – Оренбург – Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2020. С. 12–30.

горы в символ гражданской активности, включая этническую мобилизацию титульной группы республики. Несмотря на то что в последние годы в Республике Башкортостан наблюдался устойчивый рост числа экологических протестных акций, масштабы народного движения во время событий на горе Куштау стали беспрецедентными в новейшей истории региона. В 2020 г. эта гора оказалась тем местом, где сошлись интересы многих социальных групп, поэтому там получилось объединить усилия разных слоев населения. Жители республики резко отреагировали на решение главы о разработке шихана. Это вызвало волну общественного движения в защиту Куштау. В акции приняли участие местные жители, экологи, ученые, общественные деятели, блогеры и этнонациональные активисты.

Башкирская молодежь использовала социальные сети, чтобы придать экологическому протесту этническую окраску. Раньше активисты боролись за Куштау с помощью коллективных обращений, пикетов, собраний ученых и общественности, флешмобов. Летом 2020 г. протест перерос в открытое противостояние. В августе произошли самые резонансные события, после которых название шихана стало известно не только в России, но и за ее пределами.

Пик противостояния на горе пришелся на 15 и 16 августа 2020 г. В эти дни столкновения защитников Куштау с БСК достигли своей кульминации. Против активистов применили физическую силу: их избивали, разгоняли лагерь и арестовывали. 15 августа БСК полностью захватила Куштау, но уже утром следующего дня около 10 тысяч защитников со всей республики вступили в бой с ОМОНом и охранным агентством БСК. Им удалось освободить гору. После этого глава Башкирии Радий Хабиров лично приехал к защитникам Куштау. Он пообещал, что разработки шихана не начнутся, пока не будет найдено решение. Координационный совет, сформированный из защитников Куштау, через несколько дней после своего создания встретился с Хабировым и выдвинул ряд требований. Среди них было требование отказаться от компромиссов по вопросу разработки природного памятника.

Позднее Президент России В. В. Путин высказал свое мнение по ситуации вокруг

БСК и Куштау, поддержав защитников горы. Он заявил: «Я считаю, что люди, обратившие внимание на происходящее и выразившие недоверие к действиям на месте, в значительной степени правы. Не стоит доводить дело до конфликтов, необходимо просто вести диалог с людьми»¹³. Глава Башкирии Радий Хабиров, который ранее утверждал, что вопрос с горой Куштау закрыт, после протестов изменил свою позицию.

Другой территорией экологической напряженности стала зауральская зона Башкирии, где в последние годы происходили несанкционированные собрания местных жителей, протесты, а также другие общественные акции. Время от времени возникали конфликты, связанные с экологическими вопросами, которые нередко принимали этнический характер. Однако события на Куштау в этом плане стали детонатором, придав новый импульс публичным выступлениям и экологическим протестам населения в этой части республики. Местные жители активно выражали недовольство планами по разработке месторождений меди и золота. В этих акциях протеста активно участвовали представители башкирских общественных организаций¹⁴.

В данном контексте особенно примечательными стали события, развернувшиеся на юго-востоке республики, достигшие своего апогея в январе 2024 г. В небольшом городе Баймак произошли массовые акции протеста, которые привлекли внимание общественности и вызвали значительный общественно-политический резонанс не только в пределах региона, но и далеко за его границами.

В конце 2023 г. в Баймакском районном суде началось слушание уголовного дела о возбуждении ненависти на межнациональной почве. Процесс проходил в закрытом режиме. Обвиняемым стал Ф. Алсынов, один из лидеров общественной организации «Башкорт», которая в настоящее время признана экстремистской. Основанием для обвинения послужило выступление Ф. Алсынова на сходе жителей села Ишмурзино Баймакского района в апреле 2023 г. На этом мероприятии активист выступал против «варварского отношения к природе» со стороны золотодобывающей компании. Однако следствие пришло к выводу, что в его речах содержались выска-

¹³ Гора дел: президент вмешался в противостояние вокруг шихана Куштау [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1053129/dmitrii-laru-ekaterina-iasakova-liubov-lezhneva/gora-del-prezident-vmeshalsia-v-protivostoianie-vokrug-shikhana-kushtau>

¹⁴ Например, см. об этом: Кому выгодно темясовская Кондопога в Башкирии? [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2498418.html>

зывания, разжигающие межэтническую рознь и нарушающие статью 282 УК РФ. По версии следствия, в ходе своего выступления активист в резко негативной форме высказался о жителях Кавказа и Средней Азии.

Это событие стало причиной массовых протестов среди башкирской молодежи. 15 января у здания суда собралось от 3 до 5 тысяч человек, которые пришли поддержать Алсынова. Из-за этого заседание перенесли на 17 января. В этот раз на митинг пришло еще больше людей (по разным оценкам, до 10 тысяч человек). Суд признал Алсынова виновным по статье 282 УК РФ (разжигание ненависти) и приговорил его к четырем годам колонии общего режима, хотя прокуратура просила более мягкий приговор – колонию-поселение. Алсынов не согласился с решением суда и заявил, что будет его обжаловать. Сравнившиеся у здания суда сторонники Алсынова начали выкрикивать лозунги, не связанные с уголовным делом. Они требовали отставки главы Башкортостана Радия Хабирова. По итогу митинги переросли в беспорядки. Следственный комитет возбудил уголовные дела, так как во время протестов пострадали люди, включая сотрудников правоохранительных органов. В итоге Баймакские события получили значительный общественно-политический резонанс далеко за пределами республики, а дальнейшие следственные действия и судебный процесс в течение 2024–2025 гг. стали значимым политическим фактором в жизни республики.

С начала 2025 г. в Башкортостане активизировались общественные дебаты по проблеме возможных экологических последствий при разработке медной руды, которую планирует начать «Русская медная компания» вблизи хребта Крыктытау в соседнем с Баймакским Абзелиловском районе. В этом районе прошли общественные обсуждения. Предстоящая разработка медной руды в верховьях рек Кизил, Урал и Белая, озера Банное вызывали серьезную озабоченность у жителей прилегающих населенных пунктов. В связи с тем, что эти населенные пункты по составу в основном являются башкирскими, прослеживается этническая составляющая общественных собраний. К тому же хребет Крыктытау, в окрестностях которого предполагается вести геологические работы, является одним из природно-географических символов башкирского народа наравне с такими символами, как река Белая, горы Иремель, Тратау, пещера Шульган-Таш.

В конце 2025 г. заметно ослабли протестные выступления по проблеме экологических

последствий при разработке медной руды вблизи хребта Крыктытау. Возможно, одной из причин стало то, что по инициативе властей и разработчика, «Русской медной компании», активно проводились общественные обсуждения в этом районе «об экологической безвредности разработки для окружающей среды и населения».

Следует также отметить, что с февраля 2022 г. значимым этномобилизующим фактором становится специальная военная операция. С началом СВО информационно-пропагандистская деятельность западных стран, направленная на возбуждение у населения протестного настроения, многократно усилилась. Недружественные страны в национальных республиках РФ, в т. ч. Башкортостане, фактически начали вербовку радикально настроенных общественников-оппозиционеров, привлекая их для мобилизации протестной этничности. В этом плане наглядным примером является деятельность башкирского активиста Руслана Габбасова, который в декабре 2021 г., т. е. еще до начала СВО, покинул Россию и запросил политическое убежище в Литве. Известно, что Габбасов – один из основателей запрещенной (признанной судом экстремистской) общественной организации «Башкорт», в России он обвиняется в «оправдании терроризма» и «организации экстремистского сообщества». Верховный суд Башкирии в 2020 г. запретил деятельность этой организации, а в 2022 г. самого Габбасова Минюст России внес в список физлиц-иноагентов. В Вильнюсе Габбасов развернул активную антироссийскую пропагандистскую деятельность, направленную на развал страны, а также призывы к этническим протестам. В этом плане особенно показательными стали его выступления вокруг вышеописанных резонансных событий, имевших место в городе Баймак в январе 2024 г. Габбасов, вторя многим западным СМИ, освещал эти события и их последствия в крайне тенденциозном и выгодном для себя ключе, как протест башкирской общественности против СВО.

Общие выводы

1. Таким образом, наш обзор показывает, что развитие этнополитических процессов в Башкирии, ситуация в сфере межнациональных отношений, ее динамика в постсоветский период имеют свою специфику. На нее в различное время влияли разные факторы – внешние, внутренние, объективные и субъективные. Мы также выявили, что в общественно-политической жизни региона этнический фактор всегда играл важную роль, но формы

его проявления постоянно менялись и трансформировались.

2. Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что сфера государственного управления оказывает ключевую роль в формировании, поддержании и укреплении социального единства, стабильности межэтнических отношений в полиэтническом регионе, каковым является Республика Башкортостан. Качество государственной политики, ценностные ориентации правящей элиты оказывают значительное влияние на этнический фактор, на формы и содержание его проявления в общественной жизни.

3. Одним из ключевых аспектов каждого из рассматриваемых этапов являлись переписные кампании, в частности их этнический компонент. На первом этапе была проведена Первая Всероссийская перепись населения в 2002 г., на втором – Вторая перепись в 2010 г., и на третьем – Третья перепись в 2021 г. Общественная обстановка, этнический фактор в преддверии каждой из этих переписей, их организационная подготовка, проведение и анализ результатов характеризовались уникальными особенностями. Во время проведения всех переписей мы в ходе осуществления этнологического мониторинга наблюдали этническую мобилизацию, активность общественников, региональных СМИ, отдельных блогеров и даже заметную политизацию темы этностатистики.

4. На начальном этапе этнополитического развития республики доминировали мобилизация этничности, рост национального движения, этатизация этнических вопросов и этнизация политической сферы. В этот период также велась борьба за суверенитет и формирова-

лись идеологические и институциональные основы республиканской государственности. Однако к концу этого этапа наблюдался обратный процесс – принудительное возвращение республики в единое правовое поле страны. Общественные организации этнической направленности занимали различные позиции по этому вопросу.

Второй этап в новейшей этнополитической истории Башкирии пришелся на 2010–2018 гг. Этот период отличался, с одной стороны, некоторой демократизацией и ослаблением контроля над СМИ и этнообщественными организациями. С другой стороны, децентрализация власти усилила оппозиционные настроения в отношении региональных властей, включая этнические лозунги. Особенно активно в этом плане выступали общественные организации, представляющие титульную этническую группу.

В октябре 2018 г. в Башкирии произошла очередная смена руководства. С этого момента начался третий этап, который длится до сих пор. Основной чертой этого этапа стало усиление централизованного контроля в республиканской системе власти. Однако наиболее важным событием этого периода стали экологические протесты, нередко приобретавшие этническую окраску. Тема экологии, включая ее этнические аспекты, вероятно, останется актуальной в ближайшее время. Проблема имеет большое управленческое значение, особенно после Баймакского протеста 2023–2024 гг., который вызвал общественно-политические последствия и уголовные дела. Развитие ситуации будет зависеть от обсуждений и гибкости региональной администрации.

Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия 2025 года (в контексте специальной военной операции)

2025 год для Республики Мордовия (РМ), как и для всей России, проходил в реалиях и условиях специальной военной операции, которая в той или иной степени влияла на все сферы жизни республики, включая сферу этноконфессиональных отношений.

В 2025 г. столица республики, город Саранск, впервые подверглась ударам украинских беспилотных летательных аппаратов. Первая атака произошла в ночь с 4 на 5 апреля, вторая – 7 мая, третья – 22 октября: во всех случаях были атакованы промышленные предприятия. Конечно, в общероссийских масштабах эти события прошли почти незамеченными, поскольку многие регионы страны, в том числе в Поволжье, подвергались и подвергаются гораздо более массовым ударам БПЛА. Но для жителей Мордовии это был своеобразный шок¹.

Как известно, помимо громких террористических актов, совершаемых в России агентами СБУ (убийства Дарьи Дугиной, Владлена Татарского, генерала И. А. Кириллова), широкое распространение по всей стране получила массовая вербовка украинскими спецслужбами граждан России, особенно несовершеннолетних, которые по заданию извне совершают противоправные действия разной степени тяжести.

В Мордовии это стало достаточно частым явлением. В 2025 г. следственный комитет РМ возбудил уголовное дело в отношении 18-летнего студента одного из медицинских колледжей. За «публичное оправдание террористической деятельности с использованием Интернета» ему грозит от 5 до 7 лет лишения свободы. Молодой человек писал комментарии в телеграм-канале запрещенной в России террористической организации «Русский добровольческий корпус» (РДК), которая принимает участие в боевых действиях на стороне

ВСУ. Студент открыто поддерживал украинскую сторону конфликта. Также позволял себе пассажи, дискредитирующие Вооруженные Силы России и политическое руководство нашей страны².

Другой пример. Октябрьский районный суд Саранска приговорил 28-летнего жителя города И. Макарова к штрафу в размере 400 тыс. руб., а также лишил его права заниматься деятельностью, связанной с обработкой персональных данных и информации, сроком на два года, по статьям «Нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» и «Неправомерный доступ к компьютерной информации из корыстной заинтересованности». Обвиняемый торговал анкетными данными абонентов, которые отправлялись на Украину. Тот же суд ограничил права 19-летнего студента Саранского автомеханического техникума И. Сурина, который писал в ресурсе мессенджера Телеграм комментарии о сбитом в Мордовии беспилотнике (май 2025 г.), оправдывающие терроризм украинского режима. Молодому человеку грозит от 5 до 7 лет заключения, штраф от 300 тыс. до 1 млн руб. («Публичное оправдание терроризма, совершенное при помощи средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет»)³.

Наконец, в июне 2025 г. в Мордовии задержали 18-летнего студента и трех несовершеннолетних, которые по заданию украинской спецслужбы совершали диверсии на железных дорогах, поджигая релейные шкафы. Группа успела совершить до 13 поджогов. Вознаграждение юным преступникам от украинской стороны составило 200 тыс. рублей. Они были задержаны во время очередного поджога. В соответствии с обвинениями по

¹ Новиков А., Смирнова Е. Угрозы-2. В Саранск снова прилетели вражеские беспилотники, атаке подверглись и местные информационные ресурсы // Столица С. 2025. 13 мая. С. 8–9; Артем Здунов: «Сегодня ночью совершена массированная атака вражеских беспилотников. Одно из наших предприятий получило повреждения» // Столица С. 2025. 22 окт. Интернет-версия периодического издания [Электронный ресурс]. URL: <https://stolica-s.su/archives/464690>

² Зарубин П. «Валькирии, встречайте героя!». 18-летний будущий медик может «схлопотать» до 7 лет неволи за «оправдание терроризма» // Столица С. 2025. 12 авг. С. 8.

³ Ярцев В. Так победим?! За сбитый укробеспилотник саранский экстремист может надолго лишиться свободы. А сотрудник сотового оператора связи охотно сливал «врагам» персональные данные любых жителей России // Столица С. 2025. 8 июля. С. 27.

статьям «Государственная измена», «Диверсия», «Террористический акт» им грозит до пожизненного заключения⁴.

С другой стороны, заметной стала роль ветеранов СВО в общественной жизни республики. Они были участниками всех знаковых событий, в том числе этнокультурных и конфессиональных. В Мордовии находит свое отражение тема формирования новой управленческой элиты из их числа. Например, участник кадровой президентской программы «Время героев», ветеран специальной военной операции, отмеченный медалью «За отвагу», Иван Волков стал главой Краснослободского муниципального района республики⁵. Также с 2025 г. по инициативе Главы РМ А. Здунова запущена региональная программа «Герои среди СВОих», направленная на адаптацию людей, вернувшихся с войны, – в плане трудоустройства, работы со школьниками, а также привлечения в органы власти.

Возвращаясь к теме противодействия СВО со стороны отдельных граждан России, необходимо обратить внимание на окончательную маргинализацию в Мордовии так называемой этнонациональной оппозиции. Несколько десятилетий эту оппозицию представляла общественная организация Фонд спасения эрзянского языка и ее лидеры Григорий Мусалёв и Евгений Четвергов. Но в Фонде к руководству давно пришли люди, настроенные на конструктивное сотрудничество с властями. «Пламенный ненавистник государства Российского» Г. Мусалёв скончался в 2024 г., а его соратник Е. Четвергов не нашел ничего лучшего, как примкнуть к еще более гротескному персонажу. Это проживающий на Украине А. Болькин, эрзянин, участник боевых действий против ополчения Донбасса до 2022 г. и против Российской армии с 2022 г. и, главное, создатель организации «Кирдийюр». Лидеры и активисты «Кирдийюр» трактуют данную организацию как «общественный институт национальных представительных органов эрзянского народа в изгнании», который, по их мнению, в будущем станет организационной и идеологической основой создания в Поволжье «государства Эрзянь Матор». По замыслу А. Болькина и его соратников, это «государство» будет включать в себя «совет

старейшин» («атянь эзем») как руководящий орган во главе с «инязором», а также «национальный суд» («видекуро») и «парламент» («промкс»), состоящий из представителей «эрзянских политических партий». Помимо собственно Мордовии, Болькин планирует включить в состав своего государства территории Пензенской, Ульяновской, Нижегородской, Рязанской областей как «исконные территории проживания эрзя». Для мокшан будет выделена некая автономная республика. Преподавание будет вестись только на эрзянском. Православие будет запрещено, официальными станут дохристианские верования в пантеон божеств во главе с верховным богом Инешкепазом. «Экономическая программа» предводителя «Кирдийюра» отличается обезоруживающей простотой: «страна эрзян» будет процветать за счет продажи за границу древесины, зерна, цемента и сахарного песка.

Несмотря на эксцентричность, фрикность данного персонажа, у «Кирдийюр» появились сторонники в России, и в 2024–2025 гг. правоохранительные органы, ФСБ провели задержания ее активистов в Мордовии. Задержанные сразу согласились сотрудничать со следствием и дали показания на Е. Четвергова, который 10 апреля был приговорен Октябрьским судом г. Саранска к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком на такой же период.

С другой стороны, абсолютное большинство этнокультурных и конфессиональных организаций оказывали поддержку нынешнему курсу российского руководства через просветительские мероприятия, гуманитарную помощь, поддержку семей участников СВО.

Например, в православных храмах и приходах Саранска и других населенных пунктов РМ верующие изготавливали маскировочные сети, которые отправляли на фронт. Новым проявлением сотрудничества Русской православной церкви и системы образования в Мордовии стало открытие на площадке Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва при содействии Мордовской митрополии РПЦ духовно-просветительского центра «Россия – наша история».

⁴ Зарубин П. «Терроризм претерпел значительные изменения, теперь такой преступный путь чаще всего выбирают из-за жажды обогащения и социальной неустroенности». Сотрудники УФСБ продолжают выявлять предателей и диверсантов // Столица С. 2025. 28 окт. С. 23.

⁵ Главой Краснослободского района избран ветеран СВО Иван Волков // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/glavoy-krasnoslobodskogo-rayona-izbran-veteran-svo-ivan-volkdgdsgd/>

Что касается мусульманской уммы республики, то 3 мая на территории Центральной Соборной мечети Саранска «Ааль-Мансур» прошла торжественная отправка груза гуманитарной помощи жителям Курской области и участникам СВО под общим девизом «Вместе победим!». Верующими Духовного управления мусульман Республики Мордовия (ДУМ РМ) был собран и подготовлен к отправке груз массой более 20 тонн, включающий в себя широкий спектр медикаментов, предметов первой необходимости, продуктов питания и специальных средств.

Мусульманская умма в Мордовии остается, пожалуй, единственной зоной слабой напряженности в конфессиональной сфере, поскольку здесь сохраняется соперничество двух муфтиятов – упомянутого ДУМ РМ и Центрального духовного управления мусульман Республики Мордовия (ЦДУМ РМ).

В 2025 г. исламская региональная повестка неожиданно переплелась с критикой предыдущего руководства республики. Дело в том, что в 1990-е – начале 2000-х гг. зоной напряженности было крупнейшее в Мордовии татарское село Белозерье. В рассматриваемый период в еженедельнике «Столица С» появился материал, в котором криминальные проблемы и проявления псевдорелигиозного экстремизма в этом селе напрямую увязываются с попустительством предыдущих глав республики – Н. Меркушкина (1995–2012) и В. Волкова (2012–2020). Чтобы представить «накал» критики, приведем здесь достаточно пространную цитату: «Из истории вопроса, как одно село в Мордовии при попустительстве меркушкинско-волковской власти превращалось в рассадник терроризма и как там навели порядок. Ромодановское Белозерье считалось «непростым» селом еще со времен советской власти. Но то были семечки! «Семена зла» расцвели, начиная именно с 1990-х годов, когда перестройка привела к развалу Советского Союза, а в Мордовии, превратившейся как бы в отдельную вотчину, враз и надолго пришел к власти Николай Меркушкин и ему подобные «созидатели» и продолжатели «порядка и согласия». Им, конечно же, было не до «сложных» поселений, они, прежде всего, были заняты дележом властных полномочий. А самое главное, переделом государственной собственности в личное пользование. Ну а

Белозерье по-настоящему зажило своей жизнью. Зачастую, к сожалению, криминальной, радикальной, с террористическими «потугами» и ваххабитским душком пополам с наркотическим угаром. С начала 1990-х и буквально по недавнее время в мордовском Белозерье, что называется, была «своя власть». Представители власти и правоохранительных органов сюда, по-простому говоря, боялись сунуться. Радикально настроенную молодежь обучали премудростям заезжие эмиссары-ваххабиты, местные бизнесмены подпадали под обаяние экстремистов-проповедников. Молодежь набиралась «уму-разуму» в зарубежных экстремистских медресе, а потом входила в состав незаконных вооруженных формирований, участвовала в подготовке и совершении громких терактов... Еще из совсем недавнего «прекрасного» – несовершеннолетних девушек тут «воровали», насильем принуждали к замужеству, запрещали посещать школы. Исламисты призывали бойкотировать государственные школы – одно время из 500 юных сельчан учебное заведение посещали лишь 100. Не удивительно, что именно местные жители воспротивились запрету на ношение их дочерьми хиджабов в школах и даже пожаловали иск об обжаловании этого решения Министерства образования сначала в местную прокуратуру, а затем в Верховный суд России. Светские памятные даты и мероприятия практически игнорировались – даже популярный среди татар Мордовии Сабантуй игнорировался! Бизнес велся неконтролируемо: главный товар белозерцев – семечки – рекой тек за черный нал, на который потом приобреталось все то, что позволяло селу жить своей жизнью, игнорируя российские законы, – все это при попустительстве региональных чиновников, которым было, видимо, не до этого»⁶. Приведенная выше фактически без купюр цитата свидетельствует о том, как реальные деструктивные процессы в этноконфессиональной сфере могут быть использованы СМИ для создания негативного образа предыдущего политического руководства региона. Отметим, что сегодня, на фоне реальных позитивных изменений, преодоления криминальных и экстремистских явлений, улучшения социальной инфраструктуры, Белозерье сохраняет свой традиционный уклад, приверженность исламским нормам.

⁶ Новикова А., Ярцев В. «Враги хотят, как говорится, расшатать Россию изнутри. Используют разные инструменты, в том числе – национальный и религиозный вопросы». Как в Мордовии поддерживают представителей разных конфессий // Столица С. 2025. 22 июля. С. 20.

СВО повлияла и на социокультурный ландшафт столицы Мордовии. 8 мая на площади Победы был открыт памятник героям специальной военной операции. Скульптурная композиция изображает солдата, защищающего девочку-ребенка, на фоне летящего клена журавлей. Необходимо пояснить, что площадь Победы занимает важное место в общем визуально-культурном ландшафте города. В советское время здесь были установлены Вечный огонь и мемориал, посвященный павшим в Великой Отечественной войне. В 2000-е гг. рядом с этим мемориалом появился памятник участникам вооруженных конфликтов второй половины XX – XXI в. (в Афганистане, на Северном Кавказе, дру-

гих) и первый в Российской Федерации памятник участникам Первой мировой войны. Новая скульптурная композиция органично обеспечивает смысловое завершение этого ансамбля, посвященного ратным традициям и подвигам многонационального российского народа.

В целом в 2025 году этнокультурная и этноконфессиональная жизнь Мордовии с поправкой на все прозвучавшие выше реалии страны, ведущей военные действия, по-прежнему и традиционно характеризовалась относительной стабильностью и, главное – солидарной поддержкой СВО со стороны фактически всех общественных, этнонациональных, религиозных организаций.

Использование интернет-ресурсов в этнонациональной политике Самарской области

В региональной модели этнонациональной политики, которая насчитывает почти три десятилетия, по мере накопления опыта и необходимости реагировать на социальные, политические и прочие объективные обстоятельства используются новые либо корректируются устоявшиеся и зарекомендовавшие себя технологии, методы и формы реализации.

Основной площадкой реализации целей и задач национальной политики, развития институтов гражданского общества на территории Самарской области является областной Дом дружбы народов (создан в 2001 г.). В настоящее время полное официальное наименование учреждения – государственное казенное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов». В 2006–2007 гг. был создан сайт, а позднее – портал Дома дружбы народов, наполнением которого занимается отдел информационного обеспечения реализации государственной национальной политики. В течение ряда лет на сайте размещались информационные и отчетные материалы, в том числе в видеоформате. В 2019 г. на портале впервые был опубликован публичный отчет о деятельности учреждения по реализации государственной национальной политики в 2018 г. К этому времени уже существовала официальная группа «ВКонтакте», размещались посты, видеоролики. В 2018 г. на официальном портале «Все мы – Россия!», в официальной группе «Все мы – Россия!» «ВКонтакте», на канале YouTube, на каналах телевизионных компаний Самарской области и в сети Интернет было размещено 142 ролика, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства и дружбы народов, проживающих в Самарской области¹.

В связи с начавшейся пандемией COVID-19, существенно поменявшей условия жизнедеятельности, изменился формат этнокультурных мероприятий, в целом технологии реализации национальной политики.

В первом квартале 2020 г. некоторые мероприятия успели пройти в обычном формате. В дальнейшем деятельность осуществлялась в онлайн-формате. Многие общественные национально-культурные организации довольно быстро и успешно освоили новый формат. Приведем некоторые примеры. Так, уже в апреле еврейская общественная организация «Забота-Хэсед Эстер» организовала виртуальный Воскресный семейный клуб. В июне общественные еврейские организации обеспечили работу традиционного детского лагеря «Яхад Бэкеф» в дистанционном формате². Региональный центр немецкой культуры «Надежда» успешно провел в онлайн-формате Третий открытый конкурс-фестиваль имени Эдвина Фрицлера, было запущено мобильное приложение «По следам немецкой культуры», разработанное Институтом имени Гете. Специалисты РЦНК «Надежда» в результате изучения местного исторического и культурологического материала представили 20 «немецких следов» на интерактивной карте Самары³. В онлайн-формате немецкие общественные организации «Надежда» и «Возрождение» (Тольятти) провели мероприятия к Дню памяти и скорби (28 августа 2020 г.)⁴.

Эффективность смешанного формата (очный и онлайн) стала очевидна в 2021 г. Заметно выросла активность национально-культурных организаций. Общественники, вернувшись к традиционному формату, использовали и возможности онлайн-формата. Нарботанный в 2020 г. опыт позволил Дому дружбы народов, практически всем национально-культурным организациям разнообразить и качественно подавать контекст, расширить аудиторию. Например, в рамках Международного дня родного языка, помимо читателей портала Дома дружбы народов «Все мы – Россия!», удалось привлечь аудиторию подписчиков группы «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» и на канале YouTube. Портал Дома дружбы народов сообщил,

¹ URL: <https://www.samddn.ru/dom-druzhby-narodov/deyatelnost/publichnye-otchety/>

² URL: https://vk.com/wall-89894921_1741; https://vk.com/wall-148754909_1399

³ Ю. Карташова. Самарские немцы встречают Рождество, подводя итоги года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samddn.ru/novosti/novosti/>

⁴ URL: <https://vk.com/public189241284>; https://vk.com/wall-80741544_982

что Международный день родного языка в 2021 г. одновременно прошел на территории всех муниципалитетов Самарской области (15–21 февраля 2021 г.). Всего в области прошли почти 1000 мероприятий, информация о которых размещалась на официальных интернет-ресурсах с едиными хештегами #деньродногоязыка2021 #ВсеМыРоссия #ДружбаНародов⁵. В 2022 г. на интернет-ресурсах Дома дружбы народов также проходили онлайн-мероприятия. В группе «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» была организована интерактивная игра, размещена серия познавательных публикаций о родных языках. В социальных сетях был запущен межнациональный онлайн-флешмоб «Путешествие по сказкам». Национальные воскресные школы и общественные организации подготовили серию видеороликов, знакомящих с алфавитом разных народов. Все видеоролики можно было посмотреть на портале «Все мы – Россия!» и на канале YouTube.

Представляется, что описанный выше опыт организации мероприятий позволяет обратить внимание на потенциал формирования региональной идентичности. С этой точки зрения отметим региональные эстафеты межнациональных мероприятий, посвященных вкладу народов в достижение Победы в Великой Отечественной войне и Дню народного единства, организатором которых выступил Дом дружбы народов. В указанных эстафетах использовались как традиционный, так и онлайн-формат. Например, мероприятия, посвященные Дню Победы, прошли в 25 городах и муниципальных районах области, в Сергиевском сельском муниципальном районе была организована онлайн-акция «Бессмертный полк». Всего в Самарской области в рамках региональной межнациональной эстафеты прошло около 270 мероприятий, в которых приняли участие почти 72 тысячи человек⁶. Отметим также проекты «Страницы застывшей истории»: по следам иностранных мастеров» и «Моя семья – мои традиции, моя опора»: семейные традиции коренных народов Самарской области», запущенные на портале и других интернет-ресурсах Дома дружбы народов в 2024 г. Все перечисленные проекты основаны на краеведческих и этнографических материалах.

Сохранение этнокультурного наследия является одной из приоритетных задач госу-

дарственной национальной политики. Особое значение имеют технологии, не только направленные на сохранение наследия, но и предоставляющие возможность популяризации этнокультуры. К таковым следует отнести серию публикаций на сайте Дома дружбы народов «Свадебные традиции народов Самарской области» (январь – июнь 2021 г.), «История формирования многонационального состава населения Самарского региона» (июнь 2021 г.), региональный межнациональный онлайн-проект «Этнокультурная карта губернии» (начат в сентябре 2021 г.). Заметный вклад вносят национально-культурные мероприятия. Например, самарская городская общественная организация «Поляки Самары «Потомэк» в онлайн-формате провела II Международный культурно-просветительский форум «Диалоги о польском» (7 июня 2021 г.). Организаторы XX областного чувашского эстрадного фестиваля-конкурса «Кемел саса» («Серебряный голос») и хореографического фестиваля-конкурса «Чаваш ташши» («Чувашский танец») использовали наработанные в период пандемии практики, и часть коллективов участвовали в фестивале дистанционно (2022). Пользуется популярностью международный фестиваль-конкурс татарской культуры «Мирас» («Наследие»), который проводится в очном и онлайн-формате, что дает возможность участвовать в нем коллективам и артистам из разных регионов РФ и зарубежья, в том числе из Франции, США, Узбекистана, Казахстана и других стран.

В рамках Года культурного наследия народов России (2022) Дом дружбы народов разработал несколько просветительских проектов. Особо отметим онлайн-проекты «Народы Самарской области» и «Фольклор народов Самарской области». В материалах проекта «Народы Самарской области» освещалась материальная и духовная культура того или иного народа, их особенности, характерные для региона, история заселения края, другие этнографические сюжеты. Качественные иллюстрации, возможность задать вопросы удачно дополнили кейсы, посвященные русским, татарам, чувашам, мордве, армянам, казахам, азербайджанцам, белорусам, евреям. Проект «Фольклор народов Самарской области» представлял мультикультурные тематические материалы.

⁵ URL: <http://samddn.ru/novosti/novosti/>

⁶ URL: <http://samddn.ru/novosti/novosti/>

В 2023 г. Дом дружбы народов Самарской области запустил проект «Этнотур», который не только знакомит с национальными, культурными и языковыми особенностями жителей Самарской области, но и предлагает отправиться в увлекательные путешествия. Эстафету продолжил информационно-просветительский проект «Виртуальная экскурсия», подготовленный специалистами совместно с сотрудниками Дома дружбы народов и активистами национально-культурных организаций в 2025 г. В рамках проекта были созданы четыре тематических видеоролика, посвященных культуре и быту народов, исторически проживающих в регионе. Каждый ролик позволяет зрителям погрузиться в уникальную атмосферу традиций, обычаев и повседневной жизни. Выпуск 1 «Русский национальный кабинет» знакомит с элементами традиционного русского быта, народными промыслами, костюмами и символами, отражающими духовное наследие русского народа. Выпуск 2 «Татарский национальный кабинет» рассказывает о богатой культуре татарского народа, включая национальную одежду, предметы декоративно-прикладного искусства, традиционную кухню и письменность. Выпуск 3 «Мордовский национальный кабинет» показывает уникальные черты культуры мордовского народа: орнаменты, музыкальные инструменты, утварь и ремесла, сохранившиеся через века. Выпуск 4 «Башкирский национальный кабинет» демонстрирует наследие башкирского народа – от традиционного жилища и костюмов до искусства обработки кожи и металла, а также народного эпоса. Видео доступны на официальных ресурсах «ВКонтакте» и Телеграм Дома дружбы народов⁷. Видеоматериалы используются в рамках образовательных программ, экскурсий и мероприятий, направленных на укрепление межнационального диалога.

В 2025 г. запущен информационно-просветительский онлайн-проект «Этномузеи Самарской области». Самобытные, квалифицированные материалы заслуживают высокой оценки. Авторы сопроводили материалы

рубрики следующими словами: «В этом проекте мы рассказываем о небольших музеях, которые наглядно помогают людям погрузиться в атмосферу народной культуры, узнать традиции и быт своих предков, углубить познания по истории, краеведению, этнографии, учат бережному отношению к опыту предшествующих поколений, сохраняют наше историческое наследие». Отметим один из сюжетов, в котором представлен мордовский историко-этнографический музей в Отрадном, одном из малых городов Самарской области (открыт в 2016 г.). В экспозиции собрано много интересного об истории, культуре, традициях мордовского народа (эрзя и мокша). Экспонаты собирались в этнографических экспедициях в Мордовии и в селах Самарской области, некоторым из них более ста лет⁸.

Домом дружбы народов был подготовлен ряд информационно-просветительских онлайн-проектов. Например, в 2024 г. «Великий и могучий», «Справочное бюро русского языка», «Главные слова на разных языках», «Алфавиты народов Самарской области», «Родная речь – Отечеству основа». Все они размещены на интернет ресурсах Дома дружбы народов.

Особо отметим два онлайн-проекта – это «Глаголом жечь сердца людей» и «Золотой фонд России». Публикации этих информационно-просветительских проектов готовят специалисты Дома дружбы народов, в них используются материалы о писателях, поэтах, их произведениях. Например, в рамках проекта «Глаголом жечь сердца людей» были размещены интересные материалы, приуроченные к юбилеям И. И. Дмитриева и К. Ф. Рылеева. 21 сентября 2025 г. исполнилось 265 лет со дня рождения И. И. Дмитриева – русского поэта, баснописца, государственного деятеля. Родился будущий поэт в старинной дворянской семье, в селе Богородское Сызранского уезда Казанской (позднее Симбирской, ныне Самарской) губернии⁹. 29 сентября исполнилось 230 лет со дня рождения К. Ф. Рылеева – общественного деятеля и выдающегося поэта¹⁰. Публикации в рамках

⁷ Русский – https://vk.com/video-20490688_456240410; татарский – https://vk.com/video-20490688_456240473; мордовский – https://vk.com/video-20490688_456240527; башкирский – https://vk.com/video-20490688_456240539

⁸ Из глубины веков до наших дней: историко-этнографический музей мордовской культуры имени Федора Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru>. (дата обращения: 16.12.2025).

⁹ «Он в свете был министр, а у себя поэт». Часть 1. Часть 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru> (дата обращения: 21.09.2025).

¹⁰ Мистика и трагизм судьбы декабриста: Кондратий Федорович Рылеев [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru>. (дата обращения: 29.09.2025).

названного онлайн-проекта Дома дружбы народов размещаются регулярно. Уровень материалов привлекает внимание не только пользователей собственно интернет-ресурсов ДДН, но других региональных СМИ¹¹. В рамках другого популярного онлайн-проекта, публикации которого посвящены литературным произведениям и приурочены, как правило, также к юбилейным датам, активно используется общероссийский «Золотой фонд литературы». Например, в связи с юбилейными датами произведений А. С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде» и «Повести Белкина», которым в 2025 г. исполнилось по 195 лет, были опубликованы соответствующие материалы на портале «Все мы – Россия!»¹².

Одной из задач государственной национальной политики является патриотическое воспитание, для ее решения также используются интернет-ресурсы. Приведем некоторые примеры. На портале «Все мы – Россия!» начиная с 2023 г. размещаются материалы, посвященные вкладу народов СССР в победу над фашистской Германией. Подготовку материалов для акции «Одна на всех победа. Вклад народа в Великую победу» осуществляли не только специалисты, но и представители национально-культурных организаций. Это объективные исторические материалы о вкладе в Победу в Великой Отечественной войне русского, татарского, мордовского, армянского, украинского, казахского, узбекского, таджикского, азербайджанского, башкирского народов, поволжских немцев, киргизского, еврейского, туркменского, дагестанского, осетинского, чеченского народов. В 2024 и 2025 гг. в канун празднования Дня Победы эти материалы с уточнениями и добавлениями были вновь размещены на всех интернет-ресурсах Дома дружбы народов. Подготовка и публикация материалов вызвали интерес и большой общественный резонанс.

Другой пример технологии патриотического воспитания – видеоконференция «Гармонизация межнациональных отношений

в период СВО» (12 февраля 2025 г.). Встреча прошла в стенах развивающего пространства «Точка кипения» Самарского национального исследовательского университета, на ней обсудили вопросы межконфессиональных отношений в зоне СВО, роль священнослужителей в организации и проведении работы с бойцами, находящимися на передовой¹³. Дню народного единства был посвящен международный телемост школьников «Самара – Брест». Традиционно встреча состоялась на базе творческих партнеров национально-культурной организации белорусов Самарской области – Библиотеки народов Поволжья и Брестской центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина (25 сентября 2025 г.)¹⁴.

Помимо качественного наполнения все интернет-ресурсы Дома дружбы народов выполняют инструментальную функцию. В частности, в условиях пандемии КОВИД-19 использовались для оперативных совещаний с активом национально-культурных организаций в дистанционном формате. Впоследствии опыт использовался для организации региональных мероприятий, некоторые были отмечены выше. Приведем еще примеры. В режиме видео-конференц-связи на площадке Дома дружбы народов было организовано рабочее совещание с руководителями региональных национально-культурных общественных объединений на тему «О недопущении деструктивного поведения молодежи». Режим совещания позволил участвовать в его работе представителям не только национально-культурных организаций Самары, но и Тольятти и Сызрани. Организатор мероприятия – Министерство внутренней политики Самарской области (15 июля 2025 г.)¹⁵.

На информационном портале о дружбе народов «Все мы – Россия!», его страницах в официальной группе «ВКонтакте», на канале RuTube и в Телеграм ежедневно размещается разнообразная и обширная информация о событиях в регионе и в России, о готовящихся и прошедших мероприятиях, объявления, ссылки на другие ресурсы и т. д. В 2018 г.

¹¹ См., например: <https://samara.bezformata.com/listnews/>

¹² «Жил-был поп, толоконный лоб...» [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru> (дата обращения: 22.09.2025); Тайны «Повестей Белкина»: литературная маска и ирония над сюжетными клише. Часть 1 и 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

¹³ Гармонизация межнациональных отношений в период СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/>

¹⁴ Международный телемост школьников в новом учебном году [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru/novosti/novosti/>

¹⁵ В Самарской области продолжается работа по профилактике деструктивного поведения среди молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://samddn.ru/novosti/novosti/>

на информационном портале «Все мы – Россия!» впервые был размещен Публичный отчет о деятельности Дома дружбы народов Самарской области. Опубликовано семь Публичных докладов (2018–2024)¹⁶, готовится Публичный отчет за 2025 г. Разделы доклада, подготовленные отделом информационного обеспечения Дома дружбы народов, позволяют представить объем использования интернет-ресурсов при реализации этнонациональной политики. Ниже приводим часть материалов указанного отдела.

2018 год. На информационном портале о дружбе народов «Все мы – Россия!» (www.samddn.ru) размещено 1215 материалов. Число посещений портала – 539 949. В официальной группе «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» размещено 2948 постов, общее количество подписчиков – 12 865, просмотров постов – 182 597. Подготовлено 142 видеоролика, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства и дружбы народов, проживающих в Самарской области, и размещено на официальном портале, в официальной группе «Все мы – Россия!» «ВКонтакте», канале YouTube, на каналах телевизионных компаний Самарской области и в сети Интернет. Общее количество просмотров за 2018 г. составило: портал «Все мы – Россия!» – 539 949, официальная группа «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» – 182 597.

2019 год. Общее количество просмотров составило: портал «Все мы – Россия!» – более 610 тыс., официальная группа «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» – около 520 тыс.

2020 год. Опубликовано материалов на портале «Все мы – Россия!» и официальной странице «ВКонтакте» 7423 (2019 г. – 6322). Количество просмотров всего – свыше 3 млн.

2021 год. Общее количество просмотров на портале «Все мы – Россия!» и официальной странице «ВКонтакте» всего свыше 1 млн 386 тыс. В официальной группе «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» размещено 5288 постов, полный охват пользователей, про-

смотревших записи сообщества «Все мы – Россия!» «ВКонтакте», в разделе «Новости» составил 550 601.

2022 год. Общее количество посещений портала «Все мы – Россия!» около 2 млн и официальной страницы «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» – около 463 тыс. «ВКонтакте» размещено 1863 поста, полный охват пользователей, просмотревших записи сообщества «Все мы – Россия!» «ВКонтакте», в разделе «Новости» составил 462 932.

2023 год. Общее количество посещений портала «Все мы – Россия!» почти 1 млн 619 тыс., официальной страницы «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» – около 537 тыс. На официальном канале «Дом дружбы народов Самарской области» в Телеграм размещено 562 поста, полный охват просмотров постов – 80 110.

2024 год. Общее количество посещений портала свыше 1 млн 511 тыс. В официальной группе «Все мы – Россия!» «ВКонтакте» – 2 млн 152 тыс. На официальном канале «Дом дружбы народов Самарской области» в Телеграм размещено 2163 поста, полный охват просмотров постов – 151 410.

Таким образом, количественные показатели значительно выросли. Можно отметить резкий рост числа обращений к интернет-ресурсам, использующихся в реализации этнонациональной политики: 722,5 тыс. в 2018 г. и более 3 млн в 2020 г., то есть более чем в три раза. Несмотря на то что в последующие годы количество просмотров снизилось, аудитория охвата этнонациональной проблематикой остается на хорошем уровне. Очевиден рост интереса жителей Самарской области к этнонациональной проблематике. С точки зрения официально принятых оценок результативности деятельности органов власти по реализации государственной национальной политики, соответствующим структурам Самарской области удалось достичь позитивных результатов. В данном случае позитивную оценку относим к практике использования интернет-ресурсов.

¹⁶ URL: <https://www.samddn.ru/dom-druzhby-narodov/deyatelnost/publicnye-otchety/>

Языковая компетенция и лингвокультурные потребности молодежи в Республике Татарстан

Для многонациональной России поддержка и развитие языкового и культурного многообразия – в числе приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации. В 2025 г. утверждены «Основы государственной языковой политики Российской Федерации»¹. Важно, что согласно этому документу, всем гражданам Российской Федерации гарантируется право на пользование родным языком. Впервые закрепляется официальная трактовка термина «родной язык» – осваиваемый (осваиваемые) гражданином в раннем возрасте вследствие проживания в определенной языковой среде, язык этнической группы, к которой гражданин себя причисляет.

Татарстан традиционно входит в число регионов, где сохранению, изучению и использованию родных языков уделяется особое внимание. В его основе – признание родных языков носителями важных духовных и нравственных смыслов, культуры народов, представители которых проживают в республике. Не только знание, но и понимание родного языка – залог сохранения национальной идентичности каждого народа, его уникальности, а использование в различных общественно значимых сферах – важный фактор сохранения витальности.

Согласно материалам проведенного в 2024 г. исследования, функционирование языков в Республике Татарстан в целом характеризуется стремлением значительной части респондентов использовать тот или иной язык в различных обстоятельствах и контекстах, что характерно для ситуации билингвизма. Билингвизм рассматривается как языковая норма.

Объем выборки составил 1500 человек, из которых 20% – молодежь в возрасте до 30 лет, 29% – в возрасте от 33 до 44 лет, 25% – в возрасте от 45 до 54 лет и 26% – от 55 лет и старше. Показатели по уровню образования – в равных долях среднее, среднее специальное, высшее: около 35%. 46% опрошенных являются студентами. По сравнению с 2021 г. сократилась доля неверующих (с 34% до 25%),

соответственно, на 6% и 8% увеличилась доля мусульман и православных.

Ожидаемо ориентация на владение русским языком почти одинаково высока во всех исследуемых группах (татары, русские и представители других этнических групп (чуваши, чеченцы, башкиры, таджики, грузины, марийцы, удмурты, украинцы, армяне, узбеки, казахи, азербайджанцы).

Данная компетенция рассматривается респондентами как необходимая составляющая гражданства Российской Федерации, инструмент успешного коммуникативного взаимодействия.

Двуязычие характерно для двух групп – татары и другие национальности – за исключением русских. Остается устойчивой практика использования в неформальных межличностных контактах (внутрисемейной и внутриэтнической коммуникации) двух языков – языка своей национальности и русского в зависимости от ситуации.

Из интервью: *«От человека зависит, если я слышу сильный татарский акцент, когда человек говорит по-русски, то, скорее всего, я переключусь с ним на татарский язык, потому что ему так проще, и есть ощущение, что он будет более благосклонен к тому, чтобы этот разговор состоялся»* (муж., 26 лет, татарин, г. Казань).

Среди респондентов – представителей других национальностей выявлена ориентация на предпочитаемое использование языка своей национальности. Это нашло отражение и в материалах глубинных интервью:

Из интервью: *«Я вот сейчас работаю учителем. У меня в классе есть люди, которые приехали из других республик. Они говорят, мы хотим свой язык изучать»* (муж., 29 лет, Зеленодольский район, п. Осиново).

Татарский язык в большей степени остается языком межличностного общения, русский язык – языком публичной сферы и межкультурного взаимодействия.

Респонденты, проживающие в селе, значительно чаще, чем горожане, используют татарский или оба языка при общении. Отметим,

¹ Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11 июля 2025 г. № 474 [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс. Приволжский федеральный округ».

что владение татарским языком не является характерным исключительно для татар, в связи с чем данные по категориям представлены без детализации по национальной принадлежности.

На каком языке Вы общаетесь? (в %)

	Русском и татарском		Русском	
	2021	2024	2021	2024
С друзьями	19	24	78	73
С соседями	19	23	75	71
На работе	12	17	72	68
С родителями	21	28	63	56
С бабушками и дедушками	19	21	51	47

В сфере внутрисемейных контактов с представителями старшего поколения доля татар, использующих только татарский язык, осталась неизменной в ситуации общения с родителями и несколько снизилась в ситуации общения с бабушками и дедушками (более 40%). На русском и татарском со старшими родственниками коммуницирует около 60% респондентов-татар.

Среди представителей других народов, принявших участие в исследовании, снизилась доля использующих в указанных ситуациях русский язык и, соответственно, увеличилась доля тех, кто предпочитает в указанных ситуациях общение на языке своей национальности (30% респондентов в рассматриваемой возрастной категории).

Татарский язык для респондентов-татар обладает дополнительной смысловой значимостью как язык татарстанской государственности, маркер принадлежности к этнической общности, символ связи с народом и его культурой, поэтому общение на татарском языке или, по меньшей мере, стремление к его изучению для респондентов-татар является в большей степени эмоционально важным. Русский язык для татар в межличностном взаимодействии является наиболее универсальным средством коммуникации, принимая во внимание поликультурную среду. При применении языка в рабочих контактах возрастает доля респондентов-татар, использующих русский язык, а также доля тех, кто использует оба языка.

Из материалов интервью: «Татарский язык для татарского народа – это, в первую оче-

редь, его родной язык, на котором этот народ разговаривает, коммуницирует. Это его самобытность, его культура, его традиция» (жен., 20 лет, татарка, г. Азнакаево).

Степень потребности в изучении иностранных языков примерно одинакова. При этом доля респондентов, не считающих важным для себя владение иностранными языками, значимо увеличилась не только среди молодежи (с 10% до 22%), но и во всех изучаемых группах. Одновременно снизилась доля свободно владеющих иностранными языками (с 23% до 11%) и увеличилась доля не владеющих – на 10% (с 20% до 31%).

У подавляющего большинства респондентов еще нет детей (98%). Вероятно, с этим связано практически отсутствие оценок уровня преподавания русского и татарского языков: свыше 70% затруднились с ответом. В отличие от старших групп, у которых есть опыт изучения языков, обучения детей и внуков.

Основой этнической идентичности для респондентов вне зависимости от национальности являются язык (более 70%) и культура (более 60%), затем в равной степени обычаи (30%), историческое прошлое (30%), религия (25%).

Субъективно ощущаемая важность владения языком своей национальности у татар дополняется эмоциональными стимулами.

Из материалов интервью: «Если он плохо знает [родной язык], в этом нет ничего страшного. Но хотя бы он должен стремиться к тому, чтобы узнать его. Если он не знает и не стремится, тогда да, это плохо, и идентифицировать себя с народом, язык которого ты изучать не хочешь, довольно странно» (муж., татарин, 26 лет, г. Казань).

Основным вопросом, тревожащим респондентов в сфере сохранения языков народов России, вне зависимости от национальности было названо сохранение языкового многообразия и развитие родных языков народов России (40% респондентов-татар и представителей других национальностей; 30% русских).

По другим позициям мнения разделились:

– для русских не менее важным видится владение русским языком на высоком уровне иностранными гражданами, приехавшими в Россию с трудовой или образовательной целью;

– для татар в порядке убывания актуальными являются:

- создание (обеспечение) условий для функционирования татарского языка как одного из двух государственных языков Республики Татарстан;

- владение русским языком на высоком уровне иностранными гражданами, приехав-

шими в Россию с трудовой или образовательной целью;

- поддержка и развитие языков народов Российской Федерации в сети Интернет и СМИ;

- для представителей других национальностей:

- поддержка и развитие языков народов Российской Федерации в сети Интернет и СМИ;

- владение русским языком на высоком уровне иностранными гражданами, приехавшими в Россию с трудовой или образовательной целью.

Ни в материалах массового опроса, ни в материалах интервью респонденты практически не выражают тревогу относительно функционирования русского языка ни как родного, ни как государственного языка Российской Федерации, ни как языка межнационального общения.

Озвученные результаты относятся к исследованию 2024 г., до активизации процессов изменений в языковой политике: утверждения Основ государственной языковой политики в России, изменения в законе в части использования государственного русского языка, в федеральных государственных образовательных стандартах. И это имеет дополнительную значимость, так как разрабатывающийся в настоящее время закон о языках Российской Федерации должен отвечать на запросы населения в отношении реализации гарантии сохранения этнокультурного и языкового многообразия как в части изучения языков, так и в части обучения на родных языках, возможности их использования в официальной и публичной сферах.

Как отмечал д. и. н. И. В. Следзевский, анализируя концептуальные проблемы регионализации России, тенденции к суверенизации, актуализированные в 1990-х гг., обусловлены не только объективными экономическими и политическими факторами, но представляют собой социокультурную компенсацию «отчуждения человека от глобального пространства, когда под влиянием гипертрофированных надлокальных или глобальных государственных, межгосударственных структур или, наоборот, их обвального разрушения данное пространство перестает быть соразмерным человеку, теряет свою осмысленность

или становится потенциально опасным. Момент восстановления суверенитета человека, его идентичности в пространстве культурных смыслов является важнейшим в понимании регионализации как развивающейся и перспективной социокультурной реальности»².

В современном общественно-политическом дискурсе вопрос учета интереса родных языков народов России в отдельных случаях рассматривается как латентное проявление потенциального сепаратизма. Однако развитие национальных культур, поддержка функционирования родных языков народов России целесообразно рассматривать как инструмент сохранения и укрепления внутреннего баланса. Материалы исследований показывают, что наряду с языковым многообразием и высоким уровнем этнической идентичности в Татарстане, на высоком уровне находится гражданская идентичность (в частности, у 78% представителей молодежи).

Так, Федеральные государственные образовательные стандарты с момента их утверждения и на всех этапах сохраняли свою функцию обеспечения единства образовательного пространства Российской Федерации, а также интеграции личности в систему мировой культуры. Отсутствуют комплексные исследования, свидетельствующие, что исключение с 2007 г. национально-регионального компонента как значимого для многонациональной страны элемента (несмотря на сохранение в определенном объеме содержания его предметов) привело к качественному изменению уровня образования или более эффективному формированию гражданской идентичности у подрастающего поколения. Вместе с тем прослеживается короткий шаг между принятием решений (2007, 2012, 2018, 2020, 2022, 2025 гг.), приводящих к постепенному сужению возможностей использования родных языков в системе образования, что не ускользает от внимания граждан.

Несмотря на учет в отраслевых нормативных правовых актах права граждан на использование языка, в частности в административной, судебной и правовой сфере, на производстве, в СМИ и т. д., достижением в области государственного управления является принятый в 1991 г. Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»³, как аккумулирующий в себе весь

² Следзевский И. В. Концептуальные проблемы регионализации Российской Федерации // Регионы и регионализм в странах Запада и России. М., 2001. С. 40.

³ О языках народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

комплекс задач в области сохранения языкового многообразия. Вызывает настороженность общественности возможное изменение наименования закона путем исключения из него слова «народы». Результаты исследований подтверждают, что в восприятии граждан языки являются продуктом и частью культуры того или иного народа.

Кроме того, видится возможным в разрабатываемом законопроекте дополнить определение *«Родной язык (родные языки) – один или несколько языков из числа языков народов Российской Федерации, к которым относится русский язык, являющийся государственным*

языком Российской Федерации, а также другой язык (другие языки), осваиваемый (осваиваемые) гражданином в раннем возрасте вследствие проживания в определенной языковой среде, язык этнической группы, к которой гражданин себя причисляет» формулировкой: *«или язык, который гражданин называет родным».*

Для профилактики напряжения в языковой сфере необходима разработка проекта федерального закона «О языках народов Российской Федерации» в условиях гласности, с привлечением экспертов из разных областей (образование, наука, культура, юриспруденция и т. д.), практиков, ученых.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Васильева О. В. (г. Якутск, Республика Саха (Якутия))

Представления о Родине и патриотизм в этническом и региональном измерении на Северо-Востоке России¹

В настоящее время в социологической науке формируются различные практики исследования и анализа патриотической тематики, накапливаются материалы исследований исторической памяти, территориальной и гражданской идентичностей, отношения людей к Родине и проблем патриотического воспитания молодежи. Одним из важных аспектов данной исследовательской проблематики является выявление того, как представители разных этнических групп воспринимают концепт «Родина». Эта исследовательская задача представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку может повлиять и на прикладные сферы – образование, политику идентичности. В данном тексте хотелось бы обратить внимание на представления о пространственной экспликации понятия «Родина» на Северо-Востоке России и попытаться ответить на вопрос о том, какова природа выбора содержания понятия «Родина» людьми разных территориальных образований.

Методика. Для того чтобы говорить предметно об этом явлении, будут использованы данные социологического опроса, который был проведен в 2024 г. в рамках проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая Родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки». Инструментарий исследования разработан коллективом этносоциологов ИГИИПМНС СО РАН (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), включенных в реализацию проекта. Методика исследования в обоих регионах представляла собой анкетный опрос населения по квотной половозрастной выборке, репрезентативной для генеральной совокупности населения региона. При этом погрешность выборки в Якутии с вероятностью 95% не превышает 3%, в Чукотском автономном округе погрешность с вероятностью 95% не превышает 5%. В соот-

ветствии с этим опрос охватил в РС (Я) 1066, а в ЧАО – 370 единиц наблюдения.

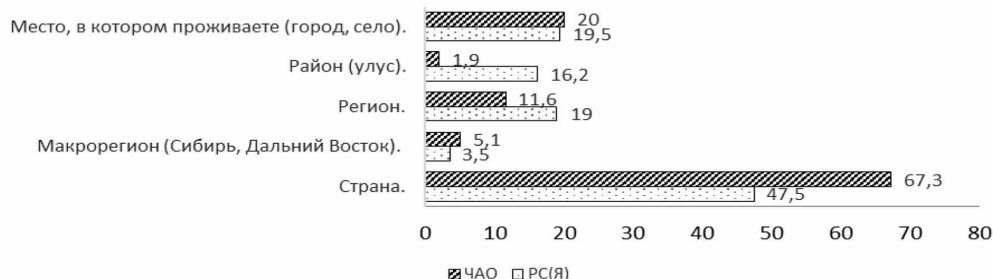
Особенности выборочной совокупности в Якутии: 47,9% опрошенных составляют мужчины, 52,1% – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 9,3%, от 23 до 34 лет – 24,3%, от 35 до 44 лет – 21,6%, от 45 до 54 лет – 16,4%, от 55 до 64 лет – 16%, старше 65 лет – 12,3%. Уровни реализации опроса: 58,1% – население городов, 10,1% – население поселков городского типа, 31,9% – население сельской местности. В опросе приняли участие: саха – 62,7%, русские – 18,9%, коренные малочисленные народы Севера – 7,7%, другие – 8,9%. Отказались от ответа на вопрос о национальности – 1,4%. В указанной выборке 8,8% опрошенных при этом указали на наличие второй этнической идентичности. Надо отметить, что среди респондентов оказались и те, кто указал только гражданство – четыре человека назвали себя россиянами. Еще четверо указали себя россиянами в качестве второй имеющейся национальности.

Особенности выборочной совокупности в Чукотском автономном округе: 49,2% опрошенных составляют мужчины, 50,8% – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 6,8%, от 23 до 34 лет – 22,2%, от 35 до 44 лет – 24,6%, от 45 до 54 лет – 20,3%, от 55 до 64 лет – 16,8%, старше 65 лет – 9,5%. Уровни реализации опроса: 50,3% – население городов, 21,4% – население поселков городского типа, 28,4% – население сельской местности. В опросе приняли участие: русские – 39,5%, чукчи – 30,3%, коренные малочисленные народы Севера – 13,5%, другие – 6,2%. Отказались от ответа на вопрос о национальности – 10,5%. В указанной выборке из указавших национальность 13,8% опрошенных заявили о наличии второй этнической идентичности.

¹ Статья подготовлена по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества, направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (порушение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020), руководитель – акад. РАН В. А. Тишков.

Рисунок 1.

Ответы на вопрос «Что из перечисленного Вы в первую очередь относите к понятию «Родина» для себя?»

Материалы опроса в двух регионах не использовались для формирования общего массива данных. Речь будет идти только о сравнительных тенденциях. Первичные данные были обработаны с помощью программного обеспечения SPSS, результаты представлены методами описательной статистики. Использован такой инструмент анализа, как кросс-табуляция. Для углубленного анализа использован критерий хи-квадрат.

Результаты. Для более углубленного анализа были использованы возможности программы для построения кросс-табуляции, включающие несколько уровней анализа. Поэтому чаще я буду говорить о Якутии, поскольку в данном регионе выборка позволяет строить кросс-табуляции с применением нескольких переменных.

В первую очередь здесь следует отметить, что и в Якутии, и на Чукотке в качестве «Родины» доминирует ответ «страна», но в частоте ответов обнаружились региональ-

ные отличия (рисунок 1). Здесь надо отметить, что данные по Якутии не сильно выделяются на фоне ряда других исследований, например, в рамках анкетного опроса, проведенного Т. Б. Смирновой, в других регионах азиатской России совокупно Россию считают своей Родиной 46,7%, регион – 19%, свой город – 18,5%². Получается, напротив – на Чукотке мы видим значительно большее число ответов, в которых в целом «страна» обозначена как Родина – 67,3%. Представляется, что такое распределение может быть связано с проявлением так называемого эффекта фронтира, когда проживание на крае государства усиливает этатистские настроения.

Тем не менее в связи с тем, что различные уровни локального восприятия Родины, соотносимого с пространством региона, совокупно от всех ответов составили 33,5% на Чукотке и 54,7% в Якутии (что превышает долю ответов, соотносимых со страной в целом – 47,5%), мы решили более детально рассмотреть этот аспект (таблица 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Что в первую очередь относите к понятию «Родина»?»

	Страна	Макро-регион	Регион	Район	Город/село
Республика Саха (Якутия)					
Саха (якуты)	42,8	3,0	22,5	20,7	19,5
Русские	64,5	3,5	8,5	5,0	15,0
КМНС	35,4	6,1	17,1	12,2	34,1
Другие	53,2	5,3	17,0	9,6	16,0

² Смирнова Т. Б. Этническая идентичность в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока (по результатам социологического исследования) // Вестник Омского ун-та. Серия Исторические науки. 2023. Т. 10. № 4 (40). С. 104–110.

	Страна	Макро- регион	Регион	Район	Город/село
Чукотский автономный округ					
Чукчи	62,5	6,3	12,5	3,6	25,9
Русские	78,1	4,8	8,9	1,4	11,0
КМНС	56,0	6,0	14,0	0	24,0
Другие	73,9	4,3	8,7	4,3	13,0

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это то, что для жителей Якутии значимую роль играют районы – муниципальные образования. Они рассматриваются в качестве Родины в 20% случаев.

При интерпретации этих данных следует учитывать, что территория очень велика и отдельные муниципальные образования имеют свои природно-экологические и этнокультурные особенности. Не случайно исследователи выделяют даже внутри этнической общности саха (якутов) несколько этнолокальных групп, соотнося их с различными природными ландшафтами. Например, с учетом особенностей ведения хозяйства В. В. Ушницкий выделил шесть этнолокальных групп саха (якутов): центральные, южные, вилюйские, кобейские, оленекские, северные³.

Такой географический детерминизм, который связывает хозяйственные практики к ландшафту и его особенностям, имел и иные примеры. Именно такой случай представляла собой ситуация у юкагиров-олуянов, занимавших нижнее течение р. Индигирки с юкагирами-янгинцами, обитавшими по среднему течению этой реки и ее притокам Уяндине и Селеняху. Обитатели тундры и обитатели тайги имели различный тип хозяйства и даже были враждебны друг другу⁴.

Таким образом, надо отметить, что ландшафт и соответствующие хозяйственные практики сыграли особую роль в складывании локальных общностей. Следует сказать, что в Якутии многие муниципальные образования

имеют достаточно длительную историю. Административно-территориальные единицы – волости (в последующем были заменены на улусы) стали формироваться почти сразу после прихода русского населения и объединяли близлежащие поселения. Первоначально в большинстве случаев волости соответствовали делению по родовому признаку, но в ходе истории стали преимущественно территориальными единицами. Уже в 1632–1633 гг. было 16 волостей⁵. Несмотря на различные изменения в административно-территориальном делении, которые произошли впоследствии, следует отметить, что некоторые особенности первоначального разделения сохранились. Таким образом, внутри улусов и наслегов формировались этнолокальные особенности якутской культуры с присущим им местным менталитетом, который и поныне отмечается внутри общей культуры. Схожие тенденции характерны и для представителей КМНС, но следует отметить, что их административные образования носили в большей степени родовой характер⁶.

Обширная территория Якутии и дисперсное расселение населения в некоторой мере обусловили характер формирования локальных общностей, а в настоящее время – актуализации представлений о Родине прежде всего как о локальной территории. Именно поэтому 43,5% сельских респондентов определяют Родину на локальном уровне (район, наслег, населенный пункт). Вместе с тем 43,5% сельчан относят к Родине страну в целом и

³ Ушницкий В. В. Формирование магистральной якутской культуры // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 158–170.

⁴ Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М.: Наука, 1966. С. 16.

⁵ Парникова А. С. Расселение якутов в XVII – начале XX в. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1971. – 151 с.

⁶ Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии. Новосибирск: Наука, 2022. – 272 с.

только 19,6% – регион. В свете указанных данных можно предположить, что образ Якутии для якутян не является гомогенным.

Это же говорит о том, что значительная часть населения все-таки воспринимает понятие «Родина» через призму такой любви к Родине, которую описывал еще Н. М. Карамзин: «...человек по природе своей любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность есть общая для всех людей и народов, есть дело природы и должна быть названа физической»⁷. Он не связывал такую любовь к Родине с патриотизмом как политическим чувством. Стоит предположить, что это и в настоящее время так, но именно эти чувства эксплуатируют более абстрактные коллективные образования.

Также мы можем наблюдать, что респонденты-саха чаще отмечают в качестве Родины регион – Якутию. И здесь уже в большей степени проявляет себя как раз политическое самосознание. Подкрепляют это предположение данные психолингвистических исследований, которые показывают, что для саха (якутов), когда речь идет о Родине и используется слово-стимул на якутском языке (якут. *төрөөбүт* «дойду»), первыми двумя реакциями являются: *Саха сирэ* (рус. Якутия; досл. «земля якутов») и *Алаас* (особый природный ландшафт). При этом в их ассоциативном поле отсутствует

Россия (в т. ч. такие формулировки, как «Российская Федерация», «РФ»). Из чего исследователи делают вывод о том, что в языковом сознании носителей якутского языка «Россия» не является репрезентантом Родины как таковой. Данная особенность языкового сознания саха (якутов), вероятно, указывает на доминирование этнической и региональной идентичностей над национальной общероссийской⁸. Когда слово-стимул «Родина» предлагается респонденту саха на русском языке – то чаще, конечно, возникают ответы «страна», «Россия». Но есть и реакции, связанные с регионом. Так, в Якутии зафиксированы 42 упоминания в качестве большой Родины – Якутии, малая Родина в этом случае – поселение или муниципальный район.

Сравнение данных по саха (якутам) о том, что для них является Родиной в зависимости от значимости этнической и региональной идентичности, демонстрирует, что если для респондента якутской национальности не важна его этническая и региональная идентичность, то это повышает количество ответов «страна» в качестве Родины (таблица 2). Если респондент саха указал, что для него не важна российская идентичность, то это существенно снижает долю ответивших, что Родина – это страна.

Таблица 2

Выбор в качестве Родины различных территориальных уровней в зависимости от значимости идентичностей у саха (якутов), в %

		Страна	Макро-регион	Регион	Район	Город/село
Этническая идентичность	Очень важно	43,6	2,6	23,3	21,8	17,4
	Важно	41,2	3,7	22,4	19,1	21,7
	Неважно	50,0	2,5	20,0	20,0	22,5
Региональная идентичность	Очень важно	43,4	2,7	22,0	21,7	19,2
	Важно	41,2	3,7	24,3	20,2	19,9
	Неважно	48,0	0,0	16,0	12,0	24,0
Российская идентичность	Очень важно	48,0	2,6	20,6	19,7	18,0
	Важно	37,6	3,8	25,1	22,0	21,3
	Неважно	23,8	0,0	23,8	19,0	23,8

⁷ Карамзин Н. М. О любви к отечеству и народной гордости // Избранные сочинения: в 2 т. М.; Л.: Худ. лит-ра, 1964. Т. 2. С. 280–287.

⁸ Савицкая С. В. Сопоставительное исследование языкового сознания русских и якутов (на примере образа родины) // Вопросы психолингвистики. 2017. № 31. С. 203–216.

Таблица 3

Выбор в качестве Родины различных территориальных уровней в зависимости от значимости идентичностей у русских, в %

		Страна	Макро- регион	Регион	Район	Город/ село
Этническая идентичность	Очень важно	64,0	5,3	9,3	6,7	13,3
	Важно	74,7	1,1	4,6	4,6	11,5
	Неважно	44,1	2,9	11,8	2,9	29,4
Региональная идентичность	Очень важно	68,7	4,5	7,5	9,0	11,9
	Важно	67,7	1,1	7,5	3,2	16,1
	Неважно	52,9	5,9	8,8	2,9	20,6
Российская идентичность	Очень важно	69,1	4,5	5,5	6,4	12,7
	Важно	67,1	2,9	10,0	1,4	17,1
	Неважно	33,3	0,0	13,3	6,7	26,7

У русских респондентов в Якутии несколько иная ситуация (таблица 3). Отсутствие значимости той или иной идентичности всегда понижает долю ответов «страна». Более всего, когда не важной является российская или этническая идентичность. В меньшей мере сказывается значимость региональной идентичности. Отсутствие значимости той или иной идентичности всегда приводит к росту доли тех, кто выбирает ответ «Родина – это мой город/село». То есть можно сказать, что происходит деполитизация – возвращение к «физической любви» к Родине, к ее ландшафтам и особенностям климата.

Показательными выглядят данные о выборе определенного территориального уровня в разрезе того, насколько важной респондент считает для современного человека принадлежность к той или иной этнической группе

(таблица 4). Когда речь идет о том, важно ли некоему абстрактному человеку чувствовать себя частью своей национальной группы, ответ «необходимо» коррелирует с повышением для саха доли ответов «регион», а для русских – «страна».

Таким образом, региональная идентичность (Якутия) имеет выраженный политический и этнокультурный характер для так называемой титульной группы. Для саха (якутов) в языковом сознании образ «Саха сирэ» (Земля Саха) является ключевым репрезентантом Родины, что указывает на доминирование регионально-этнической идентификации.

Таким образом, результаты исследования позволяют предположить, что взгляды населения на территориальные экспликации понятия «Родина» в некоторой мере являются политизированными. Относительно Якутии

Таблица 4

Современному человеку необязательно/необходимо чувствовать себя частью своей национальной группы

		Страна	Макро- регион	Регион	Район	Город/ село
Саха	Необязательно	45,1%	5,1%	17,9%	18,5%	21,0%
	Необходимо	41,9%	2,2%	24,7%	21,7%	18,5%
Русские	Необязательно	61,6%	3,0%	9,1%	5,1%	14,1%
	Необходимо	68,0%	4,0%	8,0%	5,0%	16,0%

следует отметить, что, по всей видимости, это связано с тем, что населением весьма глубоко воспринята идея нации – как национального государства или государственности для определенных этнических групп. Во всяком случае, в обществе есть группа населения, которая придает большое значение региону как политическому отражению государственности того или иного народа.

Данное обстоятельство формируется на основе двойственности, заложенной в понятиях «нация» и «национальное государство», – и как гражданско-политического проекта, и как этнокультурного. И категория «нация», и категория «этническая группа» имеют своим источником общее понятие «народ». Двойственность сыграла определяющую роль в развернувшихся на протяжении XX в. процессах деколонизации, а также имеет непосредственное отношение к выстроенной в России системе федерализма, взаимоотношениям центра и регионов. Можно сказать, что до сих пор она представляет определенный вызов Российскому государству в контексте исторического опыта конца XX в.

Характерно, что современная социологическая мысль стоит на позиции, что именно государства-нации, возникшие в рамках общества модерна, вызывают и острые национальные конфликты, и глубоко переживаемое чувство патриотизма. В этом отношении патриотизм и национализм считаются феноменами одного порядка. Представляется, что в рамках существующей сегодня системы международных отношений, глубоко проникнутой идеей нации и организованной с помощью национальных государств, это отчасти справедливое замечание. Тем не менее представляется, что связь двух явлений все же нельзя назвать линейной. Чувство этнической принадлежности, эксплуатируемое идеей нации, действительно имеет телесную укорененность – оно рождается из мышечных паттернов речи, движения, телесного переживания определенных климатических условий, пищевых привычек, и лишь потом, будучи осмысленным, начинает концептуализироваться как признак изначальной, природной принадлежности.

Для наций концептуализация проекта всегда предшествует формированию общности – отдельные аспекты культуры вычлениаются и очищаются, чтобы предстать в виде атрибутов, обязательных для всех. Миф о происхождении конструируется всегда задним числом, чтобы дать телу видимость естественности, «плоти и крови». Формируется гладкий, единый, абстрактный концепт, который начинает мыслиться как подлинный агент исто-

рии. Но реальное, живое население всегда гетерогенно – оно состоит из разных потоков, практик, языков, конфессий, локальных идентичностей, и чтобы политическое тело не распалось, требуется постоянная, насильственная работа по приведению к единообразию. При этом для своей устойчивости национализм эксплуатирует чувства, порождаемые воплощенным опытом индивида. Здесь возникает и основное противоречие, которое состоит в том, что в рамках теории нации нет представления об этнических сообществах как о субъектах общественного договора. Предполагается, что граждане, как отдельные индивиды, уже наделены всеми правами национального государства. Это обстоятельство и обеспечивает потенциальную конфликтность между приверженностью государству-нации и этническим группам, которые в него входят.

Камнем преткновения становятся вопросы сохранения самобытной культуры и языка. Борьба за сохранность специфической партикулярной культуры может чрезвычайно провоцировать конфликтность. Это обстоятельство требует взвешенной позиции государства по регулированию межнациональных отношений. На данном этапе развития общества идеологическая формула, предложенная государственной властью, во многом уравнивает интересы этнических групп и удовлетворяет жителей регионов Северо-Востока России. Об этом можно судить на основании того, что этническое самосознание на Северо-Востоке России не расходится с манифестируемым патриотизмом в отношении России у респондентов разных национальностей. Доминирующие этнические группы – саха (якуты) и русские в Якутии, русские и чукчи на Чукотке – почти не отличаются в уровне распространенности патриотической позиции. В РС (Я) патриотами России считают себя 75,4% саха (якутов), 75,6% русских, 69,5% представителей КМНС, соответственно, в ЧАО – 88,4% русских, 89,3% чукчей, 82% представителей КМНС.

В ходе анализа социологической информации стало также понятно, что комплекс чувств, который ассоциирован с патриотизмом, связан также с элитистской позицией, которая подчеркивается как особенная черта россиян. Она также проявилась у респондентов – представителей разных этнических групп Якутии и Чукотки. При этом оказалось, что их ценностный выбор оказывает влияние на то, как они интерпретируют социальную реальность и как оценивают происходящие события. Так, уровень доверия к институтам власти выше у тех, кто выбирает элитистскую позицию. Традиция персонификации власти в России детерминирует и наиболее высокие

рейтинги доверия президенту страны, соответственно, от доверия к его персоне зависит отношение и к иным институтам власти как на федеральном, так и на региональном уровне. То есть легитимация власти во многом построена на доверии президенту, концентрирующему на себе образ государства.

Исследования социального капитала демонстрируют, что доверие, нормы взаимности и сети гражданского участия составляют основу как общественного благополучия, так и эффективного функционирования государства. В этом контексте патриотизм, понимаемый не только как чувство привязанности к Родине, но и как активная гражданская позиция, оказывается тесно переплетенным с феноменом социальной активности. Проведенное исследование выявляет достаточно четкий социальный профиль полярных групп общественной активности: 1) Группа с низкой активностью больше представлена мужчинами; людьми среднего и пожилого возраста; лицами с неполным или средним образованием и низким материальным достатком; 2) Группа с высокой активностью представлена чаще женщинами; лицами с неполным высшим или высшим образованием, с хорошим или высоким материальным достатком. Социально-демографический портрет активиста объясним с точки зрения теории ресурсной мобилизации, согласно которой, для гражданского участия критически важны такие ресурсы, как время, образование и социальный статус.

Наиболее сильным предиктором активности является субъективное восприятие

собственной влиятельности – так называемый «властный капитал». Респонденты, высоко оценивающие свои возможности влияния на принятие решений в том населенном пункте, где они проживают, наиболее активны. В Якутии среди тех, кто высоко оценил свой властный капитал, 56,8% опрошенных с высоким уровнем активности, средним – 40%, низким – 3,2%. Напротив, среди тех, кто не может повлиять на принятие решений, высокая активность отмечена лишь у 4,3% респондентов, соответственно, средняя – у 37,9%, низкая – у 57,8%. Схожие данные получены и на Чукотке. Среди тех, кто высоко оценил свой властный капитал, высокая активность наблюдается у 36,8%, средняя – у 52,6%, низкая – у 10,5% опрошенного населения. Среди респондентов с низким властным капиталом лишь 5,4% являются социально активными, 48% имеют среднюю активность и 46,6% – низкую. Выявленная закономерность напрямую соотносится с концепцией Роберта Патнэма, который рассматривал гражданскую активность как продукт «обобщенного доверия» и веры в совместную эффективность. Когда люди верят, что их действия имеют значение, они с большей вероятностью будут инвестировать свое время и силы в общественные инициативы. Таким образом, социальная активность является не только следствием, но и причиной формирования социального капитала, создавая самоусиливающуюся петлю обратной связи.

Далее рассмотрим вопросы взаимосвязи манифестируемого патриотизма и общественной активности (таблица 5). Данные

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» в зависимости от уровня социальной активности респондента, в %

Регион	Уровень общественной активности	Считаете ли Вы себя патриотом России?			
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Общий массив
Якутия	Высокий	19,0	15,3	10,2	17,3
	Средний	54,9	47,5	45,5	52,5
	Низкий	26,1	37,3	44,4	30,2
Чукотка	Высокий	13,5	7,1	13,5	13,2
	Средний	57,1	28,6	32,4	53,5
	Низкий	29,5	64,3	54,1	33,2
Всего	Высокий	17,4	13,7	10,7	16,2
	Средний	55,5	43,8	43,3	52,8
	Низкий	27,1	42,5	46,0	31,0

Таблица 6

**Социальная активность
в группах респондентов, выделенных по значимости российской идентичности, в %**

Значимость русской идентичности	Республика Саха (Якутия)			Чукотский автономный округ		
	Уровень общественной активности			Уровень общественной активности		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Очень важна	20,1	52,2	27,6	16,7	54,6	28,7
Важна	14,1	54,9	31,0	7,8	52,2	40,0
Не важна	6,7	28,9	64,4	0	46,7	53,3

социологического опроса показывают наличие корреляции между патриотической самоидентификацией и общественной активностью. Патриотические чувства и убеждения респондентов подкрепляются их высоким интересом к общественным проблемам и действиями по их решению. Однако характер связи между патриотизмом и общественной активностью варьируется в зависимости от регионального контекста. На Чукотке есть прямая корреляция патриотизма и уровня общественной активности. Иная ситуация в Якутии. Видно, что доля лиц с высокой и средней активностью преобладает в группе «патриоты», но разрыв не такой большой.

Данные по Якутии, вероятно, указывают на формирование ситуации, которую описывают как феномен «критического патриотизма». Критически настроенные патриоты демонстрируют высокую вовлеченность в решение локальных проблем, но при этом дистанцируются от официального патриотического дискурса, который может ассоциироваться у них с политической лояльностью, а не с деятельной любовью к Родине.

Гражданская идентичность, понимаемая как осознание своей принадлежности к сообществу граждан страны, чувства солидарности с ним и ответственности за его судьбу, выступает не только как психологический феномен, но и как мощный ресурс общественного развития. Данные массовых опросов, в частности проведенного в Якутии и на Чукотке, позволяют выявить четкие закономерности во взаимоотношениях между значимостью для человека его русской идентичности и его готовностью активно участвовать в решении общих проблем (таблица 6). Обнаруженная устойчивая зависимость позволяет утверждать, что чувство общности «мы – россияне» выступает не просто сопутствующим фактором, а важным мотиватором гражданского действия. Когда человек ощущает глубокую связь со страной, у него формируется внутренняя потребность вносить вклад в общее благополучие, действовать не только в личных, но и в коллективных интересах.

Ключевым моментом является понимание того, какие именно аспекты гражданской

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос «Что Вас объединяет со всеми гражданами России?»
по группам социальной активности, в %**

Объединяющие маркеры	Республика Саха (Якутия)			Чукотский автономный округ		
	Уровень общественной активности			Уровень общественной активности		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Общее государство	66,5	65,4	70,6	55,1	62,1	53,7
Историческое прошлое	40,1	44,7	39,7	28,6	37,4	30,1
Общие перспективы и будущее	28,6	23,2	15,3	16,3	13,1	11,4
Ответственность за судьбу страны	33,0	32,4	19,4	30,6	23,7	15,4

идентичности питают социальную активность. Данные показывают, что для уже активных граждан наиболее значимыми объединяющими факторами являются не столько формальные атрибуты государства, сколько проектные и солидарные категории «общие перспективы», «ответственность за судьбу страны» (таблица 7).

«Общие перспективы и будущее»: эта категория более значима для социально активных групп (28,6% в Якутии и 16,3% на Чукотке среди высокоактивных). Сравнительный анализ с маркером «историческое прошлое» показывает, что активность больше стимулируется образом желаемого будущего, в создании которого человек чувствует возможность и право участвовать. «Ответственность за судьбу страны»: этот фактор также гораздо более важен для активных граждан (33% против 19,4% для низкоактивных в Якутии). Идентичность здесь проявляется не как пассивная констатация принадлежности, а как активная позиция личной ответственности. В то же время такой маркер, как «Общее государство», в равной степени значим для всех групп, а среди низкоактивных респондентов в Якутии его показатель даже выше (70,6%). Это позволяет предположить, что пассивная идентичность может в большей степени опираться на восприятие государства как внешней, навязанной силы, которая «объединяет сверху», но не требует личной вовлеченности. Для таких граждан государство – это институт, который должен решать проблемы, а не поле для совместных действий.

Таким образом, чувство значимости гражданской идентичности и социальная активность граждан находятся в отношениях взаимного усиления. Сильная идентичность, основанная на ответственности и разделяемом образе будущего, мотивирует к практическому участию в жизни общества. В свою очередь, социальная активность предоставляет человеку опыт коллективной эффективности и солидарности, который делает его гражданскую идентичность более глубокой, осмысленной и прочной. В такой оптике стимулирование гражданской активности через поддержку местных инициатив, волонтерства и некоммерческого сектора не только позволяет решить с помощью общества конкретные социальные проблемы, но и способствует укреплению общероссийской гражданской солидарности. Задача государственных органов власти – создавать условия, при которых у граждан будет возможность пережить этот опыт со-участия и со-причастности.

В ходе анализа данных выяснилось, что наблюдается разный уровень доверия к власт-

ным структурам в группах «патриотов» и «не патриотов» в Якутии. Данные массового опроса показывают, что опрошенное население Якутии и Чукотки в высокой степени доверяет Президенту РФ. При этом исследованием выявлено, что в группе «патриотов» высокое доверие является исходным условием, которое усиливается с ростом активности, создавая классическую модель лояльного гражданского участия. В то же время важным является то, что фактор общественной (социальной) активности оказывает влияние на уровень доверия власти и в группе «не патриотов». В частности, рост социальной активности коррелирует с ростом уровня доверия к Президенту РФ. Это означает, что практическое вовлечение в решение общественных проблем, даже изначально исходящее из критической позиции, может способствовать формированию более сложного и нюансированного отношения к институтам власти. Когда граждане на практике сталкиваются со сложностью управления, видят возможность добиваться изменений, их изначальный нигилизм может трансформироваться в критическую, но конструктивную позицию.

Что касается оценки уровня доверия общественным организациям, то респонденты не склонны доверять им в полной мере, хотя и тут проявляется региональная специфика: в Якутии треть опрошенных полностью им доверяют, тогда как на Чукотке меньше четверти. Это подтверждается показателями рейтингов развития СО НКО в регионах, демонстрирующими недостаточно высокие позиции Якутии и Чукотки в области развития некоммерческого сектора. Сравнительно более низкий уровень доверия к общественным организациям на Чукотке может расцениваться как более явный барьер для мобилизации социальной активности. Если мы принимаем во внимание, что развитие некоммерческого сектора (НКО) выступает не просто как инструмент решения социальных проблем, но и как фактор роста доверия и патриотизма, региональным органам власти следует обратить на эту проблему внимание.

Таким образом, данные социологического опроса, проведенного в Якутии и на Чукотке, показывают, что патриотизм и готовность решать общие проблемы укрепляют друг друга, формируя цикл позитивной социальной динамики, однако эта связь носит нюансированный характер и зависит от целого ряда факторов.

Заключение

Результаты социологических исследований еще раз подтвердили, что патриотизм – это сложное социокультурное явление с множеством определений и трактовок. Выявлена

многослойность территориальной идентичности. Понятие «Родина» имеет сложную, многоуровневую структуру. Любовь к большой Родине (России) не отменяет, а часто сосуществует с сильной привязанностью к малой родине (региону, району, селу), хотя наблюдается их некоторая конкурентность. Для жителей Чукотки доминирует отнесение Родины к стране в целом (67,3%), может быть интерпретировано как «эффект фронта», который подтверждает тезис о том, что отдаленность от Центра не ведет к сепаратизму, а, напротив, может усиливать ощущение связи с большим политическим целым. Государственная граница и общая судьба в сложных природных условиях становятся усилителями общероссийской гражданской идентичности. В то же время данные по Якутии, где совокупная доля локальных уровней (район, город/село) как Родины достигает 54,7%, демонстрируют другую, не менее важную закономерность: пространство и ландшафт являются фундаментальными, «физическими» (по Карамзину) основаниями для чувства принадлежности. Огромная территория, историческая привязанность к конкретным улусам и алаасам формируют «малые родины», которые являются первичной социальной и эмоциональной реальностью для человека. Это не

альтернатива Родине-стране, а ее глубинный, экзистенциальный фундамент. Данные психолингвистики показывают, что разговор о Родине на якутском и русском языке задействует разные семантические поля, формируемые языком и контекстом использования понятий. Якутский язык актуализирует культурно-ландшафтный и этнорегиональный контекст, русский – политико-гражданский. Это служит примером контекстуального и ситуативного переключения кодов идентичности, что является нормой для сложных полиэтнических обществ, таких как Россия.

Выявлена положительная корреляция между уровнем гражданской идентичности, патриотической самоидентификацией и общественной активностью. Чувство принадлежности к российскому народу и ответственность за судьбу страны являются ключевыми мотиваторами гражданского действия. Основным предиктором социальной активности является субъективное ощущение собственной влиятельности («властный капитал»). Люди, верящие в возможность влиять на решения, значительно чаще участвуют в общественной жизни. Практическое вовлечение в решение общественных проблем (даже изначально критически настроенных граждан) способствует росту доверия к институтам власти, формируя петлю позитивной обратной связи.

Поворот на Восток и межнациональные отношения в Приморском крае

Приморский край расположен на юго-востоке России. Это самый густонаселенный регион Дальневосточного федерального округа. Так, по данным Росстата, плотность населения Приморского края в 2025 г. составила 10,93 чел./кв. км, а в соседнем Хабаровском крае – 1,62 чел./кв. км. На 1 января 2025 г. в Приморье проживали 1799,7 тыс. чел., в том числе 1413,3 тыс. горожан и 386,4 тыс. сельских жителей.

На севере Приморье граничит с Хабаровским краем, на западе – с КНР, на юго-западе – с КНДР. Авиаперелет из Владивостока до Пекина составит 2,5 часа, до Токио – 3, до Сеула – 2. Авиаперелет прямым маршрутом Владивосток – Москва будет длиться примерно 8–9 часов. Географическое расположение края в Азиатско-Тихоокеанском регионе определяет многие особенности его развития. А внешнеполитическая стратегия современной России – поворот на Восток – исторически реализовывалась в крае с момента выхода России к берегам Тихого океана. Дальний Восток и особенно его южные территории постепенно становились зоной активного взаимодействия российской и восточноазиатских цивилизаций.

Присутствие мигрантов из Китая, Кореи и Японии является существенным и действенным фактором развития региона, оказывавшим и оказывающим большое влияние не только на его демографическую и социально-экономическую историю, но и на его общественно-политическую и культурную жизнь. В истории взаимодействия россиян с азиатскими соседями можно выделить четыре этапа.

На первом этапе (1860-е гг. – конец 1930-х гг.) мигранты из соседних стран компенсировали нехватку трудовых ресурсов, приносили азиатские технологии в промышленные отрасли и сельскохозяйствен-

ное производство, развивали сферу услуг и предпринимательскую деятельность, создавали неповторимый культурный колорит дальневосточных городов и поселков¹. В это время сформировались стратегии адаптации мигрантов в региональных сообществах Тихоокеанской России, которые прослеживаются и сегодня: изоляция (китайцы, японцы); интеграция (корейцы); транснациональная стратегия (китайцы, японцы, корейцы). Уже на этом, первом этапе проявились серьезные проблемы в адаптации мигрантов, во взаимодействии славянской и восточноазиатских культур, крайним проявлением которых стали идеи «желтой опасности», меры правительства по сокращению численности мигрантов и почти поголовное принудительное переселение их с советского Дальнего Востока во второй половине 1930-х гг.

Второй этап (с конца 1930-х гг. до конца 1980-х гг.) характеризуется политикой изоляции советского народа от внешнего мира, но негласным использованием иностранной рабочей силы и капитала в интересах геополитики и экономического развития страны. На территории советского Приморья присутствовали японские военнопленные до середины 1950-х гг. и корейцы, рабочие из КНДР, а с конца 1950-х гг. стали приезжать корейцы из республик Средней Азии. После Даманских событий в 1969 г. было установлено, что в Приморском крае проживал 21 человек из числа граждан КНР, 27 китайцев, не имевших никакого гражданства, и 107 китайцев – граждан СССР².

На третьем этапе (конец 1980-х гг. – 2019 г.) вновь активно развивались экономические и культурные связи Приморья с его азиатскими соседями. Китайские и северо-корейские рабочие, китайские и вьетнамские торговцы, предприниматели и студенты из Японии, КНР и Южной Кореи опять стали

¹ Во Владивостоке первый китайский профессиональный театр был создан в 1899 г. на месяц раньше русского. См.: Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / А. С. Васьук, Е. Н. Чернулуцкая, В. А. Королева, Г. Б. Дудченко, Л. А. Герасимова. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2002. С. 55.

² Народы Приморского края. Иллюстрированный историко-этнографический справочник. Специальный выпуск. Приморье: Народы, религии, общество. Владивосток, 2016. С. 163–164.

обыденным компонентом экономической, общественной и культурной жизни восточных районов России. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в общественном сознании и в экспертных оценках снова замелькал призрак «желтой опасности».

Четвертый этап (2019 г. – настоящее время) – время пандемии, геополитической турбулентности, специальной военной операции и экономических санкций, которые нарушили поступательное развитие политического, экономического и культурного сотрудничества Приморья с ближайшими соседями в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для понимания специфики межнациональных отношений в крае в условиях «поворота на Восток» более подробно рассмотрим ситуацию с азиатскими мигрантами на третьем и четвертом этапах.

После открытия границ в 90-х гг. XX в. китайцы массово поехали в российские приграничные регионы. Численность китайских трудовых мигрантов в Приморском крае достигла своего максимума в 1992–1993 гг. В межпереписной период, с 1989 (159 чел.) по 2002 г. (3840 чел.) количество китайцев в Приморье возросло в 24,1 раза. Во втором десятилетии XXI в. произошел отток китайских трудовых мигрантов из России, обусловленный сокращением неэффективных производств и ликвидацией части рабочих мест, а также ростом благосостояния населения в КНР. Но в этот же период значительно вырос поток китайских туристов. В 2018 г. Приморье посетили 422 тыс. граждан КНР, в 2019 г. – 456 тыс.

Широкие контакты китайцев и россиян в производственной деятельности, на бытовом уровне (общение на рынках, в салонах нетрадиционной медицины, парикмахерских, распространение медицинского туризма и поездок на отдых в Китай, как следствие, распространение китайской кухни и китайских лекарств среди россиян) стали яркой чертой межнациональных отношений россиян и китайцев в Приморье. Данная сторона миграций относится в подавляющей степени к саморе-

гулирующим процессам, которые сохраняют исторически сложившуюся изоляционистскую модель культурно-бытового взаимодействия между китайскими мигрантами и российской принимающей средой. Пандемия 2020 г. нарушила естественный ход развития миграционных процессов, закрытие границ с Китаем ускорило процесс замены китайских рабочих в сельскохозяйственной отрасли местными кадрами. Перепись 2020 г. зарегистрировала в крае только 1644 китайца. Значительная учебная миграция из Китая также была приостановлена пандемией, многие студенты были вынуждены уехать на родину. В 2024–2025 гг. количество студентов из КНР стало увеличиваться, также значительно вырос туристический поток из Китая, особенно с введением безвизового режима для граждан КНР в декабре 2025 г.³

Корейцы стали массово возвращаться в Приморье, что способствовало быстрому росту корейской этнической общности на территории края. В межпереписной период, с 1989 по 2002 г., количество корейцев в Приморье выросло в 2,1 раза, увеличившись с 8,5 тыс. до 17,9 тыс. Но официальная статистика не всегда учитывала тех, кто не имел российского гражданства или постоянного места жительства. По мнению лидеров корейской общины, реальная численность проживавших в Приморье корейцев составляла 26–30 тыс. чел.⁴ В последующее десятилетие численность корейского населения продолжала расти, по данным Всероссийской переписи населения, в 2010 г. она составила 18 824 чел. По разным экспертным оценкам, в 2015 г. в Приморье проживали около 40 тысяч корейцев. Это численность всех групп корейцев, находившихся в регионе, учитывая предпринимателей и высококвалифицированных мигрантов из Республики Корея, а также трудовых мигрантов из КНДР.

В сентябре 2017 г. Россия присоединилась к санкциям Совета Безопасности ООН в отношении трудовых мигрантов из КНДР. В Приморье они играли ведущую роль в секторе строительства объектов социального жилья,

³ Турпоток из КНР в Приморье после отмены виз за месяц вырос на 26% [Электронный ресурс]. URL: <https://vfokuse.mail.ru/news/69318379-turpotok-iz-knr-v-primore-posle-otmeny-viz-za-mesyac-vyros-na-26/>

⁴ Ващук А. С. Адаптация этнических мигрантов из России и СНГ в Приморье (90-е годы XX в.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. Владивосток: ДВО РАН, 2000. С. 158–173.

были задействованы в рыбообработывающей отрасли на переборке уловов, рыбообработке, а в свободное от работы время северные корейцы подрабатывали ремонтом офисов и квартир местных жителей. Численность граждан Северной Кореи, находившихся в Приморье в 2020 г., насчитывалась не более 1,5 тыс. чел. (в 2019 г. – более 17 тыс. чел.). Всероссийская перепись 2020 г. зафиксировала резкое снижение численности корейцев в Приморье, которая составила 7785 чел.⁵ Оживление делового и гуманитарного сотрудничества произошло между Приморьем и отдельными регионами КНДР после сентябрьской (2023) поездки на Дальний Восток северокорейского лидера Ким Чен Ына. Приморье и КНДР планируют углублять сотрудничество в сферах туризма, культуры и спорта.

Местная корейская диаспора не без основания считается одной из наиболее активных национальных групп края, поддерживает деятельные этнокультурные контакты не только с приморским населением, но и зарубежными соотечественниками. Многие ее представители вовлечены в управление отраслевыми сегментами экономики, участвуют в работе органов законодательной и исполнительной власти Приморья. Одним из приоритетных направлений деятельности корейских НКО с начала 2000-х гг. стала народная дипломатия с миссией объединения Корейского полуострова.

В России на 1 октября 2018 г. проживало 2696 японцев, из них на Дальнем Востоке – 280 чел., во Владивостоке было зарегистрировано 144 гражданина Японии, число мужчин (93 чел.) почти вдвое превышало количество женщин (51 чел.). Японцы, проживавшие в Приморском крае, – это правительственные служащие, студенты, изучавшие русский язык в вузах региона, высококвалифицированные специалисты – так называемые экспаты японских компаний, живущие в крае с членами своих семей по временному контракту⁶. Перепись 2020 (2021) г. зафиксировала 36 носителей японской идентичности

(21 муж., 15 жен.)⁷. У японцев представления о россиянах по большей части негативные, чему виной прозападная пропаганда, а у приморцев о японцах, наоборот, излишне позитивные, даже идеализированные. Положительные стереотипы сформировались у населения Приморья еще в период восхищения товарами из Японии, которые регулярно в край привозили моряки эпохи СССР, и постсоветского спроса на японскую бытовую технику и японские машины, которые стали самым востребованным средством передвижения в Приморье.

Эксперты считают, что в силу географической близости Тихоокеанской России к странам АТР и значительного исторического периода взаимодействия в разных сферах в Приморском крае сформировалось уникальное, не имеющее аналогов в других регионах России, пространство межнациональных отношений. Жители Приморья в большей степени расположены к межкультурному диалогу с соседними народами, чем жители «внутренних» областей европейской России.

Для проверки данного тезиса в условиях современной внешнеполитической стратегии («поворота на Восток») в июле – сентябре 2024 г. было проведено социологическое исследование. В рамках опроса, посвященного межнациональным отношениям, была собрана репрезентативная выборка, включающая 400 респондентов (184 мужчины и 216 женщин) в возрасте от 18 до 80 лет, из которых 314 человек представляли различные городские поселения (Владивосток, Артем, Уссурийск, Находка, Большой Камень, Дальнереченск) и 86 человек – сельские из разных районов (Чугуевский, Кавалеровский, Надеждинский, Шкотовский, Ольгинский, Красноармейский, Тернейский и др.) Приморского края. Исследование стало частью научного проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток», входящего в Программу научных исследований, связанных с изучением

⁵ Всероссийская перепись 2020 г. Т. 5. Национальности. Таб. 1. Национальный состав населения Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/46082>

⁶ Атлас Приморского края / отв. ред. Г. Г. Ермак, Т. И. Табунщикова. Владивосток, 2019. С. 156.

⁷ Всероссийская перепись 2020 г. Т. 5. Национальности. Таб. 1. Национальный состав населения Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/46082>

этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр. 71, п. 6))⁸. Целью исследования являлась операционализация теоретического конструкта «уникальности» приморского межнационального пространства через анализ установок и практик местного населения.

В Приморском крае саммит АТЭС (2012) и последующие ежегодные экономические форумы (ВЭФ) сформировали новые импульсы к международному сотрудничеству. В свете последних событий Приморский край развивает региональное сотрудничество с КНР и КНДР. Не прекращались торговые отношения Приморья с Республикой Корея и Японией, несмотря на санкционное давление. Поэтому, оценивая внешнеполитический разворот на Восток, 70,8% опрошенных приморцев считают, что он наиболее ощутим в экономическом сотрудничестве, новые политические ориентации оценили 66,5% респондентов, а восточный поворот в культуре заметили 48,5% участников опроса. Не видят ничего нового в восточном векторе развития экономической сферы 13,3% респондентов, политической – 12,8%, культурной – 26%. Значительная часть респондентов не смогли выразить свое мнение в отношении восточных ориентиров в экономике (16%), политике (20,8%), культуре (25%). Но общая оценка восточной внешнеполитической стратегии страны и ее перспективы, особенно сотрудничество с КНР, оцениваются приморцами положительно (46,8%). Те, кто выбрал отрицательную оценку, считая, что Россия является европейской страной и сотрудничество с Европой и Западом является более естественным, чем сотрудничество с Азией и Африкой, составили только 2%. Не определились с оценкой, не знают, чего больше ожидать от этого поворота – плюсов или минусов, – 29,8% опрошенных. Сторонников позиции, что «у России другого выбора не было, поворот на Восток – это была вынужденная и необходимая мера»,

оказалось 14,8%. Затруднились с ответом 5% респондентов.

Еще большее число респондентов (48,8%) положительно оценили перспективы развития Приморского края в новых условиях поворота на Восток. С суждением, что нет никакой разницы, куда продавать ресурсы – на Запад или на Восток, поэтому в регионе ничего не изменится, согласились 17,3% опрошенных. Отрицательный прогноз дали 16,5% респондентов, потому что *«Китай будет вывозить все ресурсы, а регион заполняют китайские мигранты и мигранты из Центральной Азии»*. Затруднились с ответом 15% участников опроса. Инициативные ответы сводились к мнению, что *«развивать сотрудничество с восточными соседями надо, но на новой основе, так как торговля природными ресурсами не может продолжаться бесконечно, необходимо развивать новые производственные мощности и внедрять в регионе новые управленческие модели для создания прочной экономической базы для всестороннего экономического, культурного и политического взаимодействия»*. *«Китай – временный попутчик и может стать врагом в дальнейшем. Сбыт ресурсов в одну сторону приводит к зависимости; приведет к ограниченному развитию»*. *«Положительно, если в Приморском крае будут создавать современные высокотехнологичные предприятия с развитой инфраструктурой»*.

Также респонденты отметили, что все политические стратегии и экономические программы, которые реализуются в крае, мало влияют на жизнь простых приморцев, особенно пенсионеров: *«Всем сердцем «за», но время покажет! На простых гражданах это пролетает над головами! Где-то там наверху! Хотелось бы дожить до лучших перемен»*. *«Без оптимизма (отношусь), это не приведет к развитию региона. Край умирает, все, что еще есть, сливается во Владивосток»*.

Как видим, в оценке восприятия приморцами стратегии «Поворот на Восток» преобладает сдержанный оптимизм. Почти половина населения (48,8%) видит в стратегии перспективы для развития региона, что формирует

⁸ Программа была разработана и реализуется под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется Советом программы. Руководитель Программы – академик В. А. Тишков. Руководитель проекта – профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор исторических наук Т. Б. Смирнова.

позитивный социальный фон для ее реализации. В то же время каждый третий респондент (суммарно 33,8%) либо не видит изменений (17,3%), либо дает отрицательный прогноз (16,5%), опасаясь сырьевой зависимости от Китая. Инициативные ответы демонстрируют запрос на качественную трансформацию сотрудничества – необходимость перехода от сырьевой модели к созданию производств, новых рабочих мест и современных управленческих практик.

Население Приморья исторически формировалось как полиэтническое и поликонфессиональное, поэтому большинство респондентов (65,6%) считают, что многонациональность приносит стране «безусловно, больше пользы» (28,3%) и «скорее, больше пользы» (37,3%). Сторонников точки зрения, что многонациональность «не приносит ни пользы, ни вреда» оказалось 18,8%. Число респондентов, считающих, что в многонациональности скорее больше вреда, чем пользы, составило 10,5%, а уверенных, что многонациональность – это, безусловно, вред, оказалось только 0,8%. В инициативных ответах респондентов отмечалось негативное влияние мигрантов на многонациональность России. *«Возникает масса проблем... люди не готовы привыкнуть к нашим обычаям. Против образованных «гостей» или тех, кто действительно приехал работать и учиться, ничего не имею». «Если не изменится законодательство в отношении мигрантов, то Россия как государство вообще перестанет существовать».* Также некоторые респонденты считают, что многонациональность – это данность и ее надо просто принять, не давая оценок.

Межэтнические отношения у большей части респондентов (75,3%) получили положительные оценки: доброжелательные (24,3%), нормальные и бесконфликтные (51%). Негативно высказались о межнациональных отношениях 18,5% опрошенных, из них 5% уверены, что отношения между представителями разных национальностей взрывоопасные и могут перейти в открытые конфликты, а 13,5% считают, что они напряженные и конфликтные.

Больше трети респондентов (38%) видят положительное влияние на межнациональные отношения политики поворота на Восток, 34,3% не видят никакой связи между «восточным вектором» и межнациональными отношениями. Отрицательное влияние отметили 6%. Затруднились с ответом 17,5%. Сформули-

ровали свой ответ 4,3% респондентов, считая, что *«ничего не изменится, потому что связь с Востоком была всегда».* *«Исторически сложилось так, что люди других национальностей постоянно находятся в регионе. Мы давно друг к другу привыкли».* Поэтому национальность (этничность) для абсолютного большинства респондентов является заметной характеристикой окружающих людей (всегда обращают внимание на этничность 17,8%, иногда – 52,5%), но не обязательно значимой. Треть респондентов не обращают внимания на национальность окружающих людей. Национальность присутствует в общественном сознании приморцев как один из многих социальных маркеров, но ее актуальность ситуативна.

Половина опрошенных (51%) не испытывают антипатию к представителям других национальностей. И это очень хороший показатель готовности к межэтническому взаимодействию. Но в то же время примерно такое же количество опрошенных (58%) в той или иной степени ее испытывают – 38,8% (из них легкую антипатию чувствуют 16,5%, сильную антипатию только 3,0% респондентов), 19,3% опрошенных ощущают антипатию к представителям определенных национальностей. В инициативных ответах наиболее часто высказывалось мнение, что антипатия возникает не к национальности, а к определенному человеку из-за его поведения в каждой конкретной ситуации. Также респонденты отмечали, что антипатия возникает тогда, когда приезжие нарушают российское законодательство, ведут себя вызывающе. В ряде ответов назывались представители определенных групп: *«испытываю страх к представителям Узбекистана»*, антипатию *«к ведущим себя как ваххабиты»*, к *«приезжим с Кавказа и Средней Азии»*. Чаще всего участники опроса, испытывающие антипатию к представителям других национальностей, негативно настроены к мигрантам (33,5%). В инициативных ответах (4,5%) респонденты отмечали, что не так важно, какая национальность у человека, главное – поведение приезжих и представителей национальностей, которые *«не ассимилируются под нашу культуру и не уважают ее, ставя собственные ценности и обычаи выше».* Также приморцы испытывают *«антипатию к тем мигрантам, которые нарушают законы РФ, требуют привилегий на основании якобы эксплуатации их предков русскими в царское и со-*

ветское время, насаждают агрессивный ислам джихадистского толка, а также пытаются указывать местным, как надо жить». С одной стороны, респонденты демонстрируют рациональное индивидуализированное восприятие, отмечая *«антипатию не к национальности, а к поведению»*. С другой, нарушение правовых или поведенческих норм представителем иной национальности актуализирует стереотипы местного населения, и негатив переносится не только на индивида, но и на обобщенный образ его этнической группы (*«все они такие»*).

Отвечая на вопрос о причинах, обуславливающих антипатию к представителям других национальностей, респонденты еще раз подтвердили, что негативное отношение они испытывают больше к приезжим, поставив на первое место (35%) *«неуважительное отношение приезжих к местным традициям, местному образу жизни»*. Приморцам (14,25%) хотелось бы видеть среди приезжающих патриотов России, а не только тех, кто нацелен на экономическую выгоду. Также респонденты приморцы разделяют все распространенные о мигрантах стереотипы: представители других национальностей совершают много преступлений (13,7%); из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски (12,5%); они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство (11%); у них другой уклад жизни, они говорят на другом языке (8%); разводят грязь и антисанитарию (5,5%); отнимают у местных рабочие места и способствуют росту цен (4,3%); они исповедуют другую религию (0,25%). Кроме того, респонденты (2,75%) считают, что *«приезжие получают социальные услуги за счет граждан РФ»*, *«стараясь насадить свою культуру»* и у местных *«возрастает вероятность быть коллективно избитыми во время ночного отдыха»*. Очевидно, что респонденты обосновывают антипатию не просто личной неприязнью, а системой претензий, затрагивающих культурную идентичность, экономические интересы и общественную безопасность. Антипатия предстает как реакция на угрозу целостности своего общества.

Опрос показал, что отношение приморцев к людям других национальностей – это в первую очередь результат личного опыта (контакты, взаимодействие – 72,5%) и пер-

вичной социализации (воспитание в семье – 49,5%). Институциональный фактор (школа и вуз) играют существенную (44,3%), но менее значимую роль по сравнению с семей и личным опытом. Религиозные нормы оказывают заметное влияние лишь на небольшую группу (9,8%). Влияние друзей (6,3%) – наименее значимый фактор из предложенных. Поделились своим вариантом ответа 4,3% респондентов, отметив негативное влияние СМИ на сферу межнациональных отношений.

По мнению 47,25% участников опроса, многие жители настроены против представителей других национальностей, 30,5% респондентов затруднились дать оценку межнациональных отношений в регионе, 17,25% предполагают, что окружающие не видят межнациональной напряженности в крае. В инициативных ответах респонденты (5%) акцентировали внимание на том, что *«в последнее время больше появляется антипатия к другим народам в СМИ (интернет)»*, жители *«резко реагируют на новости о преступлениях с указанием национальности и на обман на рынке»*, в обществе присутствует *«недовольство наплывом мигрантов»*, а *«некоторые жители настроены против мигрантов из Средней Азии и Кавказа»*. Рост процента интолерантного отношения при переходе на вопрос о «жителях региона» – это отражение ключевого социально-психологического механизма. Когда вопрос смещается с личного («Вы испытываете?») на обобщенно-общественный («Жители региона испытывают?»), резко возрастает оценка уровня интолерантности. Это указывает на два взаимосвязанных процесса. Отвечая о себе, респонденты могут приуменьшать собственную антипатию, чтобы соответствовать норме толерантности. Отвечая о других, люди склонны считать, что масс-медиа и общественное мнение влияют на других сильнее, чем на них самих. Поэтому они приписывают «другим жителям» большую подверженность ксенофобским настроениям.

Большая часть респондентов (72,75%) считают, что в крае очень много мигрантов, 17,5% полагают, что мигрантов немного, 3,25% затруднились с ответом. Содержание инициативных ответов (4,5%) было противоречивым. Одни респонденты считали, что количество мигрантов резко возросло в последние 3–5 лет, другие, – что их становится меньше, но все равно больше, чем в некоторых регионах. *«У нас живет много национальностей, корейцы,*

они свои, родные, китайцы почти так же. Жителей бывших республик стало больше. Все мы люди и все мы разные. Нам всем надо учиться заново уважать друг друга, помня опыт Советского Союза.

Позитивно оценивают присутствие инкультурных мигрантов в крае только 15,25% респондентов, полагая, что миграционный фактор способствует развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами. Значительная часть опрошенных (49,25%) солидарна с мнением, что мигранты усиливают межнациональную напряженность в крае, 22,5% считают, что мигранты не оказывают влияния на межнациональные отношения. Затруднились дать оценку роли миграций в развитии межнациональных отношений в регионе 13% опрошенных. Рост мигрантофобии напрямую связан с медиатизацией проблемы: *«Больше появляется антипатия... в СМИ (интернет)»*. Респонденты четко фиксируют, что дискурс нетерпимости культивируется в информационном пространстве, а необязательно рождается из прямого опыта.

Распределение ответов на вопрос о значимости этнического фактора в дружеских отношениях показало, что 88,5% респондентов не обращают внимания на этническую принадлежность своих друзей, 5,25% не определились с ответом, 6,25% отметили, что национальность друзей имеет для них большое значение. Последние готовы дружить чаще всего с русскими, белорусами, корейцами, украинцем, представителями своей религии и славянской национальности, с *«российскими народами, сюда относятся и русские и корейцы – это все наши», «со славянами и просто хорошими людьми»*. Они же никогда не будут дружить с индусами, китайцами, некоторыми якутами, мигрантами из Средней Азии, узбеками, таджиками, хохлами. Как видим, в высказанных предпочтениях тех, для кого важна национальность друзей, нашла отражение этничность, актуализированная медиатизацией проблемы и современной миграционной и политической ситуацией.

Согласно данным, полученным посредством модифицированной шкалы Богардуса, опрошенные приморцы продемонстрировали достаточно сдержанные намерения в готовности к общению с этническими «другими»: 75,25% респондентов согласны всегда принимать гостей и туристов разных национальностей, только 43,75% готовы работать

с коллегами другой национальности, 42,75% согласны видеть представителя другой национальности своим близким другом, а 36% – гражданином страны, 34,25% всегда примут соседа по дому отличной от своей собственной национальности. Гораздо меньшее число респондентов принимают этнических «других» в качестве матери/отца своих детей (25%) и только 24% готовы к межнациональным бракам. Цифры показывают, что только треть респондентов всегда готова к межэтническому взаимодействию. Хотя доля изоляционистски настроенных приморцев, открыто заявивших о неготовности к межэтническому общению, невелика. Она составляет 0,5% не желающих принимать «других» в качестве гостей и туристов, 2,75% никогда не хотят работать в межнациональном коллективе, 3,75% против новых граждан иной национальности, 6% против иноэтничных друзей, 7% против соседей по дому. Исключение составляет семейная сфера, здесь изоляционистские настроения сильнее. Так, никогда не смогут принять человека другой национальности в качестве брачного партнера и родителя своих детей 49,75% опрошенных. Данные показывают, что чем более интимной и значимой становится сфера взаимодействия, тем выше уровень социальной дистанции и ниже готовность к контакту. Это классическое проявление действия шкалы Богардуса.

Оценивая конфликтность на межнациональной почве, 34% опрошенных приморцев уверены, что в крае возможны конфликты на межнациональной почве, а 36,25% предполагают, что, вероятнее всего, возможны. И общее количество респондентов, считающих, что межнациональные конфликты могут произойти в Приморском крае, значительно превышает число респондентов, думающих иначе. Только 4,5% уверены, что конфликты невозможны, а 17,75% сомневаются, но все же склоняются к мнению, что конфликты скорее невозможны, 7,5% затруднились с ответом. Такая оценка конфликтности в межнациональной сфере опирается на личный опыт респондентов и на информацию из СМИ (*«они (конфликты) достаточно освещены в средствах массовой информации»*, – делятся респонденты в инициативных ответах). Так, 6,75% сами участвовали в конфликтах, 40,75% были свидетелями конфликтов, 51,5% опрошенных не сталкивались с межнациональными конфликтами. На уточняю-

щий вопрос о районах, где межнациональная обстановка является особенно напряженной, затруднились ответить 55,75% опрошенных, что коррелирует с числом респондентов, которые не сталкивались с межнациональными конфликтами. Практически треть (29,5%) опрошенных считают, что таких районов и мест в крае нет. Уверены, что в крае и городе есть такие районы, 13,5% респондентов. Кто-то считает, что ситуация критическая во всем крае, кто-то называет города (Артем, Уссурийск, Большой Камень), но чаще всего называлась краевая столица, ее отдельные районы и улицы: Чуркин, Баляева, Сельская, Тихая, Спортивная, Луговая, Вторая речка, БАМ, станция Океанская, бухта Лазурная. Кроме того, упоминалась улица Шепеткова, где расположен мусульманский молельный дом, а также районы вокруг любой крупной стройки и места расположения рынков.

Проблемы в сфере межнациональных отношений в регионе приморцы, прежде всего, связывают с миграционным фактором, с большим притоком иностранных мигрантов (41,75%) и с низким уровнем культуры приезжих (36,25%). Негативные последствия влекут плохая работа правоохранительных органов и коррупция (28,25%), сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни отдельных категорий населения (23,5%), неправильное законодательство и действия федеральных властей (22%). Повышают конфликтность в межнациональной сфере и неправильные действия региональных властей (16,75%), последствия распада СССР и политика новых независимых государств (13,5%), низкий уровень культуры местного населения и высокий уровень ксенофобии (9%), деятельность националистов и экстремистов (7,5%), вековая, исторически сложившаяся неприязнь между национальными группами (3%). Затруднились с ответом 15% респондентов, а 6,75% опрошенных считают, что проблем на национальной почве в крае нет. Примечательно, что значительная часть опрошенных связывают причины межэтнической конфликтности с современными реалиями миграционной ситуации. Отмечается, что проблемы формируют *«пренебрежение российскими законами, наглость и распущенность приезжих»*, а меньше всего участники опроса видят причину межнациональных проблем в истории края, подчеркивая, например, что в г. Находка *«азербайджанцы, армяне, та-*

тары, корейцы трудяги во всем и везде! И все живут дружно!»

Выбирая меры по улучшению межнациональных отношений, более чем половина респондентов (61%) считают наиболее действенным ужесточение наказания за нарушение миграционного законодательства. Ставку на развитие просветительской работы, проведение межнациональных мероприятий, направленных на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству и другие проекты социально-культурного характера сделали 51,5% респондентов. Повысить ответственность национально-культурных организаций и землячеств за неправильное поведение их соотечественников предлагают 45,5% респондентов. По мнению респондентов, также необходимо ужесточить наказание за национализм, за пропаганду идей, разжигающих межнациональную рознь (41,5%). О том, что надо ограничить въезд представителей определенных национальностей в регион, заявили 16,25% опрошенных. Приморцы считают, что необходимо ограничить въезд представителей Центральной Азии, особенно узбеков, а также таджиков, киргизов, туркмен, казахов. Также респонденты перечислили такие национальности, как китайцы, цыгане, чеченцы, дагестанцы, армяне, азербайджанцы, грузины. Кроме того, некоторые опрошенные указывали на ограничение въезда радикальных исламистов, сильно верующих людей и тех мусульман, которые агрессивно настроены против славян, а также о необходимости *«запретить въезд приезжим с судимостью любой национальности»*. Как видим, практически все участники опроса обеспокоены проблемами в сфере межнациональных отношений и только 2,25% респондентов считают, что никакие меры принимать не нужно, все хорошо в данной сфере.

В инициативных мнениях для улучшения межнациональных отношений респонденты своими словами пересказывали меры, связанные с ужесточением законодательства и надзора за мигрантами, за коррумпированными специалистами, работающими в сфере миграций. *«Заставить и власть, и мигрантов соблюдать законы», «жестко контролировать, кто и зачем к нам въезжает», «ограничить выдачу гражданства», «менять миграционную политику, контролировать деятельность миграционных служб», «депортировать за любое*

проявление неуважения к РФ». Также опрошенные предложили меры просветительского характера: «наладить работу по просвещению и образованию в странах-донорах», «прививать культуру поведения той территории, на которой они находятся».

Примечательно, что об уважении истории и традиций края, страны упоминали в комментариях представители разных национальностей. Например, респондент 60 лет, казах по национальности, проживающий в городе Партизанске, написал: «...если это (опрос) не в пустоту, то прислушайтесь к местным жителям, проживающим здесь, родившимся здесь, любящим свою малую родину. С приезжими мигрантами необходимо проводить работу в совместных мероприятиях, где они и мы знакомились бы и обменивались культурой. В моем городе таджики заняли весь рынок, то есть местным жителям там уже места нет, это неправильно. Прежде всего, государство должно заботиться о местных жителях, затем о приезжих мигрантах. И людей разных конфессий со школьной скамьи нужно приучать к пониманию и добрососедским отношениям».

В заключение обратимся к ответам респондентов на вопрос о ценностях. Именно ценности определяют оценки, поведение индивидуумов и групп, являясь основой социальных отношений. По мнению приморцев, четверка традиционных ценностей объединяет россиян. Это: 1 – патриотизм, любовь к Родине (60,5%), 2 – единство народов России (55,5%), 3 – крепкая семья (51,5%), 4 – историческая память и преемственность поколений (40%). Далее следуют также важные базовые ценности, но их поддержка у приморцев на порядок ниже. Это: 5 – права и свободы человека (27,5%), 6 – порядок и стабильность (26%), 7 – справедливость, правда (23,75%), 8 – служение Отечеству и ответственность за его судьбу (20,5%), 9 – доход, высокий уровень жизни (20,5%), 10 – здоровье (физическое и духовное) (19,3%). Примечательно, что 11 – социальная ответственность, забота об окружающих (16,8%), 12 – образованность (15%), 13 – жизнь (13%), 14 – творчество, самореализация (11,8%), 15 – коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение (11,7%), 16 – высокие нравственные идеалы (8,5%), 17 – приоритет духовного над материальным (7,8%), 18 – созидательный труд (7,5%), 19 – милосердие (7%), 20 – достоинство (6,8%). Как видим, значительная часть традиционных духовных

ценностей, в том числе приоритет духовного над материальным, находятся в конце иерархии. В то же время 66,8% респондентов считают, что для России очень важно сохранять традиционные моральные, национальные, религиозные ценности, а 26,5% уверены, что сохранение ценностей имеет определенное значение. Только 2,3% опрошенных отмечают, что не нужно придерживаться традиционных ценностей в современном мире, а 1,5% думают, что их сохранение не имеет значения и ни на что не влияет. Такая система ценностей ориентирована на стабильность, преемственность и приоритет общенациональных интересов над личными, что формирует запрос на сильную, централизованную власть, охраняющую эти «скрепы». Это портрет лояльного гражданина-патриота, а не активного гражданина-участника или индивидуалиста-предпринимателя.

Большинство участников опроса (87,5%) считают себя русскими по национальности. Также в опросе приняли участие корейцы (2,2%), белорусы (2%), татары (1,5%), украинцы (1,2%) и удэгейцы (1,2%), азербайджанцы (1%), по одному респонденту, или 0,25%, представлены якуты, осетины, узбеки, башкиры, чуваша, алтайцы, удмурты, таджики, тувинцы, цыгане и чукчи. Незначительное число опрошенных указали сложные этнические идентичности: русские украинцы (2 чел.), русский кореец (1 чел.), русская немка (1 чел.), татарин-латыш-алтаец (1 чел.), смешанный славянин (1 чел.).

Подводя итоги, можно отметить, что в регионе сформировалась устойчивая модель межэтнического взаимодействия, основанная на историческом опыте совместного проживания. Большинство населения воспринимает ее как данность, что обеспечивает общую стабильность. Внешнеполитические тренды («поворот на Восток») вторичны по влиянию на эту реальность. Основной вызов – не массовая ксенофобия, а наличие значимой доли населения (около 1/5), фиксирующей напряженность. По поводу «Поворота на Восток» общественное мнение в Приморском крае неоднородно и противоречиво. Стратегия имеет значительный кредит доверия, но он обусловлен ожиданиями качественного изменения экономической модели региона. Игнорирование страхов по поводу сырьевой зависимости и миграции, а также реализация стратегии по «сырьевой» схеме могут привести к росту социального недовольства.

Антимиграционные настроения зафиксированы у участников опроса, так как межнациональные проблемы респонденты, прежде всего, связывают с миграционным фактором, с большим притоком иностранных мигрантов (41,75%) и низким уровнем культуры приезжих (36,25%). В комментариях к опросу респонденты четко формулируют уважительное, но критичное отношение к мигрантам: *«Национальность не важна, важно поведение мигранта в России, приезжайте, гостите, путешествуйте, работайте. Но, они считают, что, приезжая в Россию, можно жить по законам страны, откуда прибыли. Считаю, что нужно ужесточить правила получения гражданства и работы в России, работать без детей и родственников – вахтовым методом. Для получения гражданства нужно учить законы, язык и религию той страны, где хочешь жить. Мы уважаем все религии, но навязывать нам свои правила не надо. Лучше учите наши». Особую обеспокоенность поведением мигрантов высказывают приморчанки: «Почему в своей стране вынуждена терпеть хамство и угрозы представителей другой национальности? Как можно говорить о дружбе народов, если я боюсь одна выйти из дома или ехать в такси? Я дома, но не чувствую себя в безопасности».*

Респонденты пессимистически оценили перспективы развития межнациональных отношений в регионе. Оценивая конфликтность на межнациональной почве, 34% опрошенных приморцев уверены, что в крае возможны конфликты на межнациональной почве, а 36,25% предполагают, что, вероятнее всего, возможны. И общее количество респондентов, считающих, что межнациональные конфликты могут произойти в Приморском крае, значительно превышает число респондентов, думающих иначе. Только 4,5% уверены, что конфликты невозможны, а 17,8% сомневаются, но все же склоняются к мнению, что конфликты скорее невозможны. Такая оценка конфликтности в межнациональной сфере противоречит традиционным оценкам межэтнического взаимодействия в регионе, она актуализирована современной миграционной ситуацией и особенностями ее освещения в СМИ. Респонденты считают, что *«конфликты в основном возникают из-за приезжих гастарбайтеров, они ведут себя нагло, провоцируют конфликты, покупают прописки и другие нужные им документы. Много коррупции со*

стороны правоохранительных органов, да и со стороны чиновников тоже немало, это надо искоренять». «Большинство узбеков стоят на базарах, налоги не платят. Если предпринимателям нужны работники, так пусть они себе набирают, сколько им надо, отвечают за них, дают им жилье, оформляют им документы». *«Нужно ограничить бесконтрольный въезд, чтобы потом их не отправлять домой за счет государства, это будет правильно».* «Конфликт между другими национальностями, если и замечал, то только от «приезжих» граждан Узбекистана, Казахстана. Причем такие случаи часто наблюдались в автобусе, такси. Я считаю, что не все граждане этих стран плохие люди, но все же некоторым компаниям следовало бы чаще проверять своих сотрудников и не нанимать на работу конфликтных людей». И конечно, респонденты предлагают варианты решения миграционных проблем: *«Международные отношения важны. Чтобы не было проблем с избытком мигрантов, нужно усложнить для иностранных граждан получение российского гражданства. Хотя бы, чтоб знали русский на уровне 4-го класса».* А еще респонденты предлагают *«вернуться к опыту СССР – создать крупные стратегические проекты социально-экономического развития Приморского края с участием представителей всех национальностей региона. Это единственный и самый эффективный подход в наше время».*

Проведенный анализ показывает, что межнациональная ситуация в регионе оценивается населением как потенциально напряженная, при этом корни этой оценки лежат не в личном негативном опыте, а в сложном переплетении субъективного восприятия масштабов миграции и мощного влияния медиаповестки. Это указывает на ключевую роль СМИ в формировании «образа проблемы», который может не совпадать с реальной статистикой. Данные опроса позволяют предположить, что основным вызовом является не фактическое число мигрантов, а управление восприятием этого числа через медиа, официальные отчеты и публичные действия властей.

Опрос показал, что приморцы не видят серьезных угроз в присутствии азиатских мигрантов на своей территории, не ощущают остроты в межнациональных отношениях. Сопоставление результатов исследования с результатами опросов прошлых лет убеждает,

что, хотя фантом «желтой опасности» практически исчез из публичного пространства, все же он прочно укоренился в сознании людей и подспудно влияет и на их взгляды, и на принятие решений по самым разным вопросам. Если дружеские отношения с соседями будут развиваться так же интенсивно, то количество китайцев в регионе будет расти, что будет подпитывать общественные страхи. Китайские землячества не вовлечены в систему межкультурного диалога народов Приморского края, они развиваются обособленно, по сценарию замкнутости и анклавности.

НКО российских корейцев, которые, с одной стороны, функционируют под эгидой Ре-

гионального отделения Общероссийской общественной государственной организации Ассамблея народов России, в то же время находятся в фокусе активного внимания с южнокорейской стороны. Современные диаспорные общины корейцев в Тихоокеанской России тесно сотрудничают с государствами исторической родины (КНДР и Республика Корея). Финансовая, информационная, методическая помощь общественным объединениям российских корейцев от южнокорейских спонсоров усиливает транснациональность корейских диаспорных групп, обладающую не только позитивным межкультурным потенциалом, но и скрытой конфликтностью.

Мир Байкала: три фактора риска¹

Вопросами охраны озера Байкал я, не будучи экологом, занимаюсь, можно сказать, всю сознательную жизнь. Без малого 40 лет назад меня, тогда молодого журналиста республиканской газеты «Правда Бурятии», отправили в командировку на Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат для подготовки материала о создании системы замкнутого водооборота. К этой идее я тогда относилась со всем скептицизмом юного максималиста. Время увлечения фильмом «У озера» тогда уже безвозвратно прошло, да и ранее правота руководителя строящегося целлюлозно-бумажного комбината, собиравшегося создать при нем уникальную систему полной очистки сточных вод, была для меня сомнительной и держалась только на харизме исполнителя его роли В. Шукшина. Перед визитом на строящиеся очистные специалисты «накачали» меня опасениями, что в замкнутой системе очистки концентрация вредных веществ в скором времени станет такой высокой, что разъест все коммуникации. Правда, директор строящихся по новой технологии очистных доказывал мне их полную надежность и безопасность и даже грозился у меня на глазах съесть рыбу, выловленную в прошедшей через систему очистки воде. Но меня это не убедило, тем более что до поедания рыбы дело не дошло.

Однако система водооборота, запущенная в 1990 г., показала свою эффективность. Если Байкальский ЦБК как основной источник загрязнения Байкала был закрыт еще в 2013 г., то Селенгинский ЦКК и сегодня продолжает работу. Уникальная бессточная система трехступенчатой очистки – биологической, химической и доочистки в отстойниках нейтрализации и прудах – позволила прекратить сброс стоков в Селенгу – главную водную артерию, питающую Байкал, и исключить загрязнение реки и озера минеральными веществами без снижения качества продукции².

С тех пор прошло много лет, но угроза чистоте озера никуда не делась. Оно то и дело

становится заложником неиссякаемой человеческой инициативы, и мне пришлось вернуться к теме. В статье выделены три фактора риска для «голубого ока планеты».

Фактор первый. Рубить нельзя оставить

Если в сказке о приключениях Вовки в тридевятом царстве жизнь ему могла сохранить правильная постановка одной-единственной запятой, то Байкал и живущие на его берегах люди оказались в ситуации «и так плохо, и так нехорошо».

Летом 2023 г. в Госдуме в первом чтении были приняты поправки в закон «Об охране озера Байкал». Главный пункт, вокруг которого баталии шли без малого три года, – разрешение сплошных рубок леса в центральной экологической зоне (ЦЭЗ), где раньше они были запрещены. Это вызвало резкое неприятие СМИ, экологов, части депутатов Госдумы. Поправки разбили общественность на два лагеря: одни требовали прекращения тотальных запретов, другие протестовали против любых попыток поставить объект Всемирного наследия ЮНЕСКО под удар³. В республике все это вызвало нешуточное напряжение. Об этом я писала в ежегодном докладе Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем⁴.

В 2025 г. после заседания экспертного совета Комитета по обсуждению новой версии поправок «Об охране озера Байкал», прошедшего совместно с депутатами, экспертами и общественностью, ситуация вновь накалилась до предела. Главное противоречие заключалось в необходимости охраны озера Байкал, с одной стороны, и запрета каких-либо действий в центральной экологической зоне – с другой. Сторонники поправок мотивировали их необходимость стремлением нормализовать жизнь почти 140 тыс. жителей ЦЭЗ (в т. ч. живущих в 83 населенных пунктах 84 тыс. жителей Бурятии), чья деятельность резко ограничена природоохранным законодатель-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Монгольский мир в исторических проекциях: взаимодействие культур и цивилизаций после распада империи до современности», № 126020516676-6).

² URL: <https://www.eastrussia.ru/material/zamknutaya-tsellyuloza> (дата обращения: 15.12.2025).

³ URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/129486> (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ Кальмина Л. Республика Бурятия // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь, 2024. С. 195–196.

ством. Люди, живущие здесь десятилетиями, не могут оформить землю в собственность, вывезти мусор, заготовить дрова и похоронить родных. Закон обрекает на вымирание территории, где нет элементарных условий для существования. За 25 лет после принятия закона «Об охране озера Байкал» население прибрежных территорий уменьшилось на 25%⁵. С карты республики исчезают целые поселки. Член общественного совета представителей байкальских районов при главе Бурятии А. Арсеньева даже выступила с нестандартным предложением по решению проблемы т. н. байкальской правовой аномалии, предложив создать в прибрежных районах озера территорию по аналогии с индейскими резервациями в США. Инициатива предполагает, что государство будет выплачивать компенсации местным жителям за проживание в особой зоне, а они взамен возьмут на себя обязательства по поддержанию чистоты береговой линии и уборке мусора⁶.

Поправки, разрешающие хозяйственную деятельность в ЦЭЗ, позволят, как это ни покажется парадоксальным, обеспечивать в первую очередь охрану озера: проводить санитарные рубки, строить очистные сооружения, создавать противопожарные полосы. Разрешат ремонтировать мосты на федеральной трассе Москва – Владивосток, чье аварийное состояние может в любой момент прекратить движение с Дальнего Востока в западные регионы. Создавать селезащитные сооружения в местах с высоким риском схода селевых потоков, которые могут разрушить Транссиб и федеральные автодороги. Но запрет на рубку тормозит любое строительство, если на его пути стоит хоть одно дерево. В прибрежных районах есть дома, которые уже фактически стоят в лесу, и дороги, которые превратились в лесную чащу, но рубить деревья все равно нельзя. Невозможно и формировать туристическую инфраструктуру в противовес дикому туризму, альтернативы которому сегодня нет по той же причине «неприкосновенности».

Второе предложение законопроекта позволяет перевод земель лесного фонда в земли иных категорий, но только для строительства гидро- и селезащитных сооружений, автодорог, объектов тепловодогазоснабжения,

водоотведения и кладбищ. Федеральное природоохранное законодательство не позволяло, в частности, выделить землю под очистные и тем самым выполнить поручения Президента РФ о строительстве 21 очистных сооружений на реках, впадающих в Байкал. К тому же очистные сооружения требуют строительства ЛЭП, для чего нужно, по крайней мере, прорубить просеки. Поправки указывают, что вопросы о согласовании проекта перечня земель, на которых допускаются рубки, а также проекты документов по переводу таких земель в иную категорию будет рассматривать комиссия по обеспечению охраны озера Байкал и социально-экономическому развитию Байкальской природной территории. В нее войдут депутаты Госдумы, сенаторы, представители администрации президента, правительства, ФСБ, высшие должностные лица Иркутской области и Бурятии⁷.

Противники поправок в законопроект, оценив их как «похороны священного озера»⁸, опасались (и опасаются), что его реализация приведет к экологической катастрофе. Снятие запретов позволит коммерческим структурам под видом разрешенных санитарных рубок рубить деловой лес и продавать его в Китай. «Наши политики, в очередной раз прикрываясь заботой о людях, пытаются протаскать нужные себе поправки. Например, добиться сплошных рубок леса, чтобы спокойно можно строить турбазы, гостиницы и прочие средства для заработка нормальных таких денег», – немедленно откликнулся популярный информационный ресурс «Бабр»⁹. В случае принятия законопроекта, опасались его противники, появится возможность переводить земли лесного фонда в категории, где нет ограничений на строительство, с последующей их передачей в частную собственность для застройки коттеджами или отелями. На платформе change.org было размещено обращение о недопущении принятия поправок, которые позволят миллиардеру Дерипаске расширить свой курорт, прилегающий к территории возможных рубок, а авторам законопроекта, связанным с компаниями, торгующими лесом и занимающимися байкальским туризмом, получить свою долю¹⁰. Резко отрицательно высказался о поправках к закону лидер «СР» С. Миронов.

⁵ Данилов С. Рубить или не рубить, вот в чем вопрос // МК в Бурятии. 2024. № 43.

⁶ МК в Бурятии. 2025. № 40.

⁷ URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2025/> (дата обращения: 08.07.2025).

⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6097229> (дата обращения: 12.07.2023).

⁹ Амгейзер А. Инсайд. Поправки в закон о Байкале – протаскать любой ценой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.babr24.news/?ID=250546> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁰ URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/?tab;https://www.change.org/> (дата обращения: 18.06.2023).

В своем телеграм-канале он написал, что «благими намерениями прокладывается путь к уничтожению Байкала. Чиновники и депутаты ЕР развернули целую пиар-кампанию перед вторым чтением поправок о рубках на Байкале. Организовали поездку в регион, встречу с жителями, которые якобы ждут этих поправок. На самом деле нужны жители используются как благовидное прикрытие для коммерческого освоения Байкала, которое грозит разрушением уникальной экосистемы»¹¹. Наиболее радикальные противники хозяйничанья в ЦЭЗ настаивали на жестких ограничениях прав местных жителей, вплоть до отселения их за пределы охраняемых территорий, без предложения механизмов компенсации за потерю хозяйственной деятельности.

В Бурятию зачастили депутаты Госдумы, курирующие вопросы экологии, было проведено выездное заседание, но мнения участников разделились. Противник любой экономической деятельности на берегах Байкала, председатель Всероссийского общества охраны природы, депутат Госдумы В. Фетисов из легенды отечественного хоккея в момент превратился в главного врага жителей прибайкальских территорий. Очевидно, именно его имел в виду известный своими работами по экологии Байкала академик РАН, бывший сенатор А. Тулохонов, оценивший мнение депутата как популизм, который стал «нормой с тех пор, как в высший законодательный орган страны вместо профессионалов стали избираться хоккеисты, футболисты и фигуристы, далекие от тонкостей правовой деятельности». Советы столичных «специалистов», бывавших на Байкале в качестве туристов, заметил ученый, вряд ли можно расценивать как научные рекомендации. В поправках указаны все места и объемы рубок, которые в десятки раз меньше естественной убыли лесного фонда от пожаров и лесных вредителей¹².

По некоторым оценкам, причина нервозности без малого трехлетней дискуссии за-

ключается в неясности терминологии. Замена в новой редакции Лесного кодекса и закона «Об охране озера Байкал» понятия «рубки главного пользования», т. е. спелых и перестойных древостоев для заготовки древесины, на «сплошные рубки» порядком напугала людей, решивших, что после них останется пустыня. Не будь такого выражения, противников, возможно, было бы меньше¹³.

В итоге после длительного обсуждения нижняя палата российского парламента абсолютным большинством приняла во втором и третьем чтениях закон, разрешающий избирательно рубить леса на берегах озера. От главного камня преткновения – разрешения сплошных рубок – депутаты решили отказаться. Вырубка допускается только в лесах, если они утратили «средообразующие, водоохраные, санитарно-гигиенические и другие полезные функции»¹⁴. К тому же решение о рубках будет приниматься только на основе специального заключения представителей академической науки и решения специальной государственной комиссии.

Казалось бы, проблема решена и повод для дискуссий ликвидирован. Однако информация о принятии поправок вызвала весьма негативные комментарии жителей Бурятии в интернете¹⁵. Да и опасения остались. Во-первых, насколько точно будет соблюдаться буква закона? Мы знаем немало примеров, когда его с легкостью обходят, тем более если на кону стоят большие деньги. Во-вторых, действительно ли поправки помогут снизить антропогенную нагрузку на Байкал, создавая инфраструктуру в противовес «дикому» туризму? Председатель научно-экспертного совета ВООП, научный руководитель Института водных проблем РАН В. Данилов-Данильян считает, что невозможно заменить какую-либо часть природной среды на антропогенную без того, чтобы не вызвать лавину деградационных изменений во всей системе. Если Байкал будет окружать «благоустроенный» лесопарк, это вряд ли гарантирует его

¹¹ URL: <https://t.me/mironovonline/8151> (дата обращения: 30.09.2023).

¹² Тулохонов А. Байкальский тупик: почему в Госдуме предпочли эмоции Конституции в споре о будущем жителей у Байкала [Электронный ресурс]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2025/07/21/baykalskiy-tupik> (дата обращения: 28.07.2025); Тулохонов А. Все ли ладно в датском королевстве, или Откуда гниет рыба // МК в Бурятии. 2025. № 30; Академик РАН назвал негативные последствия неприятия поправок к закону о защите Байкала [Электронный ресурс]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2024/10/16/> (дата обращения: 11.12.2025).

¹³ URL: <https://www.pnp.ru/social/> (дата обращения: 11.11.2024); Соколов В. На Байкале ждут изменений // Номер один. 2025. № 31.

¹⁴ Скарднева Е. Без сплошных рубок? Госдума приняла поправки в закон о защите Байкала // АиФ в Бурятии. 2025. № 51.

¹⁵ Закон о Байкале принят: почему благоразумие восторжествовало, а профессионализм подвел [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/аТj4ULY2cMvJ2d> (дата обращения: 17.12.2025).

охрану¹⁶. В-третьих, как справедливо замечает информационное агентство «Алтаир», все в одночасье может измениться. Места и объемы рубок действительны для сегодняшнего дня. Заглянуть в завтра не дано никому – ни Академии наук, ни Государственной Думе. Как показывает практика, ни один закон не может предусмотреть все многообразие хозяйственных и общественных задач, стоящих перед страной, поэтому данной поправкой вопрос окончательно не решить¹⁷. В-четвертых, чистоте Байкала серьезно угрожают браконьеры, замусоривающие озеро пластиком, и борьба с ними пока не дает должного эффекта. И, наконец, нельзя поручиться, что возводимые в рамках мероприятий по защите Байкала сооружения будут обладать должным качеством. Один звончок уже прозвенел: реконструкция очистных в с. Выдрино, позиционировавшихся как первое в Бурятии сооружение, построенное по прямому поручению Президента РФ, обернулась большим скандалом. Заключение о соответствии требованиям проектной документации было выдано незаконно, купленное по дешевке некачественное оборудование почти сразу вывело объект из строя, а природоохранная прокуратура довела дело о реконструкции очистных сооружений до суда. Власти республики вынуждены за счет бюджета вкладывать дополнительные средства, чтобы хоть как-то наладить работу сооружения, считавшегося прорывным¹⁸.

Фактор второй. Хорошо ли жить хорошо?

Конец 2025 г. для жителей Бурятии ознаменовался сильной тревогой по поводу проекта разработки Ошурковского месторождения апатитов. Трехстороннее соглашение о сотрудничестве по строительству рудника и обоганительной фабрики на месторождении между правительством РБ, компанией «АпатитАгро» и корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики было подписано на десятом Восточном экономическом форуме. Объем инвестиций в проект составит 63 млрд руб., предполагается создать 600 рабочих мест. Продукция рудника будет использовать-

ся для производства удобрений. Предприятие готовится начать геологоразведочные работы. В случае подтверждения запасов запустить рудник в эксплуатацию планируется в 2030 г.¹⁹

Местные жители сразу начали тихий протест против рудника: на заборах домов вдоль трассы появились черные флаги с надписью SOS. В обращении к властям Бурятии жители заявили, что карьер появится в 200 м от их домов и впоследствии загрязнит не только Селенгу, но и Байкал. Спустя неделю черные флаги сменились белыми. «Белый флаг – не знак капитуляции, а знак бессилия, сотканный из отчаяния перед лицом всепоглощающей власти... Помогите нам! Услышите нас! Остановите это кромешное безумие, имя которому Ошурковское апатитовое месторождение!» – объяснили акцию активисты в телеграм-канале инициативной группы, выступающей против разработки месторождения²⁰.

В СМИ стали постоянно печататься материалы, доказывающие полную безопасность новейших технологий, которые будут использоваться при разработке месторождения, и выгоду его разработки для жителей республики²¹. Глава Бурятии А. Цыденов в прямом эфире выразил мнение, что протестные настроения подпитываются недостоверной информацией, и подчеркнул, что судьба проекта будет окончательно решена только после государственной экологической экспертизы. Но и обещания жизни «не хуже, чем в столице», чему должны способствовать крупные инвестиционные проекты вроде проекта разработки апатитового рудника, людей не успокоили. Жители Бурятии категорично выступили против освоения Ошурковского месторождения. Активисты Иволгинского района сформировали рабочую группу для контроля за всеми этапами геологоразведочных и проектных работ на месторождении.

В Народном Хурале состоялся круглый стол, который вновь показал непримиримое противоречие экономики и экологии. Сторонники проекта делали ставку на три ключевых аргумента: рабочие места, инвестиции и нало-

¹⁶ Скарעדнева Е. Поправки преткновения. На что повлияют изменения в закон о Байкале // АиФ в Бурятии. 2025. № 32.

¹⁷ Закон об охране Байкала: рубить или не рубить? [Электронный ресурс]. URL: https://altair.ru/new/living_environment/ (дата обращения: 16.12.2025).

¹⁸ Сергеев С. Очистные как приговор // Номер один. 2025. № 50.

¹⁹ Данилов С. Об апатитах в Ошурково поговорили на ВЭФ // МК в Бурятии. 2025. № 37.

²⁰ URL: <https://dzen.ru/a/aN5pTyw4oRfycr7F> (дата обращения: 12.12.2025).

²¹ Данилов С. Все разложено по полочкам // МК в Бурятии. 2025. № 42; Данилов С. «Жители Бурятии должны жить не хуже москвичей». Федеральный промышленный эксперт рассказал о реальных перспективах Ошурковского месторождения // МК в Бурятии. 2025. № 49.

говые отчисления в бюджет. Однако экологами цифры будущего благополучия республики показались неубедительными. При высокой себестоимости добычи карьер прибыльным станет не скоро, а вовсе не со второго года работы, как пытаются убедить жителей республики; предполагаемые инвестиции по объему сравнимы с инвестициями в более предпочтительную туристическую отрасль, в то время как разработка месторождения несет серьезную угрозу Байкалу. Во-первых, неизбежно загрязнение рудничными водами р. Селенги, поскольку месторождение и реку разделяют всего 500 м. Во-вторых, фосфор из апатитов вполне может попасть в Байкал, что спровоцирует «цветение» воды. Даже малые дозы фосфора способны нарушить баланс минерализации озера, что чревато необратимыми изменениями в экосистеме. Цветение приведет к бурному росту водорослей, которые, отмирая, создают «мертвые зоны», где жизнь живых организмов невозможна. А масштабный забор воды из Селенги способен кардинально изменить баланс водоносных горизонтов и наземных экосистем, что повлияет не только на Байкал, но и на все прилегающие территории. Если прибавить к этому еще пылевое загрязнение, неизбежное при открытом способе добычи, то растущая тревога жителей Ошурково да и всей Бурятии становится понятной. Бурятия находится в водосборной зоне Байкала, и ее жители несут наибольшую ответственность за его чистоту. Директор АНО «Чистая Бурятия» Л. Хахураева отметила сходство проекта с нищим, который для улучшения своего положения распродает последние ценности из дома²². А заслуженный эколог РФ, заведующий кафедрой Московского госуниверситета геодезии и картографии Т. Злотникова, возглавлявшая комитет по экологии во втором созыве Госдумы, оценила проект как подготовку к уголовно наказуемым действиям²³.

В конечном итоге участники круглого стола пришли к выводу, что проект разработки Ошурковского месторождения нельзя считать ни технологически обоснованным, ни экологически безопасным, и решили обратиться к депутатам Госдумы с новыми поправками, предусматривающими полный запрет на строительство любых объектов, эксплуатация

которых потенциально опасна для экологии Байкальской природной территории.

Фактор третий. ЭНЕРГичные планы Монголии

Впервые проект развития гидрогенерации в Монголии, включавший строительство четырех ГЭС в бассейне р. Селенги, был озвучен в 2011 г. Эксперты из разных стран сразу обратили внимание на возможную опасность для Байкала, поскольку река обеспечивает до половины его ежегодного притока. Во время публичных слушаний в 2016 г. жители Улан-Удэ и прибайкальских районов Бурятии практически единогласно выступили против появления ГЭС на притоке Селенги в Монголии. Такую же позицию заняли и иркутяне. Тогда начавшиеся были работы по проекту были приостановлены из-за жалобы России в ЮНЕСКО. После проведения независимой экспертизы Всемирный банк, главный финансовый партнер проекта, заморозил выделение средств на строительство.

Однако в конце 2021 г. выяснилось, что вопрос не закрыт и Монголия от планов строительства ГЭС в бассейне Селенги не отказалась. Значительный рост потребления электроэнергии за счет развития горнопромышленного кластера привел к реанимации проектов строительства новых ГЭС в Монголии. В принятой Великим государственным хуралом Монголии программу развития экономики «Синий конь» включено строительство ГЭС на р. Эгийн-Гол – одном из притоков Селенги. Россия была готова увеличить поставки электроэнергии в Монголию на льготных условиях (поставщик – Гусинозерская ГРЭС в Бурятии), но официальный Улан-Батор в стремлении к энергетической независимости без энтузиазма отнесся к увеличению импорта из России²⁵.

При первых же попытках реанимации проектов строительства ГЭС российские ученые выступили с призывом всемерно воспрепятствовать их реализации без серьезной экологической экспертизы. Проект стал темой обсуждения между Президентом России В. Путиным и главой Монголии У. Хурэлсухом в сентябре 2024 г. в Улан-Баторе. В итоге был подписан двусторонний меморандум о взаимопонимании в области сохранения Байкала и Селенги. Фактически стороны договори-

²² Антилов С. Байкал в заложниках. Ученые и экологи бьют тревогу из-за планов разработки месторождения у Селенги // МК в Бурятии. 2025. № 48.

²³ Там же.

²⁴ Субботин А. ГЭС как сказка про белого бычка // МК в Бурятии. 2024. № 44.

²⁵ URL: <https://dzen.ru/a/YrChwZKJLm6keG5t> (дата обращения: 18.12.2025).

лись о невозможности строительства ГЭС на р. Эгийн-Гол без полноценной совместной научной оценки ее влияния на Байкал и Селенгу²⁶.

В конце 2025 г. на встрече президента РАН Г. Красникова с президентом Монгольской академии наук Д. Содномсамбуу обсуждение двустороннего взаимодействия в рамках российско-монгольской экспертной группы по оценке возможного воздействия проекта «ГЭС Эгийн-Гол» на озеро Байкал и реку Селенгу стало одним из вопросов повестки. Каждая сторона будет проводить основные исследования на своей территории с участием представителей второй стороны. В результате выполнения данной работы к ноябрю 2026 г. планируется представить совместный отчет, который должен отражать все возмож-

ные проблемы и пути их решения при строительстве гидротехнического сооружения на р. Эгийн-Гол²⁷. Однако оценка специалистов Бурятии однозначна: строительство ГЭС на притоке Селенги опасно для Байкала: ГЭС вызовет увеличение испарения и фильтрации воды, и объем воды в Селенге уменьшится²⁸. По мнению В. Данилова-Данильяна, в проекте заинтересован и Китай, где гидростроительство ведется активнее, чем где бы то ни было, и который наверняка выступит и в роли инвестора, и в роли рабочей силы. Поэтому переговоры о судьбе Байкала должны быть трехсторонними и продемонстрировать верх дипломатии²⁹.

Скорее всего, ближе к «времени Ч» у жителей Бурятии вновь появится серьезный повод для беспокойства.

²⁶ URL: <https://rossaprimavera.ru/article/4ac512be> (дата обращения: 18.12.2025).

²⁷ URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/509390/> (дата обращения: 18.12.2025).

²⁸ Субботин А. ГЭС как сказка про белого бычка // МК в Бурятии. 2024. № 44.

²⁹ URL: <https://www.interfax.ru/russia/944270> (дата обращения: 16.12.2025).

Социально-экономическая ситуация на Чукотке в 2024–2025 годах: общественные ожидания и реакции на действительность

Социально-экономическое положение Чукотского автономного округа (ЧАО) представляет собой сложную мозаику из формальных успехов, серьезных системных проблем и растущего разрыва между официальными отчетами и повседневной жизнью людей.

В регионе проживают 47,9 тыс. чел. Из 47,5 тыс. (ВПН 2020) жителей Чукотки 25,5 тыс. – русские. На втором месте по численности – чукчи (13,2 тыс. чел.). На третьем месте – украинцы (1,5 тыс. чел.). В общей численности населения округа 17 тыс. чел. – коренные малочисленные народы Чукотки (КМНЧ) – чукчи, керекы, эскимосы, звены, чуванцы, коряки, юкагиры. Доля КМНЧ в населении округа увеличилась по сравнению с результатами предыдущих переписей (с 31% в 2002 г. до 35,8% в 2020 г.)¹.

Естественное движение населения. ЧАО, как и другие арктические регионы России, отличается высокой долей молодого населения. Граждане трудоспособного возраста здесь составляют 64% (против 57% в РФ и 58,6% в ДФО), дети и подростки – 22,1% (в РФ – 18,5%). В округе 49,5% мужчин и 50,5% женщин. Демографическая нагрузка (557 нетрудоспособных на 1 тыс. трудоспособных) ниже среднероссийской (756) благодаря положительному естественному приросту (41 чел. в 2023 г., 22 – в 2024 г.), обусловленному относительно высокой рождаемостью и низкой смертностью.

С 2018 по 2024 г. рождаемость в ЧАО снижалась. Число женщин 15–49 лет сократилось с 14 тыс. в 2012 г. до 12,3 тыс. в 2024 г. Суммарный коэффициент рождаемости, хотя и превышает средние значения по РФ (1,7 против 1,4), снизился с 2 до 1,7 детей на женщину за 2018–2022 гг. Коэффициент рождаемости в 2023–2024 гг. составил 10,9 и 10,7 на 1 тыс. населения соответственно.

В 2024 г. на Чукотке родилось 515 чел., умерло 493 чел. (в том числе детей до 1 года – 13 чел.). Естественный прирост населения – 22 чел. Браков – 296, разводов – 250.

Общий уровень смертности в ЧАО (10,2 на 1 тыс. в 2022 г.) ниже, чем в РФ (12,9) и ДФО (13,3). Структура смертности: 45,3% случаев связаны с болезнями кровообращения; высокая доля смертей от внешних причин (травмы, убийства, суициды). В 2023–2024 гг. коэффициент смертности сохранялся на уровне 10–10,2 на 1 тыс. населения. ЧАО занимает первое место в России по смертности трудоспособного населения (900,3 случая на 100 тыс. в 2022 г.), что вдвое выше среднероссийского уровня (491). Основная причина – внешние факторы. На Чукотке самый высокий показатель в стране по младенческой смертности – 15,8 на 1 тыс. новорожденных в 2022 г. (в РФ – 4,4). Половина случаев связана с перинатальными патологиями, 25% – с внешними причинами. В 2024 г. коэффициент вырос до 22. Ожидаемая продолжительность жизни – самая низкая в РФ (66,2 года в 2022 г., 66,6 года – в 2023 г.)².

Губернатор ЧАО В. Кузнецов в выступлении на заседании Комитета СФ по социальной политике отметил, что на Чукотке значительно снизились показатели смертности и заболеваемости, а продолжительность жизни, напротив, несколько увеличилась³. При этом статистических данных, подтверждающих этот тезис, в открытом доступе нет.

Миграции. Доля городского населения – 69,7% (33,3 тыс. чел.), сельского – 30,3% (14,5 тыс. чел.), число сельчан неуклонно снижается. В национальных селах ЧАО проживает преимущественно до 90–95% представителей коренного населения. При этом идет непрерывный процесс увеличения числа КМНЧ в общей численности городского населения.

¹ Оценка численности населения Чукотского автономного округа на 1 января 2025 года по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 18.12.2025); Федеральная служба государственной статистики. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Чукотский автономный округ [Электронный ресурс]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64095> (дата обращения: 01.04.2025).

² Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2035 года. Отчет о научно-исследовательской работе (первый этап). Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, ФАНУ «ВОСТОКГОСПЛАН». М., 2023. С. 11–14.

³ На Чукотке выросла продолжительность жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://vmeste-rf.tv/news/nachukotke-vyrosla-prodolzhitelnost-zhizni/> (дата обращения: 01.10.2025).

Происходит отток приезжего и коренного населения из сел в города и поселки (особенно в Анадырь), а также в другие регионы России. Основные причины оттока из сел: нехватка рабочих мест, низкие зарплаты, изолированность, нежелание молодежи работать в традиционных отраслях и низкое качество жизни.

По итогам 2024 г. в округе наблюдался отрицательный миграционный прирост -242 чел. (прибыло 4174 чел., вышло 4416 чел.). Внутрорегиональная миграция составила -324 чел. (прибыло 3693 чел., вышло 4017 чел.), международная миграция +82 чел. (прибыло 481 чел., вышло 399 чел.). При этом со странами СНГ была миграционная убыль (-14 чел.), с другими зарубежными странами – прирост 96 чел. Миграционный обмен осуществлялся с Азербайджаном, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Республикой Молдовой, Таджикистаном, Узбекистаном, Украиной, Австралией, Германией, Грузией, Индией, Италией, Канадой, Китаем, США, Турцией, Японией и др. странами. По состоянию на 1 января 2025 г. в округе на миграционном учете состояли 1538 иностранных граждан⁴.

Современная демографическая ситуация в ЧАО характеризуется парадоксальным сочетанием естественного прироста с отрицательным общим приростом населения, что обусловлено значительными миграционными потерями. Именно наличие миграционного оттока, превышающего естественный прирост, привело к снижению среднегодовой численности населения за период с 2002 по 2024 г. с 55,3 тыс. чел. до 48 тыс. чел.

Экономика. Чукотский АО характеризуется высокими рейтингами по ряду показателей экономического развития региона. ЧАО занял 6-е место в рейтинге самых инвестиционно привлекательных регионов России, составленном Национальным рейтинговым агентством (НРА) по итогам 2024 г.

Часто исследователи акцентируют внимание на высоком уровне жизни населения округа, указывая на высокие заработные платы, расширенный стандарт потребления.

В регионе один из самых низких уровней зарегистрированной безработицы. В рейтин-

ге регионов РФ (РИА Рейтинг-2024) Чукотка заняла 66-е место (по качеству жизни – 74-е).

Чукотка традиционно в тройке лидеров по среднемесячной начисленной заработной плате в РФ, что вызывает недоумение у жителей и показывает значительное расхождение в уровне доходов различных групп населения округа. Например, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в декабре 2024 г. составила 269 920 рублей, по сравнению с ноябрем 2024 г. она увеличилась на 45,2%, с декабрем 2023 г. увеличилась на 20,6%⁵.

Расхождение зарплат на Чукотке остается значительным, сохраняется разрыв между средними и медианными зарплатами, что указывает на серьезное расслоение по доходам. Доля высокооплачиваемых работников в 2024 г.: 11,9% жителей Чукотки получали больше двух средних зарплат по России; в 1-м квартале 2025 г. таких работников стало 13%, что связано с ростом доходов в добывающем секторе.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в июне 2025 г. составила 220 856 рублей и по сравнению с июнем 2024 г. она увеличилась на 17,3%, с маем 2025 г. уменьшилась на 1,4%. Наиболее высокие заработные платы в следующих сферах: деятельность воздушного транспорта (337 319 руб.); добыча полезных ископаемых (238 356 руб.); обеспечение электрической энергией, газом (261 779 руб.); финансовая и страховая деятельность (239 322 руб.); профессиональная, научная и техническая деятельность (197 959 руб.); государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (225 362 руб.); строительство (225 490 руб.); образование (219 014 руб.); транспортировка и хранение (218 945 руб.); здравоохранение и социальные услуги (217 734 руб.); деятельность в области информации и связи (214 980 руб.). Самые низкие заработные платы в таких сферах, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (134 463 руб.); почтовая связь и курьерская деятельность (121 603 руб.); деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (157 887 руб.); административная деятельность (104 677 руб.);

⁴ Общие итоги миграции населения Чукотского автономного округа за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/27977> (дата обращения: 08.04.2025); Сибириакова А. Как не получить «волчий билет» // Крайний Север. 2025. № 2. С. 27.

⁵ Социально-экономическое положение Чукотского автономного округа, январь 2025 год. Доклад. С. 34–39 [Электронный ресурс]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66945> (дата обращения: 30.09.2025).

деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (165 390 руб.)⁶.

Самые высокие номинальные начисленные заработные платы работников, занятых в крупных и средних предприятиях и некоммерческих организациях, по итогам 2024 г. были в ГО Певек (207 520,9 руб.), Билибинском МР (199 396,5 руб.) В этих муниципальных образованиях сосредоточены крупнейшие недропользователи Чукотки. Наименьшие зарплаты в Чукотском МР (133 540,3 руб.) и в Providensком ГО (155 150,9 руб.)⁷.

Прожиточный минимум и базовые ориентиры доходов населения ЧАО: прожиточный минимум на 2025 г.: на душу населения – 46 283 руб., для трудоспособных – 50 448 руб., для пенсионеров – 39 803 руб., для детей – 44 895 руб. По сравнению с 2024 г. (43 962 руб. для трудоспособных) наблюдается рост на 14% (фактически инфляционная корректировка).

Существует заметный разрыв в доходах между группами населения. Так, прожиточный минимум для трудоспособных (50 448 руб.) на 21% выше, чем для пенсионеров (39 803 руб.); зарплаты в традиционных отраслях создают контраст с доходами бюджетников и работников добывающих отраслей. Крупные общины (например, ТСО Лорино) имеют стабильный доступ к ресурсам, а малые ограничены в возможностях для заработка. Рост прожиточного минимума и зарплат снижает остроту бедности, особенно среди занятых в отраслях с государственной поддержкой.

Основа социально-экономического благополучия Чукотки – добыча полезных ископаемых. Добыча ресурсов и инвестиционная привлекательность региона – основные приоритеты в политике губернатора. Регион имеет уникальный ресурсный минерально-сырьевой потенциал. Запасы золота, серебра, меди, угля, олова, вольфрама оцениваются, как самые большие в России. В настоящее время в Чукотском автономном округе зарегистрировано 29 предприятий, осуществляющих разведку и 33 предприятия-недропользователя, которые занимаются добычей полезных ископаемых. Интенсификация ресурсодобывающей деятельности в регионе вызывает серьезные опасения у местного сообщества, особенно у коренных жителей, так как добыча сопровождается экологическими и социальными

рисками. В целях упорядочения деятельности и сохранения окружающей среды и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Чукотки был принят Закон ЧАО «Об ответственном недропользовании на территории Чукотского автономного округа». Документ устанавливает основы правового регулирования взаимодействия недропользователей, региональных органов власти, органов местного самоуправления, организаций коренных малочисленных народов и граждан. До настоящего времени механизмы исполнения этого закона до конца не отрегулированы, хотя в 2023 г. создан Фонд развития национальной культуры и традиционных отраслей хозяйствования ЧАО, основными донорами которого стали недропользователи.

Жители считают, что социальное партнерство недостаточно, что компании должны вкладывать больше средств в развитие инфраструктуры округа, традиционных отраслей хозяйства, поддерживать малое предпринимательство в селах и т. п.

Современная деятельность промышленных предприятий на Чукотке пока не вызывает значительных изменений в демографической структуре региона, поскольку ключевые сотрудники добывающих компаний (например, геологи, инженеры) работают на вахтовой основе и не остаются на территории постоянно. Однако развитие отрасли несет в себе ряд рисков. Строительство промышленных объектов (например, морского порта) может нарушить транспортное сообщение с национальными селами, как в случае с селом Айон, что ставит под удар их снабжение и жизнедеятельность. Переход местных жителей из традиционных сфер (оленьеводство, морской зверобойный промысел) в добывающий сектор ведет к сокращению числа носителей культурных практик. Усиление влияния индустриального уклада провоцирует пересмотр этнических ориентиров, что постепенно размывает уникальную идентичность коренных народов.

Оленеводство, морзверобойный промысел, рыболовство. В округе функционирует 17 оленеводческих предприятий, в том числе девять племенных, где разводят оленей чукотской и эвенской породы, три КФХ. В хозяйствах округа всех форм собственности выпасается более 109 тыс. домашних северных оленей.

⁶ Социально-экономическое положение Чукотского автономного округа. Январь – июль 2025 г. Доклад. Хабаровск, 2025. С. 44.

⁷ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/23596> (дата обращения: 19.12.2025).

Господдержка оленеводства в последние годы постоянно росла – с 619,8 млн руб. в 2015 г. до 1 млрд 443 млн руб. в 2023 г. Исключение составил только 2022 г., когда она сократилась на 10,6%. Численность оленеводов в хозяйствах округа в 2024 г. составила 574 чел. (в 2023 – 602 чел., в 2022 – 619 чел., в 2021 – 619 чел.)⁸.

По поручению губернатора ЧАО с января 2024 г. увеличена заработная плата оленеводов (не менее 100 тыс. руб., зарплата бригадира – от 112 тыс. руб.). При этом хозяйства могут доплачивать своим сотрудникам сверх этих сумм. Средняя начисленная заработная плата на Чукотке в 2024 г. составляет 180 560 руб.; получается, что предприятия Правительством ЧАО меры по выравниваю зарплат оленеводов не оправдывают ожиданий работников, так как даже с увеличением зарплат их уровень не достигает средних значений по округу.

По итогам 2024 г. губернатор ЧАО дал поручение о повышении контроля в сельскохозяйственных отраслях с целью определения фактического поголовья оленей, наличия рабочей техники и т. п. В свою очередь, главы районов издали распоряжения о графике посещения оленеводческих бригад муниципальных унитарных предприятий сельхозпроизводителей. Согласно им, главам поселений рекомендуется совместно с руководителями МУП СХП разработать график посещения оленеводческих бригад с целью определения фактического поголовья, наличия рабочей сельскохозяйственной техники, ГСМ, продовольствия и количества оленеводов. Данные меры принимаются с целью устранения приписок. В большинстве хозяйств – несоответствие фактического поголовья с официальными данными. Успех инициативы губернатора будет напрямую зависеть от того, насколько деликатно и профессионально будут организованы проверки, насколько их результаты приведут не только к санкциям, но и к реальной адресной поддержке хозяйств, и насколько власти смогут донести долгосрочные пози-

тивные цели этих мер, заручившись если не поддержкой, то хотя бы пониманием местного населения.

Несмотря на предпринимаемые меры, прогнозы по развитию оленеводства на Чукотке пессимистичные. Поголовье из года в год снижается, число оленеводов сокращается. Молодежь не стремится работать в тундре. У морзверобоев ситуация с кадрами несколько лучше.

На Чукотке действуют восемь территориально-соседских общин (ТСО), которые занимаются морским зверобойным промыслом, в них трудятся 284 чел. В 2024 г. они добыли почти 2,8 тыс. морских млекопитающих, заготовив для жителей округа 605 т мясной продукции. В 2025 г. в ТСО «Чаплино» и «Сиреники» (Провиденский муниципальный округ) планировали установить цеха по переработке морского зверя⁹.

Продолжается материально-техническое обеспечение территориально-соседских общин в рамках региональной программы господдержки морского зверобойного промысла. Морские охотники Провиденского МО (в Янракиноте, Сирениках, Энмелене, Нунлигране и Новом Чаплино) получили новые лодки «Алеут-классик» производства ООО «Алеут» для ведения промысла. Лодочный цех предприятия-изготовителя находится в г. Анадыре. Переоснащение общин повышает безопасность и эффективность традиционного промысла, воспринимается жителями в положительном ключе.

В 2024 г. объемы добычи лососей в регионе сократились в 11 раз, в связи с чем был введен запрет на промышленное рыболовство в Анадырском лимане, в горле реки Анадырь. Ограничения не коснулись традиционного рыболовства представителей КМНЧ и рыболовов-любителей. При этом для традиционного и любительского рыболовства установили проходные дни¹⁰.

Изменения в законодательстве о традиционном рыболовстве спровоцировали зна-

⁸ Информация о реализации мероприятий государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Чукотского автономного округа на 2014–2020 годы» за 2018–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://чукотка.рф/depselfhoz/activity/gospod-apk/> (дата обращения: 05.12.2024); Асадова С. Годы летят, олени тают // Крайний Север. 2024. № 3. С. 6; Анин А. Чтобы стадо росло и морзверь шел // Крайний Север. 2025. № 15. С. 6.

⁹ Два новых цеха по переработке морзверя планируют построить на Чукотке [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/selskoe_khozyaystvo/dva_novykh_tsekha_po_pererabotke_morzverya_planiruyut_postroit_na_chukotke/ (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰ Рекордно низкие объемы вылова красной рыбы отмечены на Чукотке [Электронный ресурс]. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/rekordno_nizkie_obyemy_vylova_krasnoy_ryby_otmetili_na_chukotke/ (дата обращения: 04.10.2024); На Чукотке подвели итоги лососевой путины 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://чукотка.рф/press-tsentr/novosti-chao/na-chukotke-podveli-itogi-lososevoy-putiny-2024-goda-/> (дата обращения: 03.10.2024).

чительное снижение активности коренного населения Чукотки в реализации рыболовных прав. Статистика заявок демонстрирует устойчивую негативную динамику: свыше 6500 в 2021 г., порядка 2500 в 2022 г., 3300 в 2023 г. В 2024 г. право на лов лосося востребовали только 3046 чел. (менее 18% от 17 000 зарегистрированных представителей КМНЧ по ВПН-2020). Число общин, осуществлявших традиционный промысел, также сократилось: с 12 (2021–2022) до 13 (2023) и 9 (2024). В 2021 г. были обновлены рекомендованные ежегодные лимиты на вылов тихоокеанских лососей для КМНС. В Анадырском и Чукотском районах, в городских округах Анадырь, Провиденский и Эгвекинот один житель может выловить 100 кг кеты, 50 кг нерки и 100 кг горбуши¹¹.

Жители заметили значительное усиление контроля за рыбалкой со стороны органов власти. Недовольство населения таким вниманием обусловило присутствие на берегу представителей Ассоциации КМНЧ для сглаживания конфликтных ситуаций. В социальных медиа преобладает критика организации промыслового сезона, деятельности предприятий рыбной отрасли, вводимых ограничительных мер.

На лососевую путину 2025 г. сохранялись практически все установленные ограничения, при этом ее итоги были значительно лучше – выловили 327,5 тонны красной рыбы. От общественных организаций поступили предложения по вопросам проведения лососевой путины 2025 г.: разработать механизм обеспечения белорыбицей и красной рыбой социально незащищенных граждан (неработающих пенсионеров, одиноких граждан преклонного возраста, многодетных); рассмотреть возможность приобретения красной рыбы в других регионах или в южных районах округа. Также предлагают публично подводить итоги путины с привлечением широкого круга заинтересованных участников; информировать население о результатах обследования нерестилищ лососей учеными ТИНРО; предоставлять информацию в нескольких форматах: видео (ТВ, интернет), газеты и информационные кар-

точки; разработать и внедрить упрощенные информационные материалы, содержащие правила рыболовства; обеспечить широкую информационную открытость в вопросах незаконной рыбной добычи, в том числе освещение вопроса в региональных СМИ; изучить совместно с учеными влияние хищничества морских млекопитающих на численность стада рыбы; вести традиционный промысел по прежней схеме на всей территории Чукотки без ограничения (исключая промышленные участки и участки любительско-спортивного рыболовства). Данные предложения были направлены в адрес департамента сельского хозяйства и продовольствия. Практически всех жителей беспокоит состояние лососевых запасов и будущее традиционного промысла.

С 1 сентября 2026 г. вступают в силу поправки к ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Согласно новым нормам, право на традиционный вылов рыбы получают все лица из числа коренных малочисленных народов РФ, внесенные в соответствующий список, в пределах установленных годовых лимитов на добычу (вылов) ВБР. Однако на сегодняшний день отсутствует утвержденная методика расчета этих лимитов для физических лиц и общин.

В ответ на изменения в законе о рыболовстве Ассоциация коренных малочисленных народов ЧАО написала открытое письмо Президенту РФ, в котором отмечалось, что новый закон из-за вводимых ограничений вылова годовой нормой «вгоняет коренные народы в нищету и браконьерство... мешает развитию общин, также переводя на годовые нормы и лишая возможности участия в аукционах...»¹².

Северный завоз. Внутренняя навигация в 2024 г. на Чукотке прошла в довольно поздние сроки и, как следствие, в условиях крайне сложной ледовой обстановки. В результате в несколько береговых сел Чукотского района (Уэлен, Нешкан, Инчоун, Энурмино) длительное время не доставлялись ГСМ). Похожая ситуация произошла в селах Анадырского района (Мейныпильгыно, Хатырка), там, что-

¹¹ Приказ Департамента сельского хозяйства и продовольствия Чукотского автономного округа от 20.01.2021 № 1 «Об установлении лимитов на добычу (вылов) водных биологических ресурсов на территории Чукотского автономного округа для удовлетворения личных нужд представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для которых рыболовство является основой существования» [Электронный ресурс]. URL: <https://чукотка.рф/depselhoz/activity/rybolovstvo-i-dobycha-vodnykh-bioresursov/rybolovstvo-v-tselyakh-obespecheniya-vedeniya-traditsionnogo-obraza-zhizni/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹² Письмо РОО «Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа», исх. № 05/25 от 01.07.2025.

бы экстренно решить проблему с дизтопливом, в конце ноября выполнили семь рейсов вертолетом Ми-8 и доставили 16 т горючего в с. Мейныпильгыно. В село Нутепельмен Иультинского района, где жители пользуются печным отоплением, доставка угля осуществляется вездеходной техникой из Эгвекинота. К концу 2024 г. привезли половину (149 т) от необходимого объема угля (280 т)¹³. В навигацию 2025 г. ситуация с завозом топлива в прибрежные села повторилась, несмотря на то, что в некоторые населенные пункты планировалось завезти увеличенные запасы угля.

Очевидно, что в рамках Северного завоза сроки доставки горюче-смазочных материалов, продуктов и товаров в отдаленные села Чукотки из-за сложных погодных условий и позднего прибытия судов на арктическое побережье были сорваны. Кроме того, из-за отсутствия опыта работы в экстремальных условиях с поставленными задачами не справились компании, доставляющие топливо внутри региона. Проблемы Северного завоза обострили дискуссию об эффективности нового губернатора и его команды.

На Чукотке действует ряд мер, направленных на сдерживание роста цен на социально значимые продовольственные товары. В их перечень включено 40 наименований. В этом списке мясо оленя и курицы, куриное яйцо, детское питание, крупы, макаронные изделия, овощи «борщевой группы» и фрукты. Эти продукты реализуются в округе по фиксированным ценам, за исключением г. Анадыря, где уровень доходов населения выше, а на рынке развита конкуренция среди продавцов продуктов питания. Субсидирование за счет средств бюджета округа стоимости социально значимого продовольствия производится в рамках Госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса Чукотского АО». В 2024 г. на эти цели направлено более 1,1 млрд руб.

После начала навигации в 2025 г. население отметило недостаточный ассортимент и высокие цены продуктов и товаров. Жители сел Анадырского, Чукотского, Чаунского и Провиденского районов периодически в течение лета и осени выкладывали в социальных сетях фотографии с сезонными цена-

ми, пустыми полками в магазинах, тогда как в официальных СМИ говорили о том, что завоз продуктов питания и товаров идет по графику, без сбоев. Доставляемые в села навигационные продукты сопоставимы по ценам с самолетным завозом, много просрочки.

В ответ на шквал критики по поводу цен и ассортимента, в августе губернатор опубликовал в своем телеграм-канале пост, в котором обещал навести порядок с повышением цен на продукты: «Жители округа справедливо недовольны высокой стоимостью продуктов в коммерческих магазинах: как тех, которые везут с материка, так и тех, которые производят у нас. Стабильность цен на продовольствие – это вопрос благополучия каждой семьи...». Были предложены следующие меры: департаменту сельского хозяйства необходимо решить вопрос с местными товаропроизводителями о снижении отпускных цен в розничных точках; департаменту промышленной политики необходимо обеспечить проверки – есть ли на прилавках социально значимые продовольственные товары в муниципальных магазинах, а также сразу реагировать на необоснованное увеличение стоимости продуктов, которые продают коммерсанты, в сравнении с прошлым годом; главы муниципальных образований округа должны держать на контроле цены в магазинах, а также реагировать на сигналы от людей и постоянно отслеживать размер надбавок в муниципальных магазинах¹⁴.

Здравоохранение. В 2024 г. в Чукотском автономном округе зафиксировано снижение заболеваемости туберкулезом в 1,5 раза. Показатель смертности от этого инфекционного заболевания снизился в два раза.

Чукотка по итогам 2024 г. заняла первую строчку в рейтинге регионов по уровню заболеваемости алкоголизмом. Показатель составил 247,8 человека на 100 тыс. населения. По итогам 2024 г. Чукотка также заняла второе место среди регионов по объемам продажи водки (11,7 л на душу населения). На первом месте в рейтинге находился Сахалин (11,8 л)¹⁵.

По-прежнему остро стоит вопрос с обеспечением лекарственными средствами в районах и селах. Много жалоб на то, что фак-

¹³ Гладкова И. Уголь пошел другим путем // Крайний Север. 2025. № 2. С. 3.

¹⁴ Владислав Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <https://web.telegram.org/a/#-1001627674417> (дата обращения: 07.08.2025).

¹⁵ Чукотка возглавила рейтинг по заболеваемости алкоголизмом [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/67870024/> (дата обращения: 30.09.2025).

тически отсутствуют на складах лекарства, предусмотренные для льготных категорий граждан. Сохраняется кадровая проблема в системе здравоохранения, в районных больницах отсутствуют узкие специалисты. Чтобы снизить остроту проблемы, в регионе проработали возможности приема врачей, прибывающих на работу временно, вахтовым методом.

Население в районах и селах недовольно кадровым оснащением медицинских учреждений и качеством оказываемых услуг. В соцсетях грустно шутят, что Чукотка стабильна в первенстве по ВИЧ, туберкулезу, алкоголизму.

Транспортная доступность. Ежегодно отпускная пора обнажает хроническую проблему недостатка внутрирегиональных и межрегиональных авиарейсов. В пик отпусков люди не могут вылететь из Москвы, Хабаровска в Анадырь из-за отсутствия билетов. Жители из районов днями и неделями ждут дополнительные рейсы в Анадырь, чтобы продолжить путь в центральные регионы страны.

Заключение. Социально-экономическое положение Чукотского автономного округа характеризуется серьезными внутренними противоречиями. Несмотря на формально высокие макроэкономические показатели (инвестиционная привлекательность, высокие средние зарплаты), регион сталкивается с комплексом острых проблем: устойчивым миграционным оттоком, самой низкой в России продолжительностью жизни, критически высокой младенческой смертностью и деградацией традиционных отраслей хозяйства. Нарастает социальная напряженность, вызванная ростом цен, проблемами с транспортной и медицинской доступностью, а также конфликтами между интересами промышленного развития и сохранения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов. Существующая модель управления, ориентированная на внешние рейтинги и сырьевой сектор, не решает системных внутренних проблем, что ведет к росту недовольства населения и требует разработки комплексного, научно обоснованного плана развития.

Проблема водных ресурсов на приграничных территориях Сибири и Центральной Азии

Проблема водных ресурсов является глобальной, практически во всех странах существует дефицит безопасной питьевой воды, воды для нужд различных отраслей экономики, в основном сельского хозяйства. Повсеместно отмечается снижение качества воды. Основными причинами проблем являются хозяйственная деятельность человека, чрезмерное потребление воды и ее загрязнение. Еще одна причина, которая носит глобальный характер, – изменения климата.

Две трети населения мира живут сегодня в условиях водного дефицита. В странах Центральной Азии, с которыми Российская Федерация имеет протяженную границу и с которыми интенсивно взаимодействует в самых разных сферах международного сотрудничества, нехватка воды существовала всегда. В Советском Союзе была создана единая водно-хозяйственная система, после распада СССР она развалилась, и каждое суверенное государство стало действовать в собственных интересах, возник так называемый страновой эгоизм. Проблема воды стала усугубляться с ростом населения в государствах Центральной Азии, интенсивным развитием сельского хозяйства, нерациональным расходованием имеющихся водных ресурсов.

В докладе Организации Объединенных Наций о состоянии водных ресурсов 2024 года, опубликованном ЮНЕСКО от имени механизма «ООН – водные ресурсы», подчеркивается, что напряженность в отношении водных ресурсов приводит к обострению конфликтов во всем мире: «По мере роста нагрузки на водные ресурсы увеличивается риск возникновения локальных или региональных конфликтов. Призыв ЮНЕСКО ясен: если мы хотим сохранить мир, мы должны действовать быстро не только с целью защиты водных ресурсов, но и для укрепления регионального и глобального сотрудничества в этой области». Чтобы сохранить мир, государства должны укреплять международное сотрудничество и заключать трансграничные соглашения¹.

Эта проблема не является новой. Более 30 лет назад была создана Сеть этнологиче-

ского мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В программу мониторинга был включен индикатор 1. Среда и ресурсы. Этот индикатор состоял из следующих показателей: энергоресурсы; водные ресурсы (питьевая вода, ирригация, водные пути, промысел); земельные ресурсы; недра; техногенное воздействие (опасные производства, выбросы, отходы, изъятия, компенсации); бедствия и катастрофы (стихийные, экологические, промышленные, спровоцированные). С помощью этого индикатора проводилась оценка этнополитической ситуации на приграничных территориях Сибири с Республикой Казахстан.

На протяжении постсоветского периода проблемы трансграничных рек периодически обострялись, особенно во время засухи, когда уровень воды сильно падал, или, наоборот, в период повышения уровня воды, мощных паводков, наводнений и подтоплений, которые наблюдаются в последние несколько лет. Причем, если между Российской Федерацией и Республикой Казахстан возникает периодически напряженность из-за трансграничных рек, то для других государств Центральной Азии характерны конфликты из-за воды, в том числе вооруженные.

В основном это конфликты между так называемыми верховыми и низовыми государствами, где низовые, то есть находящиеся ниже по течению реки государства, страдают из-за дефицита воды. В последние годы основной причиной конфликтов стала угроза дефицита воды в Киргизии из-за строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане.

России, казалось бы, дефицит воды не грозит. Она находится на втором месте в мире (после Бразилии) по объему возобновляемых водных ресурсов – 10,1%. В докладе Федерального агентства водных ресурсов 2020 г. написано, что на территории России расположено «2,5 млн больших и малых рек, более 2,7 млн озер, сотни тысяч болот и других объектов водного фонда», а также, что она является одним из рекордсменов водозабора на душу населения и по

¹ Всемирный доклад Организации Объединенных Наций о состоянии водных ресурсов, 2024 г.: Водные ресурсы на службе благополучия и мира [Электронный ресурс]: Сайт ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/vodnyy-krizis-ugrozaet-miru-vo-vsem-mire-doklad>

объему статических и возобновляемых водных ресурсов².

Но, несмотря на обилие водных объектов, большинство из них являются трансграничными. По данным Института водных ресурсов РАН, количество «трансграничных» водных объектов превышает тысячу, 70 из которых являются крупными и средними³. К тому же реки в настоящее время почти не текут в естественных руслах, а представляют собой сложные системы гидротехнических сооружений и искусственных водных объектов (водохранилищ, прудов, каналов), которые требуют грамотной эксплуатации и управления⁴.

Еще одна причина роста актуальности темы трансграничных водных ресурсов – это всплеск публикаций на тему поворота сибирских рек в Азию.

Систематическая работа по изучению этой идеи ведется уже несколько лет, началась задолго до последних политических визитов руководителей государств Центральной Азии в Москву. Еще в 2002 г. тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков неоднократно поднимал вопрос переброски сибирских вод, а затем написал книгу «Вода и мир»⁵. Он рассматривал пути решения проблемы дефицита воды в Кургане, Омске, Оренбурге и других регионах России через переброску стока рек. Ю. М. Лужков предлагал сибирскую воду не отдавать, а продавать в Центральную Азию как товар.

В 2012 г. свой проект предложила энергетическая компания «РусГидро». Проект предполагал строительство канала от Иртыша в Центральную Азию с каскадом регулирующих водохранилищ и ГЭС. В 2010-х гг. была серия инициатив о необходимости проекта по переброске стока реки Иртыш со стороны глав и представителей среднеазиатских республик. В частности, именно из Узбекистана в 2019 г. впервые прозвучало предложение переправлять воду из Сибири в Центральную Азию посредством трубопроводов. В последние годы идея все чаще обсуждается как на правительственном уровне как часть стратегии водной безопасности России, так и в виде

профильных НИР. В частности, обсуждается вопрос сброса некоторого избытка воды сибирских рек, возникшего из-за наступивших климатических изменений. Безусловно, последние визиты лидеров Центральной Азии придали ей новый политический вес и актуальность, сделав дискуссию более публичной. Но сама по себе работа велась на научном и правительственном уровне в течение нескольких последних лет, что подтверждается поручениями, отчетами и заявлениями ключевых министерств и РАН⁶.

Во времена СССР эта идея была отменена, исходя из экологических резонансов, и по экономическим причинам. Именно неподъемная дороговизна проекта стала публично озвученной причиной его отмены. Проект был остановлен и во многом благодаря мощной кампании ученых-экологов, которые убедительно доказали его катастрофические последствия. Независимо от технологий, существуют системные и неизбежные экологические последствия, которые крайне сложно или невозможно точно спрогнозировать и нивелировать.

Пресная вода из сибирских рек, попадая в Северный Ледовитый океан, формирует его распресненный поверхностный слой и влияет на формирование льда. Изъятие значительного объема воды (например, 5–10% годового стока) может нарушить термохалинную структуру вод Северного Ледовитого океана, повлиять на его ледовитость, нарушить морские арктические экосистемы, которые зависят от ледяного покрова и стока рек. Последствия будут необратимыми. Кроме того, поймы Оби, Иртыша и других рек – это уникальные природные комплексы (нерестилища рыб, места гнездования птиц, пастбища). Снижение уровня воды приведет к их осушению, деградации и, как следствие, к потере биоразнообразия.

Понижение уровня грунтовых вод из-за уменьшения стока рек может привести и к просадкам грунта и активизации процессов таяния вечной мерзлоты. Это угрожает инфраструктуре – трубопроводам, городам, дорогам – и способствует усилению эмиссии

² Обзор всестороннего учета факторов экологической устойчивости во всех организациях системы Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: доклад Объединенной инспекционной группы. Женева: ООН, 2020. С. 19.

³ Международное сотрудничество России в области использования и охраны трансграничных водных объектов: опыт и проблемы / М. В. Болгов, А. П. Дёман, К. Ю. Шаталова; Институт водных проблем РАН.

⁴ Первых К. В. Проблема общих водных ресурсов в отношениях России со странами постсоветской Центральной Азии. Рукопись выпускной квалификационной работы по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» (уровень магистратуры). Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2025. С. 44–45.

⁵ Лужков Ю. М. Вода и мир. М.: Московские учебники и картолитография, 2008. – 176 с.

⁶ Из Сибири в Центральную Азию – проект переброски рек как экологическая дилемма // КазТАГ (казахское телеграфное агентство). Астана. 10 декабря 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kaztag.kz/ru/news>

парниковых газов. Технологии стабилизации мерзлоты существуют, это термостабилизаторы, специальные покрытия, но их применение на площадях в миллионы квадратных километров технически и экономически невозможно.

Современные технологии способны минимизировать какие-то риски. Использование трубопровода может повысить КПД системы, уменьшив количество перебрасываемой воды. Системы спутниковых и наземных наблюдений позволяют в реальном времени отслеживать изменения в экосистемах и оперативно регулировать водозабор. Кроме того, предлагается забирать воду не постоянно, а в периоды паводков и высокой водности, минимизируя воздействие в засушливые периоды. Кроме того, есть и положительный зарубежный опыт глобального управления водными ресурсами: ливийская «Великая искусственная река», а также калифорнийские акведуки и системы водоснабжения в странах Персидского залива.

Но все эти технологии смягчают ущерб, а не устраняют его причину. Осуществить проект такого масштаба без больших экологических рисков невозможно. Современные технологии и подходы позволяют лучше изучать и прогнозировать эти риски, снизить некоторые из прямых последствий, предложить менее рискованные альтернативы (меньший объем переброса, сезонный режим). Но они не могут отменить фундаментальные законы физики, гидрологии и экологии. Воздействие на Арктику, поймы и климат останется значительным и, что самое страшное, во многом непредсказуемым и необратимым. И некоторые трудно прогнозируемые последствия могут проявиться через десятилетия.

Все проекты переброса воды исходят из постоянного и стабильного избытка воды в Сибири, страны Центральной Азии рассчитывают на стабильные поставки. Но климатическая система непостоянна, и проектирование под среднестатистические показатели чревато кризисами в экстремальные годы. Реки Западной Сибири, особенно их южные притоки, сами подвержены многолетним циклам водности, это чередование маловодных и многоводных периодов. В маловодный год сток Оби и Иртыша может сокращаться на десятки процентов.

Страны Центральной Азии, заключившие долгосрочные соглашения о закупке воды и вложившиеся в инфраструктуру, основанную на ее поставках, будут рассчитывать на гарантированный объем. Срыв поставок воды может привести к гораздо более серьезным политическим последствиям, чем срыв поста-

вок газа. Сценарий регулируемой переброски (забор воды ведется только в многоводные годы и во время паводка) делает проект экономически крайне уязвимым. Окупаемость становится призрачной. Вполне возможно, что в условиях острого дефицита в Центральной Азии будет возникать колоссальное политическое давление на Россию с требованием нарушить эти правила и дать воду, даже в ущерб собственной экологии.

Никаких цифр объемов необходимой центральноазиатским странам воды не существует. Есть лишь предварительные расчеты, сценарии и диапазоны, которые сильно варьируются в зависимости от целей и ограничений. Например, есть оценки: чтобы решить проблему Аральского моря и водоснабжения всей Центральной Азии, необходимо перебрасывать 15–20 куб. км в год и выше. Но этот проект технически и экономически фантастичен и действительно будет иметь огромные экологические последствия. Стоимость строительства инфраструктуры для переброски таких объемов будет сопоставима с бюджетом крупной страны. На сегодняшний день этот проект в научном сообществе серьезно не рассматривается. Самый осторожный сценарий – примерно 3–5 куб. км в год. Этот объем рассматривается как некий «стартовый». Он сопоставим с крупными существующими каналами (например, Иртыш – Караганда имеет мощность около 2 куб. км в год). Такой объем считается потенциально безопасным для экосистемы Оби, с минимальными последствиями, особенно если забирать его строго в многоводные фазы. Но собственноручный эффект водоснабжения будет в таком случае мал – будут охвачены только приграничные районы Казахстана и, возможно, Южного Урала (Челябинская, Курганская области).

Наиболее обсуждаемый и выгодный с экономической точки зрения объем – 5–10 куб. км в год. Это тот диапазон, который фигурирует в большинстве современных научных проработок. Он кратно меньше советского проекта (который планировал до 30 куб. км в год). Таким образом возможно орошение значительных сельхозугодий в Казахстане и, вероятно, частичное водоснабжение Узбекистана. Этот объем мог бы серьезно повлиять на водную безопасность региона и рассматривается как компромисс между потребностями и рисками. Это примерно 2–3% среднегодового стока Оби (который составляет около 400 куб. км в год) и находится в пределах его межгодовой изменчивости. Считается, что последствия будут, но ими возможно управлять.

Критически важен и вопрос места забора. Забор воды в верховьях Оби нанесет гораздо больший ущерб, чем забор в низовьях, где река уже набрала полную силу. Но технически переброска из низовьев – самая сложная и дорогая. Предполагается также точка забора в среднем течении Оби, при впадении в нее Иртыша.

Сегодня существуют эффективные технологии, но их результативность измеряется не только КПД, а совокупной стоимостью и последствиями. Современные подходы кардинально отличаются от советских проектов гигантских открытых каналов. Сейчас предлагается построить замкнутую систему из семи ниток полиэтиленового трубопровода высокого давления длиной около 2,1 тыс. км каждая, способную перебрасывать 5,5 куб. км в год. Потенциальная эффективность этой системы достаточно высокая. Потери на испарение и фильтрацию – менее 5%. Позволяет точно дозировать подачу, не зависит от рельефа (за счет насосов). Но ее стоимость будет, видимо, колоссальной. Сюда войдет цена материалов, земляных работ и насосных станций для тысяч километров, а также огромные энергозатраты на эксплуатацию.

Вероятно, возможно возвращение и к идее компании «РусГидро» с использованием каскада регулирующих водохранилищ. Она предполагает создание системы водохранилищ-накопителей вдоль маршрута. Забор воды из реки осуществляется в многоводный период, происходит накопление, затем постепенная подача. Эта технология сглаживает сезонные и годовые колебания и создает стратегический запас воды для маловодных лет, а также снижает пиковые нагрузки на реку. Но в противовес будет огромная площадь затопления, потеря земель, затопление населенных пунктов и экосистем.

В настоящее время это не проект с технико-экономическим обоснованием, а скорее, возрожденная и модернизированная «идея-концепция», находящаяся на стадии предпроектного обсуждения и поисковых научно-исследовательских работ. Нет какого-то одного официального, утвержденного на государственном уровне «документа о возможности перенаправления стока рек». Речь идет о ряде инициатив, заявлений, поручений и научных дискуссий. Современная повестка – это новая, более осторожная и экологически

ориентированная концепция советского проекта, известного под названием «Поворот сибирских рек», который в 1980-х гг. был оставлен. Пока все идет на уровне разговоров. Нынешний статус документации по перенаправлению рек – это пакет концептуальных предложений, отчетов по научно-исследовательским работам (НИР) и поручений о дальнейшем изучении. Современные подходы ключевым образом отличаются от пресловутого советского проекта. И, прежде всего, масштабом. Речь идет не о «повороте», а о «переброске части стока» (порядка 5–10% против 30–40% в советском проекте). Экологический фактор сейчас – один из главных ограничителей, а не просто формальность. Он является ключевым при выборе технологий. И, видимо, все-таки существует понимание, что проект будет невероятно дорогим, и его экономическая целесообразность под большим вопросом. Проект остается в первую очередь не инженерной, а политической и экологической дилеммой⁷.

Попытки перевести проблему в политическую плоскость предпринимались неоднократно. В 2019 г. в ходе парламентских слушаний «Водная безопасность Казахстана: состояние, проблемы и рекомендации» прозвучал призыв к прямому перебросу «10% стока Оби». Также в 2023 г. один из депутатов Мажилиса Казахстана обратился в Государственную Думу РФ с обращением о возрождении нереализованного советского проекта с целью решения проблемы дефицита воды в данном регионе и восстановления Аральского моря. Этот вопрос поднимается и в казахстанских экспертных кругах. Например, в марте 2025 г. на иркутской конференции международного дискуссионного клуба «Валдай» член Ассамблеи народа Казахстана выступила за реализацию данного проекта, обосновав это тем, что «нужно 6% от общего объема потока Оби, чтобы хватило на всю Центральную Азию», подчеркнув, что проблема воддефицита обозначилась еще в советское время. Перспективность же данного проекта, в том числе и для России, объясняется ее «политико-экономической заинтересованностью в регионе»⁸.

Проект переброски стока напрямую затрагивает Иртыш, по дну которого предполагается прокладка трубопроводов от места впадения Иртыша в Обь до пунктов назначе-

⁷ Из Сибири в Центральную Азию – проект переброски рек как экологическая дилемма // КазТАГ (казахское телеграфное агентство). Астана. 10 декабря 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kaztag.kz/ru/news>

⁸ *Первых К. В.* Указ. соч. С. 49–50.

ния в Казахстане. Иртыш является трансграничной рекой, основной для Омской области, собственно Омск был основан при впадении реки Омь в Иртыш. Иртыш берет начало в Китае, пересекает Казахстан, в России – территории Омской и Тюменской областей, ХМАО, впадает в Обь, которая выходит в Обскую губу и Карское море.

Является левым и крупнейшим притоком Оби. Длина Иртыша составляет 4248 км, что превышает длину самой Оби на 598 км. Иртыш вместе с Обью – самый протяженный водоток в России, третий по протяженности в Азии и шестой в мире. Самый длинный приток в мире.

Исток Иртыша находится в Китае, там он называется Кара-Ертис (Черный землерой). Затем река протекает по территории Казахстана, не имея ни одного притока, первый приток по всей длине Иртыша – это Омь. Поэтому и на территории Китая, и на территории Казахстана Иртыш пополняется только в результате осадков, которых в этом регионе немного. Если смотреть на карту, то Иртыш и Амударья являются самыми многоводными реками региона с расходом воды более 1 куб. км в секунду. В числе крупных рек с меньшим расходом воды – Тобол, Сырдарья, Или, Урал, Зеравшан и Чу.

При анализе водных проблем Центральной Азии данный регион можно условно разделить на три субрегиона. Критериями такого деления являются наличие общих для данной группы стран трансграничных рек, а также сходство тех водных проблем, которые приходится решать данным странам.

Первый из этих субрегионов – север и запад Казахстана, крупнейшие реки которого (Тобол, Урал и Ишим) пересекают российско-казахстанскую границу. Российско-казахстанские отношения по управлению проблемами этих рек в целом носят конструктивный характер; однако достаточно серьезными вызовами являются загрязнение рек, разрушительные последствия половодий, а также дефицит воды в ряде регионов Казахстана. Так, потребности расширяющейся казахстанской столицы – города Астаны – становятся чрезмерной нагрузкой для относительно небольшой реки Ишим (расход воды – менее 100 куб. м в секунду), уровень загрязненности которой при этом угрожающе растет.

Во второй субрегион можно включить восток (и юго-восток) Казахстана, где расположена крупнейшая центральноазиатская река Иртыш, а также питающая озеро Балхаш река Или. Наряду с Казахстаном и Россией, особое место в трансграничных отношениях по поводу водных ресурсов Иртыша и данного субрегиона занимает Китай.

Наконец, в третий субрегион можно включить часть территории Южного Казахстана (Туркестанскую и Кызылординскую области), а также территории всех остальных стран Центральной Азии (Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана). Главную роль в обеспечении данного субрегиона водными ресурсами играют реки бассейнов Амударьи и Сырдарьи⁹.

В последнем субрегионе особую роль играют отношения между верховыми и низовыми государствами. К числу первых относятся Кыргызстан и Таджикистан, которые контролируют истоки рек бассейнов Сырдарьи и Амударьи и заинтересованы в использовании ресурсов этих рек для генерации электроэнергии. Потребление электричества в этих государствах резко возрастает зимой, причем в этот период объем поступления речной воды с горных ледников резко сокращается (что создает потребность в заблаговременном накоплении воды в водохранилищах). Именно в Кыргызстане и Таджикистане расположены крупнейшие в регионе гидроэлектростанции и водохранилища. Среди ГЭС наиболее мощными являются Нурекская (находится в Таджикистане на реке Вахш, мощность – 3000 МВт) и Токтогульская (расположена в Кыргызстане на реке Нарын, мощность – 1200 МВт). Таджикистан планирует построить еще более крупную Рогунскую ГЭС, проектная мощность которой в случае полноценной реализации проекта достигнет 3600 МВт. Это вызывает резкие возражения Казахстана и особенно – Узбекистана, сельское хозяйство которого останется без воды¹⁰.

Самое большое количество конфликтов вызывают строительство и неэффективная эксплуатация гидротехнических сооружений. На территории России по течению Иртыша гидротехнические сооружения отсутствуют, их никто никогда не строил, зато они есть на территории Китая, и это вызывает большое беспокойство Казахстана. Они также есть на

⁹ Голунов С. В. «Водные конфликты» в Центральной Азии: вероятность эскалации и возможности предотвращения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20. № 2. С. 259–273 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.208>

¹⁰ Там же.

территории Казахстана, построены были еще в советское время. И эти плотины, водохранилища и каналы создают большие проблемы для сибирских регионов Российской Федерации, особенно приграничных регионов.

Сток Иртыша обладает высокой природной изменчивостью в течение календарного года, поэтому и были построены гидротехнические сооружения, которые в советское время, когда границы не было, регулировали уровень воды по всему течению. Когда Казахстан стал независимым, он стал исходить из своих интересов. Если осадков выпадает недостаточно и воды мало, Казахстан воду у себя накапливает в водохранилищах, отводит ее по каналу Иртыш – Караганда, вследствие чего уровень воды ниже по течению, в районе Омска, критически падает. Например, в 2022 г. уровень реки был ниже водозабора, и город, и промышленные предприятия остались без воды. При этом канал Иртыш – Караганда по объему составляет около половины стока Иртыша, а эффективность имеет низкую, считается, что примерно половина воды уходит в землю. Реконструкцией канала после распада Советского Союза никто не занимался, поэтому его КПД чрезвычайно низок.

И наоборот, когда зимы снежные, осадков много и уровень Иртыша поднимается, то сначала сбрасывает воду Китай, потом начинает делать сбросы Казахстан, уровень воды ниже по течению критически поднимается. В Омской области и в самом Омске начинает затоплять пригороды, дачные поселки, в самом городе заливают набережную и прибрежные парки и пляжи. В 2024 г. в Тюменской и Омской областях произошло наводнение, проводилась эвакуация населения, последствия этого паводка до сих пор не устранены. Получилось так, что та работа, которая была проведена в советское время по регулированию уровня воды через систему водохранилищ, обернулась против российских регионов, которые находятся ниже по течению реки от этой системы. Подобные ситуации получили название «страновой эгоизм», который в контексте водных ресурсов характерен для всего макрорегиона.

Разумеется, эту ситуацию пытались регулировать с помощью межгосударственных соглашений, и не один раз. На сегодняшний день и Россия, и Казахстан присоединились к международным конвенциям по охране и использованию трансграничных водотоков (1992), о совместном использовании и охра-

не трансграничных водных объектов (1992), к водному кодексу для государств – участников СНГ (2006), есть соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек (2001), такое же соглашение между правительствами РФ и Китайской Народной Республики (2008), соглашение между правительствами Республики Казахстан и Китайской Народной Республики (2010) и другие документы. Есть соглашения, заключенные между регионами Республики Казахстан и Омской областью, в которых упоминаются водные ресурсы. Это соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительством Омской области и акиматами Акмолинской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей¹¹.

В соответствии с этими документами службами МЧС приграничных областей РФ и Казахстана был разработан регламент по обмену гидрологической, гидрохимической, гидрометеорологической и водохозяйственной информацией по бассейну реки Иртыш. Обязательным этот обмен информацией не является, контакты происходят, как правило, на межличностном уровне между коллегами Омска и Павлодара. Информация эта касается сбросов воды, которые заметны невооруженным глазом, или эти сбросы можно замерить.

Но есть еще одна проблема, информацию по которой найти практически невозможно, как и невозможно измерить и оценить. Речь идет о казахстанских сбросах (или просачиваниях) ртути в Иртыш, которая затем плывет вниз по течению в Россию. Сбросы эти осуществляются в Павлодарской области, примерно в 400 км вверх по течению от Омска. В Павлодаре был построен крупнейший в Советском Союзе химический комбинат, где производили с 1975 по 1993 г. каустическую соду и хлор путем ртутного электролиза. Отработанная ртуть складировалась на полигонах для утилизации. Когда Советский Союз распался, завод закрыли, а полигоны остались. Ртуть начала просачиваться под землю, в слои грунтовых вод, а эти грунтовые воды стекают в Иртыш. Комбинат находится на севере от Павлодара, за пределами города, поэтому местных жителей утечки ртути, конечно, волнуют, но гораздо больше они волнуют жителей Омска, который находится ниже по течению. По экспертным оценкам, на полигонах всего

¹¹ Первых К. В. Указ. соч. С. 43–64.

находилось 900 тонн ртути, из которых 350 тонн уже вылилось в Иртыш.

В Павлодаре бороться с утечками ртути пытаются при помощи глиняных барьеров, но это помогает не всегда. Были попытки строительства саркофагов. Самым надежным способом является демеркуризация. Технологии демеркуризации разработаны не только за рубежом (в Японии), но и в России (в Перми). Но стоимость этих технологий очень высокая, а проблема ртутного загрязнения Иртыша признана местной проблемой, поэтому финансировать работы по очистке должны местные власти – Акимат Павлодара. Естественно, что средств у местных властей на это нет. Поэтому для контроля ситуации проводится мониторинг воды, и, если уровень загрязнения превышает нормы, забор воды не ведется. Ртутное облако проплывает мимо Омска и других населенных пунктов в Арктику.

Есть и другие трансграничные проблемы использования ресурсов, в том числе водных. Эти проблемы опасны не только ухудшением экологической обстановки и влиянием на здоровье людей. Происходят попытки политизации экологической, ресурсной проблематики, что влечет за собой усиление межнациональной напряженности. Экологические проблемы превращаются из технических вопросов в предмет борьбы за власть и ресурсы, вовлекая в борьбу партии, администрации, активистов. Политики используют острые экологические проблемы в мобилизации электората, для привлечения дополнительных голосов, часто сознательно драматизируя ситуацию и обостряя конфликт.

В заключение следует сказать, что проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии не может исчезнуть сама

по себе, более того, она будет обостряться с течением времени. Связано это с ростом населения в государствах региона.

Население Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана стремительно растет, превысив 80 млн чел. к 2024 г. По прогнозам, к 2050 г. численность населения здесь превысит 100 млн чел., благодаря высокой рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР – среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период) в 2025 г. составляет в Таджикистане 3,3, Кыргызстане – 2,9, Казахстане – 2,8, Узбекистане – 2,7 и Туркменистане – 2,6. В Российской Федерации СКР равен 1,376 ребенка на женщину, что значительно ниже необходимого для простого воспроизводства населения уровня в 2,1¹². Падение рождаемости происходит уже десятый год подряд, нынешний уровень представляет собой исторический минимум.

Поэтому можно сделать прогноз о том, что в ближайшие десятилетия демографическая асимметрия между государствами Центральной Азии и Россией будет возрастать. Рост населения в сопредельных с Россией государствах приведет к росту потребления питьевой воды и воды для производства продуктов питания. Поскольку собственные водные ресурсы в этих государствах очень ограничены, они попытаются решить свои ресурсные проблемы за счет малолюдных и многоводных соседних регионов Российской Федерации. Они делают эти попытки уже сейчас, а в дальнейшем давление на Россию будет только усиливаться. Способы снижения напряженности заключаются в глубоком научном анализе проблемы и выработке практических рекомендаций.

¹² Молодой регион в стремительно стареющем мире // Новости ООН. 26 ноября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466915#>

Сведения об авторах

Авдашкин Андрей Александрович,

к. и. н., Институт гуманитарных исследований УрО РАН (г. Челябинск)

Адиев Асланбек Залимханович,

к. п. н., Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
(г. Махачкала)

Акиева Светлана Исмаиловна,

д. и. н., Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского
научного центра РАН (г. Нальчик)

Амелин Веналий Владимирович,

д. и. н., профессор, Научно-исследовательский институт истории
и этнографии Южного Урала (г. Оренбург)

Аствацатурова Майя Арташесовна,

д. п. н., профессор, Пятигорский государственный лингвистический
университет (г. Пятигорск)

Бинеева Наталья Камильевна,

к. с. н., Институт социологии и регионоведения Южного федерального
университета (г. Ростов-на-Дону)

Васильева Ольга Валерьевна,

к. п. н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения РАН (г. Якутск)

Волгин Владимир Леонидович,

к. п. н., независимый исследователь (г. Элиста)

Воронцов Владимир Степанович,

к. и. н., Институт философии и права Уральского отделения РАН,
Удмуртский филиал (г. Ижевск)

Габдрафиков Ильдар Махмутович,

к. и. н., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
РАН (г. Москва)

Ермак Галина Геннадьевна,

к. и. н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток)

Кальмина Лилия Владимировна,

д. и. н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения РАН (г. Улан-Удэ)

Каменских Михаил Сергеевич,

к. и. н., Институт гуманитарных исследований УрО РАН (г. Пермь)

Коломиец Оксана Петровна,

к. и. н., Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский
институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения РАН (г. Анадырь)

Мартыненко Александр Валентинович,

д. и. н., профессор, Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсеньева (г. Саранск)

Мартынова Елена Петровна,

д. и. н., профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (г. Тула)

Мухаметшина Наталья Семеновна,

д. п. н., профессор, Самарский государственный технический университет (г. Самара)

Подлесных Ольга Николаевна,

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

Родионова Елизавета Валерьевна,

к. с. н., Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

Савин Игорь Сергеевич,

с. н. с., Институт востоковедения РАН (г. Москва)

Смирнова Татьяна Борисовна,

д. и. н., профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (г. Омск)

Тишков Валерий Александрович,

академик РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

Хайруллина Аделя Ильмировна,

к. и. н., Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

Черникова Виктория Владимировна,

к. п. н., Воронежский государственный университет (г. Воронеж)

Черных Александр Васильевич,

член-корр. РАН, Институт гуманитарных исследований УрО РАН (г. Пермь)

Щербина Елена Анатольевна,

к. п. н., Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований им. Х. Х. Хапсирокова (г. Черкесск)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД

Часть 1. Аналитические материалы

Под редакцией *В. А. Тишкова, А. В. Черных*

Дизайн и верстка – *С. А. Зеленина*
Корректор – *И. И. Плотникова*

ISBN 978-5-91076-290-3

Издательство «Маматов»
192212, Санкт-Петербург, ул. Белградская, 24 «А» – 20
www.mamatov.ru

Подписано в печать 15.02.2026.
Формат 70х100/16. Усл. печ. л. 36,4. Тираж 500 экз.
«Астер Плюс», 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, корпус 3